

Владислава Раф

Начать с нуля.
Серый кардинал.

Серый мышонок, которым всю жизнь была Катарина Элл, одна из дочерей графского рода Элл, осмелился мечтать о большем. Усиленные тренировки и обучение в одном из лучших университетов государства помогают девушке в её становлении как мага. Но и останавливаться студентка четвёртого курса не собирается. Всё началось с простого желания доказать семье, что она способна жить без их помощи и поддержки. Вот только, могла ли она представить, к чему приведёт эта жажда силы и предстоящая практика у неизвестного куратора?

Глава 1

Пальцы успели зацепиться за край выступа, что удержало меня от падения с высоты четырёх метров, но следующий удар боевого заклинания пришёлся по спине и в этот раз я сорвалась.

Краткое падение, последующий удар спиной о землю и хохот сокурсников. Сдержав рвущиеся ругательства, недостойные леди, я шумно выдохнула, после чего резко поднялась на ноги. Отомстить благодетелю, из-за которого я сорвалась прямо перед финишем, я не успела, так как вернулся преподаватель, но лицо парня запомнила. Это был виконт Анджерс, мелкий аристократ, но со средним уровнем магии.

— Катарина, в следующий раз жду от тебя результат лучше сегодняшнего, — проговорил преподаватель, поняв, что всю полосу препятствий я не прошла. — А на этом наше занятие закончено, так что до встречи на следующей неделе.

Сокурсники облегчённо вздохнули, после чего поспешили убраться с тренировочного полигона. Мало кому хотелось оставаться здесь дольше положенного, да и, к тому же, небо уже затянули чёрные тучи, грозящиеся разразиться сильным дождем.

Впрочем, дождь я любила, но не это вынудило меня задержаться. Дополнительные тренировки, с недавних пор, являлись неотъемлемой частью моей жизни. В нашей семье я была самым слабым ребёнком, часто болевшим в детстве, но после поступления в университет это стало настоящей проблемой.

Моё тело оказалось слишком слабым для местных нагрузок, я постоянно отставала от других ребят во всём, что касалось физической формы и выносливости. Впрочем, с момента, когда было принято решение заниматься собственным телом серьёзнее, многое изменилось. Не сразу, но я стала выносливее.

Хорошие результаты стали отличной мотивацией к действиям и последующим увеличениям нагрузок. Сегодня я решила задержаться на полигоне и продлить тренировку на час дольше, всё равно занятий сегодня уже не будет, а завтра первый выходной.

Спокойно пройдя полосу препятствий, не обращая внимания даже на дождь, из-за которого некоторые камни скользили под ногами, я отметила, что гораздо лучше справляюсь с подобным, когда меня никто не видит. Чужое внимание заметно тормозит меня и вынуждает волноваться. В одиночестве куда проще сохранять спокойствие.

Пройдя полосу препятствий в очередной раз, я смогла сделать ещё десять отжиманий, после чего поняла, что на большее меня сегодня уже не хватит. Тело била мелкая дрожь, то ли от холода и мокрой одежды, то ли от усталости, потому я решила вернуться в общежитие.

Медленно плетясь в сторону корпуса, я заметила двоих студентов, спешащих к главным воротам. Многие ученики предпочитают уезжать домой на выходные. Я в их число не входила с первого курса, решив, что лучше потрачу время на тренировки или учёбу, нежели буду в очередной раз выслушивать от родных о том, какая я ничтожная дочь семьи Элл.

Войдя в здание, заменившее мне дом в последние три года, я ускорила шаг, желая быстрее искупаться и сменить мокрую одежду на сухую и чистую. А потом можно будет почитать сборник ядов, и выпить чего-то горячего в столовой. К тому моменту все студенты должны уже будут покинуть территорию университета, потому мне никто не должен помешать.

Поднявшись на четвёртый этаж, я открыла дверь, а едва войдя — закрыла ту на ключ,

привычно оставив ключ в замочной скважине. Взяв сменную одежду из шкафа, я сразу пошла в ванную, смежную с моей спальней.

Едва разделась — сразу включила горячий душ, желая скорее смыть с себя грязь полигона.

Спустя пятнадцать минут, когда с водными процедурами было покончено, я, уже в чистых брюках и свитере, подхватила нужный сборник и очки, после чего направилась в столовую, закрыв за собой дверь и бросив ключ в карман брюк.

Влажные волосы трогать не стала, оставив те распущенными, чтобы скорее высохли, только надела очки, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Очки требовались время от времени, когда бушевала магия, что выдавало сияние глаз. Мои синие глаза становились более насыщенного оттенка и немного отсвечивали последние полгода, когда мой уровень заметно вырос, а резерв увеличился. Впрочем, ни об особенностях моих глаз, ни о выросшем уровне не знал никто кроме меня и преподавательницы по медитациям, которая и помогла мне в этом.

Встряхнув головой, я ускорила шаг, не желая углубляться в воспоминания. Стоило скорее поужинать и потом ещё зайти в библиотеку. Нужно поискать некоторые заклинания, которые могут пригодиться на предстоящих экзаменах.

В столовой, как я и ожидала, было пусто. Пройдя к раздаточной стойке, я взяла поднос с едой у скучающей кухарки, которая оставалась в университете и на выходные, так как в общезжитии, кроме редких студентов, оставались и преподаватели. Выбрав столик у окна, я опустила на него поднос с книгой, после чего села сама.

Приоткрыв створку окна, я отметила, что дождь усилился, но стоило обратить внимание на тарелки с остывшей едой, когда мелькнувшая молния и последующий грохот грома вынудили вздрогнуть от неожиданности. Видимо, непогода затянется. Впрочем, я только рада дождю.

Взяв тарелку с супом, я открыла сборник ядов, найдя нужный раздел, после чего принялась за чтение, не забывая об ужине. Вскоре экзамен по ядам, а если я его провалю, то придётся остаться на пересдачу, с которой я потеряю неделю. А это в мои планы никак не входит.

Но в ядах я была уверена, хоть и не на 100 %, но на 80 % точно. Даже с боевой подготовкой проблем быть не должно. Думаю, эта сессия пройдёт достаточно спокойно.

К слову, через пару дней смогу получить повышенную стипендию, а с моими личными сбережениями этой суммы должно хватить на поездку. Но сейчас думать об этом рано — стоит заняться подготовкой к экзаменам, потому что зачёты по всем предметам, где их можно было получить, я уже получила.

Стоит подтянуть ещё профильные предметы и всё, можно будет отдохнуть.

Повторив несколько глав о трупных ядах, лекарственных и ядах из корней редких деревьев, я отложила сборник в сторону. Сейчас я всё равно не запомню больше нужного, а загружать себя лишним не стоило.

Доев суп, я притянула к себе тарелку с булочками и чашку ещё горячего чая, а затем лениво стала поедать перечисленное, стараясь не думать о том, что в этом году праздник Смены года я буду отмечать в одиночестве, как и все предыдущие, с самого момента поступления в университет.

Семья графов Элл так же не стремится к времяпровождению со мной, предпочитая присылать подарки на дни рождения и праздник Смены года, с сухими словами

поздравления, выцарапанными пером отцовского советника на дорогой бумаге.

Впрочем, на первом годе обучения я действительно хотела приехать домой, к зимнему празднику, но попала на пересдачу по основам зельеварения, потому пришлось задержаться. Тот праздник Смены года я отметила с двумя ребятами с моей группы, но дружбы у нас так и не получилось — их исключили в конце первого курса, так как уровень магии для второго был недостаточным. А больше ни друзей, ни приятелей, у меня не появилось. Просто не было времени на что-либо, кроме учёбы и тренировок.

— Катарина Элл, вы уже определились, куда отправитесь с практикой? — из задумчивости меня вывел знакомый голос, вынудив обернуться к преподавателю боевой некромагии.

Профессор Норд был крепким мужчиной лет сорока на вид с каштановыми волосами, убранными назад. Карие глаза, смотрящие серьезно и задумчиво, широкий, рваный шрам на правом плече, открытый для глаз посторонних безрукавкой и второй, тонкий, вертикально рассекающий левый глаз.

— Ещё нет, профессор, — отозвалась я, едва проглотив булочку и запив ту чаем. — У вас есть какое-то предложение ко мне?

— Как ты догадалась? — приподнял брови мужчина, отодвинув стул и сев напротив меня.

— Вы серьёзны и спрашиваете явно не из праздного любопытства, — пожала плечами я.

— Забавно, — хмыкнул преподаватель, — в любом случае, ты права. Я хотел тебе предложить отправиться на пару недель к моему знакомому в роли помощницы. Он как раз недавно подал запрос в университет. Так что, если всё устроит, сможешь поехать к нему и после учёбы. Как наставник этот человек довольно неплох, а маг из него превосходный.

— А почему именно я? — не поняла я. — Я не самый умелый студент в университете.

— С этим утверждением я бы поспорил, — слабо улыбнулся мужчина, — может ты и не самая сильная, но одна из самых целеустремлённых, а это многого стоит. Ты тянешься к знаниям, а моему знакомому именно такой приёмник и нужен.

— Приёмник? — удивилась я.

— Верно, Элл, — кивнул профессор Норд. — Решайся и я оформлю бумаги для практики, чтобы к концу экзаменационной недели уже всё было готово.

— Хорошо, я согласна, — всего на мгновение, задумавшись, я дала свой ответ. Сейчас не стоило сомневаться, профессору, как учителю, я доверяла.

— Вот и отлично, — довольно произнёс мужчина, после чего поднялся. — Отставь уже эти книжки, Катарина. Иногда следует и отдыхать. К тому же, не сомневаюсь, что ты сдашь всё легко. Да и профессор Ранк признал, что твои старания по физ. подготовке заслуживают высшего балла. Он видел твою сегодняшнюю тренировку, так что расслабься.

Грохот грома и яркий свет мелькающих молний был настолько силён, что проникал даже в мой сон. К слову, сон был крайне странным, притом настолько, что я усомнилась в его нереальности. Это всё ещё была моя комната в общежитии, утопающая в полумраке, но в движении здесь были лишь светлые занавеси, движимые ветром, проникавшим в комнату сквозь открытое на ночь окно.

Я лежала с закрытыми глазами, не в силах ни пошевелиться, ни открыть глаза. Чем-то моё состояние напоминало сонный паралич, но я сомневалась.

Вдруг очередная вспышка молнии больно резанула по глазам, несмотря на опущенные веки, а затем я почувствовала чужое присутствие рядом с собой. С меня хватит, мой первый выходной, а мне даже выспаться не дают, причём даже не живые, а мёртвые, потому как живой энергии от чужого присутствия я не ощущала.

Я мгновенно призвала магию, заполняя ею каждую клетку своего тела, и невидимые путы спали. Резко распахнув глаза, я нахмурилась, едва увидев над собой молчаливый силуэт в чёрном балахоне с низко надвинутым капюшоном, скрывавшим лицо незваного гостя.

— Смерть тебя уже ждёт, — прошипел дух, чьи слова я с трудом смогла разобрать из-за тяжёлого дыхания с хрипами.

— С чего бы такие вести? — недовольно уточнила я, протирая глаза и медленно садясь в кровати.

— Она к тебе придёт, — хрипы усилились и у меня начали зарождаться странные подозрения. — Полной луною кровь озарится. Шезму покоя лишится... из-за тебя...

— Кто ты? — хмуро спросила я, поняв, что на этой информации стоит запрет, который был нарушен духом, предупредившим меня об опасности.

— В твоих корнях ответ на сей вопрос, — с ещё более жуткими хрипами проговорил он, а затем растворился в полумраке.

В моих корнях? Это был родовой дух? И Шезму... кто он такой? Это имя кажется знакомым, но я никак не могла вспомнить, где уже встречала это имя.

Поднявшись на ноги, я закрыла окно, так как из-за холодного ветра в комнате стало слишком холодно. Ещё бы понять, о чём именно предупреждал дух, хотя после его появления я вряд ли смогу полностью сосредоточиться на экзаменах.

Встряхнув головой, я замерла перед небольшим зеркалом, висящим на стене. В полумраке было отлично видно, как светятся мои глаза темно-синим. Взгляд некромага, с активированной силой. Впрочем, активна она только последние несколько лет.

Взглянув на настенные часы, я поняла, что час демонов — не лучшее время для подъёма, потому лучше лечь спать. Обо всём случившемся этой ночью я подумаю уже днём.

Вот только утром, когда меня разбудил срочный вызов к ректору, я даже не вспомнила о ночном визитёре. Сонно бормоча что-то себе под нос, я умылась, оделась, нацепила очки, собрала волосы в пучок и поторопилась в ректорский кабинет.

На мне не было университетской формы по случаю выходного дня, так что определить мой курс первогодки, встреченные по пути, так и не смогли, но, несмотря на это — всё равно смотрели как-то насторожено. Я даже заподозрила неладное, решив, что очки не скрывают полыхающих глаз, но отражение в одном из коридорных окон успокоило меня.

Если не глаза выдали меня, то мне всё равно.

Добравшись до нужного кабинета, я постучала, а едва услышав разрешение войти — открыла дверь, настороженно входя внутрь. Наш ректор был магом крайне выдающимся, скрытым, а от того и пугающим. Ещё бы он таковым не был — пройдя Великую войну и имея шестую боевую ступень, в стенах университета, да и во всей стране, он был живой легендой.

— Элл? — мужчина поднял взгляд на меня, оторвавшись от какого-то артефакта, лежащего на столе. — Проходи, разговор есть.

— О чём, лорд Рихас? — напряглась я, но к креслу для посетителей прошла.

— Мне пришло письмо от графов Элл, с просьбой отстранить тебя от практики, потому что тебя очень желают видеть в родовом гнезде, — прищурился мужчина, внимательно следя за моей реакцией. — Ты собираешься отказаться от практики?

— Что?! — изумлённо выдохнула я. — Нет, конечно! Я не собираюсь отказываться от обучения!

— Хорошо, — неожиданно мягко улыбнулся ректор, удивив ещё больше. — А то я как раз собирался подписать документы, которые мне ещё вчера подготовил профессор Норд. Он сказал, что ты согласилась отправиться на практику к его знакомому.

— Да, мы вчера вечером об этом говорили, — кивнула я, — что-то не так?

— Не сказал бы, но твой будущий куратор крайне любопытная личность, — хмыкнул лорд Рихас. — Впрочем, не могу сказать, что из этого мага плохой учитель. Ладно, можешь идти. Графам Элл я скажу, что документы на твою практику уже подписаны, а отменить уже нельзя.

— Спасибо большое! — благодарно воскликнула я, вскакивая с кресла и попрощавшись, поспешила было к двери, пока ректор не передумал, когда меня остановил его вопрос.

— Зачем ты прячешь свои глаза, Катарина? Некромаги обычно предпочитают показывать силу, а не всеми силами скрывать её. Да и, теперь не только твои глаза способны выдать тебя. Твоя аура так же полна силы.

— Я не хочу привлекать лишнее внимание, — призналась я, обернувшись. — Оно мне сейчас может лишь помешать, но не помочь. Моё время и внимание занимает учёба, и отвлекаться сейчас я не хочу.

— Здоровое решение, — одобрительно хмыкнул мужчина. — Ладно, можешь идти. Если потребуется помощь — обращайся. Помогу.

— Благодарю, — на этот раз более сдержанно, но уважительно произнесла я, чуть склонив голову, после чего покинула кабинет.

Насколько мне было известно — архимагу, возглавляющему наш университет, уже более трёх сотен лет, но при всём этом он не выглядел старше сорока человеческих лет. Вот что значит, быть сильным магом. И тем более приятно услышать слова о помощи от некромага его уровня.

Ладно, раз уж я уже проснулась, стоило бы наведаться в библиотеку, а потом в столовую. Всё-таки, кушать хочется.

Стоило подготовиться к экзамену по ритуальной магии, а потом можно будет отдыхать.

Взяв нужный учебник в архиве, я поспешила в столовую, пока еда ещё была горячей. В столовой утром было не так пустынно, как вечером, хотя и пустоту четверо студентов толком не заполняли. Подхватив поднос с едой, я направилась к столу у окна, где сидела вчера.

Но, стоило сесть и подтянуть к себе овсянку с фруктами, как моё внимание привлекло нечто любопытное за окном. Дождь закончился ещё ночью, но сейчас его сменил снег. Маленькие снежинки, медленно кружась, опускались на землю, создавая пока тонкое, белоснежное покрывало.

На губах невольно появилась мягкая улыбка, которую я попыталась скрыть, всё-таки, негоже некромагу радоваться, словно дитя, первому снегу в этом году. Не по статусу такие реакции видеть окружающим, но спустя мгновение я прогнала дурные мысли прочь. Если мне радостно от падающих снежинок — пусть это видят. Я не хочу испытывать чувство вины ещё и из-за собственных чувств.

А коль и будут любопытные или удивлённые — зря я, что ли, некромагом родилась?

Впрочем, надолго забывать об учёбе я не стала. Открыв книгу по ритуальной магии на нужном разделе — я принялась за чтение. Этот предмет был одним из моих любимых, потому зачиталась я мгновенно, едва не забыв о чае с шоколадными булочками.

За окном шёл снег, всё кружась и навевая чувство уюта, тихо гудел ветер в сточных трубах, а перед глазами сменялись строчки описания различных ритуалов, откладываясь в памяти в мельчайших подробностях.

К счастью, с памятью у меня проблем никогда не было, потому старательно заучивать всё — мне не требовалось.

Решив перебраться в комнату в общежитии, я отнесла поднос обратно, взяв с собой несколько понравившихся булочек с шоколадом, после чего пошла к выходу, не отрываясь от чтения.

Когда добралась до комнаты — повторить осталось лишь три ритуала, но я решила на них не останавливаться. Это слишком интересно и полезно знать, потому я начала изучать другие ритуалы, практически ставшие запретными. Впрочем, они ещё могут ими стать, потому что этот вопрос ещё на рассмотрении советом министров.

Ну, а пока запрета нет — никто не мешает мне учиться и познавать все возможности собственной магии.

Эти ритуалы были завязаны на жертвоприношении, но оттого и были невероятно сильными, сосредотачивая в себе огромную силу, которую и в обычном состоянии получить невероятно сложно.

Почти все жертвоприношения некромагов были адресованы Маре — богине смерти и ночных кошмаров, которой мы и поклонялись. Нет, маги нашего направления признавали существование и других богов, с некоторыми так же тесно сотрудничали, но именно Мара была богиней покровительницей.

Я потратила почти весь день на изучение новых ритуалов, несколько из которых мы бы проходили только на последнем курсе, то есть, в следующем году. Символы, необходимые для воспроизведения ритуалов, я выписывала отдельно, на листах тетради рисуя и пентаграммы, чтобы быстрее запомнить.

В общем, к вечеру голова у меня гудела, но я была довольна. Не терпелось как можно скорее испробовать новые знания на практике, но я понимала, что всему своё время. К тому же, на завтра так же было назначено целых два экзамена, потому загружать себя ещё больше — я не хотела. Пора спать.

Проснувшись следующим утром, я поняла, что всё-таки немного перегнула палку. Голова гудела, мысли путались и прыгали от одной пентаграммы к другой, перемежаясь разнообразными символами, значение большинства из которых я благополучно забыла.

Часть дня прошла как в тумане. Сразу после завтрака, который я через силу впихнула в себя, я направилась на экзамен по ядам. Впрочем, спешила зря, потому что в аудиторию студентов вызывали по очереди, зачем-то оставив меня напоследок. Но в этом был и плюс — за время ожидания я устала волноваться, потому усилием воли смогла успокоиться, так что когда очередь дошла ко мне — я была спокойна и уверена в собственных силах.

На экзамене по ядам пересекались не только некромаги, но и травники, у которых яды — были одним из профильных предметов. Впрочем, никого не волновали ребята другой специальности — все, как один, нервничали перед сдачей экзамена.

Для меня он прошёл быстро и, к счастью, удачно. Ответив на все устные вопросы, я приготовила нужный яд и получила свой высший балл, удивив преподавателей своим спокойствием. Кажется, за время подготовки к экзаменам, я просто слишком устала волноваться.

Второй экзамен по ритуальной магии прошёл ещё быстрее, так как в этот раз меня вызвали в числе первых. К счастью, за время вчерашней подготовки я успела запомнить нужную информацию, потому так же получила хороший балл. Впрочем, по случаю сданных экзаменов, откладывать обучение я не собиралась.

Войдя в комнату общежития, я переоделась в спортивную форму, после чего поспешила на полигон. На улице падал небольшой снег, потому пришлось надеть свободную куртку, но более ничто не было способно мне помешать. К экзамену по физической подготовке ещё оставалось два дня, но забывать о нём сейчас совсем не стоило.

Проведя небольшую разминку, я решила пробежать несколько кругов, чтобы разогреть тело и немного освободить голову от посторонних мыслей, способных сбить настрой.

Увлёкшись тренировкой, я не заметила, как стемнело, и день медленно сменили сумерки, а затем и ночь. Но, решив, что ещё не слишком поздно, ведь сейчас зима и темнеет достаточно быстро, я решила не останавливаться. Благо, заклинание ночного видения позволяло хорошо видеть окружающие предметы и прекрасно ориентироваться в пространстве.

Вот только, в какой-то момент моё тело достигло предела, и я споткнулась, но, не удержав равновесие, просто свалилась на землю, покрытую тонким слоем снега.

Дыхание тяжело вырывалось из лёгких, с хрипами и паром, хорошо видимым в такую холодную погоду. Было жарко, но снимать куртку я не собиралась. Не хватало ещё заболеть перед важнейшим событием в моей жизни.

Вот только, даже гулкая пульсация в висках, как и усталость, не помешала мне услышать чужие, тяжёлые шаги.

— Да уж, Катарина, твоё упорство достойно восхищения, — послышался голос профессора Ранк из темноты. — Четыре часа тренировки в такую погоду осилит не каждый студент четвёртого курса. На мой экзамен можешь не приходить. Ты доказала, что заслуживаешь высший балл.

— Вы серьезно? — только и смогла выдавить я, с, широко распахнутыми, глазами глядя

на преподавателя.

— Серьезнее некуда, студентка Элл, — хмыкнул мужчина. — Так что, вместо моего экзамена, можешь готовиться к практике, или же отдохнуть. В твоём случае, я бы рекомендовал последнее. Но, что-то мне подсказывает, просто отдыхать ты не станешь. Ладно, Элл, поднимайся и вали в комнату. Нечего валяться в снегу. Простынешь.

— Благодарю, профессор Ранк! — воскликнула я, поднимаясь на ноги. — Хорошей вам зимы!

— И тебе, Элл, — кивнул мужчина, махнув рукой.

Поспешив к корпусу общежития, я не сдерживала счастливую улыбку, которая не исчезала с моих губ даже когда я уже стояла под горячим душем, смывая грязь и пот.

Я думала, экзамен по физ. подготовке будет самым сложным и даже не надеялась получить зачёт, но... видимо, судьба мне благоволит. Главное, чтобы моей удачливости хватило и на предстоящую поездку. Иначе всё может обернуться полным провалом. А провал грозит мне гибелью.

Встряхнув головой, я решила сегодня отдохнуть, а уже завтра начать подготовку к поездке в древний город. Именно на него я собиралась потратить каникулы и почти все свои деньги. Но оно того стоило. А потом надо бы ехать на практику, которая с каждым днём интригует меня всё больше и больше.

В любом случае, я жила в предвкушении. Но и надеяться на чудо не стоит — неудача может обернуться полным разочарованием. Так что, стоило смотреть на вещи более реально.

Мне нужно восстановиться после сегодняшнего дня, прошедшего хоть и быстро, но оттого не менее тяжело.

В ванной я провела минут сорок, пытаясь расслабить уставшее тело, после чего переоделась в тёплую пижаму и вернулась в комнату. Заварив чай, я решила поужинать вчерашними булочками, не имея ни сил, ни желания идти в столовую.

Забравшись на кровать, я устроилась удобнее, скрестив под собой ноги, после чего взяла с полки дневник, больше напоминающий толстый том в кожаном переплёте, где были записаны все нужные рецепты, ритуалы, заклинания и руны с древними символами. Туда я записывала всё интересное, что могло быть мне полезным.

Сам дневник был запечатан моей кровью, потому увидеть, открыть, прочитать и призвать его — могу только я. И никто более до тех пор, пока я не предоставлю доступ к дневнику, не сможет этого сделать.

Сейчас я переписывала наиболее заинтересовавшие ритуалы, которые, из-за своей сложности, я вчера отложила в сторону, сосредоточившись на более практичных и лёгких. К тому же, сложные ритуалы хоть и были полезными, но отнимали слишком много сил, так что заниматься ими стоило лишь в крайних случаях.

Закончив переписывать, я вернула дневник на полку, после чего принялась за ужин.

Следовало обдумать предстоящую поездку до мелочей, чтобы не ошибиться. Да и время стоит рассчитать правильно, ведь нужно успеть закончить с делами до начала практики. Тяжело вздохнув, я отставила в сторону уже пустую чашку и начала готовиться ко сну. День хоть и пролетел достаточно быстро, но оттого не стал менее выматывающим.

На следующее утро я проснулась довольно рано, но довольной пробуждением не была. Из-за усиленной тренировки тело немного ломило, так что пришлось принять душ, чтобы немного взбодриться.

Нужно было наведаться в университетскую лабораторию, чтобы приготовить некоторые зелья. Предстоящее дело требовало большого внимания и сил, в чём отлично помогают тонизирующие, восстанавливающие и другие, целебные зелья.

Я привела себя в порядок, собрав длинные волосы в высокий хвост, после чего подхватила дневник и поспешила в лабораторию. Если я хочу успеть к нужному моменту — стоило отправляться в путь уже завтра. Раньше я собиралась в древний город сразу после экзамена по физ. подготовке, но тогда бы мне пришлось ехать почти без отдыха. Теперь же, когда на экзамен не нужно, времени у меня прибавилось.

Войдя в учебный корпус, я сразу пошла к лестнице, а по ней уже на минусовый этаж, где и были лаборатории. Их могли посещать только преподаватели, студенты на практических занятиях или старшекурсники, которых факультет вынуждает заниматься зельеварением. В основном, это были травники и целители, но некромаги были на особом счету (всё-таки ректор магов своего направления поддерживал), да и, нам тоже требовались некоторые зелья. Вот, к примеру, чтобы приготовить кости скелета к поднятию — нужен был специальный отвар, который, из-за специфического запаха, травники готовить отказывались. Этот отвар укреплял костные ткани, благодаря чему скелет мог служить дольше.

Конечно, и среди некромагов были брезгливые. Эти использовали не отвар, а специальные рунные формулы, которые делали нежить сильнее и выносливее, но и делалось всё на личной силе мага. Мне же сейчас её тратить нельзя, потому такой вариант не подошел бы.

Впрочем, у любого, уважающего себя некромага, всегда есть две-три готовые заготовки. Хотя среди студентов подобное, мягко говоря, не приветствуется, потому этим можно заняться только на практике, обучаясь на четвёртом, или последнем, пятом, курсе. Да и держать в университете их негде — в комнатах нежить обитать не может.

В общем, к лабораториям я добралась быстро, но свободной оказалась только третья — студенты готовились к экзаменам, потому были сосредоточены на практике. Даже травники были с четвёртого курса — видимо, у кого-то намечается пересдача.

Но медлить я не стала и сразу приступила к делу. Сегодня стоило закончить с подготовкой и собрать вещи, чтобы уже завтра утром отправиться в путь.

Начать я решила с лёгких, но быстродействующих зелий, а закончить одним, самым необходимым и сложным. Он мне и понадобится при ритуале. Главное сделать всё правильно, ведь некоторые травы для него обошлись мне в три золотых, а это немало, ведь стипендия — пять золотых. Хотя у меня она повышенная, так что ещё четыре золотых после покупки осталось.

Впрочем, стоит отдать должное семье — несмотря на наши отношения, они не забыли обо мне и каждый месяц, помимо стипендии, я получаю ещё десять золотых эйров от графов Элл.

Ладно, сейчас отвлекаться нельзя, так что лучше думать о зельях. Главное, ничего не испортить.

В лаборатории я задержалась до самого вечера, решив, что лучше неспешно, но верно приготовить необходимое. Для всех зелий и отваров я заранее приготовила небольшие бутылочки, куда те и перелила, едва моё варево остыло.

Самое главное, что нужное зелье было приготовлено строго по древнему рецепту, хоть и заняло два с половиной часа.

Устало опустившись на стул в лаборатории, освещаемой настенными лампами, я протёрла глаза, решив ещё немного подождать, пока последний отвар остынет. Заодно и отдохну немного.

Впрочем, задерживаться не стоило. Нужно выспаться.

На следующее утро я проснулась часов в семь утра, когда за окном ещё было темно. Медленно села в кровати и с наслаждением потянулась. Прошлой ночью я не успела собрать сумку в дорогу, так как легла спать сразу, едва попала в комнату, потому этим стоило заняться сейчас.

Поднявшись, я заварила чай, после чего сразу направилась в ванную. Приняв душ, я надела тёплую нижнюю рубашку, а затем плотный корсет со шнуровкой спереди. Тёплые брюки, столь нелюбимые аристократками, и высокие сапоги со шнуровкой дополнили образ. На поясе закреплен ритуальный кинжал с серебряным лезвием и небольшая сумка с зельями, деньгами и дневником.

В небольшую, дорожную сумку была сложена одежда и некоторые мелочи, которые могли пригодиться в дороге, а так же немного еды и чайные листья. Еду и чай мне выдала сердобольная кухарка, весьма сочувствующе настроена ко всем некромагам университета. Почему — не знаю, ведь у всех студентов была довольно сложная программа, а не только у нашего факультета. Хотя, может, у неё для этого есть личные причины.

В общем, позавтракав рулетом с яблоками и запив тот чаем, я накинула на плечи плащ, подбитый мехом с длинными рукавами и бывший мне чуть ниже колен. Чёрный цвет плащей всегда выдавал некромагов, как и особая аура смерти, наполненная магией богини-покровительницы. Впрочем, я пока инициацию не проходила, потому моя аура довольно-таки нейтральная в сравнении с тёмными магистрами.

Обернувшись на прощание, я невольно задержала взгляд на очках, лежащих на столе. В первое мгновение рука потянулась взять артефакт, скрывающий силу, когда поняла, что лучше оставить его здесь. Чтобы спокойно доехать к древнему городу, мне нужно будет показывать силу.

Впрочем, всякое может случиться, ведь не все люди любят магов нашего направления, потому я всё-таки спрятала очки в сумку на поясе. Возможно, они пригодятся в пути.

Подхватив сумку за ремешок, я поспешила к выходу из общежития, едва закрыв за собой дверь комнаты.

Вскоре за спиной остались и университетские ворота, после чего я поспешила к одному знакомому коневоду. Мне нужна была лошадь в дорогу, а у этого человека животные всегда здоровые и выносливые.

К нужному дому я добралась достаточно быстро, после чего попросила помощницу сэра Торна позвать его самого.

С коневодом мы разобрались менее чем за двадцать минут. Добродушный сэр Торн по моей просьбе показал мне довольно спокойного нрава лошадь, которая, ко всему прочему, была достаточно быстрой. Длинноногая красавица Бэрлиен была вороной масти, с красивой, густой гривой, заплетённой в красивые, сложные косы.

Здесь же я приобрела и седло, и прочую необходимую амуницию для лошади, после чего попрощалась с сэром Торном, заплатив за лошадь пятнадцать золотых (коневод уступил целых пять эйров) и ещё один золотой за хорошее снаряжение для неё же.

Прикрепив дорожную сумку на спину Бэрлиен, я взлетела в седло, разворачивая лошадь к выезду из города. К слову, помимо лошади мне довелось приобрести и карту, чтобы не заблудиться в незнакомой местности.

У городских ворот дежурные стражники не стали останавливать меня, чему, вероятно, послужил значок университета, обозначающего факультет некромагов, на моём плаще.

Магам университета в городе доверяли — он был под нашей защитой, как и его жители, в случае нападения отступников или вражеской армии.

Стоило отъехать от городской стены, и Бэрлиен перешла в галоп. Не хочется ночевать в лесу, потому мне следовало поспешить. Конечно, провести ночь в лесу не страшно, но холодно — зима всё-таки, да и еды толком не найти. Разве что повезёт встретить редкого зайца, но им я лошадь не накормлю, а другой еды для неё не будет.

К счастью, Бэрлиен не подвела и действительно оказалась быстрой и выносливой, как и говорил сэр Торн, потому остановиться пришлось лишь единожды у замёрзшего озера, чтобы выпить воды и напоить вороную красавицу. Впрочем, изредка галоп сменялся шагом или рысцей, чтобы немного дать перевести дух Бэрлиен, а к ночи мы добрались до таверны у подножия горы Аратан.

Никаких населённых пунктов рядом не было, лишь небольшая, двухэтажная таверна, в которой останавливались травники, забредавшие в эту местность из-за лекарственных трав. Здание освещалось одинокой лампой у входной двери, из окна первого этажа лился приглушённый свет, а за таверной виднелась небольшая конюшня, что весьма меня порадовало.

Спешившись, я взяла лошадь под уздечку, после чего подошла к двери. Уже подняв руку, чтобы постучать, я на миг остановилась. Вдохнув, я достала очки из сумки, после чего постучала, едва водрузив те на переносицу.

Ответили мне спустя минуты три, явно не ожидая гостей в такое позднее время.

— Кто здесь? — спросил мужской голос из-за двери, не спеша ту отворять.

— Обычный путник, позвольте остановиться у вас на одну ночь, да коня пристроить, — попросила я.

— Сколько вас? — хмуро спросил хозяин таверны.

— Двое, я и лошадь, — ответила я, мысленно порадовавшись тому, что ранее успела купить тёплые перчатки, иначе сейчас руки уже окоченели бы. Всё-таки, мороз, да и вьюга скоро начнётся.

— Деньги есть? — практично осведомился мужик.

— Есть, не волнуйся, не обижу.

Несколько мгновений тишины и послышался шорох засова, а затем скрип отворяемой двери.

— Нед, отведи лошадь в конюшню, да накорми, — себе за спину крикнул коренастый мужик, едва увидев нас с Бэрлиен. — А вы проходите, не стойте на пороге.

Чуть сощурившись, я передала удила подбежавшему мальчишке лет двенадцати, решив перестраховаться, потому прошептала им в спину простенькое заклинание. Лошадь дорогая и хорошая, она мне ещё понадобится, потому не хотелось бы, чтобы её у меня увели.

— Маг? — изумлённо выдохнул мужик, стоило мне войти в таверну, когда знак факультета некромагов на моём плаще попался ему на глаза.

— Некромаг, — поправила я. — У вас осталось что-то на ужин?

— Пироги и овощной суп, госпожа некромаг, — кивнул мужик. — Вы проходите, садитесь, я сейчас же накрою вам.

Кивнув, я села за стол напротив окна. Как я и думала, к ночи погода заметно ухудшилась. Главное, чтобы завтра начавшийся снег не помешал пути. К счастью, нам не

придётся подниматься в гору, так как есть разлом, через который получится пройти на ту сторону. Но если дорога замёрзнет — мы потеряем достаточно времени, пытаюсь идти осторожно, хотя, Бэрлиен должна быть подкована, потому волноваться об этом не стоило.

Поужинав, я расплатилась с хозяином, попросив, чтобы о моей лошади позаботились должным образом, после чего направилась в выделенную мне комнату. Приняв ванную, я надела тёплую рубашку и чистые штаны, после чего забралась под одеяло. Выступать следовало утром, потому сейчас лучше отдохнуть в тепле.

Где-то на пограничье...

— Норд, кого ты ко мне собираешься отправить?! — изумлённо переспросил хриплый голос.

— Я же тебе уже сказал, ученица способная, целеустремлённая, обучаемая, — в который уже раз повторил профессор. — Что тебя не устраивает?

— Её посредственный уровень магии! — воскликнул неизвестный маг. — Мне приёмник нужен, Норд, а не амбициозная, но хилая ученица.

— Не волнуйся, что-то мне кажется, она тебя ещё удивит, — хмыкнул мужчина, взглянув на высокие деревья Пограничного леса. — Готовься к её приезду, думаю, Катарина тебе понравится.

— Что-то я в этом очень сомневаюсь, — скептически отозвался надтреснутый голос.

— Ладно, давай сменим тему, к тому же, ректор уже подписал документы и к тебе в любом случае отправится она, — миролюбиво произнёс профессор. — Что говорят советники? Я слышал, было совершено очередное нападение.

— Что они могут, эти старые маразматика? — несмотря на то, что говоривший был в длинном плаще, а его лицо было скрыто глубоким капюшоном, профессор Норд знал, что при этих словах его собеседник неприязненно скривился. Нынешний совет им обоим не нравился. — Они требуют от короля усилить защиту. Создать отряд истребителей, из сильнейших магов империи, но где их найти? Кто согласится работать во дворце?

— Совет с ума сошёл? — удивлённо отозвался профессор. — Как совершенно разные, притом сильные, маги смогут в кратчайшие сроки сработаться, ещё и поладить друг с другом... А это идея. Сможешь передать письмо от меня в совет? Думаю, их заинтересует моё предложение. Только мне понадобится твоя помощь.

— Что ты задумал? — удивления в хриплом голосе было ещё больше.

— Пока это лишь набросок идеи, способной перерасти в масштабный план, — прищурился мужчина, — но, думаю, совет заинтересуется.

— Интригуешь, — хмыкнул собеседник, но кивнул. — Хорошо, я передам письмо от тебя. Сейчас напишешь?

— Да, думаю, медлить не стоит, — проговорил Норд.

— Если мне понравится твоя идея, обещаю, больше и слова не скажу против твоей студентки, которую ты мне подсунул, — отозвался маг.

— Не уверен, что тебе понравится, но выбора у тебя всё равно нет, — весело добавил профессор, после чего поспешил в хижину.

Внутри небольшого дома было тепло, по-своему уютно, а от стен чувствовалась мощная защитная магия. Жилище могло многое рассказать о своём хозяине, за счёт, скрывающего фигуру и лицо, плаща, довольно невзрачного, но не менее сильного.

Одна из стен небольшой ниши слева, недалеко от входной двери, была полностью

завешана печатями с древними письменами, значение которых мало кто мог разобрать и объяснить.

Хозяин хижины был довольно нелюдим и скрытен, но очень силен и умен, на что указывали мелкие детали в его доме. В своё время он был легендарным тёмным, но оно уже прошло, как он сам считал. Впрочем, кто знает, угасло ли его время, или оно ещё настанет.

Катарина Элл

Метель закончилась только на третий день нашего с Бэрлиен путешествия. Из-за ухудшения погоды мы порядком задержались, но к вечеру третьего дня впереди показались полуразрушенные дома древнего города. Падал небольшой снег, Бэрлиен заметно устала после долгой дороги, а я жила в предвкушении. Почему-то была уверена в том, что у меня всё получится, несмотря на тревожное биение сердца. Впрочем, списав всё на волнение, я направила лошадь к городу, с разрушенной городской стеной.

Древний город несколько веков назад назывался Тартаром, хотя и получил это имя не от жителей. Так его прозвали заезжие купцы, которых немало пугали живущие в нём друиды, заметно отличающиеся от обычных людей. Этот народ жил на два мира — реальный и потусторонний, общаясь с духами и богами практически так же легко, как с обычными людьми. Но с людьми им было сложнее, потому что обычный народ боялся необычных магов, познавших магию леса и, по преданиям, водивших дружбу с демонами.

Но даже пугающие легенды не останавливали торговцев, желающих заработать, ведь друиды платили очень хорошо, пусть и не деньгами, но ценными травами и драгоценными металлами.

Впрочем, после Великой войны город перестал быть жилым, друиды ушли, но городские стены всё ещё хранили их магию. Её почувствовала даже я, маг с мёртвой, но посредственной, магией.

Всего на мгновение, но я остановилась перед въездом в Тартар. Сняла очки, обведя взглядом разрушенную стену, впитавшую в себя кровь то ли обычных людей, то ли друидов, отметив про себя едва заметный запах нежити. Кажется, древний город не такой уж и не жилой, как я думала ранее.

— Ну, что ж, Бэрлиен, мы почти достигли цели, — негромко проговорила я, похлопав заволновавшуюся лошадь по шее. — Ещё немного и можно будет отдохнуть. Впрочем, думаю, сейчас можно перекусить.

В ответ на мои слова Бэрлиен лишь фыркнула, но послушно направилась в город, к самому его центру. Туда, где находился храм.

Остановиться было решено в одном из покинутых домов, в квартале от храма. Почему именно здесь? Всё просто — к выбранному дому примыкала небольшая, но хорошая конюшня и запас овса, которого хватит на несколько дней. Не знаю, как он смог сохраниться, я даже усомнилась в том, что им можно кормить Бэрлиен, но, судя по её реакции — переживала я зря. Друиды всё-таки знали своё дело.

Оставив лошадь в конюшне, я набрала в найденные вёдра снега, который растопила с помощью обычного костра, так как свою магию мне сейчас тратить было нельзя. Наносив воды Бэрлиен, я убедилась в том, что у неё всего в достатке, после чего распрягла её, занявшись чисткой.

На губах блуждала задумчивая, немного грустная улыбка. Я не стала привязывать вороную красавицу к стойлу, лишь прикрыла дверцу, после чего принялась наносить защитные символы на стены, пол и потолок конюшни.

Если мои подозрения верны, то в Тартаре обитает нежить и, возможно, даже нечисть, а,

значит, оставлять коня без защиты было бы глупо. Живая кровь легко привлечёт внимание тех, кто ею питается.

Стойло пришлось закрыть так, чтобы перепуганная Бэрлиен не выбежала навстречу смерти, но, в случае необходимости, она сможет отсюда выбраться спустя время. Если я не вернусь.

Закончив в конюшне, я направилась к дому, но замерла на пороге, не спеша входить. Неглубоко поклонившись, я шепотом попросила прощения за вторжение и попросила выпустить меня на ночь, возможно, чуть больше.

Как и ожидалось, мне никто не ответил, но чувство, будто я вор, наконец, оставило меня. Изначально меня не привлекала мысль остаться на ночь в чужом, пусть и заброшенном, доме. Но после обращения к магии бывших владельцев дома стало легче.

Пройдя внутрь, я с удивлением отметила древние узоры на деревянных стенах, странным образом нарисованные бронзой. Вчитавшись в письма, спрятанные в настенных рисунках, я поняла, что это сильная, защитная магия древнего народа.

Думаю, нежить меня не побеспокоит грядущей ночью. Впрочем, лечь спать сейчас я не собиралась. Сегодня меня ждёт тяжёлая ночь. Ночь Смены года, ночь огромной концентрации энергии мира в его храмах.

Растопив печь, я оставила греться остывшее в пути мясо, после чего вышла на улицу. Мне стоило набрать снега, чтобы привести себя в порядок и немного отдохнуть перед ритуалом. К полуночи я успею.

Воду так же пришлось греть, так что я успела поужинать и закончить с приготовлениями.

Найдя медный таз и чистую ткань, я перелила в него тёплую воду, после чего смыла с тела и волос грязь, заодно постирав и одежду.

Надев свободные брюки, тёплый свитер и носки, я подбросила дров в печь и опустилась в кресло рядом, чтобы волосы быстрее высохли. Взяв в руки дневник, я повторила нужное заклинание и мысленно несколько раз воспроизвела в голове предстоящий ритуал. Малейшая ошибка могла стоить мне жизни.

Отложив в сторону дневник, я облокотилась о спинку стула и прикрыла глаза. Меня всё время не покидало ощущение чужого присутствия, но сказать, что рядом нежить, я не могла. Мой уровень магии был недостаточно большим, чтобы понять, что происходит вокруг, судя лишь по тонким, едва заметным движениям магического фона.

Нахмурившись, я тяжело вздохнула. Сколько бы я ни пыталась, но до сегодняшнего дня прыгнуть выше головы мне никогда не удавалось. Мне постоянно приходилось прикладывать больше усилий для достижения цели, чем кому бы то ни было другому. Я часто слышала, что если какое-то дело упорно не даётся, сколько бы ты не старался, значит, это просто не твоё.

В ответ на подобные заявления я всегда злилась, сжимала зубы и продолжала идти вперёд в выбранном направлении. Да, мёртвая, боевая магия действительно давалась мне сложнее всего, но к ней меня больше всего и тянуло.

И я достигну своей цели, несмотря на все заверения окружающих в том, что пытаться бесполезно. Несмотря на их слова о том, что ничтожество никогда не перестанет быть таковым.

Что ж, если они были правы — ритуал в ночь Смены года я не переживу. Но если всё получится — значит, мои старания никогда не были напрасными.

Встряхнув головой, удовлетворённо отметила, что пряди уже высохли. Сквозь окно

проникал лунный свет, указывающий на то, что пора собираться. До полуночи оставалось ещё время, но мне стоило подготовить всё к ритуалу.

Задумчиво взглянув на сумку с вещами, я поняла, что стоит надеть что-то прочнее обычного свитера, да и удобнее. Достав тёмную рубашку и плотный корсет со шнуровкой спереди, я быстро переоделась, а обувшись — взяла всё необходимое и поспешила на улицу, успев лишь накинуть плащ на плечи.

Несмотря на сильный ветер и начинающийся снегопад — холода я практически не чувствовала. Все мои мысли были заняты предстоящей ночью, которую я ждала уже слишком долго. Тело было напряжено, но, чтобы не тратить и капли лишней энергии, я постаралась расслабиться. Сердце колотилось словно сумасшедшее, что только насторожило меня.

Я давно привыкла доверять своему телу и если сердце предчувствует опасность — значит, она имеет место быть.

Оглянувшись, я постаралась максимально прочувствовать магический фон вокруг, в попытке найти следы мёртвой энергии, или обычной тёмной, принадлежащей нечисти. Но ничего не было.

Нахмурившись, я пыталась понять, стоит ли довериться собственному чутью или магическим способностям. К сожалению, в своей магии я не была уверена, потому и шла в праздничную ночь к древнему, полуразрушенному храму. Скрипнув зубами от досады и накатывающего ощущения собственной никчёмности, я, наконец, добралась до храма.

Приложив усилия, я налегла на тяжёлую, деревянную дверь, которая с неохотой и противным скрипом всё-таки поддалась мне, пропуская внутрь.

Внутри всё ещё хранился запах благовоний, которые, казалось, навсегда впитались в каменные стены и обветшавшие гобелены. Во мне кипела злость на саму себя, на собственную неспособность раскрыть свой потенциал, из-за чего бушевать начала и магия.

Раскрыв ладонь, я зажгла несколько достаточно больших пульсаров насыщенного, фиолетового цвета, после чего направила те вверх, чтобы иметь возможность разглядеть храм.

Полностью каменное, даже несколько грубое, здание имело стеклянный потолок, позволяющий лунному свету проникать в храм, наполняя энергией огромный алтарь жертвоприношений. Он-то мне и нужен.

Пройдя вперёд, я опустилась на колени перед чёрным камнем, с затёртыми, но ещё наполненными силой, древними символами, выполненными углём с примесью какой-то вонючей травки.

Впрочем, отвлекаться мне некогда. Глубоко вдохнув морозный воздух, я начала рисовать мелом нужные символы, прямо поверх древних знаков нужного мне бога. Бога, к которому редко обращались даже сами друиды.

Заклучив нарисованные печати в круг, я от души полоснула левое запястье ритуальным кинжалом, позволив крови стремительными струями стечь на алтарь. Мел мгновенно впитал алую жидкость, которая, в свою очередь, питалась энергией полнолуния.

Вот только крови будет недостаточно. Подняв кинжал с окровавленным лезвием, я резко замахнулась, сжав длинные, чёрные пряди свободной рукой. В следующее мгновение волосы оказались в нарисованном мною круге. Непривычно короткие, едва достающие плеч, волосы защекотали кожу шеи, а затем и щёки, вынудив заправить их за уши.

Вынув зелье из сумки, на которое потратила несколько часов к ряду и столько же

золотых, я без малейшего сожаления вылила всё на кровоточащее запястье, позволив остаткам впитаться в алтарь. Что ж, пора начинать.

Подняв голову к потолку, сквозь который проникал лунный свет, и было видно саму кровавую луну, я начала зачитывать по памяти древнее заклинание.

Воздух стал заметно тяжелее, но в какой именно момент — я так и не поняла. Да и не до того мне было. Свет луны преломился, упав на статую бога перед алтарём, и в глаза неожиданно бросилось высеченное на нём имя.

Имя, которое не зря показалось мне знакомым. Имя, о котором я напрочь забыла, полностью сосредоточившись на ритуале и его результате. А зря. Очень зря.

Потому что друиды не просто так прозвали тёмного бога именем Шезму. Шезму — бог убийств, крови и благовоний.

Казалось, статуя бога ожила, начав стремительно поглощать лунный свет, а, спустя всего мгновение, в разные стороны от неё потянулся чёрный туман, не пропуская ни свет солнца мёртвых, ни свет моих пульсаров. Стоило туману обвить моё тело, и грудь пронзила жуткая боль, от которой потемнело в глазах.

Рубашка стала липкой, а в груди стало ужасно холодно. И только тёплая кровь согревала кожу, стремительно покидая моё тело. Шезму посчитал меня недостойной?

— Как посмела ты, жалкий человек, потревожить меня? — громогласное рычание на миг оглушило меня. Прижав ладонь к груди, я попыталась остановить кровотечение, хоть немного замедлить потерю крови, пока другой рукой искала восстанавливающее зелье. — Ты недостойна моей силы, Катарина Элл!

— Её достойны лишь убийцы, приносящие в жертву чужие жизни, а не свою собственную? — устало отозвалась я. За это время я уже устала бояться, да и надеяться на помощь бога тоже. Что уж там, кровотечение не останавливается, зелье просто не успеет подействовать вовремя. Мне всё равно конец, так чего бояться?

— Смеешь дерзить мне?! — взвилось божество, чей лик я не видела, но прекрасно чувствовала его присутствие.

Всего несколько мгновений и в плотном, чёрном тумане распахнулись яркие, фиолетовые глаза бога, которые с яростью уставились на меня.

— Я не прощаю дерзость, человек! — прорычал он. — Ты не прошла инициацию, твоя богиня не поможет тебе, а уж я и подавно.

— Верно, Мара не поможет мне, — вздохнула я, так и не услышав отклика богини, хоть я и потратила на зов немало энергии. — Впрочем, не только она в силах помочь мне. Моя ошибка только в выборе бога. Ты оказался слаб, Шезму. Поэтому злишься.

Фиолетовые глаза в бешенстве полыхнули, после чего сила тёмного ринулась ко мне, с единственным намерением — прикончить меня.

Но теперь я знала, что мне делать.

— Морриган, богиня тёмных и их войн, взываю к тебе... — сипло проговорила я, чувствуя, как силы утекают вместе с кровью. — Ответь же на мой зов, прими под крыло своё!

Я никогда ранее не взывала к богам и даже сейчас действовала больше по наитию, нежели по знанию. Но она ответила на мой зов и, как оказалось позже, не только она.

Прежде чем сила бога убийств достигла меня — его остановила другая, более разрушительная энергия, накрывшая моё тело куполом.

— Остановись же, бог Шезму, ответь на зов подобающе! — прозвучал жёсткий и, одновременно, мелодичный женский голос за моей спиной. — Тебе принесли в жертву собственную жизнь и кровь, неужели этого недостаточно? Этого ли мало, чтобы получить благословение?

— Богиня войн? — гнев Шезму сменился нескрываемым удивлением. — Неужели вас привлекла эта человечка? Она слишком слаба для той силы, которой хочет обладать!

— Слаба? — насмешливо переспросила богиня, которую я не могла увидеть. — Она смогла пробудить тебя от вечного сна, а после получения божественного наказания призвать и меня. Это ли ты называешь слабостью? Слабость не постыдна, тем более в совокупности с

храбростью и решительностью.

— Скорее уж с безрассудством, — проворчал бог. Он заметно успокоился и сейчас фиолетовые глаза, хоть и сверкали недовольством, но в них больше не было желания убить меня. — Мне не нужна такая жрица. Хиленькая слишком.

— Я заберу её себе, — неожиданно произнесла богиня, — в конце концов, она воззвала ко мне. Просто сделай то, что должен, бог Шезму. Не смей нарушать божественные законы.

Скрипнув зубами, бог убийств перевёл пылающий тёмным огнём взгляд на меня, после чего от алтаря ко мне потянулся туман ещё чернее того, который обволакивал бога.

— Я дарую тебе возможность управлять огромной силой, — произнёс он. — Демоническая аура сольётся с твоей и отныне наполнится силой. Я принимаю твою жертву, безрассудный человек. Но больше не взывай ко мне. Ты не готова отнять чужую жизнь ради моей силы, потому в следующий раз даже Морриган не спасёт твою.

— Благодарю, боги Шезму и Морриган, — судорожно выдохнула я, пытаюсь прийти в себя. Чужеродная энергия, словно нехотя, сливалась с моей силой, поначалу причиняя боль.

— Твою благодарность Шезму уже получил, а меня не благодари, Катарина, — покачала головой богиня. — Хотя, пожалуй, я буду звать тебя иначе. Отныне твоё имя для меня Хиро Энн. Оно похоже на твоё родовое имя, так что быстро запомнишь. С этого момента тебе бессмысленно представляться иначе — божественное имя уже высечено на твоей ауре.

— Моя благодарность безмерна, — я в изумлении склонила голову, но всё-таки спросила: — почему вы решили дать мне его?

— Это просьба духа друида, принявшего тебя в свой дом, — в голосе богини слышалась улыбка. — Ты понравилась ему, а он не желает, чтобы некогда великий род исчез навсегда. На древнем языке Хиро — ученица смерти, а Энн — золотое время. Осень. Теперь ты можешь рассчитывать на поддержку друидов, если доведётся встретиться с ними. Прощай, Хиро. И помни, что отныне я твоя богиня.

Я ничего не ответила, а затем туман рассеялся, и ощущение чужого присутствия исчезло. Но теперь я поняла, кого чувствовала в доме всё время. Некоторые друиды, вернее их души, всё ещё оставались здесь, в древнем городе Тартар.

С трудом поднявшись на ноги, я призвала собственное пламя, которое уничтожило капли крови на алтаре. Всё, что было принесено мной в жертву, давно обратилось в пепел.

Накинув на плечи плащ, я медленно побрела к дому, по-прежнему прижимая руку к ране на груди. Благодаря зелью кровотечение остановилось, но из-за движения рана вновь открылась. Вскинув голову к небу, я устало отметила, что уже начал заниматься рассвет.

Ночь Смены года выдалась слишком странной и тяжёлой. Но, к счастью, всё получилось. Осталось лишь свыкнуться с новой энергией, бушующей внутри, и именем, дарованным богиней.

Честно говоря, было приятно. Приятно стать Хиро Энн, обладающей новой силой и покровительством богини Морриган. Словно Катарина Элл осталась в минувшем году вместе с ничтожностью и слабостью. Сейчас мне казалось, что я смогу всё, ведь мои старания не пропали даром.

Впрочем, сейчас мне нужно было только добраться к дому, перевязать рану и немного поесть. Для сегодняшней ночи подвигов достаточно.

К слову, я не верила, что у меня получится, ведь обращалась к богу убийств, способному улучшить навыки боевой магии. Я знала, что пожертвовать нужно жизнь, но не собиралась

отнимать чужую ради силы. У меня есть только моя и только ею я могла распорядиться.

Вероятно, если бы не вмешательство богини Морриган, сегодняшний рассвет я бы встретить уже не смогла.

Добравшись к дому, я закрыла за собой дверь, устало привалившись к стене. Кровь не останавливалась, и силы почти покинули меня. Сняв плащ и корсет, я сняла и рубашку, начав вытирать кровь влажным полотенцем. На груди, чуть ниже ключиц, была глубокая рана, словно меня проткнули мечом, но, к счастью, не насквозь.

Смазав края раны заживляющей мазью, я выпила остаток восстанавливающего зелья и с трудом, но смогла перебинтовать так, чтобы остановить кровотечение. Надев тёплый свитер, чтобы рана оставалась в тепле, я решила заново растопить печь, воспользовавшись собственным огнём.

Перекусив чуть подогретым отваром и остывшим варёным мясом, я забралась на печь, укрывшись собственным плащом.

Уснула я достаточно быстро, а вот проснулась, как оказалось позже, через день.

К счастью, за это время восстанавливающий отвар успел подействовать как надо и рана почти затянулась. По крайней мере, двигаться я могла, хоть и медленно, без лишних движений и нагрузок на раненное тело.

Решив, что оставаться в древнем городе сейчас бессмысленно, потому что если не успею — опоздаю на практику, а вряд ли мой новый куратор этому обрадуется, я стала собирать вещи.

Жаль, конечно, уезжать так скоро из мистического города, я бы с удовольствием побродила здесь ещё несколько дней, к тому же, здесь были старые архивы, что не могло не радовать.

Впрочем, ничто не мешает мне вернуться сюда в другой раз.

Стоило спуститься с печи и собрать сумку, как я обратила внимание на то, что магический огонь всё ещё не погас. Дрова давным-давно обратились в пепел, но огонь всё ещё горел, несмотря на то, что прошло уже около 26 часов. Неужели моя сила настолько возросла?

Измучённо присвистнув, я отозвала пламя, мысленно восторгаясь огнём. Это открытие очень порадовало.

Обведя взглядом дом, я убедилась, что ничего не забыла, после чего поклонилась в пустоту.

— Благодарю вас, — выдохнула я. — За возможность остановиться в вашем доме и за новое родовое имя.

Как я и думала, мне никто не ответил. Впрочем, я и не надеялась. Выровнявшись, я невольно поморщилась от тянущейся боли в груди, а развернувшись — собиралась было уходить, как почувствовала легкое движение за спиной.

Обернувшись, никого не увидела, лишь на полу, у самых моих ног, лежала старая, чуть потёртая книга. Книга о познании искусства призыва.

— Призыв? — удивлённо отозвалась я. — Но это совсем не моё направление... впрочем, если вы выбрали именно эту книгу — значит, тому есть причина. Благодарю вас, за ещё один дар. Я изучу книгу.

Больше меня никто не задерживал и не останавливал. Добравшись до конюшни, я поняла, что Бэрлиен хоть и была сыта, но очень хотела пить, потому пришлось наносить снега, который растопила собственным огнём, не желая тратить время на разведение костра.

Довольная жизнью Бэрлиен вредничать не стала и спустя полчаса мы уже покидали город Тартар. Пришлось ехать медленно, чтобы лишний раз не потревожить рану на груди, но лишних задержек в пути быть не должно. Разве только вьюга помешает, ведь снег уже начался, да и ветер поднялся.

Милые читатели, если книга вам интересна — буду очень благодарна за лайки, комментарии и награды. Сейчас я очень стараюсь справиться с творческим кризисом и не допустить его возвращения, потому очень надеюсь на вашу поддержку, если книга вам нравится:)

P.S. Критика так же приветствуется, но только в вежливой форме)

С уважением, Владислава Раф.

Как бы мы ни старались, но добраться до университета быстро не получилось. Из-за сильного снегопада и моего ранения мы были вынуждены пробираться сквозь сугробы медленно и осторожно. К счастью, моей магии сейчас было достаточно, ведь демоническая аура требовала большего количества энергии и помогла заметно расширить резерв, благодаря чему я смогла создать барьер.

Он не пропускал ветер и надёжно защищал от метели меня с Бэрлиен, что хоть немного облегчало путь. Впрочем, двигаться без остановок мы не могли. Пусть я и могла взять себе немного еды в путь во встречной деревушке, но тащить сено или овес для Бэрлиен было слишком. К счастью, лошадь мне попалась очень умная и понимающая, потому не вредничала, если приходилось немного поголодать до очередной деревни или таверны.

С собой взять мы могли только небольшую торбу овса, на случай, если придётся задержаться в пути, да яблоки. К слову, не только на пропитание уходили деньги. Нам так же пришлось потратиться на лекарства и бинты, иначе до университета я бы не доехала.

Когда впереди показалась городская стена — у меня осталось только два золотых эйра. Впрочем, расстраиваться я не спешила, ведь деньги ещё были и два золотых — это не так уж мало, а если потребуются ещё — я всегда смогу заработать. Некромаги были достаточно востребованным народом, а уж профессиональные маги ещё и дорогими, потому студенты всегда имели спрос.

Прогнав посторонние мысли, я направила Бэрлиен к университету. Благо, к учебному заведению прилежала конюшня, где студенты могли оставить свою лошадь, пусть и не бесплатно.

К счастью, по случаю непогоды, на улице никого из горожан не было, потому я смогла спокойно достичь университетских ворот, с удивлением отметив и других студентов, возвращающихся в альма-матер. Удивило меня даже не то, куда они шли, а тот факт, что это были пятикурсники. Маги последнего курса обучения должны были проходить преддипломную практику с момента начала каникул у четвертого курса и до завершения их практики.

Решив не отвлекаться, я въехала на территорию университета верхом, после чего направила коня к конюшне. Бэрлиен стоило отдохнуть после долгой дороги, да и поесть не помешало бы.

С трудом спешившись, я передала лошадь конюху вместе с парой медяков, попросив позаботиться о вороной красавице. Стоило получить его заверения в том, что всё будет выполнено в наилучшем виде, и я пошла к главному корпусу, к кабинету ректора. У его секретаря я должна была получить документы на практику и деньги на дорогу, а потом можно будет навестить и лазарет.

Пусть я и была обычным человеком, но у меня была достаточно хорошая регенерация, усиленная восстанавливающими отварами, а на ранении это никак не сказывается. Рана едва ли начала срастаться, при малейшем лишнем движении начиная кровоточить, что мне совсем не нравилось.

Видимо, не зря Морриган упомянула о божественном наказании. Возможно, это стоило воспринимать очередной жертвой богу убийств и крови, но незаживающая дыра в груди весьма мешала спокойной жизни.

С трудом поднявшись по лестнице на нужный этаж, я сразу направилась в кабинет секретаря, в который вошла едва постучав.

— О, Катарина... — женщина замолчала, оборвав себя на полуслове. — Хиро?

— Да, профессор Танайя, — я согласно кивнула, неловко улыбнувшись. — Долго рассказывать, но теперь моё имя Хиро Энн. Так решила богиня.

— Мара? — приподняла брови секретарь. — Но ты ведь ещё не проходила инициацию, как ты...

— Не Мара, она не ответила на мой зов, — проговорила я. — Это имя от богини Морриган. Профессор Танайя, я хотела получить направление на практику.

— Конечно, Элл... Энн, — женщина вздохнула, после чего прошла к столу. Выбрав нужную папку и небольшой кошель с деньгами, она протянула их мне.

С благодарностью приняв всё выданное, я невольно поморщилась от боли в груди.

— Ох, Хиро, не знаю, что с тобой произошло, но будь осторожна, — покачала головой профессор по медитациям. — Твоя сила заметно возросла, вернее, твой резерв. Не пряхь себя больше.

— Не могу обещать, но я постараюсь, — кивнув, я улыбнулась, а затем направилась к выходу. — Благодарю вас, профессор.

— Береги себя, Хиро Энн.

Я не стала ничего отвечать, только кивнула на слова профессора. Мне стоило отнести сумку с вещами и документы в комнату общежития, а после уже провериться в лазарете. Божественное наказание или нет, но мириться с ним я не собиралась.

Когда я всё-таки дошла к комнате — в глазах появились первые тёмные пятна, а бинты на груди немного прилипли к коже. Всё-таки спуск и подъём по лестнице мне давался нелегко. Не в таком состоянии.

В комнате я не задержалась, успев лишь оставить вещи и закрыть за собой дверь, после чего направилась к лестнице. Впрочем, я не успела миновать и четырёх ступенек, когда в глазах потемнело, а рана взорвалась болью. На автомате попыталась ухватиться за перила, но сил не хватило, и я потеряла сознание.

Последнее, что я запомнила, это как рядом мелькнула ткань чёрного плаща некромага, чьи руки спасли меня от весьма болезненного падения. Терпкий запах кофе, а затем темнота.

В себя я пришла уже в лазарете поздним вечером, отметив, что моя дорожная одежда аккуратно сложена на стуле рядом, а меня переодели в темно-синюю пижаму на пару размеров больше.

Попытка встать провалилась, зато вместо ожидаемой резкой боли в груди я почувствовала только эхо прежних ощущений. Видимо, старания лекаря заметно отразились на моём состоянии. К слову, стоило только вспомнить целителя и дверь в палату, где была занята только одна койка и та моя, распахнулась, впуская старика в синем халате.

— Студентка Энн, вы очнулись? — ласково улыбнулся целитель, от чего в уголках его глаз появились небольшие морщинки. — Не вставайте, вам пока нельзя напрягаться.

— Сколько я была без сознания? — спросила, устало облокотившись на подушку. — И как здесь оказалась?

— Всего-то несколько часов, — отозвался мужчина, пройдя к небольшому столику с лекарствами. — Вас принес студент пятого курса, сказал, что вы потеряли сознание и едва

не покалечились, чуть не свалившись с лестницы. Я, конечно, понимаю, что некромагам смерть не страшна, но не стоит так напрягаться. Ваша рана на груди вполне могла стать смертельной, не успеет студент вовремя доставить вас в лазарет.

— Вы не знаете его имени? — удивилась я. Обычно имя мага можно было увидеть по его ауре, если тот был достаточно силён.

— Он не представился, а его аура была почти полностью скрыта, — отозвался лекарь. — Да и не до того мне было.

— Понятно, — вздохнула я. — Я могу вернуться в общежитие?

— Только завтра утром, если состояние улучшится, — покачал головой мужчина. — Сейчас нужно выпить тонизирующий отвар и отдохнуть, иначе к общежитию вы не дойдёте. Я ускорил регенерацию, рана почти затянулась, но лишние нагрузки могут ухудшить состояние. Вот отлежитесь сегодня, а утром, думаю, можете вернуться в общежитие. Ваше ранение довольно необычное, оно не поддавалось регенерации организма, потому лучше будет, если вы останетесь под присмотром до утра.

— Хорошо, — я согласно кивнула, понимая, что другой возможности отдохнуть уже не будет. Завтра мне предстоит вновь отправляться в путь, но уже не в древний город Тартар, а к новоиспечённому куратору, чьим приёмником я должна стать. Не знаю, обрадуется ли он мне, но, чую я, выбора у нас всё равно нет.

Я послушно выпила горький отвар, который мне вручил лекарь, а спустя полчаса меня сморил сон. Не знаю, что за студент доставил меня в лазарет, но отблагодарить его стоило. Я всегда возвращаю долги. И, надеюсь, исключений не будет.

Утром следующего дня мне было значительно лучше. Несмотря на лёгкую, ноющую боль в груди, я не стала задерживаться в лазарете, но с благодарностью приняла выданные мне пузырьки с зельями. До ужаса горькими, но от того не менее полезными.

Переодевшись в свои вещи, я поспешила к выходу из лечебного корпуса, вынужденно пообещав не нагружать тело ближайšie несколько дней. Не знаю, получится ли сдержать обещание, но я постараюсь.

В общежитии было непривычно шумно, ведь студенты возвращались после каникул в университет, готовясь отправляться на практику. Надо же, за это время я успела отвыкнуть от привычной суеты.

Войдя в комнату, я сразу достала папку с документами, найдя нужную графу. Судя по расположению дома куратора, к которому мне предстояло ехать, в путь мне отправляться нужно... вчера. На границе империи?! Какого демона так далеко?!

Выругавшись, я напрочь забыла о собственных словах постараться не нагружать себя, в панике заметавшись по комнате. Необходимые вещи я собрала менее, чем за три минуты, не забыв взять папку и кошель, а так же книгу, дарованную духом друида в Тартаре.

Успев лишь закрыть за собой дверь, я бросилась к лестнице, едва не налетев на какого-то пятикурсника в плаще некромага. Не останавливаясь, я извинилась, и только знакомый запах кофе вынудил на мгновение обернуться.

Впрочем, увидела я только высокую фигуру, скрытую плащом с глубоким капюшоном и светлую кожу запястья, когда он поднял руку, скрытую плотной перчаткой.

Нахмурившись, я попыталась запомнить его ауру, но поняла, что сейчас это бесполезно. Вот закончится практика, я и подумаю, как и кого отблагодарить. А сейчас стоило поспешить, чтобы успеть до её начала.

Решив забежать в столовую, чтобы взять что-то в дорогу, ведь не ела я со вчерашнего

утра, я получила огромный свёрток еды от сердобольной кухарки, едва та узнала, что ехать мне к границе империи.

Поблагодарив добрую женщину, я поспешила в конюшню. Надеюсь, Бэрлиен успела отдохнуть, потому что следующий отдых будет нескоро.

Как оказалось, моя верная спутница в лице Бэрлиен не только хорошо отдохнула за время моего отсутствия, но и успела соскучиться. Стоило ей заметить меня у собственного стойла и конюшню огласило радостное ржание. Бэрлиен осторожно боднула меня головой в плечо, тем самым выражая радость от встречи.

Весело смеясь, я отвечала взаимностью вороной красавице, а уже вскоре ехала верхом к городским воротам. Погода сегодня радовала спокойствием. Пусть небо было хмурым, но метель начаться не должна, потому дорога должна быть легче, чем по пути в Тартар.

Бэрлиен с удовольствием перешла в галоп, едва мы покинули территорию города, а я, чтобы не тратить время впустую, устроилась удобнее в седле и занялась чтением.

Раз уж дух друида передал мне книгу по искусству призыва, значит, этим стоит воспользоваться. Читать было трудно, строки постоянно прыгали перед глазами, но замедляться ради этого я не собиралась. Добраться до границы государства требовалось всего за несколько дней, которых у меня не было.

Практика начнётся послезавтра и к тому времени мне стоило быть уже на месте.

Из-за недостатка времени мы почти не делали остановок. Бэрлиен заметно устала, но не вредничала, понимая, что так надо. Я бы не стала загонять её просто так.

Зато еды нам хватало. Обо мне побеспокоилась кухарка, а для моей спутницы конюх не пожалел лишней мешочек яблок, столь любимых ею, и большую торбу овса. Как я поняла, Бэрлиен очень понравилась работнику конюшни.

За время нашего путешествия я успела прочитать половину книги, посвящённую призывам, старательно запоминая всю информацию, которая в принципе могла пригодиться.

Призывы были совершенно разными, но при этом очень похожими между собой. Заклинатель мог призвать связанного с ним духа, чтобы тот выполнил его указания, но за это дух будет питаться энергией призвавшего.

К тому же, чтобы получить такого духа — нужно не только иметь достаточно магии, но и силу воли. Без стойкости магом овладевает безумие, ведь он не выдерживает той силы, на которую претендует.

Так же упоминалось, что многие ритуалы по слиянию заклинателей с их духами являются запрещёнными, ибо большую часть магов ждало безумие, или же гибель.

Впрочем, сколько бы я не думала, но так и не смогла понять, для чего мне такой дар от друида. Призывы никогда не были моей сильной стороной — меня хватало только для призыва низших духов, но это было ещё на первом курсе, больше призывы в расписании не значились. С тех самых пор я ими не занималась и никак не развивала. Я просто не представляла себя заклинателем, ведь некромаги никогда не уходили в эту степь. Да, некоторые могли призывать боевых духов, но это была дополнительная сила, не основная.

Пытаться применять на практике новую информацию я даже не пыталась — для этого не было времени, ведь для начала стоило раздобыть где-нибудь духа, которого стоило призвать и связать с собой. Сейчас мои мысли занимало только желание успеть к, указанному в документах, времени добраться до дома отшельника.

Не знаю, зачем было селиться на границе государства, где обитала безумная нечисть, если желаешь о покое, но не мне судить о чужих причудах.

К счастью, на третий день нашего небольшого путешествия, впереди, у подножия гор, сразу за лесом, показалась небольшая хижина, почти полностью скрытая снегом. Я бы даже не заметила её, если бы не дым из дымохода, но проблем с внимательностью у меня никогда не было.

С облегчением выдохнув, я даже немного расслабилась, после чего направила уставшую лошадь к видневшемуся дому. Дороги здесь не было, потому доводилось пробираться сквозь сугробы, стараясь не свалиться с горы из-за одного неосторожного движения.

Спустя минут десять я уже спешила, а дав яблоко Бэрлиен — направились к дому.

Громко постучав, я прислушалась, но никаких посторонних звуков не было. Я подняла руку для нового стука, но замерла, едва услышав скрип двери, после чего створка распахнулась, позволяя увидеть хозяина дома.

Подняв голову, я в изумлении разглядывала своего нового куратора. Высокий, достаточно крепкий, несмотря на то, что ему явно перевалило за третью сотню лет, с серыми, выцветшими глазами и длинными, белоснежными волосами. Последние были собраны в низкий хвост, а сам мужчина был одет в простую рубашу с короткими рукавами и свободные штаны.

На сильных, загорелых руках виднелись чёрные линии татуировок, которые складывались в странные печати. Каждая печать хранила имя, но что это могло значить — я не представляла.

Впрочем, удивило меня даже не это, и даже не, достаточно молодой, внешний вид нового куратора. Это был друид, о чём говорила и смуглая кожа, контрастирующая со светлыми волосами, и чуть заостренные уши, и миндалевидная форма глаз.

— Вы магистр Сэттэ Рид? — спросила, когда молчание затянулось.

— Он самый, — мужчина прищурился, хмуро глядя на меня. — А ты, как я понимаю, моя преемница, Катарина Элл?

— Хиро Энн, магистр, — исправила я. — Но, видимо, да. Меня отправили к вам на практику.

— Энн? — с подозрением переспросил друид. — Как ты получила это имя?

— Его мне дала богиня, по просьбе умершего друида, — пожалала плечами я.

— Как интересно, — протянул куратор, и я поняла, что совершенно ему не нравлюсь. Впрочем, его симпатии меня мало интересовали. Скрипнув зубами, магистр посторонился, пропуская меня внутрь: — в любом случае, выбора у меня уже нет. Проходи, не стой на пороге. Времени у нас так же не осталось.

— Времени к чему не осталось? — осторожно спросила, входя внутрь.

— Увидишь, — через плечо бросил куратор, закрыв дверь. — Насчёт лошади не беспокойся, о ней позаботятся.

— Позаботятся? — удивилась я, оборачиваясь. — Я думала, вы один живёте... а, ясно.

Взгляд случайно зацепился за его руки, изрисованные татуировками, и вопрос отпал. Кажется, я попала к заклинателю духов, а печати последних и были нарисованы на его коже вместе с именами.

— Ты знаешь что это? — удивился друид, заметив мой взгляд.

— Да, но достаточно поверхностно, — кивнула я. — Мне довелось побывать в Тартаре перед тем, как приехать к вам, а там мне подарили одну очень интересную книгу. Честно говоря, до этого момента не понимала, зачем мне познавать искусство призыва, но стоило увидеть вас, и вопрос перестал быть актуальным.

— Можешь показать её? — хмуро спросил магистр Рид.

— Конечно, — я кивнула, после чего достала из сумки нужную книгу, которую и протянула мужчине.

Пока друид изучал потёртую книжку, я рассматривала его дом. Честно говоря, с образом молодого мужчины внутреннее убранство его дома связать не получалось.

Достаточно уютно и просторно, несмотря на то, что снаружи дом казался в разы меньше, здесь было много всякой всячины. В углу стояла печь, в которой что-то готовилось, с потолка свисали засушенные травы, грибы и сухофрукты, а у стены, как раз возле окна, был стол, заваленный книгами и рукописями.

У противоположной стены была дверь, а чуть дальше небольшая ниша с расписанными стенами, где из мебели была только широкая лавка и небольшой стол. От деревянных стен веяло защитной магией настолько сильной, что даже мурашки по коже пробежали. Не зря о нём говорили как о легенде.

— Тебе даровали очень ценную книгу, — проговорил друид, закончив изучать пожелтевшие страницы. — Поговорим о деле позже. Кушать хочешь?

— Хочу, — кивнула я, продолжая рассматривать дом. — Здесь задействована пространственная магия? Дом снаружи казался меньше, чем внутри.

— И она тоже, — отозвался магистр Рид. — Здесь всё обустроено благодаря подземельям, а пространственное искусство лишь прибавило комфорта.

— Вам не одиноко жить здесь одному? — спросила я, пройдя к столу.

— Одиноко? — он с удивлением обернулся ко мне. — Я жил с людьми и больше не хочу. Мне спокойно жить на отшибе, могу заниматься всем, чем захочу. А недостатка в общении я не испытываю.

— И вы бы не хотели это изменить? — спросила, вчитываясь в названия разбросанных книг.

— Нет, — прозвучал уверенный ответ. — Это у тебя в двадцать лет есть потребность в обществе, а с годами приходит понимание, что оно уже давно прогнило. Я сполна насмотрелся на предателей, обманщиков и скряг. Человечество гнило и нет в нём радости.

— Вы слишком категоричны к людям, — нахмурилась я. — Разве нет в них ничего хорошего?

— Его недостаточно, чтобы закрыть глаза на всю их гниль, — отрезал отшельник. — Не будем об этом. Садись за стол да ешь, позже начнём.

— Что начнём? — не поняла я.

— Ритуал передачи, — пожал плечами магистр Сэттэ Рид. — Мне ещё тебя обучать придётся, потому не стоит терять время. Ешь, я проверю твоего коня.

Тяжело вздохнув на его слова, я лишь покачала головой, не став ничего отвечать на его слова.

Притянув к себе тарелку с мясным супом, я принялась завтракать, размышляя о том, что друид собрался передавать мне. Идеи у меня были, но не сказала бы, что догадки приводили в восторг.

К чему вся спешка я тоже не совсем понимала. Возможно, он боится не успеть к окончанию практики, или же у него свои причины. Но, если он хочет передать знания преемнику, значит, он... нет, не хочу об этом думать.

Стоило попробовать суп и всё внимание переключилось на еду. Готовить друид, несмотря ни на что, умел просто прекрасно. Я бы не отказалась получить от него это

умение.

Едва подняла голову, и взгляд зацепился за бумаги с какими-то чертежами. Это явно были его расчеты, но что он хочет сделать? Я не понимала, чего стоит ждать от нелюдимого друида, у которого не сложились отношения с людьми. А я, между прочим, всё ещё человек, несмотря на демоническую ауру и родовое имя друидов.

— И всё-таки я надеюсь, что эта практика пройдет хорошо, — тихо вздохнула я. Кто знает, что нам уготовила судьба.

Как оказалось позже, друид не собирался откладывать мою практику и желал сделать меня своим преемником в самое ближайшее время. К чему такая спешка он объяснять не пожелал.

Конечно, я хотела получить силу, которой могла бы гордиться, но магистр Сэттэ Рид доверия не вызывал. Просто потому, что не желал объяснять собственную задумку насчёт меня и считал, будто бы может манипулировать мной. Кажется, этот самовлюблённый заклинатель думает, что оказывает мне огромную честь.

— Сейчас проведём ритуал слияния, и будешь отдыхать, а уже завтра начнётся обучение, — уверенно произнёс друид.

— Какой ритуал? — спросила, сложив руки на груди. — Может, вы хоть что-то расскажете о собственных планах? Хотя бы ту часть, которая касается меня.

— Бесплезная трата времени, — упрямо заявил магистр, начав готовиться к ритуалу. — Ты жаждешь силы, я же могу тебе её дать. К чему это упрямство?

— Хорошо, какой ритуал? Слияние с чем или с кем меня ждёт? — с нескрываемым раздражением спросила я. — Если вы отказываетесь объяснять — можете искать себе преемника в другом месте, а я возвращаюсь в университет.

— Упрямая девчонка, — зло выдохнул куратор, и серые глаза натурально потемнели. — Я заклинатель, который заклинает демонов и духов той стороны мира. Все печати на моём теле — это печати демонов и их имена. Всех тех, кто связан со мной. Впрочем, у тебя аура с примесью демонической, так что есть большая вероятность того, что печатей у тебя будет больше. Но, самое главное, высшего духа ты сможешь приручить куда сильнее того, который связан со мной.

— Что? — изумлённо выдохнула я, пытаясь переварить услышанное. — Вы решили опыты на мне ставить? Проверить, как среагируют ваши духи и моя аура друг на друга? Издеваетесь?! Какой шанс, что демоны не поглотят мою магию вместе с телом?!

— У тебя шансы достаточно велики, чтобы выжить и суметь подчинить их себе, — устало проговорил мужчина. — В разы больше, чем, в своё время, были у меня. Я не собираюсь убивать тебя и, тем более, допускать твоей гибели, а в случае провала я не дам тебе погибнуть и прекращу ритуал.

— Как я могу верить вам? — хмуро спросила, понимая, что риск есть и достаточно большой.

— Мне нужен преемник, потому ты в любом случае будешь жить, — уверенно произнёс друид. — Я должен передать тебе печати демонов, иначе они просто будут утеряны и в момент моей смерти просто выжгут моё тело, разум и душу.

— Мне не нравится ваша затея, — честно призналась я, опустив руки. — Поклянитесь, что если ритуал будет грозить мне смертью — вы остановитесь.

— Хорошо, я клянусь, — с раздражением произнёс магистр. — А теперь, будь добра, делай, как я скажу.

— Ладно, — нехотя согласилась я.

Как объяснил друид, для ритуала передачи печатей мне необходимо было позволить ему вывести их всех на моей коже. Для этого довелось переодеться в длинную рубашку с короткими рукавами и не перечить куратору. Последнее удавалось мне с трудом, так как

магистр постоянно пытался раздавать указания, что невероятно раздражало. Этим он очень напоминал моего отца, который не терпел неповиновения.

В общем, стоило мне переодеться, и друид указал на небольшую нишу в хижине, стена которой была расписана. Как оказалось, это не были защитные письма, это были всё те же печати демонов.

Магистр Рид приготовил какое-то странное зелье, в которое добавил собственную кровь и странный металл. Я не понимала, что это, но решила сейчас вопросами не засыпать. Главное, чтобы оно не обернулось моей гибелью.

Тяжело вздохнув, я устроилась на широкой лавке в той самой нише, покорно протянув левую руку друиду.

Взяв широкую кисть для письма, мужчина начал выводить древние печати на моей коже, едва слышно распевая какое-то заклинание. Его движения были достаточно быстрыми и уверенными, что немного внушало спокойствие.

Вначале ничего не происходило, я ощущала только холодное прикосновение кисти и густого зелья, напоминающего бордовую краску за счёт крови друида. Я даже успела задуматься о совершенно посторонних вещах, когда на четвёртой выведенной печати кожа начала гореть.

Вздрогнув от неожиданности, я напряглась, но, судя по реакции магистра Рида, всё шло по плану. Вот только, меня совсем не радовало то, что с каждой минутой жжение лишь усиливалось, а кровь на моей коже начала закипать и пузыриться, медленно впитываясь.

Жжение отступало лишь тогда, как печать полностью растворялась, проступая чёрными, уже знакомыми, узорами под кожей. А вот об этом я как-то не подумала. Это мне что, всю жизнь теперь разрисованной, как мой демонов куратор, ходить?

Впрочем, переживала я зря, потому что едва я об этом подумала — узоры медленно рассеялись, возвращая мне чистую кожу с редкими родинками. Ну, так заметно лучше.

В итоге, на руках поместилось шестнадцать демонических печатей, в данный момент спящих, ведь им ещё предстояло набраться сил и впитать магию окружающего мира. Но не всем демонам подходила энергия живого мира, потому мне приходилось удерживать сознание в состоянии транса, чтобы печати могли брать мёртвую энергию.

Пока я давала демонам возможность тянуть магию мёртвого мира — друид закончил разрисовывать мои ноги, потому к шестнадцати предыдущим печатям добавилось ещё девятнадцать. Зачем мне столько демонов и духов я не представляла, но магистр Рид успокоил, сказав, что мне не нужно поддерживать их всех в активном состоянии. На руках и ногах печати низших, довольно средних по силе духов, а вот на спине и груди чуть ниже ключиц должны были расположиться имена высших. Двоих.

И сейчас, когда куратор старательно выводил сложную печать демона на моей спине, я поняла, почему он начал со слабых демонов. Он просто дал мне возможность привыкнуть к жжению, так как печать высшего демона горела огнём. Казалось, ещё немного и я услышу запах горелой плоти, притом моей. В глазах начало темнеть, но я понимала, что прерывать ритуал сейчас нельзя. Стараясь сосредоточиться на голосе друида, я продолжала цепляться за реальность, которая уже не казалась столь радужной.

И всё-таки я потеряла сознание, пусть и только на несколько минут, сразу после того, как печать впиталась в моё тело.

Пришла в себя я всё на той же лавке, с изумлением наблюдая за действиями мужчины, который не стал прерывать ритуал, и сейчас сосредоточено рисовал очередную печать на

моей груди чуть ниже ключиц, расстегнув верхние пуговицы рубашки.

— Я так понимаю, для этого ритуала мне не обязательно находиться в сознании? — поинтересовалась я, разглядывая потолок.

— В сознании нет, а вот согласие твоё мне необходимо, иначе печати не приживутся, — отозвался друид. — Твоё тело и аура просто восприняли бы их как угрозу и в итоге вытеснят. А с твоим согласием, даже бессознательным, печати легко пройдут слияние и начнут набираться силы, чтобы позже, при необходимости, послужить тебе.

Я не стала ничего отвечать. Кто знает, что эти демоны принесут мне, да и вообще, чем закончится ритуал.

Терпеть жжение от печатей низших я ещё могла, но вот с высшими демонами было гораздо сложнее. Казалось, печати сливаются не только с моим телом, но и с аурой. Думаю, даже друид не мог предположить подобного, потому что когда я в очередной раз потеряла сознание — услышала низкий, рычащий голос в голове.

«Кто же ты, девочка, с божественной аурой? — поинтересовался голос одного из высших демонов. — За что тебе её даровали?»

«За безрассудство, — с грустью отозвалась я. — Ты высший демон, верно? Как думаешь, мы поладим?»

«Кто знает, — хрипло ответили мне. — Моя печать на твоём сердце, потому призвать меня можешь только в случае смертельной опасности. Иначе ты умрешь. Мне нравится твоя магия. Я помогу тебе сделать тело сильнее».

«Благодарю тебя, Хирэд, — выдохнула я. — Думаю, в скором времени мне потребуется твоя помощь в этом».

«Не так быстро, Хиро, — по-доброму смеясь, остановили меня. — Вначале тебе придётся доказать духам, что ты достойна стать их заклинателем».

«Как мне это сделать?» — спросила, понимая, что легко не будет.

«Они сами придут к тебе, — ответил Хирэд. — Поверь, они не упустят возможности показать себя. Я уже достаточно стар, чтобы бросаться в драку по любому поводу, а ты мне нравишься. Другой демон, высший который, тоже не относится к тебе враждебно. А вот с мелкими придётся повозиться».

«Надеюсь, всё получится, — вздохнула я. — Вы раньше были с магистром Ридом, я верно понимаю?»

«Да, но не все, — легко отозвался демон. — К примеру, на его руках только четырнадцать печатей, а у тебя шестнадцать. Он старается передать тебе максимальное количество имён. Я был с ним, а вот второй твой высший — нет, Сэттэ он не признал».

«Рентан? — невольно выдохнула, с удивлением поняв, что мне известны все имена, выведенные на моём теле. — Неужели он признал меня?»

«Почти, — хмыкнул другой, глубокий, немного хриплый голос. — В тебе виден потенциал, который отметила даже богиня Морриган. Не доверять ей — у меня причин нет».

«Для меня честь, что вы, Хирэд и Рентан, доверились мне, — с улыбкой произнесла я. — Вы согласны сражаться вместе со мной?»

«Мы уже признали тебя своим заклинателем, это говорит о многом, — фыркнул Рентан. — Если всё выйдет из-под контроля сегодня ночью — я помогу тебе приструнить низших духов».

«Благодарю, Рентан, — моя улыбка стала чуть шире. — Но, я надеюсь, что мне не доведётся прибегнуть к твоей помощи. Всё-таки мне следует самостоятельно доказать свои

способности и силу».

«Верное решение, Хиро, — одобрительно произнёс Хирэд. — С низшими духами ты должна справиться сама, несмотря на то, что уже получила нашу поддержку».

«Ты справишься, — неожиданно проговорил Рентан. — Просто не скрывай свою силу, как привыкла делать. С демонами так нельзя. Мы можем подчиниться только сильнейшему заклинателю. Пообещай с этих пор не прятаться».

Едва закончив ритуал передачи и последующего слияния, друид сообщил, что на сегодня всё. Теперь мне нужно отдохнуть, набраться сил перед предстоящей ночью, а утром начнётся моё обучение. Всё-таки, практика не длится вечно и лишнего времени у нас нет.

Несмотря на то, что сам ритуал прошёл достаточно легко — чувствовала я себя крайне вымотанной. Вероятно, всё из-за демонов, которые старательно накапливали собственную силу, игнорируя тот факт, что эта сила нужна и мне тоже. Впрочем, я успею восстановить опустошенный резерв, сейчас же лучше просто отдохнуть и поесть.

Словно предугадав моё желание, магистр Рид принёс мне печёное мясо с грибами, варёный картофель и отвар с сухофруктами. Порция была достаточно большой, но возразить я не успела — что-то мне подсказывало, что съесть всё мне по силам. Тем более, если учитывать тот факт, что в моём теле, кроме меня, ещё тридцать семь духов. Точнее, не в самом теле, но связанных с ним существ.

Принявшись за еду, я задумчиво рассматривала расписанную именами стену. Неужели магистр Рид не просто заклинатель, но и охотник на демонов? Впрочем, это не моё дело.

После раннего ужина я легла на лавку всё в той же нише, понимая, что организму не хватает сна. Да и демоны очень уж желали познакомиться со мной, как с новым заклинателем. Их нетерпение я чувствовала кожей, притом буквально.

Всё так же разглядывая печати и высеченные в них имена, я не заметила, как сознание медленно поглотила темнота сна.

А вот во сне ко мне пришли они. Все. Причудливые тени, которые не обладали определённой формой, плавно перетекая из волчьего образа во что-то маленькое и обратно.

Шипение перемежалось с рычанием духов, желающих моей силы, но медлили они недолго.

В какой-то момент они резко бросились вперёд, прямо ко мне, не позволяя защититься или хотя бы сдвинуться с места. Я думала, тени не смогут причинить мне вред, но поняла, насколько ошибалась, когда первый укус ощутила слишком явно.

Чьи-то когти зацепили кожу ноги, которая мгновенно взорвалась болью, и я уже не сдерживала крик. Да сколько можно?!

И Шезму, и демоны — почему они стремятся ранить, причинить боль? Почему за собственное желание стать сильнее и иметь возможность защитить себя мне постоянно нужно терпеть боль? Я больше не хочу так.

Бешенство в груди и магия мгновенно взорвалась фиолетовым пламенем вокруг меня, вынудив духов отступить. Но мне этого было мало. Они хотели увидеть мою силу? Что ж, пусть наблюдают.

Ярость будоражила кровь, вынуждая темно-красную жидкость закипать в предвкушении, когда ко мне со всех сторон потянулась невероятно сильная энергия. Сильнее той, что требовала доказательств на моё право быть заклинателем.

В сознании тут же, одна за другой, начали вспыхивать новые печати. Те, которых не было на моём теле. Те, которые чувствовали мою силу и тянулись к ней. Та мощь, которую хранили новые печати, кружила голову, а сознание, казалось, помутнело.

Я даже не думала о том, что могу не выдержать целую дюжину высших демонов, чьи печати до этого момента были высечены на стене хижины друида.

Отчётливо слыша взволнованный крик магистра, я продолжала игнорировать его до тех пор, пока печати не проявились полностью. Попробуй я прервать ритуал слияния и демоны получили бы свободу, их печати были бы уничтожены.

Низшие демоны больше не решались приблизиться, напряжённо наблюдая за мной и не сводя взглядов с нового десятка печатей.

— Вам ещё нужны доказательства моей силы? — зло выдохнула я.

Злое, настороженное рычание было мне ответом. Всего несколько мгновений и тени растворились, отпуская моё сознание. Они были недовольны, но знали, что новые печати появились не просто так. И им они не соперники. Даже всей толпой они не справятся с дюжиной высших демонов, которые явно показали, чью сторону приняли.

Медленно открыв глаза, я тут же поморщилась от резкой боли в висках, а затем приняла сидячее положение.

— Какого лешего ты творишь, Хиро?! — послышалось взбешенное шипение магистра.

Обернувшись, я невольно вздрогнула. Черты лица друида заострились, чёрные узоры на руках начали змеиться, а в глазах полыхала тьма. Сэттэ Рид был в ярости.

— Дюжина высших демонов! — яростно выдохнул мужчина. — Ты с ума сошла?!

— Они сами начали слияние, — хрипло отозвалась я, чувствуя невыносимую слабость.

— Конечно, ведь ты призвала магию! — зло бросил магистр. — Ты понимаешь, что тебе не справиться с таким количеством демонов?! Тем более, когда высших среди них аж двенадцать!

— Я сама знаю, с чем справлюсь, а с чем нет! — взбесилась я, понимая, что сейчас очень плохо себя контролирую. Демоны, связанные со мной древней магией, были голодны, а от того и злы. И эта злость в полной мере передавалась и мне.

— Тебе нужно поесть, — тяжело вздохнул мужчина. Он заметно успокоился, устало проведя ладонью по лицу, а затем направился к печи. — Садись за стол, иначе утром не сможешь даже встать.

Скрипнув зубами, я постаралась держать себя в руках. Медленно поднялась на ноги, но едва не упала, ведь сил почти не осталось. Проходя мимо стены, где висело небольшое зеркало, я бросила короткий взгляд на собственное отражение, да так и замерла.

С неверием глядя на себя, я с изумлением отметила глубокие тени под глазами, в которых был заметен нездоровый блеск. Скулы слишком заострились, даже ключицы стали в разы заметнее. Практически белая кожа не прибавляла здорового вида, отчего казалось, что крови во мне не осталось.

Бросив взгляд на ноги, которые вполне могла разглядеть из-за короткой рубашки до середины бедра, я со вздохом отметила, что всего за ночь потеряла килограмм десять, несмотря на то, что и так полностью не страдала.

Впрочем, не только тела коснулись изменения. В тёмных волосах, едва достающих плеч, виднелись белоснежные пряди у висков, которые можно было спрятать верхней частью волос. Пусть и не совсем надёжно.

Высшие демоны питаются моей жизненной силой и, если так пойдёт и дальше, долго я не проживу.

Устало выдохнув, я прошла к столу, куда друид уже поставил несколько тарелок с едой. Задумавшись, я не заметила, как съела всё предложенное, но едва еда закончилась — меня резко потянуло в сон. Я уснула мгновенно, там же, где и сидела.

— Твоя жажда силы расстраивает меня, — в сознание ворвался уже знакомый, женский голос. — Она ведёт лишь к гибели и потере себя. Тебя уже едва не пожрали демоны, Хиро.

Устало открыв глаза, я отметила красное небо, словно залитое кровью. Медленно приподнявшись на локтях, я оглянулась. Чёрная, выжженная земля в саже и пепле, кое-где ещё виднелись стволы сгоревших деревьев, и едва заметные пятна крови.

А вот прямо передо мной виднелась красивая, женская фигура. Длинное, чёрное платье, казалось, было соткано из самой тьмы, светлая кожа придавала хрупкости образу богини. Чёрные волосы спускались до самых бёдер, а чёрные глаза смотрели жёстко, с заметным недовольством.

— Богиня Морриган? — хрипло выдохнула я. — Что происходит? Почему я здесь?

— Скоро узнаешь, — холодно ответила женщина, а затем вскинула руку. — У тебя есть своя сила, не смей брать не своё!

В её руке за клубился чёрный огонь, больше похожий на туман, а всего спустя мгновение он ринулся ко мне, беря в уже знакомый кокон. Вот только, в этот раз он не защищал.

Не выдержав, я закричала от невыносимой боли, когда божественный огонь начал выжигать печати на моём теле, одну за другой, отправляя духов на изнанку. Туда, откуда их притащили. Во рту появился привкус крови, кожа горела огнём, словно её содрали заживо, но я не могла это прекратить.

Одна за другой печати исчезали, покидая моё тело, ауру и сознание. Огонь легко уничтожал высеченные имена низших и высших духов, в конце оставив лишь двоих. Хирэд и Рентан. Они не пожелали оставить меня, несмотря на недовольство богини, и сейчас я была за это благодарна. Моё тело бы просто не выдержало потерю ещё нескольких печатей, одна из которых была на сердце.

Показалось, что прошло около трёх часов, прежде чем огонь отступил, но богиня была рядом всё это время. Когда всё закончилось, я подняла руку, устало отметив свежие следы от ожогов с запёкшейся кровью на местах, где до этого были печати.

— Прости, но иначе прекратить всё это я не могла, — в голосе богини не было сожаления, но в глазах, всего на мгновение, я заметила её беспокойство. — Поднимайся, покажу кое-что.

— Зачем вы это сделали? — вздохнула, с трудом поднимаясь на ноги. — Если вам не понравилась задумка магистра, почему позволили ему провести ритуал передачи и сделать меня преемником?

— С этим самоуверенным мальчишкой другой разговор, — резко ответила богиня, направившись куда-то на запад, где уже садилось солнце. — Это насколько нужно быть недалёким, чтобы передать девчонке полсотни демонов?! Тебя бы пожрали уже на третьи сутки, если бы я не вмешалась. Демоны, тем более в таком количестве, несут верную погибель в первую очередь заклинателю, с которым связаны.

— Магистр знал об этом? — осторожно спросила я, послушно следуя за ней.

— Да, но, видимо, решил, что раз тебя признал дух друида, даровавший новое родовое имя, он может рискнуть, — зло ответила Морриган. — Твоя юношеская глупость и жажда большей силы едва не стоила тебе жизни ещё там, в храме бога Шезму.

В ответ на её слова я пристыжено молчала. Кажется, только сейчас осознав масштаб неприятностей, в которые едва не влипла.

Как объяснила богиня, сейчас мы были в безвременье, откуда она не собирается меня отпускать до тех пор, пока я не осознаю собственный потенциал, чтобы ей больше не приходилось вытаскивать меня из... неприятных ситуаций, в общем. Впрочем, в выражениях Морриган не сдерживалась, во всю комментируя недавнюю ситуацию и ритуалы.

Мы шли, судя по ощущениям, минут двадцать, пока впереди не показалось огромный полигон овальной формы. От окружающей среды он отличался только белой глиной, покрывающей землю, тогда как везде был лишь пепел да сажа.

— Можно задать вопрос? — спросила, опасливо ступая на прохладную глину. К слову, здесь, в безвременье, я была в том же, в чём осталась в материальном мире — в одной рубашке и босиком. Дождавшись согласного кивка богини, я решила: — почему вы возитесь со мной? Конечно, я рада, что вы не бросили меня, но всё же, я не совсем понимаю.

— Ты не прошла инициацию и пока наша связь не закреплена, а я, знаешь ли, не хочу потерять жрицу, пусть и не вошедшую в полную силу, — отозвалась Морриган. — Я хочу, чтобы ты научилась ценить то, что имеешь, а не пыталась искать силу извне. Потому что она уже есть внутри тебя и немаленькая, просто нужно развивать и раскрывать потенциал, который ты сама не видишь. Хотя, с тем количеством блоков, ограничивающих твою магию, это даже не удивительно.

— Блоки? — удивилась я. — О чём вы?

— О том, что раскрыться полностью тебе не дали ещё в детстве, — раздражённо бросила богиня войны. — Но с этим разберёмся позже, сейчас нужно дать твоей магии свободно течь по твоим жилам и восстанавливать тело. После нашествия почти пятидесяти демонов у тебя разорвана аура, и даже некоторые органы. В каком состоянии кожа ты и сама видишь. Если твоё тело не исцелят за то время, что ты здесь — ты умрёшь. Но и если удержишься здесь дольше, чем это позволено смертным — тоже погибнешь. Так что давай займёмся делом. И начнём с медитации.

Согласно кивнув, я прошла к центру полигона, где приняла позу лотоса, закрыв глаза.

— Сосредоточься на собственной силе, Хиро, — прозвучал голос Морриган, оказавшейся рядом. — Найди всё то, что мешает ей свободно циркулировать, уничтожь блоки и позволь ей восстановить твоё тело, заполнить резерв. Почувствуй свою магию и тело. Исцели себя самостоятельно.

Почувствовать магию было сложно, такое ощущение, будто её из меня выпили, но спустя какое-то время я нашла источник, скрытый от меня самой. Вероятно, если бы не присутствие богини войн и её поддержка — я бы не смогла справиться так быстро, но я нашла то, что искала.

Для энергии действительно были преграды, не позволяющие ей течь по магическим каналам целым потоком, из-за чего в резерв доходила максимум одна третья часть всей силы. Но, благодаря указаниям богини, я смогла уничтожить найденные блоки, пусть и, потратив на это немало времени.

Без ограничивающих печатей магия хлынула целым потоком, вынудив судорожно хватать ртом воздух, широко распахнув глаза. Подобные ощущения были новы для меня, но определённо нравились.

— Молодец, Хиро, — неожиданно произнесла богиня. — Хорошо справилась. Хирэд,

Рентан, раз уж решили остаться, будьте добры, явите себя. Вашей заклинательнице понадобится ваша помощь.

Удивлённо уставившись на Морриган, я невольно отвлеклась на две тени, которые материализовались рядом со мной, склонив головы перед богиней.

— С удовольствием, госпожа, — отозвался демон. Это был Рентан, которого я узнала только благодаря голосу. Демон был высок, широкоплеч, с красной чешуйчатой кожей, по которой изредка пробегали алые всполохи силы. Большие витые рога, довольно красивое лицо и чёрные волосы. Глаза были цвета крови, тело сильное, на руках вместо ногтей — длинные, чёрные когти, за спиной сложены крылья. Образ довершал длинный, скорпионий хвост.

— Сделаем всё, что от нас требуется, — проговорил второй высший демон. Хирэд был таким же крепким, но заметно старше, а рога чуть больше. Седые волосы и белесые глаза, но смуглая кожа без чешуи, только на руках и вдоль позвоночника были странные каменные наросты, напоминающие перья. На обоих демонах из одежды были только плотные брюки.

— Даже не сомневалась, — фыркнула богиня войны и тёмных. — Нам следует начать немедленно, иначе, боюсь, не успеем сделать всё вовремя.

— Я согласен, — кивнул Хирэд, взглянув на заходящее солнце. — Предлагаю действовать по очереди, чтобы тело Хиро не оставалось без присмотра.

— Хорошая идея, — одобрила Морриган. — Тогда ты, Рентан, присматриваешь за телом, а Хирэд остаётся для закрепления связи. Потом меняетесь.

Рентан только кивнул на слова женщины, после чего исчез так же быстро, как и появился.

— Хиро, мне нужна твоя кровь, — произнесла покровительница тёмных и их войн. — Хирэд, твоя тоже. Ты знаешь, что нужно делать.

— Да, — демон лишь кивнул, после чего провёл острым когтем по собственной ладони, вспаривая кожу до крови. — Хиро, позволишь?

Согласно кивнув, я протянула духу левую ладонь, с которой он проделал то же, что и со своей рукой. Осторожно сжав мою ладонь так, чтобы наша кровь смешалась, Хирэд замер на несколько мгновений, словно к чему-то прислушиваясь. А спустя несколько секунд я почувствовала биение его сердца, как своё собственное.

Архимаг Иген Рихас

Портал мгновенно перенёс меня к хижине Рида, от которой даже на расстоянии чувствовалась мощная защитная магия. Впрочем, защита на стенах не была способна перебить тёмную энергию древнего ритуала.

Выругавшись, я не стал церемониться, взмахом руки превратив дверь в пепел. Друид нашелся у печи, которого вынудил обернуться шум. Злость на лице заклинателя мгновенно сменилась скрытым испугом, едва он понял, кто ворвался в его дом.

— Как ты посмел подвергнуть опасности жизнь ребёнка?! — рыкнул я. — На старости лет совсем маразм замучил?!

— Архимаг Рихас? — изумлённо выдохнул друид. — Но почему вы здесь? Хиро Энн пережила ритуал слияния, просто её тело ещё не адаптировалось к новой силе...

— Пережила?! — взвился я. — Именно поэтому ко мне с утра ворвалась профессор Кэр, крича о том, что одна из моих студенток готовится отдать душу богине?! Её камень, который, между прочим, хранится в хранилище университета, вначале заалел, а затем и вовсе почернел! И ты прекрасно знаешь, что это значит. Где она?

Магистр Рид вздрогнул, невольно оглянувшись на небольшую нишу в углу комнаты. Что и требовалось доказать.

Выругавшись в очередной раз, я направился туда, мрачно разглядывая бессознательного мага в лице Катарины Элл. Впрочем, уже Хиро. Девчонка исхудала так, что были видны кости, кожа обескровлена и, почему-то, в ужасных ожогах, в волосах седые пряди... истощение было критическим. Если не показать её лекарю сейчас же — до вечера она не дотянет.

— Собери её вещи, немедленно, — бросил я, приблизившись к студентке. Не думал, что всё может быть настолько плохо.

Завернув почти бездыханное — она едва дышала, притом настолько слабо, что уже сошла бы за мертвеца, — тело девушки в её же плащ, я поднял Хиро на руки. С ней же вышел к друиду, который протянул её сумку мне.

— За тобой я ещё вернусь, потому даже не пытайся покинуть хижину, — раздражённо произнёс я. — И о подземельях мне тоже известно.

Едва вышел на улицу — сразу создал портал в лазарет университета. Откладывать лечение было опасно, а вот чёртов друид может подождать своего наказания. Хотя, думаю, следовательно справится с этим лучше, чем я. Особенно, если он королевский.

— Лорд ректор? — удивлённо выдохнула целительница, едва завидев меня. — Что с девочкой?

— Ничего хорошего, Лиция, — отозвался я, быстрым шагом следуя к свободной палате. — Критическое истощение, аура разорвана, множество ожогов и повреждения внутренних органов, возможно, есть что-то ещё. Мне некогда было проверять.

— Я поняла, — серьёзно кивнула женщина, после чего активировала заклинание вызова: — Рэй, Мирана, мне потребуется ваша помощь в седьмой палате.

— Справитесь? — уточнил, понимая, что шансов на спасение крайне мало.

— Должны, — устало кивнула Лиция, — к тому же, ты дал нам фору, активировав полог сокрытия души. Мара пока не заберёт её, главное, чтобы мы успели залатать девочку.

— Взгляни лучше, на её ауре уже сейчас виден след богини Морриган, — бросил я. — Ещё немного и Мара при всём желании не сможет её забрать. Так что отсрочку вам дал не только я. Позже дай мне знать о её состоянии.

— Конечно, — согласилась женщина, быстрыми движениями собрав светлые волосы в хвост. — Можешь идти, дальше мы справимся.

Кивнув, я покинул лазарет, мысленно связавшись с нужным законником. Сэттэ Рид перешёл все границы дозволенного, закрывать глаза на его эксперименты и дальше — сейчас даже следователи не смогут. А если попытаются — очень об этом пожалеют.

Студенты университета не были полностью самостоятельными, даже если думали иначе. С момента поступления и вплоть до выпуска или исключения — за них отвечает университет. Именно поэтому в хранилище с первого курса хранятся кристаллы, впитавшие часть ауры детей.

Мы готовили лучших и сильнейших магов, становившихся гордостью империи, потому было бы невероятно глупо терять их. Именно для таких случаев и существовали кристаллы аур.

К счастью, следователь откликнулся практически сразу же. Выслушав меня, Дезмонд пообещал в кратчайшие сроки разобраться в ситуации и уже завтра утром дать знать, что ждёт друида. Такое прощать нельзя.

Его чёртовы эксперименты могли стоить жизни студентке, не успевшей войти в полную силу. Сейчас же даже совет не сможет помешать справедливому суду над заклинателем, который лет десять назад довёл до безумия двоих магов, решив соединить их разум с демоническими духами. Конечно, демонов вернули на изнанку, где им и место, но магам это не очень помогло. Нейронные связи уже были разрушены, как и часть мозга, а на восстановление ушло три года и немало денег на услуги хорошего ментального мага.

Чем только думал Норд, отправляя Хиро к этому безумцу?

Хиро Энн

Голова ужасно гудела, в глаза, словно, песка насыпали, а тело казалось неподъёмным, но, несмотря на это, я всё-таки пересилила слабость и подняла веки. Светлая комната кружилась перед глазами, мгновенно накатила тошнота, вынудив закрыть глаза обратно и тихо застонать.

Немного подождав, когда состояние нормализуется, я огляделась, поняв, что нахожусь в лазарете университета. Вспомнив кое-что важное, я подняла руку на уровень глаз, отметив, что меня переодели в, уже знакомую, синюю пижаму.

Вместо жутких ожогов я увидела плотные бинты, пахнувшие смутно знакомыми травами. Со стоном повернувшись на бок, я приподнялась на локте, с трудом принимая сидячее положение. В палате кроме меня больше никого не было, только на тумбочке стояли какие-то зелья в небольших бутылочках и чаша с толчеными травами. Последние пахли так же, как и мои бинты, потому стало ясно, что это для моих ожогов.

Взяв стакан с водой, я принялась, но уверившись, что это действительно простая вода — с наслаждением выпила жидкость. Вот только этого было мало.

Жажда вынудила подняться с постели, и, как и была, босиком направиться на поиски воды. В палате не было ни сменной одежды, ни обуви, потому пришлось идти в том, в чём была.

Придерживаясь за стену, я шла медленно, сжав зубы от боли во всём теле. Ожоги и повреждения органов давали о себе знать, хотя, я была уверена, что пролежала в лазарете не один день.

Покинув палату, я не увидела никого в коридоре, но услышала голос в одном из кабинетов, откуда лился свет. Дверь была приоткрыта, потому я сразу поняла, куда идти.

Впрочем, стоило мне приблизиться, и я поняла, что следовало выбрать другое направление. Те, кто был в кабинете, ссорились. Звонкий женский голос был на грани отчаяния, ей отвечал усталый, не такой громкий, мужской голос. Мужчина явно не впервые слышал её слова, которые я, к счастью, разобрать не могла. Такое чувство, будто в уши воды налили, из-за чего звуки до сознания доходили, а вот их смысл — нет.

Когда к нужной двери осталось всего несколько шагов — в глазах на мгновение потемнело, и я зацепила оставленное уборщицей ведро, которое с грохотом упало на пол, расплескав воду. Я, конечно, искала воду, но не совсем это имела в виду.

К счастью, неизвестная пара услышала шум и спор прекратился. Послышался звук быстрых шагов, мелькнул синий халат целителя, вынудив поднять голову и с трудом сфокусировать взгляд на светловолосой женщине.

— Хиро? — обеспокоенный голос явно принадлежал магистру Лиции Лэто, которая, насколько я помню, преподавала у травников и целителей. — Тебе нельзя вставать ещё, раны ещё не зажили.

— Магистр, я... пить... хочу, — с трудом выговорила я, облокотившись плечом о стену и прикрыв глаза. — В палате... вода закончилась...

— Что случилось? — спросил мужской голос, выйдя из кабинета вслед за целительницей.

— Отнеси Хиро в палату, я принесу воды, — бросила женщина, придерживая меня за

плечи.

— Я сама дойду, — упрямо качнула головой я, тут же прижав прохладную ладонь к виску. — Просто... пить хочу...

— В какую палату её? — проигнорировав мои слова, спросил некромаг. Пусть я и стояла с закрытыми глазами, но мёртвую магию чувствовала превосходно. Кажется, на это немало повлияло снятие блоков.

— Седьмая, чуть дальше по коридору, — ответила целительница, после чего куда-то ушла, оставив меня с незнакомцем.

Он легко подхватил меня на руки, вынудив напрячься и резко открыть глаза, но коридор вновь закружился, вызвав очередной приступ тошноты, потому пришлось опустить веки вновь.

— Я могу идти сама, отпустите меня, — с раздражением произнесла я, закрыв глаза ладонью, когда яркий свет до боли резанул по опущенным векам.

— Так будет быстрее, — равнодушно отозвался некромаг. До сознания добрался знакомый запах кофе, говоря о том, что мы уже встречались.

С его помощью действительно было быстрее, но я и так уже чувствовала себя обязанной. И вот как мне отплатить за помощь? Конечно, донести до палаты — не такое уж великое дело, но в прошлый раз он спас меня от падения с лестницы и последующих за ним переломов.

Стоило некромагу опустить меня на постель, и грудь пронзила резкая боль, спровоцировав кашель. Прижав ладонь к губам, я почувствовала кровь во рту, а после и на руке. Повреждения органов были серьёзнее, чем я думала.

— Эй, не смей терять сознание! — воскликнул некромаг, придержав меня за плечи, когда я начала заваливаться на бок. — Да чтоб тебя...

Я почувствовала его магию, странным образом обжигающую холодом, но это подействовало, потому боль начала отступать. Не знала, что некромаги так умеют...

Впрочем, спустя минуту меня перестали волновать действия некромага. В сознании яркой вспышкой появился образ Рентана, а затем прозвучал голос его самого.

«Сейчас отдыхай, мы с Хирэдом поможем тебе немного восстановить тело, пока этот маг не начал влиять на печать. Незачем ему лезть, куда не просят, он и так увидел лишнее».

Я не совсем поняла, о чём говорил демон, но с благодарностью кивнула, наконец, уплывая в темноту, столь необходимого сейчас, сна. Своим демонам я доверяла.

В сознание я пришла уже следующим утром. Вставать не хотелось, всё тело ломило, словно после нескольких часов усиленной тренировки, а кожу немного жгло, пусть и оставалась только ноющая боль. Палата была пустой, только на тумбочке стоял поднос с бульоном, лёгким салатом с грибами и отвар. Здесь же стоял и кувшин с водой. Это, видимо, чтобы меня опять не потянуло гулять из-за жажды или голода. Предусмотрительно, что уж там.

С трудом приняв сидячее положение, я подняла подушку, чтобы было удобнее сидеть, после чего опустила поднос на колени. Кушать хотелось, и даже очень, потому я не стала медлить.

Впрочем, сил мне на многое не хватило — я успела лишь съесть оставленную еду и запить всё горьковатым отваром, когда резко навалилась усталость. Очень хотелось спать, но легла я лишь после того, как вернула поднос с пустой посудой на тумбочку, а подушку — в

исходное положение.

Я ещё успела разобрать слова своих демонов о всплеске тёмной магии где-то недалеко, возможно в учебном корпусе, вероятно, вызванном открытым порталом, а затем уснула. Не знаю, кто из архимагов — а открывать порталы могли только они, — пожаловал в университет, но меня это не касается. Сейчас мне стоило просто отдохнуть и восстановить собственные силы.

Благо, после разрушения блоков на магических каналах — магия вернётся быстрее, но, подозреваю, много сил уйдёт на восстановление ауры, да и тела тоже. Всё же, лекари не всеильны.

Хранилище университета

Архимаг Иген Рихас едва успел войти в хранилище, когда за его спиной, прямо посреди коридора, открылся тёмный портал, вынудив мага обернуться к гостю.

— Ваше Величество, рад приветствовать вас в университете, — проговорил ректор, кивнув вошедшему мужчине.

— Оставь формальности светским вечерам, Иген, — отозвался мужчина, убрав пшеничного цвета волосы в хвост. Чтобы не мешали. — Тёмные порталы — редкостная дрянь, знаешь ли. Жаль, что ты не светлый.

— А мне нет, — усмехнулся архимаг. Король был светлым, потому, чтобы перенестись в университет, ему потребовалась помощь придворного архимага. Будь ректор светлым — король легко бы перенесся к нему собственными силами. — Ты пришёл выбрать студентов, верно?

— Да, совет уже совсем с ума сходит, — мужчина поморщился, словно от зубной боли. — Хотя, семь покушений за последний месяц — это действительно слишком.

— Надеюсь, они понимают, чего желают, — вздохнул ректор, после чего закрыл дверь в хранилище. — Пойдём, выберешь себе хранителей.

— Семье, — нахмурился светловолосый маг, — но и себе придётся. Кого посоветуешь?

— Естественно магов пятого курса, — довольно хмыкнул мужчина. — И лучше среди некромагов. Они уже знакомы со смертью, действовать предпочитают поодиночке, но, когда нужно, хорошо срабатываются в краткие сроки. Отважные маги, временами безрассудные и сильные. Впрочем, некоторые специализируются на защите, другие сосредоточены на боевой магии, но только несколько студентов развили и те, и те навыки.

— Я так полагаю, это их кристаллы? — поинтересовался Его Величество, кивнув на полку, где в стальных держателях были закреплены кристаллы. Последние были синими, алыми, светло-фиолетовыми, и даже чёрные попадались. — Скольких я могу выбрать?

— Желательно не больше пяти магов, иначе могут возникнуть проблемы, — ответил Иген Рихас. — Как раз на всю королевскую семью хватит.

— Хорошо, — легко согласился маг, внимательно вглядываясь в кристаллы со слепками аур студиозов. Он быстро выбрал три самых ярких камня, от которых даже в хранилище чувствовалась сила магов, затем с небольшим сомнением покосился на красный кристалл. Этот студент ещё толком не вошел в полную силу, но, возможно, со временем его магия станет сильнее.

— Ещё один остался, — проговорил ректор, считав имена с каждой ауры. — Никто не нравится?

— Из оставшихся студентов — нет, — покачал головой король. — Они ещё не до конца

развили собственную магию, это может стать проблемой.

Светлый архимаг задумчиво повернулся вправо, к соседней полке, и, неожиданно, замер на месте, едва взгляд зацепился за тёмно-фиолетовый кристалл. Камень словно пульсировал, в нём проглядывались алые всполохи, а сила в кристалле просто завораживала. Это то, что нужно. Он был уверен в собственном предчувствии, потому без малейших сомнений указал на заинтересовавшую ауру.

— Она?! — изумлённо выдохнул архимаг, едва прочёл имя. — Нет, Тэйт.

Из лазарета меня выписали на четвёртый день моего нахождения в палате. Это немного удивило, ведь ожоги на теле ещё оставались, пусть и органы были практически в порядке. Но когда после выписки меня срочно вызвали в кабинет ректора — ситуация начала проясняться.

Надев свободные брюки и рубашку, чтобы лишний раз не тревожить забинтованные ожоги, я набросила плащ на плечи и поспешила в кабинет главы академии.

Вероятно, это касается моей неудавшейся практики, о чём архимагу явно известно, ведь оказалась же я как-то в лазарете университета. Но, судя по компании, собравшейся в кабинете, вызвали меня по другому поводу. Вряд ли пятикурсников посвящали в мою ситуацию, да и зачем она им?

— Архимаг, вызывали? — спросила я, едва войдя в кабинет под пристальными взглядами присутствующих.

— Да, Хиро, проходи, — согласно кивнул мужчина, кивнув мне на свободное кресло. Другие уже были заняты четырьмя пятикурсниками.

— Хотите сказать, она и есть пятая? — недовольно воскликнула огненно-рыжая девушка в плаще некромага пятого курса. Она была стройной, примерно одного со мной роста, с острыми, немного хищными чертами лица и тёмно-кариими глазами. Довольно симпатичная и умелая, пусть и уровень магии не раскрыт полностью. Мелисса Хенд, старшая дочь барона Хенд.

— Хиро, ты понимаешь, для чего тебя вызвали? — спросил ректор, проигнорировав возмущённое восклицание девушки.

— Не совсем, — ответила, едва обернувшись к архимагу. Разглядывать остальных магов пока не стала. Не до того мне.

— Если коротко — совет империи желает собрать сильных магов для защиты правителя и его семьи, — неожиданно произнёс лорд Рихас. — Вас отобрал лично Его Величество, но если ты откажешься — я попробую заменить твою кандидатуру. Всё-таки, ты не восстановилась до конца.

Удивлённо приподняв брови, я поняла, что архимаг напряжённо ждёт моего ответа, чего явно не ожидали пятикурсники. Облокотившись на спинку стула, я на мгновение закрыла глаза, пытаясь собраться с мыслями. Архимаг волнуется за меня? В это верилось с трудом, ведь, пусть он и был тёмным, к тому же, достаточно неплохим человеком, но за оставшихся четверых студентов не переживал. Значит ли это, что он не верит в то, что я справлюсь с заданием? Всё-таки, демоны хорошо потрепали моё тело.

И я бы рада отказаться, но что-то мешало это сделать. Казалось, интуиция так и вопит о том, что согласиться нужно. Но почему? Разве я могу защитить семью короля? Даже одного из них? Впрочем, если он лично выбирал студентов, значит, увидел потенциал в моём кристалле. А я уверена, что выбирал он магов в хранилище, о котором студентам знать не положено, но запреты, к сожалению, не всегда способны остановить моё любопытство.

Вот только, не одни покушения на королевский род способны помешать спокойному существованию — пятикурсникам я тоже не нравилась, это чувствовалось. Но когда некромага останавливали подобные мелочи? Что уж там, менее чем за неделю, я дважды едва не отдала душу богам. Кажется, мой инстинкт самосохранения отключился или вовсе

никогда не был в рабочем режиме, потому что когда открыла глаза и взглянула на серьёзного ректора — уверенно кивнула:

— Я согласна с решением Его Величества. Если он пожелал видеть меня среди телохранителей своей семьи — так тому и быть.

— Уверена? — заметно помрачнел архимаг. Видимо, он надеялся, что я откажусь. Что ж, пусть богиня Морриган и повлияла на меня, но своей интуиции я по-прежнему доверяла. В конце концов, я ни о чём не жалела. Если бы не древние ритуалы — со мной не было бы Рентана с Хирэдом, к которым я уже успела привыкнуть. А без демонической ауры они вряд ли смогли бы слиться с моим телом и даже аурой, благодаря чему даже опытный маг, как наш ректор, не сумеет увидеть связанных со мной демонов. Да и богиня войны так же помогла в сокрытии козырей.

— Почему нет? — пожала плечами я. — Думаю, я смогу пригодиться королевской семье. Для меня честь выполнить свой долг, как некромага.

— Сможет она пригодиться, а как же, — фыркнула Мелисса. — Доходяга, тебе бы о себе позаботиться, а не пытаться выслужиться перед королём.

— Благодарю за заботу, леди Хенд, — я чуть склонила голову, позволив себе лёгкую улыбку. — Но я предпочитаю самостоятельно решать, чем заняться.

— Это точно, — неожиданно бросил архимаг. — Только твои занятия редко совместимы с жизнью.

— Что поделать, жизнь на то и даётся, чтобы не бояться рисковать, — пожала плечами я. — Кстати, лорд ректор, а Бэрлиен где?

— В университете, — отозвался лорд Рихас. — Сегодня вечером вы отправляетесь во дворец, можешь взять её с собой.

— Благодарю, — улыбнулась я, поднявшись на ноги. — Можно идти?

— Ты не желаешь познакомиться с будущими напарниками? — удивился архимаг.

— У нас для этого ещё будет время, а сейчас я спешу, — качнула головой я. — К тому же, они явно не стремятся к знакомству с такой доходягой, как я. Хорошего дня, лорд Рихас.

Моя улыбка стала шире, но ждать ответа, ни от архимага, ни от студентов я не стала. Покинув кабинет главы академии, я поспешила в столовую. В лазарете, конечно, неплохо кормят, но и не так хорошо, как в столовой. К тому же, все четыре дня меня держали на диете, чтобы не нагружать организм и позволить ему восстановиться, а я ненавижу диеты. Никогда не умела их придерживаться, потому что растущий организм требовал и овощей, и мяса, и сладостей.

Стоило закрыть за собой дверь ректорского кабинета, и улыбка исчезла с моего лица. И так было ясно, что пятикурсники не примут меня своей, а набиваться в их компанию не было никакого желания. Некромаги работают по одному. Эта истина знакома всем. Но, чувствую, нам придётся как-то работать вместе, потому, что защита королевской семьи — не самое лёгкое дело. К тому же, на фоне непрекращающихся покушений.

К счастью, я успела рассмотреть будущих напарников, явно недовольных тем, что в их ряды затесался маг четвёртого курса. Конечно, заинтересованность короля в том, чтобы я была в числе телохранителей — весьма неприятный удар по самолюбию некромагов выпускного курса. Впрочем, меня и саму интересовало то, почему на мой кристалл обратили внимание. Что происходило с моей аурой в тот момент?

«Хороший вопрос, — неожиданно отозвался Хирэд. — Сейчас твоя аура немного напоминает слабую ауру демона, благодаря положу богини Морриган, но это вряд ли могло

заинтересовать короля. Возможно, в тот момент он увидел гораздо больше, чем сейчас видят остальные».

«Чем это может грозить мне?» — так же мысленно спросила я, быстрым шагом идя в нужном направлении.

«Пока ничем, но ты явно заинтересовала короля, — спокойно ответил демон. — Вероятно, он будет наблюдать за тобой, ничего не предпринимая. Но, стоит ему узнать, на что ты в действительности способна, и, думаю, стоит ждать решительных действий. Хорошо, если он просто захочет видеть тебя в своём окружении».

В своём окружении? То есть, телохранителем, как и сейчас? Что ж, это не плохо. Но только в том случае, если на мне не решат вновь проводить эксперименты. Всё-таки экземпляр я хоть куда — с двумя высшими демонами, ставшими почти одним целым со мной, покровительством богини тёмных и войны Морриган и довольно неплохой магией.

После снятия блоков магия действительно стала сильнее, что не могло не радовать, но сейчас приходилось скрывать от других подобные изменения. Незачем выдавать себя сразу. Подобная скрытность может ещё помочь.

В столовой студентов практически не было, несмотря на то, что пятикурсники уже должны были вернуться с практики, а тех было немало. Впрочем, количество засевшего здесь народа меня волновало мало, а потому я сразу прошла к раздаче.

Выбрав понравившиеся блюда, я загрузила ими поднос, после чего направилась к свободному столу возле окна. Сев, я невольно обратила внимание на падающий снег. Вероятно, к вечеру будут сугробы, пусть и небольшие. А вот поднимающийся ветер и хмурое небо могло привести к сильной метели. Интересно, в такую погоду нас отправят в дорогу? Или архимаг отправит нас порталом? Это было бы разумно, но слишком затратное действие.

Покачав головой, я принялась за еду. После четырёх дней жёсткой диеты мясо и шоколадные булочки на подносе невероятно радовали. Вкусно поесть я любила всегда.

Впрочем, задерживаться в столовой не стоило. Мне предстоял очередной сбор вещей в дорогу, к которому следовало отнестись серьёзно, ведь отправляться нужно было во дворец, а не на практику к отшельнику или в Тартар. Всё-таки, несмотря на смену имени, я всё ещё оставалась аристократкой. Титул так же был моим, пусть и, вероятно, ненадолго.

Не уверена, что родителям понравится смена родового имени. Возможно, пока я оставалась ни на что не годной дочерью графов Элл — данная ситуация лишь порадовала бы их, но не тогда, когда появилась отличная возможность стать ближе к королю. Сейчас же, родовое имя Энн принадлежало лишь мне. Семье Элл ничто не мешает отречься от ничтожной дочери.

На мгновение закрыла глаза, после чего постаралась успокоиться и вовремя — впереди показалась рыжеволосая Мелисса Хенд. Она явно шла в свою комнату в общежитии, но, к несчастью, заметила меня. К сожалению, мы жили на одном этаже. Как оказалось.

— Радуетесь новому статусу, Энн? — с насмешкой поинтересовалась она.

— Я ещё не стала телохранителем, чему тут радоваться? — удивилась я.

— Учти, в случае нападения, можешь даже не рассчитывать на помощь кого-либо из нас, — брезгливо сообщили мне. — Доходяге не место среди боевых некромагов.

— Среди вас не все маги специализируются на боевых заклинаниях, — пожала плечами я. — К тому же, только богине известно, кому и где место, а где нет.

— Мара не признаёт слабых, — усмехнулась леди Хенд, когда я пошла к двери своей комнаты.

— Мне не интересно, кого она признаёт, — ответила, чуть повернув голову. — У меня другая богиня. Та, которая не бросит в нужный момент ради пополнения коллекции мёртвых душ.

К сожалению, как я ни пыталась, но в последней фразе мелькнула горечь, которую, к несчастью, заметила Мелисса, с удивлением посмотрев мне в глаза.

Уже вечером, когда вещи были собраны, как и я сама, я стояла в кабинете архимага. Я пришла первой, пятикурсников ещё не было, чему только порадовалась. Хотелось узнать, что будет с моей практикой, да и что ждёт друида — тоже. Всё-таки, подобное нельзя оставить без внимания.

— Лорд ректор, что будет с моей практикой? — спросила, едва войдя в кабинет. — Её ведь не засчитают просто так, верно?

— Тебя она беспокоит? — удивился мужчина, едва обернувшись в мою сторону. — Ты сейчас отправляешься для защиты короля, что уже хорошая дорога в знатное будущее, а всё равно переживаешь из-за практики?

— Ну да, — я пожала плечами, не понимая, чему удивляется ректор. — Я ведь только на четвёртом курсе, мне ещё год учиться. Это пятикурсникам можно не волноваться, а я не на выпускном курсе.

— Ох, Хиро, засчитаю я тебе практику, — хмыкнул лорд Рихас. — Тебя ведь не только это волнует, верно?

— Что ждёт магистра Рида? — я кивнула, внимательно глядя за реакцией архимага.

— Казнь, — помрачнел ректор, пройдя к столу, где взял небольшой свёрток, который протянул мне. — Это уже не первый раз, когда он проводит запрещённые эксперименты над людьми и демонами. Такое прощать нельзя.

— Что это? — не поняла я, приняв в руки свёрток.

— Его Величество уже знает о том, что произошло, — пожал плечами архимаг. — Он пожелал, чтобы титул виконтессы Сарлиен, земли на севере в виде двух деревень, шахты и лес принадлежали тебе. Титул, разумеется, наследуемый. Ранее они принадлежали твоему неудавшемуся куратору, теперь же — тебе. Ему они всё равно уже не нужны. Но не отвлекайся на это сейчас — есть управляющий, который весьма неплохо справляется со своими обязанностями. Если что, я отправлю своего человека, чтобы к твоему приезду всё было в порядке.

— Что?! — изумлённо выдохнула я. — Но за что мне это? Я ведь согласилась на ритуал, пусть и не знала, чем всё закончится.

— Таково было желание короля, — хмыкнул ректор. — Не отказывайся, титул, да и собственные земли тебе ещё пригодятся. А Рид тебе многого не рассказал об этих ритуалах, иначе вряд ли согласилась на подобное. Тем более с полусотней демонов. Ритуал слияния больше походил на жертвоприношение, где жертвой была ты. Так что бери и смело пользуйся.

Ответить что-либо на его слова я не успела — в дверь постучали, а затем вошли пятикурсники с дорожными сумками. Вдохнув, я спрятала свёрток в сумку — позже посмотрю, что там, хотя и так догадывалась.

— Раз все в сборе — пора начинать, — сам себе кивнул архимаг, после чего направился к выходу из кабинета.

Поманив меня за собой, ректор достал небольшую баночку, пахнущую травами, которую вручил мне.

— Магистр Лиция просила передать, — пояснил мужчина, едва я оказалась рядом. — Это для ожогов, когда будешь менять бинты.

— Вы не знаете, почему они не поддаются регенерации? — спросила, с благодарностью приняв мазь.

— Божественный огонь могущественный, он несёт немалую разрушительную силу, — негромко произнёс мужчина. — При воздействии на живую материю — он не только разрушает её, но и, скажем так, иссушает, не оставив сил для быстрого восстановления. Не пытайся воздействовать на них магически, ожоги заживут, но на это уйдёт некоторое время.

— Так вы знаете, что огонь божественный? — удивилась я.

— Конечно, — хмыкнул лорд Рихас. — Я не первую сотню лет живу, Хиро. А Маре служу и того больше. Но огонь не её был. Тебе ведь Морриган покровительствует?

— Да, — я кивнула. — Мара не ответила на мой зов, ответила Морриган, дав не только покровительство, но и защиту. Да и наставляет она доходчиво.

— Даже не сомневаюсь, — неожиданно весело протянул ректор. — Эти богини пусть и недолюбливают друг друга, но характер одинаково тяжёлый. Могу только поздравить тебя с хорошим выбором богини. Морриган редко берёт новых жрецов и жриц, но за всех своих учеников она готова уничтожить. Не завидую я друиду.

Удивлённо уставившись на мужчину, я собиралась спросить, что значит последняя фраза, но не успела — мы подошли к конюшне. Ректор сообщил, что мы можем взять своих лошадей, пока он будет настраивать портал, и отошёл в сторону.

Вздыхнув, я не стала спорить и послушно направилась внутрь. Ржание Бэрлиен я узнала сразу — лошадь заметила меня и уже встречала. Вот только, что-то в ней изменилось. Что именно — я узнала лишь, когда подошла ближе, проигнорировав чей-то восхищённый вздох.

Аура моей верной спутницы стала заметно ярче и... сильнее, что ли. В гриве едва заметно клубился уже знакомый чёрный огонь, и я поняла, чьё это вмешательство. Благодарю вас, богиня тёмных.

Стоило мне вывести вороную красавицу из стойла, и я невольно обратила внимание на реакцию пятикурсника, изумлённо замершего на месте, едва увидев мою лошадь. К своему коню он даже не дошёл.

— Что с твоей лошастью? — мрачно поинтересовался парень. Он был довольно умелым магом, о чём говорил развитый магический резерв. Худощавый аристократ, невысокий, с русыми, взъерошенными волосами и чёрными глазами. Определённо боевое направление. Галиярд Линч, граф Йорский.

— Ничего, — я пожалала плечами, проходя мимо. — О своей не забудь.

— Ты связала с ней демона?! — прошипел граф, проигнорировав мои слова.

— С чего бы мне заниматься подобным? — изумлённо спросила, обернувшись. — Я предпочитаю закон не нарушать.

Слушать и дальше пятикурсника я не стала, направившись к выходу из конюшни. Здесь уже собралась почти вся команда, выбранная королём, только мы с графом задержались.

К слову, оставшиеся двое пятикурсников так же были аристократами, что вполне ожидаемо. Первым был высокий, крупный парень, который явно уделял физической форме много внимания и времени. Белоснежные, длинные волосы были собраны в высокий хвост, уши были немного заострены, что говорило о дальнем родстве с друидами, как и красивые черты лица. Лицо, к слову, не портил даже горизонтальный шрам, пересекающий переносицу от правого глаза. Он был красив и очень силен, о чём очень явно говорила его аура, которую он не скрывал. Герберт Дойл, герцог Муррей. Этот был хорош и в бою, и в защите. Хотела бы я взять у него пару уроков, но, к сожалению, отношение зазнаек к таким,

как я — мне было известно.

И второй — тот самый, который помог мне не свернуть шею при падении с лестницы, и позже, в лазарете. Его я узнала по скрытой ауре и телу — парень был в плаще с капюшоном и в плотных перчатках, которые мне уже доводилось видеть ранее. Светлая кожа, почти бледная, чёрные волосы и иссиня фиолетовые глаза — необычное сочетание, но описать их иначе я бы вряд ли смогла. Черты лица были красивы, но не как у Герберта — у того внешность была хищной, даже немного резкой. Я невольно сразу определила его как тёмную лошадку в нашей компании. Или в их компании, меня-то они вряд ли примут. Определить направление его магии я не смогла, хотя была уверена, что парень силён. Даф Хоран, маркиз Ноа.

— Все готовы? — поинтересовался ректор, едва к нам подошёл Галиярд Линч. — Прекрасно, тогда в путь. Портал отправит вас сразу к столице, во дворец доберётесь самостоятельно.

Кивнув на слова ректора, первым в портал свою лошадь направил маркиз, за ним последовали остальные. Пятикурсники упорно игнорировали моё существование, только Галиярд хмуро наблюдал за мной. Впрочем, его интересовала Бэрлиен, а не я.

Переход через тёмный портал оказался достаточно болезненным, мышцы сократились, словно в судороге, но я даже не поморщилась. Незачем им видеть подобное. Этим ребятам я не доверяла. А вот Мелисса не сдержалась, прошипев какие-то проклятия в адрес тёмного портала, когда мы вышли.

К слову, вышли мы перед городской стеной, окружающую столицу королевства, а затем так же в тишине направились к воротам.

Наше королевство являлось частью империи Авигеи, находясь в центре её самой, но при этом, сумев сохранить автономность и некую независимость от влияния императора. Впрочем, имперский совет всё ещё мог оказывать определённое давление на короля, пусть и в меру. Но такое положение, естественно, многих не устраивало. Притом обе стороны — император желал и не имел возможности присоединить земли королевства к империи, королевство же наоборот — пыталось отдалиться и не позволить Авигее устанавливать собственные порядки в Миреле. И, что-то мне кажется, именно Авигея угрожает жизни и здоровью королевской семьи Мирела. Но почему они решили избавиться от короля сейчас? Неужели он перестал идти у них на поводу и стал как кость поперек горла?

От размышлений меня отвлекла городская стража, которая остановила наше шествие, едва мы оказались у ворот.

— Кто такие и с какой целью прибыли? — спросил стражник, взглянув на маркиза Ноа, которого определил как главного в нашей компании. И с чего бы?

— Некромаги, возвращаемся с задания, — холодно ответил Даф.

— За последнее время некромаги не покидали столицу, — прищурился мужчина.

— Это было три недели назад, — с раздражением ответил Галиярд.

— Мы устали с дороги и хотим отдохнуть, — бросила Мелисса, выехав вперёд и поравнявшись с маркизом. — Впускаете, или мне стоит испытать новое проклятие лично на вас? Учтите, это новая разработка, притом моя собственная.

Тихо хмыкнув на её слова, я заметила, как резко побледнел страж и что-то проворчал в ответ, дав приказ открыть ворота. Он даже имена забыл записать, хотя, может, у них для этого есть специальные артефакты, читающие ауры.

Как бы там ни было, но в город нас пропустили. Впрочем, рассматривать красоты

столицы было некогда — вечер плавно уступал ночи, потому следовало поспешить встретиться с королевской семьёй Мерила. Да и кушать хотелось. Кто знает, может мой организм ещё не успел толком восстановить энергию, или высшие демоны будили аппетит, но факт оставался фактом — кушать я стала заметно больше.

К слову, о демонах. Они отказались проявляться слишком часто, чтобы не быть замеченными другими магами, которым о высших духах лучше не знать. Рентан и Хирэд решили пока наблюдать за происходящим, чтобы понять, как скрыть собственное присутствие в моей ауре, потому что таких козырей — а они считали себя именно таковыми, — выдавать сразу нельзя.

К дворцу мы добрались спокойно, а затем потянулось время ожидания. Стражник поспешил уведомить короля о гостях, которые ждали на улице.

С позволения Его Величества нас впустили во дворец, заверив, что с нашими лошадьми всё будет в полном порядке, после чего стражник кивнул мальчишкам, помогающим в конюшне, и те увели животных.

Некромаги направились за стражником на верхние этажи, я же держалась немного позади. Эта компания была сплочённой, я в неё никак не вписывалась, да и, честно говоря, не стремилась стать её частью. Мне всегда было комфортнее делать всё одной. Себе я доверяла.

Впрочем, отвлекаться на посторонние мысли не стоило — моё внимание привлекли дворцовые стены. Не представляю, сколько нужно сил и времени, чтобы создать замкнутый защитный аркан на здании, подобном дворцу. Вряд ли с подобным способен справиться даже архимаг. Нет, в теории, конечно, он способен, но ведь не только защита входит в его обязанности, верно? А, значит, аркан подпитывают накопители, или у него есть отдельный источник. Тогда как, при такой защите, на королевскую семью всё ещё покушаются? Неужели враг способен войти на территорию дворца? Или, он отсюда не выходил?

Тяжело вздохнув, я прислушалась к магическому фону. После слияния с высшими духами — моя чувствительность заметно обострилась, потому малейшие колебания я ощущала очень остро. Впрочем, в данный момент всё было спокойно.

К слову, магия дворца правителя Мерила была самой разнообразной — я чувствовала магию тёмного архимага, светлую энергию короля, стихийную, магию целителей и какую-то ещё. Эта энергия определённо была тёмной, но не похожей на мёртвую магию.

Нахмурившись, я попыталась было проследить темные потоки, но страж громко постучал в дверь гостиной, к которой нас привёл и откланялся. Всё бы ничего, но он отвлек меня и настрой сбился. Я больше не чувствовала странной магии.

Тем временем некромаги спокойно прошли внутрь гостиной, я за ними, ничего не видя за широкой спиной Герберта, но, стоило отойти в сторону, и взору открылся вид на красиво обставленную гостиную в красных и золотых тонах. Впрочем, разглядывать богатое убранство комнаты я не стала — перед нашими глазами предстала вся королевская семья.

Неожиданно синхронно с некромагами, я поклонилась, прижав правую руку, сжатую в кулак, к груди. Выровнявшись с позволения короля, я невольно начала разглядывать венценосную семью, чуть прикрыв глаза.

Король был красив, выглядел не старше тридцати, с длинными, золотистыми волосами, собранными в простой хвост. Острые черты лица, синие глаза, высокий, немного худощав, но крепкий. В волосах виднелся золотой венец, и только он, как и гордая осанка, выдавал в мужчине правителя. Одет светлый архимаг был в простую рубашку и брюки.

Рядом с ним, в кресле сидела королева. Среднего роста, стройная женщина, темноволосая, очень красивая, с тёмными, синими глазами. Она определённо была тёмной, но вот бледность мне не понравилась. Её Величество выглядела больной, но держалась. Красивое, светлое платье немного придавало живости её образу, но его не хватало.

Наследный принц королевства был тёмным, как и королева. Высокий, плечистый, он лишь отдалённо напоминал короля, будучи мужской версией матери. Красивый молодой мужчина, с длинными чёрными волосами и синими глазами. Его сила, вероятно, достигла уровня магистра, но я знала, что это — не предел его возможностей. Как и король, принц

был одет просто, но явно был занят чем-то до нашего прихода.

Принцесса Лирис была полной копией Его Величества, только более утончённой, женственной и смазливой. Золотые волосы собраны в высокую причёску, стройная фигура облачена в пышное розовое платье, а большие, голубые глаза с интересом разглядывали нас в ответ.

Последним представителем правящей семьи был маленький принц, которому было не больше десяти лет. Золотистые кудри, очаровательное лицо с огромными, синими глазами и непонятная мощь, что чувствовалась от ребёнка в мгновение, когда он посмотрел в мои глаза. Он был тихим, спокойным, и, как говорили слухи, весьма болезненным ребёнком. Наверное, из-за того, что редко появлялся при дворе, потому что болезни в нём не чувствовалось.

А вот едва король собирался что-то сказать, маленький принц неожиданно спрыгнул с софы и направился ко мне, не отводя взгляда от моих глаз.

— Рори? — удивлённо позвала королева, обернувшись к сыну. — Что случилось?

— Я хочу, чтобы меня защищала леди Энн, — проговорил мальчик, впрочем, по-прежнему не отводя от меня взгляда. — Ты согласишься?

— Как вам будет угодно, Ваше Высочество, — я кивнула, в очередной раз поклонившись.

— Хорошо, — серьёзно кивнул принц, после чего взял меня за руку, и только потом обернулся к семье. — Мы можем идти? Леди Энн сможет меня защитить. Я хочу спать.

— Конечно, — отозвался король, явно не меньше остальных удивлённый поступком сына. Мужчина перевёл взгляд на меня и добавил: — в таком случае, я зайду позже. Нам нужно поговорить, леди Энн.

Согласно кивнув на его слова, я вновь поклонилась и направилась к выходу следом за принцем Родериком, который так и не отпустил моей руки.

— Мои покои здесь недалеко, пойдём, — проговорил мальчик, следуя коридором в восточное крыло. — Отец сказал, что вы будете охранять нас только ночью, когда нападения случаются чаще. Будешь приходить ко мне и днём? Хотя бы иногда?

— Буду, — я с удивлением посмотрела на ребёнка. — Почему вы выбрали меня, Ваше Высочество?

— Называй меня по имени, — попросил принц. — Ты мне понравилась. Они все такие хмурые и серьёзные, тебя я чувствую иначе.

— Чувствуете? — ещё немного и этот ребёнок введёт меня в ступор.

— Да, — Родерик пожал плечами, добравшись до нужной двери, которую распахнули стоящие стражи, стоило нам подойти. — Я чувствую людей. Мама говорила, что я эмпат, но это не то. Учитель объяснил, что эмпат — тот, кто умеет сопереживать другим. Я им не сопереживаю. Просто чувствую, какие они.

Покачав головой, я пошла за принцем в его спальню. Родерик забрался в кровать, а пожелав мне доброй ночи — вскоре уснул. Вздохнув, я подошла к окну, посмотрев вниз. Вид на сад, притом с четвёртого этажа. Вполне неплохо, главное, в случае падения или сознательных прыжков с такой высоты, не убиться. С чего бы мне прыгать из окон? Всё просто — если придётся сражаться, то лучше на улице. В спальне принца слишком мало места. Впрочем, оставлять его мне всё-таки не следует.

Пройдя к креслу у кровати, я села в позу лотоса, решив сконцентрироваться и попробовать вновь почувствовать магический фон. Точнее, даже не его, а ту странную

магию, которую я чувствовала ранее.

Я не была уверена в том, что найду её источник, но хотя бы определить, с какой стороны ожидать удар — я должна.

Не знаю, сколько я просидела в тишине, лишь укутав принца щитом, а затем пологом сокрытия на случай, если не успею среагировать. Мне следовало сосредоточиться и прочувствовать пространство вокруг, чтобы быть готовой к возможному нападению.

Разумом я не верила в то, что нападение сегодня стоит ожидать — слишком быстро, но чутьё так и вопило о приближающейся опасности. Неудивительно, что к моменту, когда я, наконец, почувствовала тёмную сущность, мои собственные ощущения обострились до максимума. Всё-таки, времени мне было достаточно, чтобы настроиться на окружающий мир.

Прислушавшись к магическим потокам, я поняла, что неизвестное существо — а человеком я его назвать не могла — движется к покоям младшего принца, притом довольно стремительно.

Стоило ощутить энергию неизвестного и меня бросило в холодный пот. Кто это? Существо не было духом или человеком, нежитью тем более. Даже демонов я ощущала иначе. Но медлить нельзя. Сейчас это слишком опасно.

Плавно поднявшись на ноги, я убедилась, что на первое время моего полога хватит и принца Родерика не заметят, потому бесшумно покинула спальню, замерев в гостиной.

Я не стала зажигать свечи или призывать собственную магию для освещения, так как хорошо видела в темноте после слияния с высшими демонами. Сейчас свет мог лишь спугнуть неизвестного. Точнее, как оказалось, неизвестных. Их было двое.

Едва я смогла разглядеть неизвестных, которые, словно чернила, с тихим бульканьем прошли сквозь стены, почувствовала, как зашевелились волосы на затылке. Даже будучи в храме бога Шезму и готовясь отдать жизнь богу убийств, я не боялась так, как сейчас. Ночными гостями в покоях принца Родерика были архонты.

Это были высокие, тощие существа, лишь отдалённо напоминающие людей. Чуть выше двух метров, они обладали чёрным телом, словно средоточием силы самого Хаоса, поверх которого на торсе и конечностях сияли белые узоры. У них не было лица, каких-либо органов и кожи, длинные руки обладали крепкими, белыми когтями, а сами архонты могли разнести весь дворец всего одной разрушительной атакой.

Истинные дети Хаоса, практически не убиваемые, беспристрастные и не обладающие эмоциями. Я знала лишь один способ, как уничтожить архонта, и то, если бы не моя тяга к знаниям — не знала бы и этого, ведь настолько сильные существа изучаются лишь на пятом курсе.

Нужно было вырвать ядро из груди творения Хаоса, но это, практически, то же самое, что подписать самому себе смертный приговор. Стоит коснуться тела архонта, и она начнёт разрушать кожу подобно проклятию. Что уж говорить о касании к ядру.

Кажется, это моя первая и последняя ночь в роли телохранителя. Да и вообще, среди живых.

Шумно выдохнув, я на мгновение закрыла глаза, призывая собственную катану, успев лишь на волос увернуться от последующей атаки безликого. Они двигались невероятно быстро, но сейчас не время паниковать. Как и говорила Мелисса, помощи мне от пятикурсников ждать не следует, да и вряд ли они вообще почувствуют архонтов. К тому же, им и так есть, кого защищать.

Медленно пропуская собственный огонь к лезвию оружия, я сжала зубы и нанесла собственный удар, сумев отрубить руку тёмному существу. Впрочем, рано радовалась — стоило конечности упасть на пол, и она утратила форму, а спустя несколько секунд впиталась в тело. Мгновение и рука вновь отросла, а меня отбросило с такой силой, что в глазах потемнело от последующего удара о деревянный шкаф с книгами. Я едва успеваю вскочить на ноги, а затем уйти в сторону, когда шкаф с грохотом повалился на пол.

Я не могу нападать, потому что мои атаки на них не действуют, щит тоже мало помогал, не выдерживая и пары ударов, а это ещё второй не нападает.

«Хиро, успокойся, ты можешь с ними справиться, — прозвучал в голове уверенный голос Хирэда. — Не поддавайся панике. Только у неумелого воина ржавеет клинок. Поверь в себя».

Совет демона пусть и был уместным, но вот последовать ему было сложно — не тогда, как руки подрагивают от осязаемой мощи архонта, уверенно наносящего удар за ударом.

«Присмотришься, второй питает первого, — проговорил демон, едва очередной мой щит разлетелся осколками, стоило архонту в очередной раз ударить. — Если сумеешь оборвать их связь — сможешь справиться с отродьями Хаоса».

Глубоко вдохнув, я попыталась успокоиться. Не совсем понимаю, почему так боялась всего минутой ранее, но это явно не то, о чём следует думать в данный момент.

Едва смогла успокоиться, и происходящее смешалось для меня в единую картину. Резкие удары, уход в сторону, блок, отступить, нанести ответный удар и не прекращать верить в победу.

Я не обращала внимания на боль, глубокие царапины, оставленные на теле крепкими когтями, всё чаще не успевала уйти с траектории удара, или отвести удар, доверившись Хирэду, который поддерживал моё тело.

Рентан в сражение не вмешивался, вместо этого поддерживал мой резерв, пытаюсь восстановить тот за счёт магии мира. Впрочем, моё тело слишком болезненно реагировало на чуждую магию, потому демону пришлось жертвовать собственной силой.

Подобравшись к архонту ближе, я попыталась достать ядро клинком, даже не надеясь на успешный исход, так что не удивилась, когда безликий плавно перетёк в сторону. Так я ничего не добьюсь.

Но, если я достану ядро одного — второй не сможет уйти от удара клинком. Он не сможет увернуться, потому что они связаны. И не просто связаны — их тела принадлежали одной сущности.

Вот только, всё равно нужно будет выждать подходящего момента, чтобы ударить, потому что архонты держались на заметном расстоянии друг от друга. Но долго я так не продержусь.

Всё-таки, я даже не магистр, чтобы суметь продержаться в подобном бою достаточно долго.

Впрочем, в момент, когда я настигла архонта, дверь в гостиную с грохотом распахнулась, явив Герберта Дойла, а за ним и короля.

Я не поняла, когда всё случилось, но стоило мне пробить рукой грудную клетку безликого, а затем стиснуть небольшое ядро, пульсирующее словно сердце, и второй архонт свалился на пол от удара Герберта. Некромаг атаковал мгновенно, сумев уничтожить вторую сердцевину клинком.

Равнодушно глядя на то, как существо медленно растекается, теряя форму, после чего странная жижа, напоминающая вязкие чернила, с тихим шипением растворяется, не оставив после себя и следа, я обернулась к новоприбывшим.

Даже не заметила, как Герберт оказался рядом, придерживав за локоть, стоило мне пошатнуться, а затем даже помог опуститься в кресло, внимательно осмотрев мои раны.

— И когда вы собирались рассказать нам об архонтах? — с неожиданной яростью

спросил некромаг, повернувшись к королю.

— Я бы всё равно не стал скрывать подобное, — поморщился светлый архимаг. — Но я не ожидал, что они появятся так скоро.

— Думаете, вас это оправдывает? — вкрадчиво поинтересовался маг, а его глаза опасно вспыхнули янтарным светом. — Неужели верите, что набрав, в телохранители, студентов, пусть и сильных, вы сможете выйти сухим из воды после гибели хотя бы одного из них?

— Это угроза? — прищурился король, посмотрев в янтарные глаза. — Тебе не следует забывать своё место, мальчишка.

— Я не являюсь подданным Мерила, так что не вам указывать на моё место, — холодно произнёс молодой мужчина. — Думаю, вам следует всё объяснить сейчас.

— Хорошо, — устало согласился Тэйт Реджнар. — Пойдёмте в кабинет. Вряд ли сегодня ещё будет нападение, так что за Родериком присмотрит стража.

Но, взглянув на меня, Его Величество вздохнул, а затем открыл портал, заодно вызвав лекаря. Поднявшись, я послушно проследовала за мужчинами. Вышли мы, как и ожидалось, в кабинете, где я сразу заняла небольшой диван. Герберт, к моему удивлению, сел рядом, хмуро глядя на короля в ожидании пояснений.

Некромаг удивлял собственными действиями, но, почему-то, вызывал уважение. Казалось, он легко просчитывал всё вокруг и знал куда больше, чем показывал. Почему он разговаривал с королём почти на равных, едва не угрожая тому? Почему король лишь показывает злость, тогда как сам с пониманием отнесся к словам Герберта, посчитав того правым? Что вообще происходит?

Но маги продолжали молчать, ожидая прихода лекаря, потому я закрыла глаза, осторожно опустив гудящую голову на спинку дивана.

Услышав стук двери, я невольно вздрогнула, но глаза так и не открыла — веки залило кровью, стекающей по виску к подбородку и шее. Любое лишнее движение отдавалось гулкой болью в голове, потому я даже не стала вслушиваться в разговор короля с прибывшим лекарем.

А уже спустя минуту целитель занялся моими ранами. Почувствовав тепло его магии, я невольно расслабилась, позволяя мягкому потоку восстановить тело. Благодаря Хирэду регенерация усилилась и уже вскоре, не более чем через пятнадцать минут, лекарь ушёл, а я смогла открыть глаза.

Заметив, что я уже в состоянии слушать и мыслить, Его Величество попросил подождать, а затем куда-то вышел. И чего, спрашивается, не сделал этого раньше?

— Сколько у тебя высших демонов? — неожиданно спросил Герберт, внимательно глядя мне в глаза.

— Откуда ты... — изумлённо выдохнула я, но не договорила.

— В бою тебя выдали глаза, когда ты достала ядро, — спокойно пояснил некромаг. — Ты начала слияние с высшей сущностью. Всего на мгновение, но это было заметно.

— И что ты собираешься делать с этой информацией? — хмуро спросила, глядя в янтарные глаза.

— Если скажу королю — до конца жизни будешь у него на службе, — пожал плечами маг, — или они попытаются повторить эксперименты, что знало королевство Мерил лет десять назад. Слияние с демонами тогда не было удачным, сейчас же есть все шансы на хороший результат.

— Если бы ты хотел сдать меня королю — не стал бы спрашивать у меня, не так ли? —

сквозь зубы выдохнула я. — Чего ты хочешь?

— Я могу дать тебе защиту, а взамен ты поможешь мне, — неожиданно произнёс Герберт.

— Помогу чем? — с раздражением спросила, злясь и на мага, и на ситуацию.

— Не злись, — пятикурсник чуть улыбнулся. — Я не собираюсь тебе вредить. И многого от тебя не требуется. Но сейчас я сказать не смогу. Согласна?

— Если это не навредит мне... — я с подозрением уставилась на Герберта и тот согласно кивнул. — Хорошо, пусть будет по-твоему.

— Вот и отлично, — в этот раз его улыбка была шире.

Герцог Муррей взял мою левую руку, быстро надев какой-то браслет. Шёпот, произнёсший слова на другом языке и последующее сияние браслета навели на неприятную мысль...

— Обручальный браслет?! — потрясённо выдохнула я. — Ты с ума сошёл?!

— Сейчас это единственный способ, который не даст королю даже возможности что-то с тобой сделать, — покачал головой парень. — Но сейчас лучше спрятать его. Пусть лучше он увидит его позже.

Раздражённо проворчав что-то на задумку мага, я послушно скрыла браслет рукавом рубашки. Если правитель Мерила увидит брачное украшение сейчас — может понять, что надет он был отнюдь не от большой любви. Правда, конечно, всё равно вскрыется, но тогда это можно будет объяснить.

— Надеюсь, парой мы будем только для короля? — мрачно спросила, уже и так зная ответ.

— Для всех, — покачал головой маг. — Иначе правда дойдёт и до короля.

— И как ты себе это представляешь? — едва слышно прошипела я.

— Позже расскажу, — усмехнулся Герберт. — И даже покажу, если хочешь. А сейчас лучше успокойся и слушай, что нам расскажет Его Величество насчёт появления во дворце архонтов.

Едва пятикурсник замолчал — в кабинет вернулся и сам король, держа в руках какую-то потрёпанную книжку. Мужчина прошёл к креслу, напротив дивана, где сидели мы, в которое и опустился, а затем начал рассказ.

Как оказалось, архонты появились относительно недавно. Что именно их привлекло во дворец — они пока выяснить не смогли, но знали точно, что безликим нужен Родерик. Маленький принц обладал невероятной силой, которая и потребовалась порождения Хаоса.

Впрочем, королевскую кровь они чувствовали во всей семье, потому нападения были направлены на всех пятерых.

А в книжке, которую взял с собой король, было описание тварей Хаоса и способов борьбы с ними. Невольно обратив внимание на собственную руку, в которой всё ещё сжимала маленькое ядро, давно потухшее и утратившее жизнь, я со вздохом отметила, как вздулись вены на руке, а кожа немного обгорела.

Но выбрасывать сердцевину архонта, пусть и мёртвую, я не спешила. Кто знает, может ещё и пригодится.

В итоге, в кабинете короля мы провели не меньше часа, пытаясь выбрать подходящий метод борьбы с архонтами. Выбрали сразу несколько, решив действовать по ситуации.

На улице уже рассвело, когда король разрешил идти отдыхать и мне, и моему новоявленному жениху.

Поклонившись Его Величеству, мы вышли из кабинета, отправившись на поиски выделенных комнат, которые нам не удосужились показать ранее.

Комната Герберта находилась в западном крыле дворца, но, несмотря на это, маг вызвался проводить меня. Зачем ему это — он объяснил просто: жителям дворца стоит хоть иногда видеть нас вместе. Его не остановили даже мои слова о том, что сейчас нас смогут увидеть вместе разве только сонные слуги и стражники. Герберт был уверен, что их будет достаточно.

— Не думаешь, что это уже немного лишнее? — спросила я, когда мы остановились у двери, ведущей в мою комнату.

— В самый раз, — отозвался пятикурсник. — Они должны поверить, что мы вместе, тогда сплетни будут более убедительны. Ты будто не знаешь, как любят поговорить слуги и поделиться новостями.

— Я предпочитаю не привлекать внимание, — бросила я. — Как по мне, лучше быть серым кардиналом, нежели королём.

— Хорошая позиция, — он чуть прищурился, с улыбкой глядя на меня. — Тебе бы подошла роль серого кардинала. Отдыхай, я зайду через несколько часов.

— Зачем? — не поняла я. Что ещё он задумал?

— Научу некоторым приёмам, — пожал плечами герцог Муррей. — Твоему стилю они не помешают. Или откажешься?

— Не откажусь, — буркнула я. — Спасибо тебе.

— Не благодари, — Герберт отрицательно качнул головой. — У тебя хороший стиль, но пока не отточенный. И обращай ко мне по имени, Хиро.

Неожиданно взлохматив мои волосы, он ушёл, пожелав доброй ночи.

Удивлённо глядя ему вслед, я лишь покачала головой, после чего вошла в комнату. Разглядывать спальню желания не было, так что, найдя кувшин с водой и чистое полотенце, я быстро смыла грязь с тела вместе с кровью. Переодевшись в пижаму, я оставила порванные вещи на стуле, надеясь, что слуги их выбросят, после чего забралась на кровать.

На глаза вновь попался обручальный браслет Герберта с узором, который явно принадлежал роду Муррей. Серебро в сочетании с янтарём и маленькими топазами смотрелось крайне необычно, но, на удивление, гармонично.

К слову, моя попытка снять украшение, как и ожидалось, оказалась безуспешной. Брачный браслет явно был магической вещицей, у которого сейчас не было даже застёжки или замка. А ведь он был, когда Герберт надел мне его.

Тяжело вздохнув, я закрыла глаза. Не знаю, к чему приведёт эта затея, но очень сомневаюсь, что будут сплошные плюсы. Вероятно, минусов в разы больше. Для меня. Потому что Герберт видный парень, ещё и герцог, пусть даже его род — подданный Авигеи.

Ох, как бы этот парень не принёс в мою жизнь больше проблем, чем могло бы быть без этого браслета.

Засыпая, я напрочь забыла о ядре архонта, которое продолжала сжимать в руке. Знала бы, чем это обернётся — даже в руки не взяла бы гадость. Но сонный мозг мыслить здраво уже не мог, как и нормально отреагировать на неожиданное сияние сердцевины. Сердцевины, которая не должна была подавать ни единого признака жизни.

Но сияние вдруг начало отдаляться, сознание помутнело, а затем меня словно унесло куда-то из собственного тела. Вероятно, просто сон, но лёгкая осознанность ещё оставалась.

Впрочем, ненадолго. Станный толчок, судорожный вздох и темнота окончательно накрыла с головой.

— Эй, ты, жива? — незнакомый голос пробивался в сознание, словно сквозь воду, в ушах шумело, и я даже не сразу осознала, что вопрос был задан на незнакомом языке. Пусть

и был понятным.

Незнакомец, а голос явно был мужским, легко похлопал по щекам, что-то бормоча себе под нос. Поморщившись, я оттолкнула его ладони, после чего открыла глаза. Небо, яркое, синее, без единого облака. Только ветви высоких деревьев закрывали обзор.

Стоп, чего?! Какое небо и ветви?!

Резко сев, я не учла только то, что рядом был незнакомец, пытавшийся вернуть меня в сознание. Он же, вероятно, не ожидал от меня столь резких движений, потому не успел отодвинуться, из-за чего мы и стукнулись лбами.

— Ты кто вообще? — тихо простонала я, прижав ладонь ко лбу и зажмурившись. — Какого архонта ради я в лесу?

— Моё имя Керо, жрица, — произнёс парень. — А вот как раз из-за архонта ты здесь. Неужели не помнишь?

— Нет, — рыкнула я, начав выходить из себя. — На каком языке мы говорим?

— Это древний авигейский язык, — он с явным удивлением посмотрел в мои глаза. — Что с тобой?

— Считаю, что я вообще ничего не помню, — резко бросила я, поднимаясь на ноги. Всё-таки, валяться в снегу было холодно. — Объясни, почему я здесь?

— Не помнишь? — изумлённо выдохнул парень, так же поднявшись с колен, на которых стоял. — Наше селение здесь неподалеку, а на севере, у подножия гор, храм богини. Жрицы часто помогают деревне, а после появления архонтов, видимо, попытались тех остановить. Я сам не знаю, что случилось, только догадываюсь. Прошлой ночью меня не было в деревне.

При упоминании архонтов, я невольно взглянула на собственные руки. В левой ладони было зажато ядро, практически такое же, какое было у меня. Я была уверена, что эта сердцевина — другая. И руки так же казались чужими. Мои ладони не могли быть настолько ухоженными, ещё и с отросшими ногтями. Я слишком много времени уделяла тренировкам, чтобы успевать следить за кожей рук.

Что произошло прошлой ночью?

Решив разобраться с происходящим позже, я согласно кивнула на предложение Керо провести меня к храму, после чего последовала за ним.

К слову, мой провожатый был довольно молод, на вид не старше девятнадцати, а, значит, мы примерно ровесники. Длинные чёрные волосы собраны в хвост, за плечами закреплен лук и колчан стрел, на бедре висит длинный клинок. Одет он был в свободные штаны, высокие сапоги и плотную рубашку с широкими рукавами. Казалось, его не волновал ни мороз, ни холодный ветер.

Впрочем, я была одета в том же стиле. Рассматривая странную одежду по пути в храм, я всё больше путалась в происходящем.

На мне были свободные штаны, даже широкие, высокие сапоги и прилегающий к телу жилет, скрытый верхней рубашкой с такими же широкими рукавами, как на Керо.

На поясе были закреплены ножны с такими же клинками, как у парня, только рукоять немного отличалась, на конце украшена красной кисточкой. Впрочем, как подсказала память, это был отличительный знак. В данном случае — мой собственный цвет. Что-то вроде личного герба. Или, скорее, флага.

Пытаясь понять, что случилось, я гнала прочь неприятные мысли, которые так и напрашивались принять их единственно верной истиной.

Но мои самые худшие опасения подтвердились, когда мы проходили мимо большого

озера, не успевшего покрыться льдом. Замерев у самого края, я в отчаянии разглядывала себя. Новую себя, потому что изменилась не только одежда и состояние кожи на руках, но и... всё.

Черты и форма лица были мои, с небольшими отличиями в виде вишнёвых, а не привычных синих, глаз. А вот волосы, собранные в пучок и закреплённые кинжалом, не могли так отрасти за одну ночь. Сейчас они достигали бёдер. Телосложение всё такое же худощавое, но я уже убедилась, что тело не моё. На этом не было ни шрамов, ни печатей Хирэда и Рентана. К слову, демонов я так же больше не слышала, пусть и пыталась докричаться до них битый час, что мы с Керо провели в пути.

— Что с тобой? — взволновано спросил подошедший парень, заметив моё отчаяние.

— Ничего, — шумно выдохнула я. — Просто осознала, как сильно влипла в этот раз.

— Влипла? — он явно не понимал, о чём я. — Не знаю, что ты имеешь в виду, жрица, но всё не так плохо, как может казаться. По крайней мере, ты жива.

В последней фразе Керо послышалась горечь, вынудив вздрогнуть. Да уж, по сравнению с тем, что могло бы произойти — смена тела не так и плохо. Тем более, радоваться нужно, что тело молодо, здорово и практически не отличается от моего прошлого.

— Ты потерял кого-то близкого? — спросила, обернувшись к воину. А он им был — тренированное тело и оружие явно говорили об этом.

— Кого-то? — грустно выдохнул Керо. — Я потерял всех близких. Год назад, когда архонты в очередной раз напали на селение. Они уничтожили мою семью, от дома тоже ничего не осталось. Храм уже близко, метров через пятьдесят увидишь ворота. Найдёшь сама?

— Да, спасибо тебе, Керо, — я кивнула. — Ты идёшь в деревню?

— Да, — бросил парень, возвращаясь туда, откуда мы шли. — В храме мне делать нечего.

С тоской глядя ему вслед, я едва удержалась от трусливого порыва сбежать и податься, куда глаза глядят, но взяла себя в руки. Мне нужно выяснить, как вернуть собственное тело и в чьё, собственно, я угодила.

Что-то мне кажется, виновато ядро архонтов, и большое количество совпадений: на дворец и храм архонты напали в одно время, а девушка, так похожая на меня, смогла сразить тварь, и, видимо, потеряла сознание с сердцевинкой в руке. Видимо, архонты способны чувствовать друг друга на расстоянии и ядро попыталось соединить умирающих безликих для их же спасения, но соединили нас с неизвестной жрицей. Точнее, поменяли местами.

Но какого демона?!

Вначале мне сменили имя, меня же не спросив, теперь вытурили из собственного тела, дав совершенно другое, что дальше? Магию отнимут?

К слову о последней — магия некромага была со мной, что хоть немного успокаивало. Даже высших духов отняли, и, я была уверена, аура тоже изменилась. Вероятно, имя тоже звучит иначе. И я очень надеюсь, что это в последний раз. Многовато мне имён для одной жизни.

Глубоко вдохнув морозный воздух, я подошла к высоким воротам, ограждающим храм, а затем громко постучала. В любом случае, пока этот храм — единственный подходящий вариант до тех пор, пока я не узнаю, кем теперь являюсь. И как надолго.

По ту сторону ворот не было слышно шагов, но интуитивно я почувствовала движение. Небольшая калитка распахнулась, явив передо мной недовольную женщину, которой на вид

было около сорока пяти лет. Чёрные волосы собраны в строгую причёску, худое тело облачено в простое платье с белым лифом и рукавами, и красной юбкой. Она кто-то вроде наставницы? Старшей жрицы?

— Явилась-таки, — неприязненно скривилась женщина, едва меня увидев.

Удивлённо приподняв брови, я вошла на территорию храма, едва дама отошла в сторону, пропуская меня внутрь.

— Не ждали моего возвращения? — с едва заметным ехидством спросила я.

— Ты сбежала от сражения с архонтами, разве это достойно жрицы? — холодно спросила в ответ.

— Сбежала? — переспросила я. — Я не сбежала. Если вам недостаточно моего слова — вот доказательство.

Бросив недовольной женщине ядро архонта, я развернулась, после чего направилась к величественному строению. Возможно, мне помогала память нового тела, возможно — собственная интуиция, но войдя в храм, я почти сразу направилась куда-то вперёд.

Решив не пугаться, я начала прислушиваться к себе, опустив веки и двигаясь почти наобум. В сознании всплывали какие-то картинки, словно обрывки воспоминаний, ведущих меня вглубь огромного здания. Мимо статуи богини Йошихиро, сидящей в позе лотоса с блаженной улыбкой на лице.

Неужели мне сменили и покровительствующую богиню? Ещё этого не хватало.

Мрачно оглянувшись на статую, я ускорила, желая добраться до какого-то тихого места и подумать. В этот раз я влипла куда сильнее, чем во все предыдущие разы.

Задумавшись, я не сразу поняла, что тело двигается практически самостоятельно, без моего контроля, но не успела испугаться, как пришло понимание — оно руководствуется памятью, которую хранило даже после ухода бывшей хозяйки. Что ж, это не может не радовать.

В итоге, стоило только довериться чужой памяти, и уже вскоре я входила в небольшую комнату. Видимо, она теперь моя.

Убранство нового жилища было довольно скромным, но уютным. Одноместная кровать у стены, небольшое окно напротив двери, рядом с которым стол, заваленный свитками, и стул. Шкаф с одеждой, рядом с которым светлая стена расписана чернилами. Выведенные моей предшественницей формулы на стене не были видны от двери — шкаф скрывал её художества, потому я решила изучить всё, что выделила девушка. Надеюсь, сегодня меня не побеспокоят.

Хотелось бы найти какой-то дневник, чтобы немного разобраться в происходящем, но я особо не надеялась.

Вздыхнув, я невольно расслабилась, опуская плечи. Только теперь заметила, в каком напряжении находилась всё это время.

Вот только, прежде чем начать изучать комнату, и всё то, что интересовало бывшую хозяйку моего нового тела (нужно, кстати, узнать, как её звали) — стоит поговорить о данной ситуации с богиней.

Взывать к богине милосердия — Йошихиро, — я не собиралась, всё ещё надеясь на то, что Морриган меня не бросила.

«Слушаю тебя, Хиро» — облегчённый выдох сдержать не смогла, едва услышав знакомый голос в сознании.

«Вы ведь знаете, что произошло? — спросила я. — Как мне вернуть собственное тело?»

«Оно тебе больше не понадобится, — легко отозвалась богиня. — Ты нужна мне здесь.»

Не злись, я всё расскажу. Но тело ты уже не вернёшь — просто не успеешь связаться с той, чьё место заняла, прежде чем связь с новым телом закрепится. У жрицы Иошихиро не было имени — его дают старшие жрицы в день, когда обучение при храме заканчивается. Или же его даёт сама богиня, если посчитает жрицу достойной такой чести. Но здесь её звали Рин. Впрочем, когда связь окончательно закрепится — твоё настоящее имя, дарованное лично мной, проявится на ауре».

«Вы с самого начала это задумали? — я невольно вздрогнула, едва догадка вспыхнула в сознании. — Ещё когда дали мне имя в храме бога Шезму, сказав, что оно обозначает ученицу смерти. Но это ложь. Хиро — это сердце, а Иоши — милая. Милая сердцу или милосердная. Вы дали мне часть имени богини милосердия... зачем?»

«Ты нужна мне, Хиро, — с нажимом повторила Морриган. — Ты справилась с двумя высшими демонами, их кровь тоже сможешь пробудить. Рин была довольно средней по силе жрицей, потому я легко смогла забрать её у Иошихиро и, с помощью архонтов, спровоцировать замещение сознания и духа. Сиротка хотела лучшей жизни, хотела стать частью аристократии и, наконец, вырваться из надоевшего храма. Думаю, она ни за что не откажется от нового тела. Тебя же никогда не привлекал титул, богатства или голубая кровь. Хиро, ты тянулась только к знаниям, а храм — отличное место для тебя сейчас. Здесь ты сможешь улучшить собственное воинское искусство и стать моей аватарой*. Не волнуйся, навсегда ты здесь не останешься. Мне просто нужно, чтобы ты изучила всё необходимое».

«Зачем? — я даже не заметила, как по щекам побежали слёзы. — Вам нравилось потешаться надо мной? Зачем нужно было врать? Почему не сказали сразу? Вам просто нужен подходящий сосуд, а я-то думала... считала, что смогла стать сильнее... хотя, от меня даже Мара отказалась...»

«Хиро...» — богиня собиралась добавить что-то ещё, но я закрылась. Закрыла сознание, поняв, что сдержаться больше не смогу.

Закрыв лицо руками, я разрыдалась в голос, впервые за долгое время, выплёскивая накопившееся напряжение. Несмотря на все мои старания — мне придётся начать с нуля. В очередной раз. Я не продвинулась ни на шаг в собственном стремлении стать сильнее. Да и зачем это всё теперь?

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я смогла успокоиться. Голова казалась пустой, но, несмотря на позднее время, спать мне не хотелось вовсе. Кушать, на удивление, тоже.

Обведя взглядом комнату, я невольно наткнулась на сложенные рядом со шкафом клинки. Думаю, мне не помешает немного развеяться. А заодно проверить, насколько хорошо смогу управиться с новым оружием.

В университете я предпочитала использовать в бою магию, изредка используя в сражениях обычное оружие, но сейчас понадеялась на память тела. Может, она подскажет, как действовать?

Встряхнув головой, я взяла катаны, а затем направилась к выходу. Оказавшись во дворе храма, я невольно поёжилась, стоило холодному воздуху остудить щёки и забраться в рукава, но вскоре перестала обращать внимание на холод.

Закрыв глаза, я постаралась сосредоточиться на длине клинков, почувствовать их как часть себя. Лезвия были непривычно длинными, к тому же, их было два. Мне нужно понять, как двигаться, чтобы не мешать самой себе в бою.

И, словно услышав моё желание, тело начало подсказывать движения. В голове

появлялись обрывки воспоминаний, в которых кто-то из старших жриц показывал необходимые движения.

Одна рука может следовать за другой, для усиления удара, а может отвлекать противника, тогда как первая атакует. Но больше всего мне понравилось сражение, в котором нападают обе руки с разных сторон, оставляя сопернику меньше пространства для манёвров.

Впрочем, этот стиль был в разы сложнее, потому что оттачивать движения следовало до тех пор, пока они не будут получаться автоматически. Почему? Потому что мозг не мог одновременно давать разные указания обеим конечностям. Одна рука всё равно стремилась повторить движения второй.

Не сразу, но у меня начало получаться. Небольшие атаки, короткие, но быстрые. Пока я не могла запомнить весь стиль, который смогла увидеть благодаря чужой памяти, но этого и не требовалось. Пока у меня есть время, так что не нужно спешить.

Спустя несколько часов, за которые меня, к счастью, никто не побеспокоил, я поняла, что одних движений мало. Мне катастрофически не хватало воздуха. Поверхностное дыхание приводило к хрипу и отдышке, а заставить себя дышать глубже, задействовав живот — получалось ненадолго.

Я теряла концентрацию на дыхании, стоило лишь подумать о следующей атаке, а затем начинала сначала.

Когда свалилась от усталости на холодную землю — лёгкие горели огнём, дыхание обжигало, вырываясь с хрипом, а руки мелко дрожали, продолжая сжимать рукояти клинков.

— Ради чего ты сражаешься? — неожиданно прозвучал вопрос, заставив дёрнуться, но сил подняться не было.

Подняв голову, я увидела женщину с длинными, тёмными волосами, и в светлом одеянии. Верховная жрица?

— Просто хочу стать сильнее, — хрипло ответила я. — Вы всё видели?

— Да, Рин, — кивнула она, внимательно меня разглядывая. — Никогда не замечала за тобой такого рвения. Кажется, ты не мечтала о будущем воина.

— Нападение архонтов показало, что не следует упускать возможности стать сильнее, — бросила я, медленно поднимаясь на ноги, используя катану как трость. — Разве желание защитить себя не может быть достойной причиной?

— Может, — мягко ответила женщина, которую я, наконец, смогла рассмотреть. — Но не оно движет тобой. Впрочем, у тебя ещё будет время узнать себя. Приходи завтра с утра ко мне. Я попрошу освободить тебя от занятий со всеми.

— Зачем? — я растерялась, не понимая, что сделала не так.

— Займись твоим обучением лично, — неожиданно улыбнулась она. — Такое рвение достойно похвалы и поощрения. Ты выбрала самый сложный стиль ведения боя, освоить его будет не так легко, но если не сдашься — справишься.

— Я не сдамся, — уверенно проговорила я, взглянув в глаза Верховной жрицы богини Иошихиро. — Благодарю вас.

Поклонившись темноволосой, я заметила, как потеплели удивительные глаза золотого цвета, а острые черты лица стали мягче, после чего она ушла, оставив меня одну.

Богиня милосердия становится всё интереснее, раз её Верховная двигается без малейшего звука, словно хищница. В каждом её движении заметна сила и ловкость, я была уверена, что как воин — она превосходна. А ведь она старше меня не более чем на семь-

восемь лет.

Покачивая головой, я решила, что изнурять себя сегодня уже хватит, потому неспешно побрела к своей комнате.

Пока шла — случайно заметила за приоткрытой дверью купальню, чему только обрадовалась. Надеюсь, я не получу выговор, если приду сюда в такое позднее время.

Поспешив в комнату, я оставила клинки, вместо них взяв пижаму, состоящую из лёгких брюк и рубашки вишнёвого цвета. Прямо под цвет новых глаз. Любопытно, почему они обладали именно таким, неприродным, цветом.

**Аватара — жрица богини, способная быть проводником для своей покровительницы и её воли.*

По пути к нужной комнате мне никто не встретился, так что я решила, что все уже спят, а это не могло не радовать. Тенью проскользнув в купальню, я закрыла за собой дверь, после чего прошла к дальнему бассейну, не став зажигать свечи.

Несмотря на то, что связи с высшими демонами больше не было — я всё ещё прекрасно видела в темноте, что немного удивило. Духи были связаны со мной кровью, то есть, остались привязанными к прошлому телу, а, значит, зрение изменилось не из-за влияния их крови.

Кровь... а ведь верно, Морриган что-то говорила о том, что я смогу пробудить кровь демонов. Неужели Рин была демоном? Или, вернее, полукровкой с их кровью? Но как?

Кто-то из её родителей был высшим духом? Но это невозможно — люди и демоны совершенно разного порядка, новая жизнь не смогла бы зародиться в таком союзе. Тогда, значит, её родитель, как и я, был связан кровью с высшей сущностью? Если это так, то почему Морриган желает, чтобы я пробудила демоническую кровь?

Тяжело вздохнув, я решила подумать об этом позже, или напрямую спросить у богини. Думать о чём-то подобном сегодня — мне не хотелось.

Раздевшись, я погрузилась в воду, которая, на удивление, была тёплой, почти горячей. Не успела остыть? Или её всегда поддерживают с такой температурой? Как бы там ни было, горячая вода, как и просторный бассейн, не могли не радовать меня.

Найдя у края, возле самой стены, невысокий шкафчик с разными бутылочками, я, воспользовавшись заодно и чужой памятью, с немалым удовольствием занялась густой шевелюрой. Я скучала по собственным длинным волосам, которыми пришлось пожертвовать ради силы. Теперь же идея посетить храм бога убийств не казалась столь привлекательной.

Может, не всё так плохо в сложившейся ситуации? Мне действительно не нужен ни титул, ни какие-то богатства, я лишь хотела учиться и развивать собственную магию. Это со временем, из-за обиды на родных, я убедила себя, что мне нужна сила. Сила, чтобы что-то им доказать.

Невольно вспомнила вопрос Верховной жрицы Йошихиро. Ради чего я сражаюсь? Я сражалась ради собственной свободы. Свободы не столько внешней, сколько внутренней. Я просто хотела освободиться и больше не нести ответственность за ожидания родных людей, ставших чужими. Быть свободной от чувства вины и ощущения собственной никчёмности.

Сейчас я, наконец, почувствовала себя свободной. Да, ещё были ожидания богини Морриган, желающей сделать меня аватарой, но я не буду чувствовать себя виноватой в этот раз. В конце концов, быть посланницей богини я никогда не стремилась, это был её выбор и решение. Будь что будет.

На губах невольно появилась улыбка, я даже почувствовала, как расслабляется тело, словно на плечах больше не было того груза, что был всегда. Облегчённо выдохнула, после чего с головой погрузилась под воду, смывая пену с волос.

Если Рин желала той жизни, которая была у меня, то пусть наслаждается ею. Я благодарна ей за ту свободу, которую мне подарила её жизнь. Хотя, она, вероятно, даже не думала об этом.

Выбравшись из воды, я подхватила полотенце из второго шкафа, стоящего возле окна, а затем посмотрела на небо. Яркое полнолуние, не кровавое, как тогда, но не менее

завораживающее. Как-то давно я пыталась понять роль луны в нашем мире, её влияние на живых и мёртвых. Кто-то из взрослых назвал ночное светило солнцем мёртвых, что немного озадачило маленькую меня. Значит ли это, что она освещает путь тем, кто уже на той стороне?

Солнце словно король, а луна — серый кардинал в его тени. Мне всегда казалось, что луна имеет большее влияние на людей, чем солнце. Почему? Возможно потому, что все считают, будто она только отражает его свет, не обращая внимания на то, как она преобразует этот свет. Вполне может быть, что именно он влияет на других, создавая миражи и иллюзии в чужой голове. Хотя, кто знает, как всё обстоит на самом деле.

Надев пижаму, я забрала сложенные вещи и босиком направилась обратно в комнату, не став надевать сапоги.

Невольно вспомнила маленького принца Родерика и своё обещание заходить к нему. Почему он выбрал меня своим телохранителем? Заметит ли, что в моём теле чужой дух? И, если Морриган изначально планировала поменять нас с Рин местами, значит ли это, что она не просто так позволила мне узнать маленького принца с невероятной силой? Возможно, это лишь мои домыслы, но, почему-то, мне казалось, что планы Морриган куда масштабнее, чем просто создать из жрицы аватару. Эта богиня казалась невероятно продуманной. Будто всё происходящее — уже давно ею продумано. Как и получилось с моим именем.

Я была уверена, что имя выделит меня среди других жриц, считающих меня такой же последовательницей Иошихиро. Принесёт ли мне это что-то хорошее? Я не знала.

Задумавшись, я неспешно шла коридорами храма в нужном направлении, когда в сознание вдруг пробрался звук чужих шагов, удивительным образом отдающийся эхом. Но его здесь не могло быть.

Подняв голову, я с удивлением заметила молодого парня, шедшего мне навстречу таким же неспешным шагом. Его тёмные волосы были отросшими, но не такими длинными, как у аристократов или у того же Керо. Да и одет он был в простые чёрные брюки и рубашку, ещё и босиком. Совсем не так, как одеваются местные.

Стоило ему повернуться ко мне и удивление переросло в изумление. Глаза цвета меди отливали золотом, создавая невероятный оттенок мёда, который был виден даже в темноте коридора. Длинная чёлка падала на веки, но волосы не могли скрыть сияние необычных глаз.

— Вскоре мир преобразуется, — неожиданно тихо заговорил он, всё так же глядя мне в глаза. — Возможно, он будет уничтожен, а возможно, начнётся новая эра.

С этими словами он растворился в темноте.

Я даже не заметила, как замерла на месте, совсем не ожидая увидеть здесь... того, кого увидела. Разве в этом храме есть мужчины? Мне казалось, их тут быть не может, всё-таки у богини милосердия только жрицы. Жрецов у Иошихиро нет.

Осторожно похлопав себя по щекам, я, всё ещё находясь в шоковом состоянии, медленно поплелась в собственную комнату.

Я бы могла списать всё на галлюцинации, но собственная магия подтвердила ощущение жизни в странном парне. И ведь даже призраком он не был, потому что, опять же, в нём чувствовалась жизнь. Но, кто он такой?

Неужели какой-то медиум, чей дух, по непонятной причине, забрёл в храм богини Иошихиро? Но тогда я бы его вряд ли увидела.

Шумно выдохнув, я решила, что мыслей на сегодня хватит и лучше просто лечь спать,

так сказать, от греха подальше. К тому же, если присутствие незнакомца ощутили жрицы — лучше убратся отсюда поскорее, пока последовательницы богини милосердия не решили проверить храм на присутствие чужаков.

Добравшись, наконец-то, до комнаты, я завалилась спать, едва оставив одежду на стуле. Сегодняшний день выдался излишне богатым на события и потрясения. Да и, перед завтрашними занятиями с Верховной жрицей стоило отдохнуть.

Рин, жрица богини Иошихиро.

Привыкнуть к новому телу было несложно, тем более что от моего собственного оно практически не отличалось. Сложнее было разобраться в происходящем, хотя в этом немного помогла память бывшей владелицы моего нового тела.

Как и заверяла богиня Иошихиро, придя ко мне во сне (неслыханная честь для младшей жрицы, которой я являлась) — новая «я» обладала всем, о чём только можно мечтать: титул виконтессы Сарлиен, неплохие земли, даже сила была удивительна — чего только стоили высшие демоны, связанные с моим новым телом. И, как оказалось позже, видным женихом.

К сожалению, жених был фиктивным, но крайне догадливым — герцог удивительным образом разгадал подмену сразу же, едва меня увидел. Завалившись в небольшую спальню, в которой я проснулась, он весело улыбался, пока не разглядел изменённую ауру.

Улыбка сразу исчезла с красивых губ, а сам Герберт Дойл потребовал объяснений.

Впрочем, он не стал идти против воли двух богинь, а, как рассказал новоявленный жених, покровительствовала моей предшественнице сестра богини милосердия — Морриган. Поэтому около часа времени ушло на маскировку ауры, едва мужчина услышал мою версию случившегося.

Да и, врать ему я не собиралась. Пока на моём запястье брачный браслет Герберта — он навредить мне не сможет, а это, как минимум, месяц спокойной жизни. Потом я что-то придумаю. Отказываться от дарованного шанса на новую жизнь было бы слишком глупо с моей стороны.

А, значит, нужно что-то придумать, чтобы Хиро — а именно так звали девушку, чьё место я заняла, — не смогла обернуть всё вспять. Я даже не сомневалась, что она захочет это сделать — кто ж в здравом уме отказывается от такой жизни?

Впрочем, мой план по закреплению связи с новым телом едва не обратился в прах, когда я пришла в покои принца Родерика, которого должна была защищать.

Мальчик стоял ко мне спиной, и я была уверена, что он не слышал моих шагов — в храме я училась прилежно, пусть и без лишнего рвения, но принц вздрогнул, едва я оказалась в его спальне.

Обернувшись ко мне, златовласый ребёнок смерил меня холодным, даже жёстким взглядом, которого у детей я никогда ранее не видела.

— Где Хиро? — свистящий шёпот и заострившиеся черты лица «любезно» подсказали об одолевшей принца ярости.

Слова придуманной лжи так и не сорвались с губ — я поняла, что очень пожалею, если солгу сейчас.

— Она в порядке, — сипло ответила я, поняв, что принц перестал сдерживать собственную ауру, которая начала давить на меня. — Просто мы поменялись телами. Не смотрите на меня так — это решение богини Морриган и богини Иошихиро. Я не наврежу вам, Ваше Высочество.

Насмешливый взгляд, которым меня одарили, очень явно показал, что думает о моих словах этот... слишком взрослый ребёнок. Тяжело вздохнув, я поняла, что очень не нравлюсь принцу, которого мне придётся защищать весь следующий месяц. Может, не так и хороша жизнь этой Хиро?

Как бы там ни было, но её жизнь теперь моя и с этим придётся что-то делать. К счастью, принц Родерик согласился не выдавать меня, пусть и, только после моих слов о том, что это может навредить Хиро. Я не совсем понимала, почему к ней так расположен мальчик, ведь знакомы они были меньше суток, но заострять на этом внимание не стала.

За несколько последующих дней я почти разобралась в происходящем, не без помощи «жениха», конечно, но я справилась. Узнала, что Хиро и ещё четверых пятикурсников отправили во дворец по личному желанию короля, но, так как она была на курс младше, старшим она не нравилась.

Это было неудивительно, хотя и не привычно — в монастыре богини милосердия старшие жрицы всегда помогали младшим, потому, что у старших было больше умений и опыта. А ещё — знаний. Для старших гордостью были успехи их младших, которым те радовались почти как своим собственным.

Здесь же было иначе. Пятикурсники мало того, что не радовались, так ещё и вечно сопровождали меня мрачными взглядами, стоило только показаться в компании маленького принца или Герберта. Когда я была одна — они предпочитали просто забыть о моём существовании.

Почему-то больше всего Хиро, а теперь и я, не нравилась дочери барона — Мелиссе, которая явно была близка с маркизом Дафом, но свои отношения они оба не афишировали. Меня же не волновала ни она, ни он. Разве только иногда доставал вопросами Галиярд, которого интересовала моя лошадь. Граф желал купить Бэрлиен, тогда как я категорически отказывалась, несмотря на богатства, которые он предлагал.

Во-первых, я всё ещё не чувствовала, что могу распоряжаться всем тем, что изначально принадлежало не мне. Во-вторых, если лошадь настолько заинтересовала высокомерного пятикурсника, снизошедшего до разговора со мной, значит, она не так проста. И, в-третьих, Хиро может за ней вернуться.

Если эта лошадь ей нужна — пусть забирает. Странная Бэрлиен, которую мне довелось увидеть во время одной из тренировок с Гербертом, когда я попросила проводить меня к конюшне, немного пугала той мощью, что была в ней. Даже на расстоянии я прекрасно чувствовала тёмную ауру и связь вороной красавицы с Хиро.

Она настороженно отнеслась ко мне, явно поняв, что что-то не так, несмотря на то, что внешне ничего не могло вызвать подозрений. Тяжело вздохнув, я пообещала Бэрлиен, что не стану её продавать и верну красавицу настоящей хозяйке, как только это станет возможным.

Я всегда знала, что животные разумны, но не думала, что настолько — лошадь сразу поняла меня и с того самого момента стала относиться ко мне куда более доброжелательно. Даже позволила проехаться верхом.

С ней я проводила почти всё своё свободное время, сбегая в конюшню сразу после занятий с фиктивным женихом. Да, может, я не была идеальной, но столько враждебности вынести спокойно не могла — Герберт относился ко мне холодно, пусть и настаивал на том, что мы должны проводить вместе как можно больше времени. Постоянные шпильки, грубые высказывания в ответ на мои ошибки во время наших уроков, пренебрежение и насмешки не вызывали подобного желания.

После ночного дежурства в покоях младшего принца, который так же не питал ко мне

тёплых чувств, занятия с Гербертом доводили меня ещё больше. А между тем были ещё другие пятикурсники, встречаемые мной в коридорах дворца, которые так же не упускали возможности поддеть или указать на моё место. Их я игнорировала, не желая провоцировать конфликт, всё ещё пытаясь успокоить собственную ярость наставлениями жриц-наставниц.

Но убедить себя в том, что их грубость по отношению ко мне из-за собственных ран и слабости — я не могла. Легче поверить, что им просто нравится вести себя подобно отбросам высшего общества.

Вот и сегодняшний день не прошёл спокойно.

Оказавшись на тренировочном полигоне, где обычно тренировались солдаты короля, я заметила, что Герберт уже здесь. Увидев меня, он не стал даже здороваться, просто бросив мне длинную палку, взяв себе такую же. Именно с их помощью проходило большинство наших тренировок.

— Нападай, — приказал «жених», на что я только вздохнула, но послушно атаковала. И тут же была сбита с ног.

Глухо рыкнув, я резко поднялась на ноги, но тут же упала на колени от удара в живот. Следующую атаку я успела отбить и даже смогла подняться, а затем нанести несколько ударов. Те приёмы, которым учил Герберт, были непривычными для меня, даже неудобными, но я хотела научиться чему-то новому и стоически терпела все нападки несдержанного герцога. Но, казалось, сегодня моему терпению придёт конец.

— Что ты за бездарность такая?! — в очередной раз взвился блондин, едва я в седьмой раз оказалась на лопатках. — За столько времени не сумела усвоить ни одного приёма, как ты вообще сражаться собираешься?!

Встав на ноги, я шумно выдохнула, пытаясь успокоиться, но получалось, честно говоря, из рук вон плохо.

— Да какого демона я вообще взялся помогать тебе? — продолжал плевать ядом Герберт, доводя меня до точки кипения. — Даже низшая сущность быстрее разговаривать научится, чем ты сможешь достать меня, бестолочь!

Резко обернувшись, я подхватила палку, которую он выбил из моих рук, я начала наносить удары один за другим, используя привычный стиль, которым сражались жрицы Йошихиро, напроць отбросив те приёмы, что пытался вбить мне в голову недоучитель.

Измученно отбив первый мой удар, он начал отступать, явно не ожидая такого напора и столь быстрых атак. Да, старшие сёстры сражались лучше меня, но и я не была бездарной, как говорил Герберт. Даже смогла противостоять архонтам, сразив двоих из них. В ту самую ночь, изменившую всё и для меня, и для Хиро.

Используя родной стиль, знакомые с детства удары, я продолжала наступать, а спустя несколько мгновений обезоружила «жениха», выбив палку из его рук.

— Никогда не думал, что это не я бездарность, а ты, как учитель? — холодно спросила я, глядя в янтарные глаза. — Мне больше не нужны занятия с тобой. Я хочу разорвать помолвку.

— Отказываешься от моей защиты? — насмешливо поинтересовался парень, сложив руки на груди.

— С таким защитником и врагов не нужно, — зло выдохнула я. — Не собираешься снять обручальный браслет?

— Ты торопишься с принятием решений, — прищурился герцог, едва понял, что я не шучу.

— Я так не считаю, — бросила я. — Не хочу больше иметь что-то общее с таким, как ты.

— С таким, как я? — в янтарных глазах вспыхнула ярость, но меня она больше не волновала. Сейчас я не боялась, что меня раскроют. Я была собой.

— Отбросом высшего общества, — пояснила я, после чего развернулась, собираясь уходить. Я успела заметить, как окаменел парень, явно не ожидая услышать чего-то подобного, но меня это больше не волновало.

Впрочем, он не позволил мне уйти, резко ухватив за запястье и развернув к себе. Я не успела возмутиться подобному поведению, когда он стремительно склонился ко мне, впиваясь в губы жёстким поцелуем.

За спиной послышались далёкие голоса солдат, которые шли на полигон, явно желая потренироваться, но, даже если поцелуй был для зрителей, терпеть такого отношения к себе — я не собиралась.

Резко оттолкнув его, я со всего маху залепила зарвавшемуся жениху пощёчину, которую не заглушил даже ветер. Рванув обручальный браслет с собственного запястья, я бросила надоевшее украшение опарашенному блондину, после чего направилась прочь.

Присвистнувшие от такого зрелища солдаты дружно отшатнулись от меня, едва наткнувшись на мрачный взгляд. Больше мне никто не мешал, так что совсем скоро я оказалась возле конюшни. Усилием воли сдерживая слёзы, я не заметила, как оседлала немного взволнованную Бэрлиен, после чего уже верхом направилась в просторный парк. Он находился на территории дворца, но только богине известно, как мне сейчас хотелось убраться отсюда подальше.

Забравшись вглубь небольшой роци, я убедилась, что заметить меня здесь будет сложно, после чего спешила и невольно обняла за шею вороную красавицу. Зарывшись лицом в чёрную гриву, я больше не сдерживала слёзы, стараясь заглушить рыдания и успокоить беспокойно всхрапывающую лошадь.

Как глупо было завидовать жизни Хиро. У всех есть свои проблемы, даже если тех не видно. Не стоило обесценивать чужие трудности, отталкиваясь лишь от наличия титула и денег. Иногда от таких благ только проблем больше.

Сейчас я не была уверена в своих прежних словах о том, что Хиро захочет вернуть себе то, что принадлежит ей по праву рождения. Впрочем, теперь это не было возможным. Слишком много времени прошло. Но должны быть и какие-то плюсы в новой жизни, не так ли?

Например, сразу после того, как закончится этот месяц, я смогу уйти из королевского дворца и отправиться в поместье Сарлиен. Там смогу освоиться и стать полноправной виконтессой. Всё равно возвращаться в университет смысла не было — я не обладала магией мёртвых, чтобы и там подражать Хиро. Да и, подражать больше не хотелось.

Я была целителем, не самым выдающимся, но достаточно способным. А так же смогла синхронизироваться с обоими высшими демонами, которые выходили со мной на связь очень редко, только из необходимости. Они так же привязались к бывшей хозяйке и меня признали только из-за желания богини.

Из-за слёз и собственных мрачных мыслей я не сразу заметила, что Бэрлиен опустилась на землю, а я следом за ней, всё так же обнимая единственное существо, которое приняло меня здесь.

— Спасибо тебе, Бэрлиен, — едва слышно выдохнула я, прижавшись к тёплому боку. —

Наверное, это наглость с моей стороны, но я бы хотела, чтобы ты осталась со мной.

Чёрногривая красавица тихо всхрипнула, осторожно опустив голову мне на плечо, стараясь не навредить, а я не заметила, как начала погружаться в темноту спасительного сна.

Как хорошо, что завтра мой первый выходной и этой ночью я не увижу принца. Да и вообще, никого из них видеть не хотелось. Я слишком устала от постоянных нападков зазнавшихся пятикурсников, собственного жениха, и презрительных взглядов Родерика, как и других аристократов, живущих при дворе. Хиро отличалась от них, как и я теперь.

Засыпая, я успела лишь услышать тихие шаги, после чего кто-то коснулся моих волос, но, судя по звукам, отшатнулся, едва Бэрлиен предупреждающе клацнула зубами.

— Прости меня, Рин, — едва слышно проговорил мужчина. — Я немного перегнул палку, — Бэрлиен, казалось, насмешливо фыркнула, и он послушно исправился: — хорошо, очень сильно перегнул...

Когда проснулась — поняла, что всё ещё нахожусь в парке, под боком у Бэрлиен, которая и грела меня всё это время. Всё-таки, на улице зима, вокруг сугробы, ещё и снег пошёл. Сейчас был поздний вечер, потому я только обрадовалась выходному — сегодня я принца Родерика не увижу, так что ночь пройдёт без очередных презрительных взглядов в мою сторону.

Чуть повернувшись, я вздрогнула, с удивлением посмотрев на Герберта, сидящего в позе лотоса всего в паре метров от нас с черногривой красавицей. Парень сидел с опущенной головой, дыхание было спокойным, и я поняла, что он уснул.

Видимо, мне не показалось, что кто-то пытался разбудить меня, но Бэрлиен не позволила. И чего ему теперь нужно?

Раздражённо фыркнув, я медленно поднялась на ноги, растирая затёкшие конечности, и желая убраться отсюда. Не хочу с ним разговаривать. И видеть его тоже больше не желаю.

Повернувшись к лошади, я подождала, когда она поднимется, тихо поблагодарив красавицу за помощь и молчаливую поддержку. А ещё за защиту, раз не позволила моему бывшему «жениху» забрать меня.

— Рин? Ты проснулась, — сонно проговорил Герберт, вынудив меня вздрогнуть.

Проигнорировав герцога, я направилась обратно к конюшне, а Бэрлиен пошла следом, но далеко уйти мне вновь не дали.

Сжав мою ладонь, парень потянул меня к себе, а затем крепко обнял. Попытка высвободиться не оказалась успешной — он лишь сжал сильнее, после чего тихо заговорил:

— Прости меня, Рин, прости, пожалуйста. Я понимаю, что натворил, но меня злили те чувства, которые ты вызываешь, маленькая, наивная девочка. Я сожалею, что срывался на тебе, но понимание того, что в этом теле уже совсем другой дух — почему-то приводило меня в бешенство.

— И ты думаешь, что это тебя оправдывает?! — от возмущения я на миг задохнулась. Со всей силы толкнув мужчину, я высвободилась, после чего зло посмотрела в янтарные глаза, сжав кулаки: — какого демона ты перекладываешь ответственность за собственные чувства на меня?! Ты действительно думаешь, что после всех тех оскорблений и твоего дикого поведения я просто возьму и прощу тебя, едва услышав просьбу о прощении? Да ты безумец! Я похожа на ту, которая будет терпеть неуважительное отношение к себе, оправдывая его какими-то чувствами?! Я ещё в своём уме, чтобы оценивать человека по его поступкам, а не словам! Да я тебя даже видеть больше не хочу!

Герберт стоял напротив, глядя на меня широко распахнутыми глазами. Красивыми, стоит отметить, но кто бы мог подумать, что их обладатель окажется таким мерзавцем.

Развернувшись, я поспешила за, отошедшей вперёд, Бэрлиен, с беспокойством оглянувшуюся на меня. Сейчас мне всё больше казалось, что она отлично понимает и мои чувства, и ситуацию в целом.

К счастью, герцог не стал догонять меня, позволив спокойно вернуться в конюшню, где я так же неспешно расседлала любимицу, а попрощавшись с ней — отправилась во дворец. Но, как оказалось, на этом мои приключения не закончились.

Стоило только подняться на нужный этаж, и я наткнулась на пятикурсников в лице Мелиссы, Дафа и Галиярда. Почему им просто не перестать замечать меня? Но в этот раз

игнорировать моё присутствие высокомерная тройца не стала.

— Неужели Герберт наконец-то отказался от такой неумёхи, как ты, леди Энн? — насмешливо поинтересовалась Мелисса, едва меня заметив. — Даже браслет забрал? Что ж, видимо, не всё потеряно.

— Тебе нечем больше заняться? — холодно спросила я, взглянув в её глаза. — Настолько волнует моя личная жизнь, что о своей даже думать не можешь? Тебе бы побеспокоиться о собственной репутации, баронесса. Маркиза-то подобные связи не смущают.

Иногда я переставала быть вежливой и могла ударить по больному, но сейчас стыдиться этой своей черты не собиралась. Моему терпению пришёл конец. И, судя по тому, как дёрнулась Мелисса, а Даф помрачнел, я поняла, что задела больную тему для обоих.

— Да что ты о себе возомнила, безродная? — она с силой стиснула кулаки, тогда как щёки девушки сравнялись цветом с огненными волосами. — Как только посмела...

— Безродная? — жёстко усмехнулась я. — Я виконтесса Элл, дочь графа и графини Элл, а отныне виконтесса Сарлиен! В моих жилах всё ещё течёт кровь первых королей, пусть и разбавлена веками, но я никогда не позволю себе опуститься до вашего уровня, баронесса, оскорбляя людей, которые мне не нравятся, при первой возможности!

В следующее мгновение перед глазами потемнело, едва взбешенный маркиз с силой сжал моё горло, впечатав меня в стену. Неужели так равнодушен к Мелиссе, что сдержанность тёмной лошадки дала трещину?

Насмешливо ухмыльнувшись, я упрямо взглянула в тёмные глаза некромага. Я больше не желаю быть игрушкой для битья и, если он перейдёт черту — я сделаю то же самое.

Воздуха стало катастрофически мало, а отодрать руку мага от собственного горла не получалось и, я уж было подумала, что придётся звать к демонам, когда в сознание ворвался чей-то голос. Это был не Галиярд, требующий от Дафа прекратить, а затем и отодрать руку поехавшего маркиза от меня, этот голос был чужим.

А в следующее мгновение парня просто отбросило от меня с такой силой, что тот снёс собой одну из стен. Галиярд отлетел следом, но, казалось, его просто зацепило ударной волной.

Упав на пол, я закашлялась, судорожно вдыхая воздух и пытаюсь прийти в себя. Подняв голову, я с изумлением уставилась на принца Родерика. Сейчас мальчик был взбешён настолько, что его маленькая фигура пошла рябью от едва сдерживаемой силы.

— Да как ты только посмел коснуться Хиро?! — взъярился принц, с силой стиснув кулачки.

Родерик явно собирался атаковать опешившего маркиза опять, но я вдруг поняла, что этого нельзя допустить. Он раскроет себя и тогда принцу может не поздоровиться. Раскроет ту силу, о которой другим знать не следует.

Поддавшись вперёд, я обняла мальчика, а затем резко потянула на себя. На ногах парнишка не устоял, явно не ожидая от меня подобных действий, и замер, глядя на меня широко распахнутыми глазами. Почти так же, как Герберт совсем недавно.

— Не нужно, Ваше Высочество, — тихо попросила я. — Не раскрывайте себя из-за меня.

— Твой запах очень похож на её, — вдруг произнёс принц, а затем потерял сознание. На её? Хиро?

Кажется, его сила находится под замком, и такой всплеск отнял все силы у Родерика.

Шумно выдохнув, я подняла мальчика на руки, после чего направилась в его покои. Несмотря на неприязнь ко мне, занявшей место понравившейся принцу Хиро, он заступился за меня. За это я была благодарна.

Впрочем, я опасалась оставлять малыша одного, так что не заметила, как уснула в кресле возле его кровати. Не думала, что свой первый выходной я проведу здесь.

Хиро Энн.

Дни в монастыре, при храме богини милосердия Иошихиро, летели очень стремительно, едва успевая укладываться в моей голове. Вставать приходилось чуть раньше рассвета, затем приводить себя в порядок, завтракать и спешить к Верховной жрице, занятия с которой занимали все первые дни, проведённые мной здесь.

Джоан, а именно так звали аватару Иошихиро, была требовательной и строгой наставницей, несмотря на внешнюю мягкость. Кажется, она действительно собиралась сделать из меня превосходного воина, каким была сама.

Впрочем, девушка, обучала не только воинскому искусству, посвящая время и урокам соблазнения, пояснив такое решение изумлённой мне тем, что не всегда получается решить ситуацию силой и ловкостью. К тому же, женщин до сих пор видят слабыми и беспомощными, а этим, как выразилась Джоан, глупо не пользоваться.

Аватара заставила меня учить и этикет, и законы Авигеи, даже законодательство Мерила не обошла стороной, соединяя подобные уроки с занятиями контроля тела и сознания. Последние, к слову, нравились мне больше всего. Контроль тела заключался в том, чтобы управлять практически каждой клеткой собственной физической оболочки, что может спасти жизнь не только при отравлении, но и при серьёзных ранениях. Это были секреты лекарского дела, которым обучались все старшие жрицы.

Контроль сознания являлся управлением эмоциями, способностью переносить собственный дух из тела на большое расстояние, защитить себя от ментальной атаки или просто не дать другим магам считать эхо мыслей/эмоций. А ещё подобный контроль позволял ментальным магам незаметно для других оказывать влияние на кого-то определённого. Или даже на целую группу лиц.

В общем, обучение в храме Иошихиро мне нравилось, хотя я видела, что многим жрицам не нравится отношение их Верховной ко мне. Всё-таки, Джоан очень редко брала кого-то в личные ученики.

К слову, меня тоже немало удивляло отношение жрицы ко мне, как и её желание обучить всему, чему только можно. Но когда я задала вопрос прямо, Джоан лишь мягко улыбнулась, сказав, что на всё воля богини, против которой она не пойдёт. К тому же, ей нравилась такая способная ученица, каковой она видела меня.

Решив не заострять на этом внимание, я лишь пожала плечами. Если уж моему обучению поспособствовала богиня милосердия — что ж, я только благодарна. Какими бы ни были мотивы её аватары — меня они мало волновали. Раз уж я нужна Морриган — вряд ли она позволит кому-то причинить мне вред до тех пор, пока я не воплещу её план в жизнь.

В общем, жизнь шла в быстром темпе, к которому я смогла привыкнуть достаточно быстро. Мне даже нравилась такая стремительность — она не позволяла впасть в уныние и заскучать по прежней жизни.

Впрочем, чем дальше, тем сильнее я уверялась в мысли, что должна буду исполнить задуманное богиней войны. Стоило успокоиться, и Морриган сама позвала меня, придя во

сне. После её рассказа, я поняла, что это единственный верный выход. И мне придётся следовать её плану. Но не думала, что многое изменится уже совсем скоро.

Уже ближе к концу месяца, который я провела в храме богини милосердия, я забралась на крышу здания, в котором находились комнаты жриц, желая провести собственный выходной в дали ото всех. Иногда постоянное взаимодействие с людьми выматывало меня сильнее любого сражения.

Сложив рядом с собой клинки, с которыми практически не расставалась, я устало опустилась на холодную крышу, а затем и вовсе приняла лежачее положение. Холод не волновал меня — казалось, за время, проведённое здесь, я перестала обращать на него внимание.

Да и, благодаря контролю тела, я могла удерживать собственное тепло, из-за чего снег подо мной не таял.

Глядя на мрачное небо, я постепенно расслаблялась, понимая, как сильно устала за последнее время. Весь месяц прошёл в постоянных тренировках, зубрёжке и занятиях с Джоан, что окончательно вымотало меня.

Но мои печальные мысли прервало странное движение магических потоков вокруг, вынудив вздрогнуть и резко подняться на ноги. Настороженно замерла, пытаюсь понять, что именно изменилось, когда услышала за спиной тихий вздох.

— И вновь я вижу тебя, — странная печаль в, смутно знакомом, голосе, вынудила резко обернуться. — Почему?

Преодо мной стоял тот же парень, которого я видела в храме, когда только попала сюда. Невероятно красивые медовые глаза, взъерошенные ветром тёмные волосы и чёрная одежда. Он был красив, но всё очарование портила та тоска, которая была в его образе.

Он внимательно вглядывался в моё лицо с какой-то непонятной надеждой, но спустя несколько мгновений глаза цвета мёда начали затухать, разом утратив жизнь.

Неизвестный опустил голову, невольно прижав ладонь к собственному сердцу, чтобы спустя мгновение смять в кулаке чёрную ткань рубашки.

— Почему я не могу её найти? — едва слышный стон, в котором чудилось бессилие, одолевавшее незнакомца, почему-то вынудил вздрогнуть.

— Кого? — спросила на выдохе, почти беззвучно, невольно сделав шаг к нему. — Кого ты ищешь?

— Ту, которую уже никогда не найду, — парень ответил так же тихо, а затем начал терять очертания, медленно растворяясь чёрным туманом.

Не понимая, что творю, я резко бросилась к нему, успев сжать холодную ладонь, прежде чем она утратила материальность. Явно не ожидая от меня чего-то подобного, он резко вскинул голову, в изумлении глядя в мои глаза.

— Не уходи, — неожиданно даже для себя, попросила его.

Всего на мгновение, но медовое сияние вернулось, словно угасшая надежда, а затем его ладонь коснулась моей щеки, отдавая неживым холодом.

— Как жаль, что ты не она, — странный незнакомец прижался лбом к моему, медленно закрыв глаза, а затем окончательно растворился в сумерках.

Он исчез, а я всё стояла там, бездумно глядя перед собой, до сих пор чувствуя грусть и холодное прикосновение чужого духа. Я не знала кто он, живой человек и человек ли вообще. Может, он кто-то, кто подобен демонам? Или сущность совсем другого порядка.

Шумно выдохнув, я пришла в себя лишь в момент, когда перед глазами мелькнули первые снежинки начинающегося снегопада. Думаю, мне не стоит оставаться здесь и дальше.

Подняв клинки, я вернула те на пояс, понимая, что ни за что не расстанусь с этим восхитительным оружием, ставшим почти продолжением меня самой.

Спустившись с крыши, я медленно побрела к своей комнате, не сразу заметив странные взгляды встречаемых мной жриц, которыми те награждали меня. И сейчас это не было привычное недовольство или пренебрежение — в их глазах застыло изумление.

«Теперь ты сможешь покинуть храм, — неожиданно прозвучал голос Морриган в моей голове. — Твоё имя, наконец-то, проявилось на ауре. Честно говоря, я думала, это случится раньше».

«Имя? — так вот почему все так удивлены. — Но почему сейчас?»

«Не знаю, — вздохнула богиня. — Видимо, что-то случилось. Иошихиро не стала бы поступать необдуманно. Собери вещи пока, тебе нужно быть готовой уйти в любой момент».

«Но к чему такая спешка? — не поняла я. — Моё пребывание в храме после получения имени стало незаконным?»

«Не язви, просто делай, как говорю, — хмуро ответила Морриган. — И времени у нас действительно немного».

Шумно выдохнув, я решила не спорить со своей покровительницей, послушно отправившись собирать вещи.

К слову, я не чувствовала себя готовой для того, чтобы стать аватарой — Джоан готовила меня как воина, может, как женщину, но не как будущую Верховную жрицу. Разве не этому я должна была научиться, по словам той же Морриган?

Впрочем, если планы относительно меня у богини изменились — я бы не расстроилась.

Оказавшись в небольшой комнате, я довольно быстро собрала те немногочисленные вещи, что были у Рин, а теперь у меня, после чего задумчиво обвела взглядом комнату. Формулы на стене я так же успела вызубрить и даже разобрать, но особой пользы в этом не видела — моё мышление было другим, я скорее интуитивно чувствовала, как создать необходимое заклинание. Для Рин же необходима была уже существующая теория, от которой она могла бы отталкиваться.

Но моя тяга к экспериментам в этот раз уступила предусмотрительности, так что выучила я всё, что только смогла, за эти прошедшие три с половиной недели.

Мои мысли прервал раздавшийся взрыв и последующий грохот, от которого задрожали стены храма, а я едва смогла удержаться на ногах. Ошарашено выругавшись, я бросилась на улицу, с опозданием поняв, что случайно захватила сумку с вещами, которую на тот момент держала в руках.

Перекинув широкий ремень через голову, я схватилась за оружие, как только увидела первого архонта во дворе храма. Какого демона они здесь делают?!

Безликих пытались сдерживать жрицы, которые первыми оказались на улице, но было видно, что порождений Хаоса в разы больше. Мы, мало того, что оказались в меньшинстве, так ещё и проигрывали на собственной территории.

— Рин, уходи отсюда! — крикнула Амелинда, одна из старших жриц Иошихиро. — Младшим не справиться с безликими!

— Я не уйду, — упрямо бросила я, разрубая ближайшего архонта одним клинком, а вторым пронзив уже знакомое ядро. — Здесь от меня пользы будет больше.

Мне ещё что-то кричали, прося не вступать в бой, потому что даже обучение у Верховной жрицы не поможет мне справиться с таким количеством сильных противников. И никого не смущало, что старших жриц при храме было мало, а только они и аватара могли сражаться. Младших защищали.

Пусть меня не особо жаловали в храме, но просто ждать, когда архонты убьют их всех — я не могла. Впрочем, моих сил надолго не хватит, несмотря на то, что я действительно стала выносливее и сильнее — с полусотней детей Хаоса одной физической силой не справиться.

Если я призову магию мёртвых сейчас — её ощутят сразу же. Жрицы богини милосердия были лекарями, потому всплеск противоположной энергии без внимания не оставят. И вот тогда мне точно лучше в храм не возвращаться. Некромагов здесь не любили, а когда узнают, что одного из них они обучали почти месяц — это не закончится хорошо.

Но, всё же, пусть лучше возненавидят меня, чем просто помрут, защищая храм и тех, кто сражаться не мог. Это будет моей благодарностью.

Остановилась я всего на мгновение, но этого хватило, чтобы взвать к дремлющей силе. Все эти три недели я не использовала магию по желанию Морриган, потому сила откликнулась, причиняя немалую боль за моё промедление, которая, к слову, не длилась более семи минут.

Вспыхнуло фиолетовое пламя, вынудив отшатнуться и архонтов, и жриц, с изумлением смотрящих на меня. Моя сила, не потревоженная ни единым заклинанием почти месяц, сейчас рвалась наружу с радостным ревом, пожирая бросившихся ко мне безликих.

Оружие стало проводником магии мёртвых, уничтожая скрытые в чёрных телах сердцевинки монстров куда быстрее, чем без неё.

К счастью, жрицы не долго находились в замешательстве от увиденного, так что вскоре присоединились к сражению, уже куда увереннее ведя бой, чем минутой ранее.

Не знаю, сколько времени ушло на то, чтобы освободить территорию храма от порождений Хаоса, но когда они вдруг начали отступать, стремительно направляясь куда-то вниз с горы, я почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Там ведь деревня... и Керо...

Не отдавая себе отчёта в действиях, я бросилась за ними, не став обращать внимание на окрики жриц. Керо ведь говорил, что деревня находится недалеко от храма, который так же защищают жрицы. Но сейчас все они были в храме, а, значит, деревня в опасности. Там ведь и так мало людей осталось, после нападений архонтов, а сейчас? Смогут ли они противостоять им теперь?

Но безликие монстры исчезли, стоило мне покинуть лес.

И сейчас, глядя на то, что осталось от деревни, я совсем забыла о существовании архонтов, пусть и на время.

Деревянные дома полыхали, на окраине остались лишь обугленные балки и пепел, говоря о том, что именно оттуда пришёл огонь. Руки невольно опустились, я не хотела верить, что для жителей деревни всё вот так и закончится, но взяла себя в руки. Если кому-нибудь из них нужна помощь, если хоть кто-нибудь остался в живых — я не могу медлить сейчас.

Сорвавшись с места, я на ходу вернула оружие в ножны, вбегая на территорию полыхающей деревни. Земля залита кровью погибших людей, чьи тела были растерзаны когтями архонтов, не щадящих даже детей, но я постаралась отвлечься от ужасающего зрелища.

Мне нужно почувствовать жизнь, найти живых, хоть кого-нибудь! Я не могла уйти просто так, не понимая, почему в этот раз последовательницы Йошихиро не стали на защиту маленькой деревни.

Жар полыхающего огня стал просто невыносим, когда я, наконец-то, смогла ощутить жизнь. Слабую пульсацию в одном из горящих домов, но она была! Здесь остался кто-то живой. Пока ещё живой, судя по угасающей ауре.

Ринувшись в горящий дом, туда, где ещё билось чьё-то сердце, я закашлялась, пытаюсь дышать через раз из-за едкого дыма, с трудом пробираясь внутрь горящего здания.

Понимая, что дом долго не продержится, я ускорила, желая успеть до того, как всё обвалится.

Тихий кашель едва живого человека подсказал, в каком направлении двигаться, а спустя пару мгновений я увидела полулежащего на полу молодого парня, в котором узнала Керо. Его грудь была разорвана, кожа — мертвенно бледная, глаза равнодушно смотрели перед собой, а длинные пальцы продолжали судорожно сжимать рукоять клинка.

— Не смей здесь умирать, Керо, — воскликнула я, едва смогла добраться до него. — Я вытащу тебя, ты только держись!

— Уходи... — едва слышно просипел парень. — Они могут вернуться...

— Это уже их проблемы, — зло выдохнула я, в очередной раз закашлявшись. Склонившись над парнем, я осторожно обняла его, помогая подняться, когда над нашими головами раздался оглушительный треск.

Резко вскинув голову, я увидела падающие балки, объятые огнём, но успела накрыть нас магическим щитом, заметив, как взметнулась рука Керо, в попытке защитить меня. Он был совсем без сил, рискуя отдать душу богам, но всё равно собирался помочь мне?

— Спасибо, — шумно выдохнула я, а затем просто снесла собственной магией ближайшую стену. Через образовавшийся пролом мы выбрались довольно быстро, а минутой позже стены дома рухнули.

Оборачиваться на грохот я не стала, не желая тратить время и силы просто так. Керо был без сил, но продолжал идти за мной к лесу, в противоположную храму сторону. Возможно, было бы разумнее попросить помощи у жриц, но раз они не стали помогать деревне — какая вероятность, что помогут её жителю? Тем более по моей просьбе, когда стало известно, что я некромаг?

Рисковать я не хотела, потому предпочла убраться от храма Йошихиро подальше. Всё равно возвращаться туда больше не собиралась. Хорошо хоть вещи успела собрать.

Оказавшись в лесу, я забралась под высокую ель с широкими ветвями, спускающимися до самой земли. Как и думала, под деревом снега почти не было, так что, наломав несколько веток, я сделала из них лежанку, мимоходом попросив у леса прощения за такое варварство, а затем заставила Керо лечь.

Полог сокрытия не мог вечно удерживать его душу в израненном теле, так что следовало заняться его ранами как можно скорее. Но сделать это я смогла лишь после того, как убедилась в том, что снаружи нас не увидят даже стоя возле дерева, которое стало нашим временным укрытием.

Достав из сумки чистую рубашку, я разорвала её на части, после чего одну из них намочила в снегу, начав аккуратно протирать глубокие порезы на груди Керо, едва стацив с него порванную ткань.

Закончив с промыванием ран, я достала из сумки прихваченную мазь и некоторые зелья, которые делала вместе с Джоан на уроках, посвящённых лекарскому делу. Взяв одну из частей порванной рубашки, я нанесла мазь на края глубоких ран, чтобы быстрее затянулись, а затем накрыла те чистой тканью и только потом перетянула всё бинтами.

Рубашка была из более плотного материала, чем бинты, потому я воспользовалась ею, чтобы рана была в тепле.

Закончив, я достала небольшой плед (просто вовремя вспомнила, что мне предстоит идти через лес и ночевать под открытым небом), которым укрыла Керо, осторожно подложив ему под голову сумку.

Выпив одно из восстанавливающих зелий, я напоила таким же и парня, а затем устало опустилась рядом, понимая, что совсем выбилась из сил. Уже засыпая, я решила перестраховаться, потому накрыла и себя, и Керо пологом сокрытия, вложив в тот почти все силы.

Не знаю, что принесёт нам завтрашний день, но стоит быть готовыми ко всему. К тому же, нам придётся убраться отсюда, как только Керо сможет самостоятельно передвигаться. Остаться в лесу было опасно. Всё-таки, архонты могли вернуться, а с ними мы вряд ли справимся.

Да и, месяц почти подошел к концу. Мне следовало поспешить. Кто знает, сколько времени займёт дорога...

Проснувшись я гораздо позже, чем обычно, едва в сознание пробралось пение птиц. К собственному удивлению, холода я не ощущала, хотя должна была — контролировать тело и его температуру я могла, но только находясь в сознании.

Открыв глаза, я обернулась, увидев рядом спящего Керо, который лежал куда ближе, чем вчера вечером. Он укрыл меня?

Улыбнувшись, я осторожно потянулась, разминая затёкшие мышцы, стараясь не разбудить раненого соседа. Впрочем, старалась я зря — стоило ему почувствовать движение, и Керо вздрогнул, медленно открыв глаза.

— Как себя чувствуешь? — спросила, принимая сидячее положение.

— Всё хорошо, — хрипло ответил он, глядя в моё лицо. — Почему ты не бросила меня там? Разве жрицы не отказались защищать деревню и её жителей?

— Я не знала, что они отказались от деревни, — проговорила я. — О нападении архонтов я узнала только тогда, как они ворвались на территорию храма. А потом... деревня уже была в огне, когда я пришла.

— Зачем ты пришла? — вопрос вынудил вздрогнуть, с удивлением уставившись в глаза цвета карамели. — Зачем спасла меня? Почему пошла против решения своей Верховной?

— Я жрица богини Морриган, не Йошихиро, — ответила, заметив удивление уже в его глазах. — И я не целитель, а некромаг, поэтому смогла найти тебя вовремя. В момент нападения архонтов мне пришлось воспользоваться собственной магией, но этим я выдала себя. Если бы осталась — меня бы уже из храма не выпустили. Но я вовремя вспомнила о твоих словах, что деревня находится недалеко от храма, а архонты, отступая, направились именно туда.

Керо явно собирался что-то сказать, но вдруг замер, словно к чему-то прислушиваясь, а затем резко потянул меня на себя, схватив за запястье. От неожиданности я упала на него, но, вспомнив о ране, попыталась сползти. Впрочем, он не позволил этого сделать, удержав второй рукой за талию и сосредоточенно глядя в глаза куда-то между веток.

Понимая, что это реакция на чужое присутствие, я попыталась было возобновить полог сокрытия, но Керо остановил меня, едва заметно качнув головой, после чего очень тихо проговорил:

— Замедли все процессы в организме без использования магии.

Решив не спорить, я сделала, как он и говорил, понимая, что в таком состоянии не смогу даже двинуться с места — силы ушли на маскировку организма под живое существо, не превосходящее размером зайца.

А спустя долгие минуты я услышала хруст снега под ногами неизвестных, которые остановились, казалось, совсем рядом.

— Следы девчонки обрываются, — с нескрываемым раздражением проговорил незнакомый мужчина. — Такое ощущение, что она исчезла на полпути к лесу.

— Думаешь, портал? — скептически поинтересовался его спутник. — Но тогда бы аватара Джоан не назвала её средней жрицей. А такие, как ты знаешь, порталы строить не умеют.

— Да архонт их знает, — выругался первый. — Всплеска силы тоже не было, а, значит, либо портал на маленькое расстояние, либо прислужница Морриган им не пользовалась.

Услышав его последние слова, я с трудом удержалась, чтобы не вздрогнуть, вовремя наткнувшись на предостерегающий взгляд Керо. Он слушал неизвестных, продолжая удерживать меня на себе, при этом умудряясь скрывать собственное присутствие. И как только силы остались?

Стараясь успокоиться, я сосредоточилась на тихом дыхании парня, опаляющем мою щёку, на его размеренном биении сердца, замедляя своё до его ритма.

А, тем временем, неизвестные успели немного отойти, продолжая разговор.

— Здесь мы её не найдём, — разочарованно протянул второй. — Может, она осталась где-то в деревне? Некоторые дома хоть и обвалились, но переночевать там можно. Всяко лучше, чем под открытым небом в такую погоду.

— Может ты и прав, — хмыкнул его товарищ. — Пусть поспит пока. Когда она попадёт в руки Джоан — девочка вряд ли узнает мир за пределами пыточных комнат аватары Йошихиро...

Джоан? Она приказала найти меня? Неужели богиня Йошихиро предала Морриган и решила избавиться от меня? Это было логично, пусть и неприятно. Не знаю как, но богиня войны вынудила её принять меня и обучать, а той вряд ли понравилось подобное. Ещё бы, обучить чужую жрицу, зная, что она тебе не достанется...

— Они ушли, — тихо проговорил Керо, привлекая моё внимание.

Кивнув, я медленно сползла с него, расслабляя до предела напрягшееся тело, начав судорожно вдыхать морозный воздух, который вырывался из груди с жуткими хрипами.

— Сейчас пройдёт, — мягко произнёс парень, после чего притянул меня ближе и укрыл пледом. — Будешь практиковаться — абсолютный контроль будет даваться легче.

Практиковаться в подобном мне не хотелось совершенно — тело всё ещё вздрагивало от судорог, возвращаясь в нормальное состояние, восстановить дыхание и вовсе пока не получалось.

— Ты слишком резко ослабила контроль, — вновь заговорил кареглазый, наблюдая за мной. — В следующий раз действуй осторожнее.

— Как ты смог услышать их? — спросила, всё ещё пытаюсь отдышаться.

— У меня очень хороший слух, — просто ответил Керо, закрывая глаза. — К тому же, я охотник. В лесу без него делать нечего. Поспи, сейчас нам лучше не выходить. Отправимся в дорогу ночью. Вряд ли они сунутся в лес в это время.

— Ты пойдёшь со мной? — удивилась я.

— Моя деревня уничтожена, а меня спасли, — ворчливо отозвался парень. — Мне незачем здесь оставаться. А сама ты найдёшь приключений, каких не следовало бы. Даже сейчас едва не выдала себя, когда собиралась скрыть нас магией. Движение магических потоков они бы ощутили сразу же.

Керо разбудил меня глубокой ночью, когда растущая луна была уже высоко, а тучи, нависающие последние два дня, немного разошлись. Впрочем, разбудили меня совсем не для того, чтобы отправляться в путь. Как сказал мой невольный попутчик, ему нужно было забрать кое-какие вещи из деревни, куда мне лучше не возвращаться. Мысль была здоровой, но сидеть на месте, под приютившим нас деревом, не хотелось. Я провела здесь уже больше суток — конечно, хотелось размяться, но Керо был категоричен.

Парень требовал с меня клятву, что я не буду делать что-либо, что может привлечь чужое, и совершенно ненужное, внимание, а затем ушёл. К слову, сам он почти восстановился, что немало удивляло. Неужели мазь настолько хороша? Или тело парня настолько выносливо? Как бы там ни было, но ещё днём я убедилась в том, что он совсем непрост. Откуда он мог знать то, чему обучали только жриц Иошихиро? Тот же контроль тела на абсолютном уровне.

Покачав головой, я решила спросить у него самого при удобном случае, иначе могу накрутить себя до целого заговора. Я умею.

Выбравшись из-под хвойного дерева, я вытащила и сумку с одеждой, закинув ту за спину, после чего решила хоть немного привести себя в порядок, пока не вернулся Керо.

Отойдя подальше, я спряталась в тени деревьев, после чего смыла с тела сажу и кровь, используя снег вместо воды. Сняв светлую рубашку, непригодную для дальнейшего использования, я надела чёрную, с уже привычными, широкими рукавами. К счастью, штаны на мне и так были тёмными, так что их трогать не стала.

С сомнением покосившись на грязную одежду, я поняла, что оставлять её так — нельзя. Неизвестные, которые ищут меня по приказу Джоан, только обрадуются такому подарку.

Вздыхнув, я прошептала заклинание тлена, уничтожающего любую материю очень быстро. Оно не оставило и нитки от испорченного одеяния, а после себя — даже магического следа.

К слову, закончила приводить себя в порядок я очень вовремя — вскоре ночную тишину разбавил звук чужих шагов.

Напряжённо вглядываясь в темноту, я не сдержала облегчённого вздоха, когда увидела знакомую фигуру Керо. Парень успел переодеться и забрать своё оружие из деревни, как и какие-то вещи, что покоились в его заплечной сумке.

— Хиро, выходи, — тихо позвал он, безошибочно найдя меня взглядом.

— У тебя настолько хороший слух? — хмыкнула я, послушно выбираясь из тени.

— Не совсем, — он отрицательно покачал головой, подождав, когда я подойду. — Моя... магия помогает мне чувствовать всё вокруг себя. Дыхание зверя или человека, его биение сердца, каждое движение.

— Хорошая способность, — вздохнула я, решив не обращать внимания на его заминку. Вряд ли магия тому причина, но это уже не моё дело. — Я вообще часто отвлекаюсь, из-за чего не всегда даже чужое приближение услышу.

— Просто у тебя проблемы с концентрацией, — пожал плечами Керо, направляясь куда-то вперёд. — Это можно исправить, но потребуется время, да и желание тоже. Идём, здесь недалеко есть трактир, там можно будет взять ездового шахагра, с ним будет быстрее.

Кивнув на его слова, я пошла следом, решив довериться парню, почему-то решившему

уйти вместе со мной.

Вот только, мне достаточно быстро надоело идти в молчании, которое, судя по всему, полностью устраивало моего спутника.

И всё же, когда мы прошли уже знакомое озеро, которое встречали по пути в храм в день нашего знакомства, я не выдержала. Хотелось как-то разбавить тишину, нарушаемую лишь хрустящим под ногами снегом и редким уханьем совы.

— Почему ты решил пойти со мной? — спросила, с неожиданным напряжением ожидая его ответа.

— Мне незачем оставаться в деревне, — он просто пожал плечами, глядя вперёд. — К тому же, я и так собирался уйти отсюда весной, но нападение архонтов всё изменило. Я благодарен тебе за то, что ты не оставила меня, потому хочу помочь. Не замёрзла?

— Понятно, — я кивнула, задумавшись над его словами. — Нет, мне не холодно, даже жарко.

— Жарко? — Керо почему-то остановился, хмуро обернувшись ко мне. Приблизившись, он коснулся моего лба тёплой ладонью, после чего помрачнел ещё больше. — У тебя жар.

— Я в порядке, — возразила я, не желая признавать собственную слабость. — Не волнуйся, я не задержу тебя.

— Останемся в трактире до завтрашнего вечера, — проговорил парень, не обращая внимания на мои слова. — Если свалишься по дороге — будет только хуже, ведь я вряд ли смогу помочь против болезни.

— Ничего со мной не случится, — упрямо произнесла, глядя в его глаза. — Ты ранен куда серьёзнее и всё равно от дороги не отказываешься, а из обычной простуды делаешь трагедию.

— Моя рана почти затянулась, — куда мягче ответил Керо. — И своё тело я контролирую лучше, чем ты. К тому же, я бы не назвал твою простуду обычной — маги болеют очень редко и только в случае, когда их организм слишком слаб. Идём, Хиро, чем быстрее доберёмся до трактира, тем лучше.

Он взял меня за руку, крепко сжав ладонь, и повёл за собой в сторону здания, видневшегося вдалеке. Забирать руку я не спешила, понимая, что так ему будет легче отслеживать моё состояние, чувствуя ток крови и пульс, да и прикосновение тёплой ладони было приятным.

Задумавшись, я пыталась понять своё отношение к парню, которому, несмотря ни на что, смогла довериться и, кажется, не зря это сделала. Керо был заботлив, он неосознанно дарил то тепло, которого мне не хватало в родной семье, и я невольно начала видеть в нём старшего брата. Того, кто обучит, поможет и защитит.

Крепче сжав ладонь удивлённого парня, я поравнялась с ним, не желая отставать и быть причиной задержки. Не знаю, как надолго он будет рядом со мной, но прощаться сейчас — я не хотела. Как и идти одной.

Вскинув голову к небу, я отметила, что вскоре должна начаться метель, притом сильная, судя по быстрому движению туч, гонимых холодным ветром.

— Вряд ли они рискнут искать тебя в такую погоду, — проговорил Керо, тоже обратив внимание на небо. — Думаю, у нас есть время отдохнуть и подготовиться к дальнейшему пути. Всё равно в метель мы далеко не уйдём, а тебе может стать хуже.

— Ты слишком большое значение придаёшь обычной простуде, — шумно выдохнула я, а затем вдруг начала заваливаться вперёд, когда перед глазами неожиданно потемнело.

— Простуде ли, — тихо вздохнул парень, подхватив меня.

Это было последнее, что я услышала, прежде чем окончательно потеряла сознание.

«Хиро, ты слишком неосторожна, — прозвучал хмурый голос богини Морриган. — Если бы не спасённый тобой мальчишка — ты бы уже не очнулась. Тебе следует больше прислушиваться к собственному телу!»

«О чём вы? — не поняла я. — Разве обычный жар может привести к летальному исходу?»

«Обычный жар? — хмыкнула женщина, оборачиваясь ко мне. — Это была реакция организма на яд. Яд, которым жрицы Йошихиро смазывают собственные клинки. Не все, но многие».

«Что? — от удивления я подавилась воздухом. — Даже если предположить, что кто-то из них специально задел меня во время сражения с архонтами, когда я раскрыла себя, то почему яд только сейчас начал действовать?»

«Пока ты в сознании — постоянно контролируешь своё тело, что помогало его сдерживать, — отозвалась богиня войны. — Даже во сне контроль тела стал привычным для тебя, но ты ослабла, твой организм устал, поэтому яд достал органы».

«Я жива?»

«Благодаря Керо, — раздражённо ответила Морриган. — Если бы не его вмешательство — у меня бы уже не было жрицы».

«Не велика печаль, — тихо буркнула я. — Вы всегда можете найти себе ещё».

«Я не ищу жриц, лишь бы были, — прищурилась Морриган. — Мне важен твой потенциал, и отказываться от тебя я не собираюсь. А теперь просыпайся, не заставляй его нервничать».

Сразу после этих слов богини темнота отступила, позволяя открыть глаза и оглядеться.

Небольшая, но уютная комната, освещаемая несколькими свечами, хранила тепло, так необходимое после долгого пути по заснеженным равнинам. Здесь были две кровати, на одной из которых я и лежала, небольшой стол, рядом два стула и маленький шкаф для одежды. Маленькое окно было скрыто занавеской, стекло тихо дребезжало от бушующей непогоды, а за дверью в углу слышался шум воды. Ванная? Вероятно.

Я успела лишь принять сидячее положение, когда шум прекратился и из-за двери показался Керо, одетый в свободные штаны и вполне обычную рубашку, которую не стал полностью застёгивать. Влажные волосы брюнета свободно спускались ниже лопаток, слегка намочив ткань.

— Как себя чувствуешь? — спросил он, подойдя ближе.

— Хорошо, спасибо, — хриплым, после сна, голосом отозвалась я. — Что ты сделал?

— Вывел яд из твоего организма, — пожал плечами Керо. — Ты ещё долго продержалась, если учесть, что прошло уже больше суток.

— Наверное, — неопределённо ответила, обратив внимание на его грудь, больше не скрытую бинтами. — Твоя рана и впрямь быстро зажила. Остались только шрамы.

— Контроль тела способен на многое, — он слабо улыбнулся, сев на мою кровать. — Особенно если уделять этому достаточно времени и сил.

— Как ты научился контролю? — спросила, не удержавшись. — Разве ему не обучают только жриц Йошихиро?

— Моя мать была жрицей, — легко отозвался брюнет. — Она и учила вначале. Почему

тебя назвали сердцем богини?

— Сердцем богини? — изумлённо переспросила. — С чего ты взял?

— Сердце — прямое значение, но имя тебе дала богиня. Не важно, какая именно.

Решив пока не донимать меня вопросами, Керо позволил мне воспользоваться ванной комнатой, сообщив, что скоро принесут ужин, так что, если я хочу кушать — стоит поторопиться, чтобы не остыло. Кушать я хотела, ибо уже не помнила, когда ела в последний раз, потому медлить не стала.

Подхватив сменную одежду, я направилась в ванную, где провела не более пятнадцати минут, чувствуя, как тело расслабляется в горячей воде. Не трактир, а сокровище, в такой-то местности.

Промыв заодно и волосы, я с сожалением выбралась из ванной, а вытерев тело найденным здесь же чистым полотенцем — надела привычную пижаму вишневого цвета и тёплые носки. В спальню я вернулась как раз в момент, когда пришедшая служанка отдавала наш ужин Керо.

Девушка была хорошенькой — полненькая, но фигуристая, с короткими, густыми волосами чёрного цвета и большими карими глазами. Россыпь веснушек на щеках и переносице добавляли ей очарования, а простое, шерстяное платье серого цвета довершало образ.

Она смущённо улыбалась парню, который явно пришёлся девушке по вкусу, но, стоило ей завидеть меня — и служанка заметно поникла. Улыбка так же исчезла с пухлых губ, и я даже пожалела, что вышла именно сейчас, а не позже.

— Господа желают чего-то ещё? — спросила девушка, лишь мельком взглянув на меня и сосредоточив всё внимание на моём спутнике.

— Да, нужен восстанавливающий отвар из зимних ягод, — кивнул Керо, забрав поднос из её рук, который оставил на столе. — И тёплая одежда.

— Для вас или... для вашей спутницы? — уточнила служанка.

— И для меня, и для Хиро, — отозвался парень. — На этом всё.

— Хорошо, я занесу, когда всё будет готово, — она кивнула, после чего ушла, с сожалением взглянув на брюнета.

— Ты ей понравился, — хмыкнула я. — А вот моё появление заметно расстроило.

— Тебя это удивляет? — спросил он, приглашающее махнув рукой, подзывая к столу.

— Её реакция? — не поняла я. — Не сказала бы, она вполне ожидаема. Но тебе она не понравилась?

— К чему этот вопрос? — удивился Керо, подняв голову, а затем занял один из стульев за столом. — Девушка довольно милая. Но она не в моём вкусе, если тебя это интересует. Кушать не собираешься?

— Ты слишком серьёзно ко всему относишься, — вздохнула я, садясь рядом.

— Если бы не относился — твоё тело успело бы остыть к этому моменту, — парировал он, поедая мясной рулет. — К тому же, тебе тоже не мешает лишняя осторожность, но я ведь ничего не говорил о твоём легкомыслии и безрассудстве.

— Уже не впервые слышу подобное, — буркнула я, принявшись за тарелку риса с мясом. — И спасибо, что помог. Да и вообще, за всё.

— Не за что, — неожиданно улыбнулся парень. — Ешь и ложись спать, твоему телу ещё нужно восстановиться.

— А ты? — я с удивлением повернулась к нему. — Не собираешься отдохнуть?

— Собираюсь, но позже, — отозвался Керо. — Нужно сделать кое-что на случай, если твои преследователи всё-таки доберутся сюда, пока мы будем в трактире.

— Будь осторожнее, — нахмурилась я. — Ты ведь тоже ещё не восстановил силы.

— Не волнуйся, всё будет нормально, — он качнул головой, отодвинув уже пустую тарелку, а затем поднялся. — Поспи, завтра ночью отправимся в дорогу.

Вздыхнув, я проводила взглядом парня, который покинул комнату, едва обув сапоги и надев поверх рубашки тёплый свитер.

Доев рис, я съела ещё небольшой кусок ягодного пирога, запив тот тёплым чаем, а затем потушила свечи и забралась под тёплое одеяло, пахнущее травами. Завывания ветра за окном действовали на уставшее сознание лучше колыбельной, а долгожданное тепло приятно согревало тело, так что совсем скоро я уснула, так и не дождавшись возвращения Керо.

А вот когда уснула — не раз успела пожалеть о своём решении, едва мягкая темнота сна отступила, открывая вид на комнату, отчего-то напомнившую пыточную. Голые каменные стены, одна из которых увешана всевозможными орудиями для пыток, сырость и цепи, удерживающие мои конечности, словно в тисках.

С непониманием оглянувшись, я вздрогнула, заметив в углу упитанную крысу, которая быстро юркнула в норку, напуганная чужим движением. Подняв голову, я с изумлением уставилась на аватару Джоан, величественно приблизившуюся ко мне. Выражение высокомерной холодности на красивом лице не портило её, а бордовое платье с широкими рукавами делало образ зловещим.

— Почему Морриган выбрала тебя, Хиро? — неожиданно мягко спросила Джоан, приблизившись к стене с оружием. — Да, в тебе довольно сильна магия, неплохой потенциал, но ведь таких девочек полно. Чем ты привлекла богиню войны?

— Не лучше было бы спросить об этом у неё? — хрипло спросила я.

— Я спрашиваю тебя! — взвилась она, резко ухватив странный кнут, которым и ударила, вспаривая кожу на моём плече.

Правая сторона тела мгновенно взорвалась болью, и я закричала, не в силах сдержаться. Моя боль лишь вызвала улыбку на красивом лице Верховной жрицы Йошихиро.

— Впредь советую отвечать на мои вопросы правильно, маленькое сердце, — спокойно произнесла девушка. — Иначе твой дух не выдержит и тело умрёт.

— Дух? — выдохнула я, практически повиснув на цепях. — Значит, ты призвала мою душу?

— Верховная жрица богини способна на многое, — самодовольно ответила Джоан. — И такой пустяк не стал чем-то особенным. Но мне было бы гораздо приятнее, если бы в моей любимой комнате была не только твоя душа, но и тело.

Она замахнулась второй раз, но, прежде чем кнут коснулся меня, в сторону аватары ринулся чёрный дым, вынудив девушку закричать от боли и выронить оружие. Знакомый дым, напоминающий больше туман, оставлял жуткие ожоги на светлой коже аватары. Вмешательство Морриган было очень кстати.

— Хиро! — обеспокоенный голос вырвал меня из жуткого сна, вынудив резко распахнуть глаза. Надо мной возвышался Керо, взволновано осматривая меня.

Когда его взгляд опустился ниже — зрачки парня резко расширились, и я кожей ощутила вспыхнувшую в нём ярость. Судя по тому, что боль от первого удара кнутом всё не

проходила — рана всё-таки проявилась на теле.

— Кто это сделал? — отрывисто спросил Керо, вновь посмотрев мне в глаза.

— Джоан, аватара Иошихиро, — осторожно ответила я. — Всё нормально, она просто смогла вызвать мой дух, но богиня Морриган вовремя вмешалась.

— И это ты называешь нормальным? — свистящий шёпот и внезапно вытянувшиеся в вертикальные полоски зрачки не смогли скрыть бешенство темноволосого мага. Но в следующее мгновение зрачки уже были нормальными, и я списала всё на игру света свечей. — От удара у тебя даже кровь запеклась — это не может быть нормальным.

— Хорошо, это не совсем нормально, — вздохнула я, медленно садясь, после чего прижалась лбом к его плечу. — Но сейчас я чувствую себя вполне неплохо, даже рана почти не беспокоит. Керо, давай поговорим обо всём завтра, нам и впрямь следует отдохнуть сейчас.

— Как пожелаешь, — резко выдохнул он, пытаюсь успокоиться. — Только сначала выпей отвар, он поможет восстановить силы.

— Выпью, — тихо согласилась я. — Спасибо тебе.

Керо ничего не ответил, просто подал мне кружку с горячим отваром, а проследив, чтобы я выпила всё, направился ко второй кровати, едва вернув посудину на стол.

— Спи, если она решится повторить то, что сделала — я вмешаюсь, — бросил Керо, отвернувшись к стене.

— Хорошо, — я невольно улыбнулась. — Благодарю.

Вновь опустившись на кровать, я укрылась, стараясь не беспокоить рану, оставленную в память о моём обучении в храме богини Иошихиро. А уже вскоре уснула, и на этот раз никто мою душу не трогал, позволив, наконец-то, отдохнуть.

Путь мы продолжили следующей ночью, едва поужинав и облачившись в тёплую одежду, раздобытую вчерашней служанкой. За всё платил Керо, отчего мне было неуютно, но на моё обещание вернуть деньги — парень мрачно бросил лишь: «только вздумай», и продолжил сборы.

Вздохнув, я не стала что-то говорить, молча надев тёплые штаны и шерстяной свитер. Поверх всего был накинут такой же тёплый плащ с капюшоном, а, стоило обуть сапоги, и Керо сообщил, что пора отправляться.

Когда он узнал, что мне нужно в столицу Мерила — только нахмурился, но задавать лишние вопросы не стал, ответив лишь, что поможет добраться до городских ворот, но сам в город не пойдёт.

В общем, как и собирался, он выкупил у трактирщика одного ездового шахагра, который оказался огромной ящерицей с длинной, густой шерстью коричневого цвета.

С любопытством рассматривая животное, на котором нам ещё предстояло отправляться в путь, я невольно вздохнула, вспомнив о собственной лошади. Как она там? Вероятно, Бэрлиен хорошо кормят в королевской конюшне и ухаживают за моей красавицей, но я всё равно скучала.

— Хиро, ты готова? — позвал Керо, возвращая меня в реальность.

Обернувшись, я кивнула, отметив лёгкое беспокойство в карамельных глазах парня, как и я, одетого в тёплые вещи и плащ. Видимо, его волновала моя рана, полученная в пыточной Джоан, но он не стал спрашивать что-либо ещё.

Сегодня вечером, когда проснулись, Керо помог перевязать рваную рану, аккуратно

нанеся мазь на её края, и, пусть она не кровоточила, всё равно предложил переждать в трактире до тех пор, пока рана не начнёт затягиваться. Впрочем, тут уж я упёрлась, не желая терять время из-за такой мелочи, потому моему спутнику пришлось сдаться. Парень лишь спросил к чему такая спешка, на что я ответила, что должна защитить кое-кого очень важного. На том его вопросы закончились, хотя я знала, что любопытство Кери не удовлетворила.

Попрощавшись с трактирщиком, Керо приблизился к нам с шахагром, а затем легко взлетел в седло, рассчитанное на двоих, и подал мне руку. Едва я сжала широкую ладонь в кожаной перчатке — он потянул меня на себя, помогая подняться, а спустя мгновение я оказалась в седле позади него.

— Держись за меня, шахагр быстр, — проговорил парень, чуть повернувшись ко мне. — До столицы Мерила доберёмся дня за два, но если что-то понадобится — говори мне.

Кивнув, я послушно обняла его со спины, невольно вздрогнув, когда Керо спрятал мои ладони под полами собственного плаща. Пусть я и была в перчатках, но вряд ли они защитят от морозного ветра и неутихающей метели, что, видимо, понимал и Керо.

Странно, что он проявляет столько заботы ко мне, той, которую толком и не знает. Неужели благодарность за спасение? Но он помог мне, когда я свалилась от яда, да и за комнату, еду и одежду тоже платил Керо. Может, он сам по себе такой? Или видит во мне кого-то из близких людей, которых потерял? Возможно, он нашёл во мне младшую сестру, как я в нём — старшего брата.

Впрочем, думать о странном поведении моего спутника мне не хотелось, так что я просто прижалась к нему, стараясь согреть и себя, и его, едва шахагр бросился с места, всё увеличивая скорость.

Ездовой ящерице не мешала ни метель, ни высокие сугробы, даже груз в виде нас двоих и сумок с вещами. Сейчас я понимала, почему Керо настоял на тёплой одежде, несмотря на то, что ни ему, ни мне холод был не страшен — морозный воздух, с учётом высокой скорости, доставлял немало неприятных ощущений.

Из-за непрекращающейся непогоды я даже не сразу заметила, что небо чуть посветлело — занимался рассвет и Керо направил шахагра к лесу, видимо, чтобы не привлечь лишнее внимание. Но, кто может блуждать в такую метель — я не представляла. Хотя, мы же здесь.

Но, как оказалось, парень не столько пытался скрыться, сколько хотел просто найти подходящее место для привала, пока наша ящерица не устала.

Забравшись неглубоко в лесную чащу, мы направились к высоким елям, стоящим довольно близко друг к другу. Невольно хмыкнув, я поняла, что Керо собирался повторить мою недавнюю затею, когда я затащила его под хвойное дерево, спасаясь от метели и возможных недругов. И спаслись же.

Остановив ящерицу, парень резво спешил, а затем помог слезть и мне, потому что самостоятельно я бы это сделать не смогла — от неудобной позы ноги затекли, и сейчас я едва чувствовала конечности.

Взяв одну из сумок, Керо достал большой кусок мяса, который бросил шахагру под одну из елей, а затем прошептал какое-то заклинание, чтобы животное не сбежало. Ящерица довольно схватила угощение, а вскоре уже дремала, свернувшись в клубок.

Мы же забрались под соседнее дерево — лучше бы, конечно, под бок к лохматому шахагру, но места нам не хватит, да и, кто знает, вдруг человечинной он тоже питается?

Керо достал несколько тёплых шкур, две из которых постелил на землю, а одной укрыл наши ноги, после чего протянул мне остывшее мясо и кусок хлеба. Сам он тоже принялся за еду, так что я не стала медлить, с удовольствием поедая мясо.

Когда с завтраком, а в нашем случае с ужином, было покончено — парень протянул мне

флягу с горячим отваром из лесных ягод, в котором нужная температура поддерживалась с помощью моего заклинания. Всё-таки, не хотелось пить его холодным.

Сделав несколько глотков, я вернула флягу, после чего отвар отпил и сам Керо.

— Ложись, нам нужно отдохнуть, пока метель не прекратилась, — проговорил он, опускаясь на шкуры. — Не бойся, я не кусаюсь.

Фыркнув на его слова, я, с неожиданным смущением, легла рядом. В прошлый раз меня такая близость не волновала — он был ранен, и я думала только о том, чтобы не дать ему умереть. Сейчас же всё было иначе.

Тяжело вздохнув, Керо вдруг перехватил меня за торс и осторожно притянул ближе к себе, накрыв нас шкурой.

— Замёрзнешь — толком не отдохнёшь, — тихо проворчал парень, обдавая дыханием мои волосы. — Не бойся меня, маленькое сердце.

Невольно вздрогнув, я вспомнила, что так же меня назвала и Джоан, когда притянула мою душу в комнату пыток. Тогда это прозвище оставило меня равнодушной, а сейчас было, неожиданно приятно, услышать такое сравнение.

Повернувшись на другой бок — я оказалась лицом к лицу с уснувшим магом. Невольно разглядывая красивые, но не смазливые, черты, я отметила, что он куда старше, чем мне показалось в первую нашу встречу. Да и позже тоже. Сейчас он не выглядел на девятнадцать, казалось, ему не меньше двадцати двух. Или, это из-за усталости? Всё же, на его рану, оставленную архонтами, должно быть, ушло немало сил. Но что-то определённо изменилось.

Тихонько вздохнув, я невольно подалась ближе и обняла парня, ставшего единственным близким существом в новой жизни. Уже засыпая, я почувствовала, как меня обняли в ответ, на что лишь слабо улыбнулась.

Вечером я проснулась раньше Керо, прислушиваясь к происходящему снаружи, за елями, ставшими нашим укрытием. Кажется, метель почти успокоилась, а на небе уже виднелись яркие звёзды, не скрытые тяжёлыми тучами.

Впрочем, выбираться из-под тёплых шкур — желания не было. К тому же, спящий маг продолжал обнимать меня, даря уют и чувство защищённости.

Но что-то мне не давало покоя. Керо спал, казалось, вполне спокойно, если бы не напряжение в каменных мышцах и сжатых зубах. Он не был в порядке, но я не могла понять, что не так.

Приподнявшись на локтях, я сняла плотные перчатки, после чего коснулась ладонью его щеки и вздрогнула. Он был горячим, просто обжигающим, но это не был жар — такая температура, казалось, была почти нормальной для него. Что это? Неужели магия взбунтовалась? Но почему?

Нахмурившись, я достала из сумки пастилу, которую так же готовили в храме, но уже без моего участия. Она должна помочь Керо успокоить силу, потому я заставила его разжать челюсть, надавив на щеки, а затем дала сладость, отдающую горечью из-за добавления одной ягоды, способной расслабить мышцы и успокоить, при надобности.

Минуты напряжённого ожидания оправдали себя, когда парень начал расслабляться. Вскоре его температура стала нормальной, и он открыл глаза цвета карамели.

— Ты в порядке? — в моём голосе едва заметно звучала паника, на что он тихо засмеялся.

— Почему ты паникуешь из-за состояния других, но совершенно спокойна, когда ранят

тебя? — спросил ненормальный маг, продолжая посмеиваться.

— Да ну тебя, — буркнула я, поднимаясь. Похоже, с ним и впрямь уже всё хорошо.

— Не обижайся, Хиро, — проговорил Керо, последовав моему примеру. — Кстати, что ты мне дала?

— Пастилу из ягод и мёда, — бросила я, обернувшись. — А что?

— Да просто, — он пожал плечами, а затем невольно скривился. — Не люблю сладкое.

Хохотнув, я не стала ничего отвечать, помогая магу собрать шкуры обратно в сумку. Выбравшись из-под опущенных веток хвойного дерева, мы быстро перекусили, заодно накормив и проснувшегося шахагра. Всего несколько минут, чтобы размяться, а затем мы продолжили путь.

Благодаря тому, что снежная буря стихла — шахагр мог передвигаться ещё быстрее и, уже ближе к рассвету, впереди показалась городская стена столицы. Честно говоря, я даже не заметила, когда мы преодолели границу между Авигеей и Мерилом.

Судя по словам Джоан, когда мы изучали политику обеих государств, монастырь при храме Йошихиро находился на севере империи, как раз у границы, а если двигаться на юг — за пару дней пути можно достичь и столицу соседей. С учётом скорости нашей ящерицы — неудивительно, что мы добрались так быстро, всего за сутки, если не брать во внимание сон и отдых.

Как и говорил Керо, он не собирался ступить на территорию столицы, потому остановил ящера метрах в пятидесяти от стены.

— Дальше справишься? — спросил парень, повернувшись ко мне.

— Конечно, — я улыбнулась. — Спасибо тебе, Керо.

— Не за что, — хмыкнул маг, разглядывая меня. — Я вернусь в империю, так что, если соберёшься в Авигею — буду рад увидеться.

— Посмотрим, — я пожалала плечами, — может, занесёт и туда. Но сейчас мне нужно помочь кое-кому. Тебе нужна пастила? На случай, если магия опять взбунтуется. У меня её достаточно.

— Я бы с радостью отказался от этой приторной гадости, но, может, и впрямь ещё пригодится, — фыркнул парень. — Тебе она не нужна?

— Я её использую не в лекарственных целях, — смеясь, я достала небольшой свёрток со всем запасом, который и вручила магу. — В отличие от тебя, я сладкое люблю. Забирай, если мне понадобится — сомневаюсь, что не найду её в городе.

— Ты же без денег, — спохватился он, после чего наклонился к одной из сумок, но я перехватила его руку.

— Не думай даже, я и так за твой счёт живу последние дни, — возмутилась я, заметив недоумение в карамельных глазах. — В городе есть банк, а у меня на счету остались кое-какие сбережения, так что не пропаду.

— Точно? — кажется, Керо мне не поверил.

— Точно-точно, — заверила его, после чего спрыгнула с ящерицы, разминая ноги. — Спасибо тебе большое, но дальше я справлюсь. К тому же, некромаги всегда пользуются спросом, даже такие недоучки, как я.

— Ты училась магии мёртвых? — удивился парень, спрыгнув следом, после чего снял с шахагра мою сумку.

— Я не всю жизнь провела в храме, — улыбнулась я. — Даже не её часть. И да, я училась, притом очень хорошо.

— Сможешь поднять кладбище? — фыркнул маг, явно сомневаясь в моих словах.

— Смогу не только поднять, но и удержать под контролем всех восставших, — пожала плечами, забрав сумку из его рук. — Говорю же, я способная ученица.

К счастью, стражников у городских ворот я миновала быстро, едва сказав, что прибыла к родственнице погостить на несколько дней. Те с равнодушием записали мои слова и пропустили в город.

Столица ещё спала, явно не привыкшая просыпаться на рассвете, потому я решила вначале добраться до гостиницы, где оставила вещи, сообщив, что заплачу, как только банк начнёт принимать посетителей. Мужчина, выдавший мне ключ от комнаты, лишь понятиливо кивнул, спросив, не желаю ли перекусить чего, но я отказалась. Пока кушать не хотелось.

Войдя в просторную, светлую комнату с небольшой кроватью и вполне стандартной обстановкой, я направилась в примыкающую к ней маленькую ванную комнату. Быстро искупалась, согреваясь под тёплым душем, а вскоре уже окончательно расслабилась под напором воды. Я не стала скромничать, воспользовавшись предложенными баночками и скляночками, оставленными на полке, с удовольствием приводя себя в порядок. После обучения у Джоан, твердившей, что я, в первую очередь, девушка, а только потом воин и маг, я привыкла ухаживать за своим, пусть и новым, телом. Да и, что скрывать, мне нравился и процесс, и результат.

Не желая привлекать лишнее внимание на улицах, не привыкшего к традиционным нарядам жриц Йошихиро, города, я надела единственное платье нежного, розового цвета с красным поясом и широкими рукавами. На плечи накинула лёгкий плащ, который от холода не спасёт, конечно, но так хоть для вида будет.

Подхватив длинные волосы на затылке заколкой, я обулась и отправилась на поиски нужного здания.

Банк, в котором был открыт счёт на моё имя, находился недалеко от центра, с учётом того, что в самом центре высился королевский дворец. Насколько помню, через пару дней во дворце будет бал в честь дня рождения принца Родерика. А за день до него — пятикурсники и я, а теперь Рин, освобождаются от службы телохранителей, но, вероятно, будут приглашены на праздник. Всё-таки, они не простые стражники, а представители весьма известных домов.

Решив не думать о предстоящих событиях, я отправилась в банк, что только-только открыл свои двери для приёма старых, новых и потенциальных клиентов. К счастью, из-за раннего времени управилась я быстро, сняв всю сумму, которая удивила количеством нулей. Это в честь чего такой перевод был? Ах, точно, день рождения. Я и забыла о нём, да даже не вспомнила бы, если бы дражайшая семья графов Элл не поздравила. К слову, деньги я забрала только те, которые откладывала сама и пересылали родители. Ту сумму, что принадлежала виконтессе Сарлиен, я трогать не стала. Пусть будет Рин на радость. К тому же, виконтесса, что Элл, что Сарлиен, теперь она.

В первую очередь я расплатилась за комнату в гостинице, решив, что задержусь здесь на пару дней, а затем отправилась за покупками. Нужна была подходящая одежда, притом не абы какая, а достойная аристократки, иначе пробраться во дворец не удастся. Впрочем, не только одежда нужна, но и приглашение, которого у меня быть не могло. Хотя, как выразилась Морриган, об этом мне беспокоиться не придётся — она что-то да придумает.

Богине я, несмотря ни на что, доверяла, потому и не беспокоилась по лишнему поводу. Лавку с одеждой я выбрала не самую большую, но хорошую и в центре, решив не

тратиться на личных швей — всё равно готовые наряды занимали меньше времени и были дешевле услуг модистки.

Колокольчик на двери приветственно зазвенел, едва я вошла внутрь здания, в котором уже суетились работницы.

Поинтересовавшись, чего я желаю, девушки понятливо улыбнулись и развили бурную деятельность, видимо, решив дать мне перемерить всё, что у них было. Лёгкие, многослойные, светлые, тёмные, закрытые, откровенные, практичные и соблазнительные — здесь было всё и многое мне подходило, что не могло не радовать работниц лавки. Но покупать всё, я, естественно, не собиралась, пусть и приобрела куда больше, чем изначально планировала. Могу ведь я хоть иногда почувствовать себя обычной девушкой?

— Настоящая леди должна быть в центре внимания, — убеждала меня светловолосая Терри, подавая мне очередное платье для примерки. — Тем более с такой внешностью, как у вас, леди Энн. А отказывать себе в таком удовольствии и новых нарядах не стоит.

— Не льсти мне, Терри, — насмешливо протянула я. — Внешность у меня самая обычная и куплю я только то, что посчитаю нужным.

— Это не лесть, — она почти натурально удивилась моим словам. — У вас красивые, густые волосы, на зависть всем нашим модницам, и кожа светлая, без веснушек и родинок. Ещё и глаза большие, необычные, как спелая вишня, да и сами вы стройная, хрупкая.

— Прямо ходячий кошмар, — фыркнула я. — Ладно, отправьте всё, что я уже выбрала, в гостиницу «Золотая яшма» на моё имя, я позже разберу.

— Будет сделано, — довольно улыбнулась девушка. — Но вы зря сомневаетесь в своей привлекательности. Думаю, на балу все мужчины будут ваши.

— Не накликай, — я невольно поежилась. Никогда не любила быть в центре внимания. — Ладно, девушки, хорошего вам дня.

— И вам, леди, — отозвались обе, на что я лишь махнула рукой и отправилась в ювелирный.

Раз уж нужно выдать себя за аристократку — почему бы не вжиться в роль полностью? К тому же, украшения всегда можно продать и даже дороже, чем покупала, если сделать из тех артефакты или амулеты.

Ювелирную лавку я нашла быстро, сориентировавшись по вывеске, и, в итоге, провела в магазинчике не менее часа. Товар здесь и впрямь был хорош, да и магически активный тоже. Минералы, редкая горная порода, драгоценные камни и металлы — здесь было много интересного, но тратиться бездумно я не стала. Выбрав тонкую серебряную цепочку с кулоном в виде крыльев летучей мыши, в центре которых покоился крупный рубин, отливающий алым и, тем самым, делающий мои глаза ярче, я перешла к серьгам.

Одна пара в виде золотых колечек, а вторая — гвоздики с рубинами, того же оттенка, что и подвеска. Ими я решила ограничиться, поняв, что лучше скрыть руки без колец и браслетов изящными перчатками из тонкого кружева, нежели продолжить тратиться.

В общем, себя я с днём рождения, пусть и минувшим, поздравила от души, решив сохранить оставшиеся деньги на будущее. Кто знает, когда они могут пригодиться. И, почему-то, я даже не сомневалась, что этот момент настанет.

Уже возвращаясь в гостиницу, я невольно вспомнила, что в день, когда появилась на свет двадцать лет назад, я была в трактире вместе с Керо.

Что ж, хотя бы в этом году я не была одна. Всё-таки, последние четыре года я не праздную этот день, так что, неудивительно, что даже дату я не сразу вспомнила.

Войдя в свою комнату, я тихо вздохнула, понимая, что дальше мне придётся справляться со всем одной, как и раньше. За последние дни я успела привыкнуть к тому, что Керо рядом, да и, большинство проблем, возникающих в пути, решал он, проявляя по отношению ко мне такую непривычную заботу. Что ж, к хорошему быстро привыкаешь, но пора брать себя в руки. Я сама должна заботиться о себе.

Вот только, сегодня мне ничего не хотелось. Хорошее настроение стремительно ухудшалось, как погода за окном, потому я решила поспать. Всё же, уставшему мозгу стоит отдохнуть, чтобы окончательно не скатиться в апатичное состояние. К тому же, сегодняшнюю ночь потратить на сон я не смогу — стоило, наконец, заняться делом, всё-таки, до бала осталось совсем ничего.

С этими мыслями я и уснула, едва забравшись под одеяло.

А вот проснулась я уже поздно вечером, услышав чужие голоса в коридоре. Видимо, постояльцы расходились по комнатам, а, значит, мне пора вставать.

Нехотя выбравшись из тёплой постели, я направилась в ванную комнату, взяв с собой одежду и полотенце. Быстро приведя себя в порядок, я надела свободные, тёплые штаны и тунику с длинными рукавами. Накинув сверху тёплый плащ, который спрятал прикрепленный к поясу кинжал, я обулась, после чего быстрым шагом покинула гостиницу.

Понимая, что вернусь уже глубокой ночью, я решила взять чего-нибудь перекусить с собой, потому завернула к кондитерской лавке. К счастью, она ещё не успела закрыться, потому спустя несколько минут я шла на запад с упаковкой ягодных пастил и поедая шоколадный рулет. Да, сладкое я любила, и сейчас меня мало волновало, что кушать в людных местах, а тем более на ходу — это не совсем прилично. Некромага красота мало волнует, к тому же, у нас это понятие немного отличается от общепринятого.

К слову, в данный момент мой путь лежал на кладбище. Где, как не там, некромаг может найти верных союзников? Сейчас же они были мне необходимы.

Моей магии, скопленной за минувший месяц, должно было хватить на многое, потому медлить я не стала. Во дворце сейчас находится несколько достаточно сильных некромагов, потому появление духов не должно вызвать подозрений даже у тёмного архимага. Не заметил ведь он, как на защищённую территорию пробрались архонты, несущие опасность принцу.

Не сказала бы, что сомневаюсь в его профессионализме, но понять такое не могла — да, архонты легко оставались незамеченными почти до самого момента вторжения (это я заметила ещё в храме), но вот потом он ведь мог что-то им противопоставить? Хотя, возможно, я слишком предвзято отношусь к архимагу, не видя всей картины. В любом случае, сейчас совсем не время думать о посторонних.

Добравшись до кладбища, я с облегчением заметила пустую сторожку, притом, она явно не была жилой довольно длительное время. Впрочем, задерживаться на входе я не стала, быстро скрывшись среди могил, припорошенных снегом.

Благо, меня в чёрной одежде заметить было сложно — луна была скрыта вновь набегавшими тучами, что только радовало. К тому же, даже магические светлячки мне не требовались — ночное зрение легко выхватывало любые мелочи в темноте.

Остановилась я лишь возле старого склепа, поняв, что в нём захоронен некогда сильный некромаг. Управиться с таким будет сложно, но если смогу — он сможет заменить целый отряд духов.

Глубоко вдохнув, я принялась чертить защитный круг с нужными знаками. Всё-таки, призвать я собиралась не одного некромага, пусть и давно помершего, а нежить редко бывает положительно настроенной к тем, кто к ней взывает. Потому что проигнорировать зов никто из неживых не сможет, особенно, если у некромага достаточно сил и знаний.

Закончив с кругом, я от души полоснула кинжалом запястье, начав по памяти читать воззвание. Круг полыхнул фиолетовым пламенем, реагируя на приближение нежити, и я невольно вздрогнула. Что-то явно пошло не так.

Милые читатели, в связи с военным положением и развернувшейся войной в моей стране — возможно, продолжение будет появляться нерегулярно, из-за проблем со связью и светом. Надеюсь, этот кошмар очень скоро завершится, и люди больше не будут гибнуть из-за политических распрей. Мирного неба всем, прелестные~

С уважением, Владислава Раф.

Я ощутила даже движение зомби и скелетов, на которых моё воззвание рассчитано не было. Мне нужны были духи и призраки, потому что скелеты во дворце будут совсем неправильно поняты. Что уж говорить о зомби.

Впрочем, волновала меня не столько нежить, вдруг полезшая из могил, а явление того самого некромага, похороненного в склепе. Изумлённо таращась на вышедшего из каменного строения молодца, я не сдержала ругательств, заметив, что ни на зомби, ни на скелета, он не тянул. Да он даже личем не был!

Худой парень, выше меня на полголовы, он шагал к моему кругу плавно, словно хищник, загнавший в угол свою жертву. Благодаря ночному зрению, я могла в подробностях рассмотреть и бледную кожу, и убранные назад тёмные волосы, открывающие высокий лоб. Тёмные круги под глазами, аристократические черты лица и пульсирующая, алая аура.

— Восхитительная кровь, леди, — прозвучал его тихий, пробирающий до самых костей, голос. — Ваша?

— Какого демона здесь вампир? — ошарашено выдохнула я. — Разве они не вымерли?

— От демона слышу, — обижено протянул он. — А ведь вы должны были исчезнуть раньше нас, и всё же, сейчас представитель древнейшей расы передо мной. К слову, вы зачем меня призвали, леди?

— А чего ты, живой, в склепе делаешь? — возмутилась я. — Я мёртвых звала!

— Как грубо, — недовольно произнёс он, сложив руки на груди. — И глупо. Я не живой, вампиры таковыми в принципе быть не могут. А в склепе я... живу. Но, раз меня призвала столь очаровательная юная леди, я готов присягнуть ей в верности. Не за просто так, естественно, но это уже мелочи.

— Присягнуть? — поперхнулась воздухом я, резким движением отправив в ближайшего зомби заклинание упокоения. — И чего ты хочешь?

— Крови, конечно же, — он даже брови приподнял в удивлении, показывая, насколько глупым был мой вопрос. — Кровь демона, пусть и полукровки, невероятно ценна.

— С чего ты вообще взял, что я демон? — опешила я.

— Я чувствую кровь всех живых существ! — взвился вампир, одним движением руки сломав позвоночник приблизившегося к нему скелета. Даже не взглянув на нежить, он остановился вплотную к полыхнувшему кругу, глядя на меня алыми глазами. Впрочем, мгновением спустя его глаза стали просто чёрными, утратив пугающий оттенок крови.

— И какая мне польза от вампира? — поинтересовалась я, сложив руки на груди. — Если тебя заметят — казнят нас вместе.

— Не заметят, — прищурился парень. — Так ты согласна?

— Чем мне грозит подобное сотрудничество? — прямо спросила, хмуро уставившись на собеседника. Опасности от него я не ощущала, но не думала, что всё так радужно, как пытается показать вампир.

— Потерей крови, — пожал плечами он. — Не волнуйся, для тебя эта потеря не станет смертельной, даже вреда не причинит. А вот мне поможет.

— И как же? — скептически глядя на него, я мало верила в слова нового знакомца.

— Скажем так, твоя кровь обезопасит моё тело, благодаря чему даже солнце не сможет навредить моей плоти, — проговорил парень. — Нет, небольшие ожоги, конечно, возможны,

но не более.

— И это всё? — удивилась я.

— А ты чего хотела? — приподнял брови вампир. — Думаешь, мало простого желания безопасно существовать?

— Вот уж без понятия, — огрызнулась я. — Я не требую твоей крови.

— Что за тотальное недоверие?! — проворчал в ответ собеседник, после чего полоснул длинным когтем по запястью, позволив почти чёрной, тягучей крови стечь по светлой коже. — Я, Антуан Эстагаарди, клянусь, что не причиню вреда некромагу, дарующему мне кровь. Клянусь защищать, помогать и быть верным Хиро Энн, приняв в род графов Эстагаарди.

— Принимаю, — выдохнула я, после чего не сдержала возмущения: — что значит, «приняв в род Эстагаарди»?!

— То и значит, — огрызнулся Антуан, без труда уничтожив мой круг. — Как ещё мне тебя защищать? А так наша связь не вызовет подозрений в высшем свете Мерила, леди Эстагаарди.

— В высшем свете? — кажется, я уже ничего не понимаю.

— Естественно, — пожал плечами вампир. — Не думаешь ли ты, что я действительно обитаю здесь? Склеп, конечно, идеальное место для проведения ритуалов, но с домом не сравнится. Не удивляйся так, слуги не всегда способны держать язык за зубами, а видеть то, что запрещено законом и в нашем королевстве, и в Авигее — им ни к чему. К тому же, богиня приказала беречь тебя, разве ж я мог ей отказать? Но твоя кровь мне нужна.

И, не обращая внимания на мой ступор, странный граф взял мою руку с кровоточащим запястьем, после чего медленно коснулся губами пореза. Его чёрные глаза вновь полыхнули алым, вернув нормальный цвет только после того, как вампир отстранился.

— И впрямь, восхитительная кровь, — едва заметно улыбнулся парень, блаженно прикрыв глаза. — Что ж, давай теперь займёмся тем, ради чего ты здесь, Хиро Эстагаарди.

Следующие полчаса мы с вампиром, ставшим мне братом из-за собственной глупой клятвы, провели среди могил, где я, наконец, призвала духов, едва зомби и скелеты были упокоены.

Ко мне в подчинение пришли пятеро высших духов, признавших меня достойным некромагом, из которых двое отправились в королевский дворец, а трое остались при мне. И вот с первыми двумя пришлось изрядно повозиться, чтобы защита архимага не почувствовала моих молчаливых помощников.

К счастью, новоявленный родственник помог и в этом — заклинание рассеивания, на которое ушла половина моего резерва, смогло рассеять частицы духов таким образом, чтобы пульсация сознания в них ощущалась не больше, чем в насекомом. Из-за того, что заклинание, изначально направленное на уничтожение призраков, пришлось переделать — заняло оно минут сорок, потому что создавать его мне пришлось самостоятельно. Как объяснил Антуан, если его магия коснётся моего плетения — её почувствуют, потому что духи подчиняются мне, а, значит, и заклинание должно быть моим.

Хорошо хоть вампир присматривал за тем, что я создаю, так что духи не пострадали, проникая во дворец сквозь защитные плетения. Благодаря тому, что у меня не было намерения вредить королевской семье — на моих помощников не среагировало ни одно сигнальное плетение.

Устало облокотившись на старое надгробие какой-то маркизы, я закончила ритуал привязки с оставшимися тремя призраками, после чего отпустила, позволив им вернуться за грань. До тех пор, пока не позову.

— Ты хорошо справилась, — хмыкнул вампир, стоя напротив. Антуан рассматривал меня со странной полуулыбкой, сложив руки на груди. — Сколько лет ты училась управлять магией мёртвых?

— В университете четыре года, — отозвалась я. — К чему этот вопрос?

— Да просто, — он пожал плечами. — Ты не боишься экспериментировать, но при этом тщательно всё продумываешь, просчитывая и последствия.

— Разве это плохо? — приподняла брови я. — Я не действую, если возможные последствия меня не устраивают.

— А смерть тебя устраивает?

— О чём ты? — не поняла я.

— О твоей гибели чуть менее месяца назад, — отозвался Антуан. — Душа может покинуть тело только в момент смерти. Судя по тому, что я вижу, твоя смерть была вызвана энергией Хаоса, которая и переместила душу в новую оболочку. Впрочем, этот след уже едва заметен — тело полностью адаптировалось под тебя.

— Ты понял всё это по одной ауре? — спросила, с удивлением посмотрев в чёрные глаза.

— Не только, — он покачал головой. — Твоя кровь тоже многое показала. Ту же смерть. Ладно, здесь холодно уже, давай возвращаться в город. Где ты остановилась?

— В гостинице, — ответила, послушно следуя за вампиром.

— Я проведу тебя, — произнёс парень, придерживав меня за локоть, едва я споткнулась. — Завтра переедешь в мой дом, там просторнее, чем на постоялом дворе. К тому же, на балу ты будешь представлена моей сестрой, так что, стоит вызывать как можно меньше подозрений.

— И как ты объяснишь появление сестры? — скептически поинтересовалась я, обернувшись к нему.

— Будешь бастардом, — пожал плечами Антуан, мягко улыбнувшись мне. — Мой отец был ещё тем любителем женщин, потому тебе никто особо не удивится.

— А твоя мать? — спросила, но, заметив мелькнувшую печаль в чёрных глазах, прикусила язык. — Прости.

— Ничего страшного, — ответил парень. — Она умерла, когда мне было пять лет, я плохо помню её.

— У тебя никого не осталось? — выдохнула я.

— Почему же? — он вдруг широко улыбнулся, повернувшись ко мне. — У меня есть младшая сестра, притом очень умелый некромаг.

— И ты так легко признал меня сестрой? — не поверила я. — Мы знакомы не больше двух часов!

— И что? — Антуан пожал плечами, а затем вдруг обнял меня за плечи. — Я уверен, ты будешь замечательной сестрой. К тому же, ты понравилась даже богине войны Морриган. Как я могу сомневаться в её выборе? Тем более, в будущей Верховной жрице своей покровительницы.

— Мне кажется, моя жизнь становится всё страннее и страннее, — тихо пробормотала я.

— Даже не сомневаюсь, — оптимистично отозвался новоявленный братец. — Чего только стоит брат-вампир. Но не волнуйся, я тебя в обиду не дам, маленькая жрица.

Насмешливо фыркнув на его слова, я не стала ничего отвечать, а вскоре мы уже покинули кладбище. Только теперь, за высокими, коваными воротами территории некромагов, я поняла, как сильно меня вымотала эта ночь. И кровопотеря, устроенная Антуаном, и призыв, с последующим закреплением связи, пятерых духов, так ещё и переделанное заклинание рассеивания.

Сейчас мне хотелось только добраться до кровати и уснуть.

Пространство Эфира. Изнанка.

— Чего ты добивался, заявившись к моей жрице? — поинтересовалась богиня войны, обернувшись к неожиданному гостю. — Это на тебя совсем не похоже, Элиас.

Молодой мужчина просто пожал плечами в ответ, не желая объяснять свои действия, после чего прошёл к креслу, в которое и опустился, не дожидаясь приглашения.

— Почему ты выбрала эту девчонку? — прозвучал глубокий, низкий голос. Совсем не такой, каким он разговаривал с девушкой. С той, которую выбрала сама Морриган. — Неужели не нашлись более достойные кандидатуры на роль аватары?

— Не тебе меня поучать, мальчишка, — насмешливо протянула женщина, изящно опустившись в кресло напротив. — Неужто явился лишь затем, чтобы разузнать о Хиро?

— Почему бы и нет? — он пожал плечами. — Многих интересует, почему выбор богини войн пал на непримечательную девчушку. Хотя нет, упорства ей не занимать. Но на одном упрямстве далеко не пойдёшь.

— В ней течёт кровь демона, — лениво протянула богиня, наблюдая за своим собеседником. — Разве этого мало, чтобы дать ей шанс показать себя?

— Кровь демона в ней течёт только из-за твоего вмешательства, — медовые глаза полыхнули сдерживаемой яростью, но мужчина быстро взял себя в руки. — Что ты пытаешься слепить из неё?

— Я не обязана отчитываться перед тобой, Элиас, — усмехнулась Морриган. — Хиро — моё маленькое сердце, которое я не отдам ни тебе, ни кому-либо ещё. Она моя жрица и моя будущая аватара. А если ты вновь приблизишься к ней без моего позволения — я буду вынуждена принять меры. Учти, что при попытке моей старшей сестры добраться до неё — она едва не лишилась собственной аватары, утратив возможность покидать эфир в ближайшие несколько месяцев. Но я жалостлива лишь с Йошихиро, да и то, только потому, что она оказала мне небольшую услугу. Как думаешь, что ждёт тебя, Элиас?

— Что ты задумала? — тёмный бог с силой сжал подлокотники кресла, чуть поддавшись вперёд. — Зачем создаешь аватару с нуля, когда могла найти кого-то способнее?

— Я не люблю повторять дважды, — раздражённо протянула богиня. — Отчитываться перед тобой я не собираюсь. И если ты думаешь, что я вновь закрою глаза на твоё своеволие — очень зря, потому что в следующий раз я приму меры.

— Я заметил, — холодно отозвался Элиас, откинувшись на спинку кресла. — Чего стоит только высший боевой жрец, которого ты приставила к ней. Если Совет захочет — даже твой вампир не выстоит против полноценного аватара бога.

— Ты зря недооцениваешь моих воинов, — насмешливо произнесла Морриган, и мужчина понял, что богиню войн не просто так прозвали лучшим стратегом и тактиком. Казалось, она учла всё и даже больше. — Антуан способен на многое, а уж с кровью демона этого вампира будет очень сложно убрать. Осмелишься? Насколько я помню, аватара у тебя всё ещё нет. Или отправишь моему жрецу на съедение обычных магов?

— Как бы самоуверенность тебя не погубила, — медовые глаза едва заметно потемнели, выдавая недовольство тёмного бога, что заметила и сама Морриган. — Пожалуй, я понаблюдаю за этой девчонкой. Раз уж ты её так бережёшь — может, она и впрямь стоит внимания.

— На расстоянии можешь хоть облизываться на неё, — усмехнулась женщина, отчетливо понимая, зачем здесь Элиас. — Но даже не думай приблизиться к Хиро. Ищи себе аватару в другом месте.

— Ты настолько уверена в том, что я захочу себе такую Верховную жрицу? — приподнял брови мужчина. — Я предпочту выбрать аватару среди достойных магов, а не юную девчонку, не дотягивающую даже до уровня магистра.

— Поэтому столько внимания ей уделяешь? — насмешка в голосе собеседницы заставила его скрипнуть зубами, но настроение богини вмиг переменялось. Уже с явной угрозой и холодом Морриган добавила: — посмеешь ещё раз ослабить нашу с Хиро связь — следующий месяц проведёшь на Изнанке, наращивая на кости мясо да кожу. Со мной шутки плохи, Элиас, и кому, как не тебе, знать об этом.

Женщина плавно поднялась с кресла, и, уже собираясь уходить, негромко проговорила, разглядывая мужчину, лишь отдалённо напоминавшего того парня, что приходил в храм Йошихиро:

— Я выбрала Хиро, потому что эту девушку очень сложно сломать. Она не отступит ни перед смертью, ни перед богами, следуя за своей целью. Да, она не самая одарённая моя жрица, но, как ты заметил, упорства у неё больше, чем у кого-либо. Хиро будет сражаться до конца, несущего ей победу или гибель, но непомерной жестокости в ней нет. Но эта жестокость есть у меня, потому я не отступлю, если ты, или даже Совет, позаритесь на моё маленькое сердце. Впрочем, права вмешаться — у вас всё равно нет.

— У тебя странные предпочтения, — задумчиво произнёс тёмный бог. — Но что-то в этом есть. Впрочем, я всё равно не понимаю, почему ты выбрала такого слабого проводника. Да, магия неплохая, но выносливость... твоя жрица слишком хрупкая для сражений.

— Слабого проводника? — богиня вдруг тихо засмеялась. — Элиас, она — сильнейший проводник из всех, кого я встречала. Хиро — абсолют, полностью открытый миру, с которым связана, и духом, и телом.

Хиро Энн.

Парк вокруг нашего особняка был моим любимым местом — здесь можно было спрятаться от разочарования в глазах родных, которое появлялось каждый раз при взгляде на меня. Недовольство и досада, сопровождающее каждую нашу встречу, стали привычными.

Впрочем, привыкнуть было сложно. Когда мне было девять — целитель сообщил родителям, что мой дар некромага никогда не раскроется в полной мере. Он никогда не будет выше среднего, и для семьи моё существование стало лишь досадным недоразумением.

Слабое тело и низкий уровень магии — спутанные магические каналы, повреждённые при рождении, никогда не смогут провести поток силы для создания заклинаний высшего уровня.

Педантичные родители, не желавшие иметь слабых наследников, пытались смириться с моим существованием. Всё это привело к тому, что меня просто перестали замечать.

Вначале просто отмахивались, ссылаясь на занятость, а со временем просто начали игнорировать, уделяя внимание более способным наследникам.

Даже на мой день рождения родители не пожелали меня увидеть, просто отправив поздравления и подарки через слуг. И вот сочувствие, смешанное с жалостью, в глазах последних — было хуже всего. Но, за последние два года я привыкла к такому отношению.

Совсем скоро меня уже здесь не будет. К моему шестнадцатому дню рождения я,

наконец, отправлюсь в университет на целых пять лет. А там, быть может, и возвращаться больше не придётся. К счастью, ждать осталось совсем недолго.

Задумавшись над своей судьбой, я не сразу услышала топот копыт — только когда заметила всадника, в крепкой фигуре которого узнала отца. Граф резво спешил, бросив поводья подбежавшему слуге, а затем обернулся к выбежавшим сыновьям, поймав обоих.

Смеясь, мужчина что-то говорил моим младшим братьям, а затем вдруг обернулся, заметив меня.

Улыбка мгновенно исчезла с его губ и отец нахмурился. В его глазах мелькнуло привычное выражение досады. Это стало последней каплей.

Резко развернувшись, я быстрым шагом направилась в дом, усилием воли сдерживая подступавшие слезы. Не замечая, как вянут цветы в горшках, из-за выпущенной мёртвой энергии, стоит мне пронестись мимо, я скрылась в своих комнатах, закрыв дверь на засов.

Слёзы беззвучно текли по щекам, выражая шестилетнюю обиду, но я не стала обращать на них внимания. Пора собирать вещи. Больше я здесь не останусь.

Резко распахнув глаза, я поняла, что это был лишь сон-воспоминание. Забытое воспоминание, кажущееся теперь эхом детской обиды. Сейчас я даже понимала отношение родных к ущербной дочери, со спутанными магическими каналами. Понимала, но не принимала. Будучи ребёнком, я тянулась к ним, как к единственным родным существам. Но резкое разочарование во мне, досада и недовольство мной же — разрушило ту привычную, мягкую атмосферу в нашей семье. Но только в том, что касалось меня. К тем же братьям родители относились иначе. Так, как когда-то относились ко мне. И тогда я ничего не могла изменить.

Невольно обведя взглядом комнату в гостинице, я наткнулась на доставленные наряды, которые приобрела по прибытию в столицу. Раньше я не могла многое изменить, но сейчас я могу кое-что сделать. А именно — отплатить семье Элл за всё. Они не были идеальными родителями, я и вовсе перестала воспринимать их таковыми в последние годы, но чувствовать себя обязанной я не любила.

До рассвета ещё оставалось около полутора часов, но я знала, что нужные люди будут готовы принять меня и в такое время.

Поднявшись с кровати, я надела широкие брюки и лёгкую белую рубашку, а поверх неё — тёплый, шерстяной свитер. Обувшись, я собрала длинные волосы в хвост, перехватив те лентой, а затем поспешила на выход, взяв с собой лишь пастилу. Кушать пока не хотелось, но силы мне ещё понадобятся.

Жуя любимую сладость, я уверенным шагом шла в известном направлении. Нужное здание находилось недалеко от кладбища и работало круглосуточно, из-за необходимости обеспечивать защиту столице Мерила. Оно было чем-то вроде магистрата, но занималось не управлением города (конкретно в столице), а его защитой. Во всех остальных городах королевства — магистрат был центром управления города. Только здесь им занимался король и его советники.

Добралась я быстро, не встретив у входа в каменное строение даже стражников, а потому спокойно толкнула дверь, входя внутрь.

Моё предложение должно заинтересовать их, и будет весьма своевременным в свете тех событий, о которых рассказала богиня Морриган, когда я находилась в храме её сестры.

Очень скоро настанет ночь, когда многое будет зависеть от её плана. События станут

решающими для обоих государств.

Милые мои, не знаю, как будет развиваться ситуация дальше, но сейчас и сайт, и приложение временами недоступны, и я очень надеюсь, что это временное явление. У меня нет желания покидать площадку и оставлять книгу недописанной, но предупредить я должна.

С уважением, Раф.

Оказавшись в магистрате, я почти сразу наткнулась на, изумлённо взирающего, стражника, едва тот меня увидел. Вот к нему я и направилась, потребовав встречи с главой.

Парень попытался было возмутиться, но поняв, что имеет дело с некромагом — решил не испытывать судьбу, и послушно повёл куда-то вглубь здания.

Магистрат внутри оказался совсем скучным — голые, каменные стены, скромная обстановка, присущая военным объектам. Разглядывать было нечего, да и не за тем я сюда пришла.

Очень скоро мы с моим провожатым добрались до двери, за которой находилось начальство. Громко постучав, стражник получил позволение войти, а затем скрылся внутри на несколько минут, попросив подождать его в коридоре.

Ждать так ждать, я пока никуда не спешила.

К счастью, задерживаться он не стал, и меня пригласили внутрь.

Помещение оказалось кабинетом, в котором сидел крупный, незнакомый мужчина. Но, судя по вышивке на его форменном пиджаке, он действительно был главным здесь.

— Что привело вас сюда в такое время, леди? — хмуро поинтересовался мужчина, поднявшись, едва я вошла.

— Деловое предложение, — пожала плечами я. — Для защиты города вам нужна магическая энергия, а у меня её сейчас достаточно.

— Вы уверены? — брови капитана недоверчиво дрогнули. — К нам нечасто приходят маги с подобными предложениями.

— Уверена, — я кивнула, заметив большой, молочно-белый кристалл в углу кабинета. Он лежал на деревянном, напольном пюпитре, мягко мерцая магической энергией. — Вам нужна энергия, мне — деньги. Думаю, мы сможем договориться, не так ли?

— Сможем, — черты лица мужчины расслабились, и он кивнул на замеченный мной кристалл. — Вы можете начать прямо сейчас. Сумма определяется количеством влитой энергии и будет перечислена на любой банковский счёт в этот же день.

— Поверьте, со мной вам придется порядком разориться, — усмехнулась я, проследовав к кристаллу.

Мужчина ничего не ответил, с любопытством наблюдая за моими действиями.

Я же остановилась возле пюпитра, поднеся ладони к прохладной поверхности артефакта. Моя магия мягко полилась сквозь пальцы, наполняя энергией почти пустой кристалл, стремительно темнеющий от полученной силы.

Рядом послышался изумлённый вздох капитана, когда тот увидел изменения, произошедшие с артефактом. Мне понадобились не более пятнадцати минут, чтобы заполнить его полностью. Конечно, я отдала почти весь свой резерв, но оно того стоило, что и подтверждала реакция мужчины.

— Всё, — шумно выдохнула я, убрав руки. Магии во мне оставалось совсем немного, но я ещё успею восстановиться. — Принимайте работу.

— И не жаль вам? — покачал головой капитан, осматривая артефакт. — Весь резерв ведь отдали.

— Я ещё могу восстановиться, — отозвалась я. — Во сколько оцените?

— Четыре сотни золотых монет как минимум, — хмыкнул тот, удовлетворённо

оглядывая артефакт. — Дорого, конечно, для казны-то, но зато заряда хватит на несколько месяцев. На чьё имя стоит перевести сумму?

— Деньги должна получить семья графов Элл, — ответила, едва сдержав удивления. Четыреста золотых — это слишком много. Не думала, что мой резерв оценят столь высоко. Хотя, энергия магов всегда была дорогим удовольствием.

— Стоит указать ваше имя при переводе, графиня? — уточнил капитан, когда я уже собиралась уходить.

Собираясь ответить отрицательно, я на несколько секунд задумалась, но таки покачала головой. Не хотелось лишних проблем, тем более что теперь я Хиро Энн, графиня Эстагаарди, по милости Антуана. С Катариной, виконтессой Элл, меня уже ничего не связывает. Даже кровь графов больше не течёт в моих жилах.

Попрощавшись с капитаном, я пообещала подумать над его предложением, заглянуть в магистрат через несколько месяцев, когда артефакт вновь опустеет. Кристаллу, к нашему общему удивлению, очень понравилась моя сила, возможно, из-за энергии богини Морриган, но капитану об этом знать необязательно.

Возвращаясь в гостиницу, я решила немного задержаться и свернула в парк. Лучи восходящего солнца только начали касаться верхушки деревьев, потому, ближе к земле, всё ещё было темно.

Снег скрипел под ногами, разбавляя утреннюю тишину, а я раз за разом прокручивала в голове план дальнейших действий. Каждый раз что-то корректировала, понимая, что рисковать стоит лишь в крайнем случае.

Впрочем, загадывать далеко наперёд — я не спешила. Кто знает, чем для меня обернётся план богини, но вот вернуться в университет я не смогу. Не под своим именем точно. Хотя и знала, что Рин учёбу вместо меня заканчивать тоже не будет — жрица Йошихиро была целителем, как и другие подопечные богини милосердия.

Вероятно, девушка отправится в имение Сарлиен — там ей будет спокойнее, всё же, свои земли. Меня там не было, потому заподозрить в ней не настоящую хозяйку будет трудно. Но и оставаться с моим именем ей тоже не безопасно. Морриган обещала помочь девушке, которая попала в трудную ситуацию из-за её плана, но ничего толком не рассказала, сообщив лишь, что всё будет в порядке.

Богиню немало удивляло моё беспокойство о девчонке, занявшей моё тело, которая, к тому же, была младше меня. Ненамного, всего на год, но из-за этого я чувствовала ответственность за её безопасность. Но только в том, что касается моей прежней жизни. Особой жалости к другим — я никогда не испытывала. Сложно быть сострадательной к людям, когда являешься некромагом, регулярно взывающим к мёртвым и их останкам.

Вздохнув, я смахнула снег с ближайшей лавки, на которую и опустилась, достав пачку сладкой пастилы. Между деревьями уже виднелось солнце, только-только поднявшееся над горизонтом, окрашивая всё в розовые и золотые тона.

Щурясь, я продолжала смотреть на яркое светило, не обращая внимания на слезящиеся глаза. Всего сутки прошли после прощания с Керо, но, казалось, словно виделись мы в последний раз уже очень давно.

С раздражением выругавшись, я закрыла глаза. И почему только его вспомнила? Вряд ли мы ещё увидимся, потому стоит выбросить из головы война другого государства. Особенно тогда, как Мерил и Авигея на грани войны.

Если всё дойдет до решительных действий — мы вполне можем встретиться в сражении, будучи по разные стороны. Этого бы я не хотела. Но и собственное государство предавать не стану, пусть моё новое тело и принадлежало подданной империи.

Рин тоже не сможет пойти против Мерила — сейчас она виконтесса земель Сарлиен на территории королевства, чьей подданной теперь и является.

Стоило солнцу полностью показаться над горизонтом, и я решила вернуться в гостиницу. Скоро заявится Антуан, точнее, его слуги, чтобы забрать мои вещи в дом вампира, и мне не хотелось заставлять их ждать.

На самом деле я была против этого переезда, чувствуя себя обязанной и перед жрецом Морриган, но на этом настаивали они оба. Как объяснила богиня, мне будет безопаснее рядом с Антуаном, хотя ничего толком рассказывать не стала.

Казалось, Морриган пытается перестраховаться, связав со мной графа, но из-за кого — я не понимала. Неужели у моей богини так много недоброжелателей? Хотя, это даже не удивительно. Она сильна, притом невероятно, а ещё — очень опасна. Возможно, её не просто так боятся, так что не странно, что богиня тёмных и войны старается предугадать любое развитие событий.

Я давно уже перестала пытаться выяснить у неё причины, по которым она выбрала меня, ведь никогда ясного ответа не получала. Может, когда-нибудь я узнаю это. Но сейчас пора собирать вещи.

Оказавшись в гостинице, я успела позавтракать и даже собрать вещи, когда приехали слуги графа Эстагаарди.

Сам вампир ждал меня в собственном доме, куда мы добрались не более чем за полчаса. Молчаливые слуги резво перенесли мои вещи, едва я выбралась из нанятого Антуаном экипажа, а затем мне навстречу вышел и новоявленный братец.

Он стоял в тени красивого, двухэтажного особняка, с полуулыбкой наблюдая за мной, пока я разглядывала его дом. Тёмные, каменные стены, очень много зелени, благодаря хвойным деревьям и некоторым зимним цветам, растущим густыми кустами вдоль террасы, среди веточек которых были видны голубые бутоны. Небольшие дорожки, выложенные брусчаткой от изящных ворот и до входной двери, а от неё ещё одна — в сад, почти полностью скрытый стенами дома.

Приблизившись к вампиру, я приветливо улыбнулась, наконец, разглядев его и при свете дня, а не только ночью, с чёрно-белым зрением. Он и впрямь был красив, той самой изящной, немного утончённой, аристократической красотой. Настоящий лорд, почти принц из сказок, которые так любила в детстве моя сестра.

— Днём ты выглядишь ещё прелестнее, Хиро, — улыбнулся вампир, так же разглядывая меня. Видимо, он подумал о том же. — Думаю, внешне мы достаточно похожи, чтобы не вызывать лишних сомнений в нашем единокровном родстве.

— Похожи? — удивилась я. — Если только смотреть на расстоянии, не ближе пятидесяти метров.

— Ты слишком категорична, — тихо засмеялся Антуан, а затем подал мне руку. — Пойдём, покажу твои покои.

Вложив свою ладонь в тонкой, кружевной перчатке в его руку, я последовала за парнем. Да, мне пришлось переодеться по возвращению в гостиницу, я ведь знала, куда отправляюсь. В домах аристократов всегда полно глаз и ушей, если в них живут слуги.

Поэтому сейчас я шла за новоявленным братом в тёплом платье зелёного цвета и

закрытых полуботинках на невысоком каблуке, старательно игнорируя любопытные взгляды мелькающих слуг, тут же склонявших головы при виде нас.

Антуан проводил меня в просторные покои, выполненные в светлых тонах, а затем вызвал слугу, чтобы тот принёс еды. На моё возражение, что кушать я не хочу, ведь успела позавтракать в гостинице, он не отреагировал.

— У тебя пустой резерв, нужно восстановиться, — отозвался вампир, — еда в этом поможет.

— Твои слуги знают о том, кто я? — поинтересовалась я, опустившись в кресло.

— Я им не говорил, — ответил Антуан, а затем к чему-то прислушался, рассмеявшись: — они думают, мы с тобой близки отнюдь не как родственники.

— То есть, я здесь в качестве твоей любовницы? — сухо спросила я.

— Ты злишься? — братец прекратил смеяться, едва услышав вопрос. — Я не хотел тебя обидеть, Хиро. К вечеру в этом доме все будут знать, что ты моя единокровная сестра.

— Очень на это надеюсь, — хмуро бросила я.

— Тебе претит мысль быть со мной? — полюбопытствовал граф, сев в кресло напротив.

— Мне претит роль любовницы, — отозвалась я. — Кого бы то ни было.

— А жены? — он чуть склонил голову набок, с интересом наблюдая за мной. — Стала бы моей женой?

— Нет, — смешинки в чёрных глазах и едва заметная издёвка в голосе почему-то вынудили расслабиться. — Мы познакомились с тобой прошлой ночью на кладбище, притом в тот момент я воспринимала тебя восставшим покойником, а за ворота земли мёртвых я вышла уже твоей сестрой. Предлагаешь спустя несколько часов стать женой? Прости, я не так легкомысленна в собственном выборе, как ты.

Появившийся в дверях слуга вздрогнул, услышав хохот вампира, но быстро взял себя в руки и с поклоном расставил тарелки с едой на столике между нашими креслами.

— Тед, будь добр, пошли Ганса за ягодной пастилой для моей сестры, — проговорил вампир, едва взглянув на слугу. — И пусть возьмёт пирожных побольше. Леди очень любит сладкое.

— Сестры?! — едва слышно выдохнул мужчина, переведя изумлённый взгляд на меня со своего лорда, но быстро пришел в себя и поклонился. — Сейчас же скажу ему.

— Благодарю, Тед, — Антуан величественно кивнул слуге и тот спешно ретировался.

Я же перевела удивленный взгляд на брата.

— Откуда ты знаешь о моей любви к сладкому?

— Я ведь пил твою кровь, — он пожал плечами, словно это всё объясняет, но, наткнувшись на мой не понимающий взгляд, пояснил: — Кровь хранит достаточно информации о своём хозяине, которую, относительно легко, считывают вампиры. Она так же хранит и частицы магии, и жизненную силу, благодаря которой мы очень быстро восстанавливаемся. Я удовлетворил твоё любопытство?

— Вполне, — я кивнула, невольно облокотившись о спинку кресла. Ночь выдалась довольно насыщенной, а поспать я толком не успела, отвлекаясь то на кладбище, то на магистрат.

— Я понимаю, что ты устала, но поесть тебе нужно, — произнёс Антуан, заметив перемены в моём настроении. — Можешь считать, что я не уйду, пока ты этого не сделаешь.

— Я не настолько леди, чтобы не уснуть в твоём присутствии, — слабо улыбнулась я.

— Я серьёзно, Хиро, тебе нужно поесть, — покачал головой граф Эстагаарди. — Хочешь, могу покормить тебя?

— Вот уж обойдусь, — проворчала я, разглядывая столик с тарелками. — Выглядит вкусно.

— Ещё бы, — улыбнулся Антуан, продолжая рассматривать меня. — Госпожа Милена готовит очень вкусно. Она служила графам Эстагаарди ещё при моей матери.

— Ты очень уважительно относишься к слугам, — с удивлением заметила я, взглянув в чёрные глаза напротив.

— Не больше, чем они того заслуживают, — отозвался братец, а затем потянулся к фарфоровой чашке с горячим чаем. — Моё уважение взамен на безоговорочную преданность.

— Но ты упоминал, что в доме нельзя проводить некоторые ритуалы, — произнесла я. — Неужели твои слуги болтливы?

— Нет, на самом деле, нет, — он мягко улыбнулся, сделав несколько глотков. — Но иногда слуги меняются — некоторые уходят, вместо них приходят новые. Эти ещё не успели заслужить моего доверия.

— Меняются? — честно, я удивилась. Если при таком отношении к ним Антуана они уходят, то, что могло вынудить их уйти?

— Не всеми я доволен, — вампир пожал плечами, вернув чашку на блюдце. — Некоторые уверены, что я глуп, и считают, будто могут обвести меня вокруг пальца, или же обворовать. Говорю же, не все достойны уважения, не все знают ему цену, потому так легко теряют, толком и не заслужив. Тоже думаешь, что я поступаю неверно?

— Совсем нет, — тихо ответила я, подхватив вилкой листья салата. — Ты вызываешь восхищение... твоё поведение. Уважение действительно нужно заслужить, и мне нравится, что ты даёшь шанс и обычным слугам, не считая тех за чернь.

— Восхищение? — удивление в чёрных глазах почему-то смутило меня. — Ты восхищаешься мной? Спасибо, Хиро.

— Ты, кажется, хотел кушать, — буркнула я, пытаясь отвлечься, потому принялась за еду.

Мне никогда не нравилось разделять трапезу с другими, всегда предпочитала кушать в одиночестве, но, кажется, после путешествия обратно в столицу королевства с Керо, когда приходилось есть мясо руками, иногда даже не спускаясь с шахагра, что-то изменилось. Я всё ещё чувствовала лёгкую неловкость, завтракая с Антуаном, но, казалось, она была вызвана его недавними словами, а не присутствием.

— Приятного аппетита, Хиро, — он вновь улыбнулся, явно заметив моё смущение, а затем так же вернул всё внимание тарелкам.

— Приятного, — отозвалась я, неспешно разрезая мясо. Как же давно я не ела в обществе аристократа, но, благодаря урокам с Джоан, чувствовала себя вполне свободно. Хотя и порядком отвыкла от этой атмосферы.

Несмотря на то, что Антуан обещал уйти, едва мы поедем, сдержать своё слово он явно не спешил. Кажется, вампиру действительно нравилась моя компания. Он расспрашивал о буднях в университете, рассказывал о собственной жизни и увлечениях, даже проговорился о том, что создаёт искусные защитные плетения, чем и зарабатывает на жизнь.

Попросив показать, как выглядят эти самые плетения, я не сдержала восхищения. Он и

впрямь не преувеличивал, назвав свою работу искусной. Маг из Антуана был не самым сильным, да и к магии он обращался не так часто, но вот защита, созданная им, была практически несокрушимой.

В чём секрет граф тоже сказал — дело в узоре плетения, который не допускает лазеек, но и не требует большого количества энергии. Поэтому он смог помочь мне пройти сквозь защиту королевского дворца, ведь она не была совершенна, как его собственная. Хотя, это и понятно — вряд ли маги задумываются о таких подробных узорах, очень напоминающих паутину.

Но, едва заметив, что мои глаза уже слипаются от усталости, Антуан лишь улыбнулся, пообещав зайти вечером. Зачем ему заходить ещё и вечером — я не совсем поняла, но лишь махнула рукой, а вскоре уже засыпала на новой кровати. Широкая, удобная, не чета шкурам, постеленным поверх холодной земли, или узким кроватям гостиницы и трактира, она позволила усталости взять верх и я уснула.

Во сне ещё слышала чьи-то голоса, но я была настолько выжата последними приключениями, что даже не поняла, о чём они говорили, что уж говорить о том, чтобы запомнить слова.

Проснувшись я рывком, словно сознания коснулась чужая магия, но мгновением позже я поняла, что произошло. Кажется, одного из моих духов нашли. Сосредоточившись, я настроилась на тонкую нить нашей связи, а спустя долгую минуту вздрогнула, увидев перед собой лицо Галиярда, выражающее крайнюю степень изумления. Видимо, некромаг так же не ожидал увидеть духа, как и я — его самого.

— Хиро? — потрясённо выдохнул парень, явно не веря собственной догадке. — Это твой дух?

— Глазам уже не веришь? — устало спросила я. Перебранки с магом пятого курса я не желала.

— Не верю, — согласился Галиярд. — Потому что Хиро Энн, виконтессу Сарлиен, я видел пятнадцать минут назад. Её энергия была совершенно другой. Кто ты?

— С чего бы мне перед тобой отчитываться? — насмешка в моём голосе вынудила аристократа помрачнеть.

— Хорошо, я клянусь, что не выдам тебя, кем бы ты не оказалась, — он сложил руки на груди. — Но такого рода призраки я встречал только в нашем университете. В университете под покровом ночи в самых запрещённых помещениях учебного заведения. Мне стоило немалых усилий остаться незамеченным не только для профессорского состава, но и для тебя, Хиро.

— Хорошо, — я вздохнула, понимая, что мне некуда деться. Да и не сможет Галиярд помешать уже, а вот помочь — вполне. — Я настоящая Хиро Энн. Та, кого ты видел пятнадцать минут назад, является жрицей богини милосердия. Мы поменялись телами ещё в первую ночь во дворце, после нападения архонтов. Обе погибли, но сердцевина порождений Хаоса, которая эту смерть и вызвала, переместила наши души. Видимо, ядро пыталось спасти погибших архонтов, но получилось иначе. Рин не несёт угрозы королевской семье, она просто хотела другой жизни, и её желание исполнилось.

— Ничего себе, — шумно выдохнул парень, продолжая удерживать дух перед собой. — Если бы не встретил тебя сейчас — ни за что не поверил бы. Но зачем здесь этот дух?

— Ты ведь знаешь, что, по большей части, и архонтов, и неизвестных недоброжелателей, интересуется принц Родерик? — поинтересовалась я. — Есть кто-то, кто

смог управлять, или, скорее, провоцировать архонтов на нападение. Они чувствуют силу, полностью противоположную собственной, которая может быть для них опасна.

— То есть, ты знаешь, что Родерик феникс, верно? — спросил Галиярд, прищурившись. — И что ты собираешься делать?

— Знаю, — я кивнула, понимая, что дух, из-за слияния, начал принимать мой облик. — Моей целью сейчас является защита принца. К тому же, он выбрал меня. Я не хочу, чтобы его сила досталась кому-то другому, или вовсе была уничтожена, потому что опасна не только для архонтов.

— Ты будешь на празднике в честь дня рождения принца? — некромаг с любопытством разглядывал меня.

— Конечно, — я пожала плечами. — Высока вероятность, что именно на балу они начнут действовать. Но что будешь делать ты?

— Как я уже сказал, тебя выдавать я не стану, — отозвался Галиярд. — И её тоже. У меня так же нет желания допустить гибель феникса с королевской кровью. Я помогу тебе, если ты действительно хочешь защитить Родерика.

— Вас должны освободить от службы как раз перед балом, верно? — спросила, сумев скрыть удивление. Не ожидала, что он сам вызовется помогать.

— Нас уже освободили, — он пожал плечами. — И на балу мы так же будем присутствовать. Ты доверяешь этой девчонке, Хиро?

— Я её не знаю, — ответила, понимая, что мне он верит. А вот в Рин сомневается. — Сомневаюсь, что она пойдёт против короля и его семьи, но утверждать не берусь. Ты хочешь с ней поговорить?

— Да, — некромаг кивнул, движением руки убрав сдерживающее заклинание. — Я поговорю с ней и Гербертом, думаю, они так же поддержат тебя.

— Герберт? Ах, точно, жених.

— Ну, Рин вернула ему браслет, — он вдруг ухмыльнулся. — Точнее, швырнула брачное украшение в лицо, когда тот начал вести себя как сволочь. Но, видимо, девчонка зацепила Герберта и теперь он даже ухаживает за виконтессой. Она вроде не против. Так что, если и посвящать их в наш план, то обоих.

— У нас нет никакого плана, Галиярд, — бросила я. — Просто понаблюдайте за придворными. Когда мы только прибыли во дворец, я чувствовала чужую магию, но не поняла, чья она. Возможно, её владелец всё ещё здесь, и если так, то вы сможете узнать больше. На балу я буду, но продолжайте наблюдать за происходящим, и за королевской семьёй. Им так же может грозить опасность, но, вероятно, чтобы отвести глаза от принца.

— Я тебя понял, Хиро, — он ответил, внимательно изучая моё лицо. Чёрные глаза напоминали омут с пульсирующей в них силой, и теперь я в полной мере осознала, насколько силён этот парень. — Ты можешь мне довериться, потому что... я так же не желаю, чтобы его сила исчезла. Она ещё нужна этому миру.

— Благодарю, Галиярд, — тихо выдохнула, понемногу начиная возвращаться в собственное тело. — Мне пора, иначе меня почувствует защита местного архимага.

— Твоя аура ослабла, — вдруг произнёс граф Йорский, но затем тряхнул головой, проведя ладонью по русым волосам. — Хотя, может, это из-за духа, который перетянул тебя сюда. Тебе и впрямь небезопасно задерживаться. На балу я найду тебя.

Я не стала ничего отвечать ему, лишь улыбнулась на прощание, заметив удивление в

чёрных глазах. Надо же, его отношение ко мне не так предвзято, как у остальных магов пятого курса. Хотя, стоило понять это ещё в конюшне университета, когда парень заметил мою Бэрлиен. В его глазах не было презрения. Кажется, это единственный аристократ, которого не волновало чужое происхождение. Да и своё собственное, наверное, тоже.

Уже лёжа на кровати, я невольно вспомнила его слова о том, что он уже встречал моих духов в университете. А ведь и правда, в своё время я часто изучала самые любопытные уголки учебного заведения, не гнушаясь прибегать и к помощи потусторонних существ.

Изначально, на первых курсах обучения, мне не хватало сил и умений, чтобы проникать в запретные зоны, но позже, начиная с третьего курса, я времени терять не стала.

Больше всего запомнился зал с кристаллами аур студентов, а так же архив — в них было много любопытных вещей. И если первый очаровал меня красотой чужой силы, настолько разной и, в то же время, похожей, то во втором я проводила немало времени, изучая всё, что только могла. В архиве было много запретных ритуалов, что были в подробностях описаны несколько веков назад, из-за чего бумага пожелтела. Там же я нашла много любопытного о богах.

В нашем мире их было много: от самых популярных и сильных, до забытых людьми и, оттого, ослабевших. Но, зная, что мне предрешиено быть жрицей тёмных богов, я светлыми не интересовалась. Почему-то у меня не возникало сомнений тогда, что моей богиней станет Мара, покровительница мёртвых. Но сейчас я даже рада тому, что она не пришла в храм бога убийств в Тартаре, когда я к ней взывала. Я рада, что на мой зов откликнулась Морриган. И сейчас была искренне ей благодарна.

Но предаваться воспоминаниям и дальше мне не дали — коротко постучав, в спальню вошёл Антуан, не став дожидаться моего разрешения.

— А если бы я была не одета? — проворчала я, закутавшись в одеяло.

— Не вижу в этом проблемы, — хмыкнул парень, подойдя к кровати. — Как себя чувствуешь?

— Почти прекрасно, — призналась я. — Но я бы ещё поспала.

— Это нормально, — вампир кивнул, с неожиданной серьёзностью глядя мне в глаза. — Твоё тело на грани из-за переутомления, магия тоже только начала восстанавливаться, так что еда и сон сейчас твои лучшие помощники. Я скажу, чтобы тебе принесли ужин сюда. Спи, потом поешь, как отдохнёшь. Если что, зови или меня, или Теда.

— Хорошо, спасибо тебе, — я слабо улыбнулась.

Легко коснувшись моей щеки тёплой ладонью, Антуан вдруг склонился, коснувшись губами моего лба, а затем поднялся. Тёмные глаза смотрели на меня с непонятной грустью.

— Набирайся сил, Хиро, — тихо произнес граф Эстагаарди, а затем покинул комнату.

Кажется, он и впрямь чувствует за меня ответственность. Или просто слишком вжился в роль моего старшего брата. Только бы этот вампир не привязался ко мне. Кто знает, что нас ждёт впереди.

Как бы там ни было, но думать сейчас не хотелось, потому я вновь погрузилась в сон. В этот раз мой покой никто не потревожил, и проснулась я уже глубокой ночью.

На прикроватной тумбочке стоял поднос с едой, всё ещё горячей, потому я не удивилась слабому бытовому заклинанию на посуде, которое и сохраняло нужную температуру.

Переложив поднос к себе на колени, я принялась за еду, решив начать с бульона, оставив напоследок пирожные и горячий, ягодный чай. Здесь же нашлась пачка пастилы, со вкусом каких-то фруктов и мёда, но её я трогать не спешила. Сейчас хватит и пирожных.

Поздний ужин был очень кстати, но меня по-прежнему клонило в сон, словно вся усталость навалилась на меня именно в эти сутки. Впрочем, я не стала ей противиться — к балу мне следовало полностью восстановить силы, а времени оставалось не так и много.

Закончив с шоколадным десертом, я оставила пустую чашку, а затем вернула поднос на тумбочку.

Вновь опустившись на подушку, я повернулась на бок, глядя в широкое окно. Ночь была, на удивление, ясной. Яркие звёзды серебрились в тёмном небе, луна освещала крышу соседнего дома, прибавляя зловещей темноты в сад Антуана, часть которого была мне видна. Хорошая ночь, спокойная.

Где-то вдалеке послышалось уханье совы, которое не заглушили даже каменные стены дома, шелест листьев и скрип старых веток деревьев окончательно погрузили меня во тьму. Казалось, ночь напевает свою колыбельную, что была стара, как мир. И от того лишь более прекрасная.

В реальный мир моё сознание возвращалось с неохотой, выныривая из какого-то красочного сна, который я благополучно забыла по пробуждению. Не знаю, сколько я проспала, но чувствовала себя сейчас отлично. И даже более того.

Потянувшись в кровати, я медленно поднялась, а затем отправилась на поиски ванной комнаты. К счастью, нашла она за ближайшей дверью, рядом с которой находилась и гардеробная. Шустрые слуги успели перенести сюда мои вещи, потому я могла переодеться.

Взяв тёплое, домашнее платье и сменное бельё, я всё-таки добралась до ванной. Горячая вода мгновенно убирала напряжение, окончательно расслабляя меня, потому настроение лишь улучшилось.

Приведя себя в порядок, я оделась, и вернулась в спальню за мгновение до того, как в неё вошёл Антуан.

Вампир, как и всегда, был в добром расположении духа, с извечной улыбкой на красивых губах.

— Отдохнула? — поинтересовался парень, осматривая меня.

— Да, — я улыбнулась. — Чувствую себя просто восхитительно. Словно проспала разом всю неделю.

— У тебя ещё будет такая возможность, но сегодня ночью бал, — хмыкнул парень, ласково потрепав мои волосы. — Так что пойдём ужинать и собираться. Можем, конечно, опоздать, но вряд ли ты этого хочешь.

— Не хочу, — согласилась я. — Опаздывать нам не стоит.

Улыбнувшись мне, Антуан кивнул в гостиную моих комнат, где слуги уже накрыли стол. Не знаю, почему он вновь решил ужинать со мной, но я была не против такой компании.

— Лэса приготовит для тебя наряд и потом поможет собраться, — проговорил молодой мужчина, кивнув на молчаливую служанку. Темноволосая девушка тут же поклонилась, а затем направилась в гардеробную. Видимо, выполнять поручение графа и выбрать мне наряд. Что ж, посмотрим, каков будет её выбор.

Антуан отодвинул для меня стул, заняв место напротив только после того, как я села. Этот вампир всё больше удивлял меня своим отношением ко мне же. Почему в каждом его взгляде, движении, фразе — столько нежности?

— Что? — спросила, поняв, что Антуан не спешит братья за столовые приборы, а

продолжает смотреть на меня.

— Ты знаешь, почему аватара важна не только для бога, но и для других его жрецов? —
вдруг спросил парень.

— Не совсем, — призналась я. — Я понимаю лишь важность главной жрицы для богини, но не более. Расскажешь?

Он кивнул, взяв в руки приборы, а затем отрезал кусочек от печёной рыбы:

— Аватара богини является средоточием её силы в мире живых, становится её проводником и безусловным посланником. Только Верховная жрица может общаться с богиней напрямую почти на постоянной основе. Аватара не просто так называется Верховной жрицей — для остальных служителей её божества она словно мать. У всех нас непреодолимое желание защищать её, оберегать от всего, что может хоть как-то навредить ей. Любой жрец отдаст жизнь за аватару, и это нормально.

— Нормально? — изумлённо воскликнула я. — Да вы с ума сошли! Только не говори, что ты так же готов отдать жизнь за меня!

— Я отдам её, если потребуется, — он пожал плечами, с непониманием посмотрев на меня. — Хиро, что тебя так удивляет? Найти аватару гораздо труднее, чем жреца или жрицу, у богини ты одна. Ты — её сердце. Для каждого из нас будет честью погибнуть ради Морриган.

— Ты безумец! — я резко поднялась, опрокинув стул. — Ради кого бы то ни было — не смей умирать. Жизнь дарована не для того, чтобы погибнуть, потому только решишь на подобное — я не пожалею крови, но верну тебя в мир живых. А потом уж сама тебя прикончу, дорогой братец.

— Не злись, — парень улыбнулся, поднявшись со своего места, а затем поднял мой стул. — Мне приятно твоё беспокойство, но в мир мёртвых я пока не стремлюсь. И тебя в него не отпущу.

— Никогда больше не говори о подобном так легко! — зло произнесла я, медленно опустившись на стул. — Я не приму твою жертву, или чью-либо другую, Антуан. У меня есть лишь моя жизнь, и только ею я могу рисковать.

— Прости, что расстроил тебя, — вампир с сожалением взглянул на меня. — Мне не следовало говорить об этом.

— Жрецы и жрицы богов — не расходный материал, от которого так просто можно отказаться в угоду другому, — резко ответила я, с силой сжав ладони в кулаки. — И если будет нужно — я докажу это самим богам. Сила, бóльшая, чем у других, не даёт им права лишать кого-то их жизней.

Удивление в глазах новоявленного брата было мне ответом, как и последующая благодарность в купе с нежностью. Дальше мы ели в молчании, каждый думая о своём.

Меня злило услышанное, настолько, что я едва сдерживала желание что-нибудь разрушить. Да, я никогда не отличалась особой осторожностью, часто рискуя собственной жизнью, но я рисковала только собой! Я никогда не подвергала опасности других, по крайней мере, осознанно. А сейчас, когда услышала, что за меня готовы погибать жрецы богини, только потому, что я её будущая аватара — меня едва ли не трясло.

Чувствовать себя убийцей было бы отвратительно, а подобных ощущений я не желала.

Отложив приборы, я поднялась, толком и не поужинав, а затем вернулась в спальню. Разговаривать с Антуаном я сейчас не хотела. И видеть кого-либо тоже.

Но моим надеждам было не суждено сбыться, потому что в комнате меня уже ждала

молчаливая Лэса, с готовым нарядом.

Девушка поспешно склонила голову при моём появлении, а затем поинтересовалась, сейчас ли я желаю подготовиться к празднику.

Шумно выдохнула, стараясь успокоиться и не сорваться на невинной служанке, я кивнула. За окном заметно стемнело, времени оставалось не так и много, так что следовало поторопиться.

Как оказалось, девушка выбрала для праздника весьма неплохой наряд. Это было светло-розовое платье, более чем на ладонь, ниже колена, с пышными, полупрозрачными рукавами, которые можно утянуть на запястьях с помощью серебристых лент. Бордовые переплетения шнуровки на плечах и бёдрах были практически под цвет моих глаз, а чёрная шнуровка на поясе была дополнена изящными босоножками того же цвета.

Честно говоря, после услышанного от жреца Морриган, мне было почти всё равно, в чём идти, так что я лишь кивнула, позволив облачить меня в платье. Впрочем, осмелевшая Лэса потребовала, чтобы я сменила однотонное, простое бельё на то, которое больше подойдёт к платью. Зачем — я уже не спрашивала, лишь махнула рукой, дав волю деятельной помощнице.

Девушка довольно улыбнулась, а затем принесла то, что, по её мнению, больше подойдёт для наряда. Увидев короткий, отделанный тонким кружевом, лиф и изящные заметно укороченные шортики, на тон светлее платья, я не могла не согласиться с таким выбором. Да, это было очень откровенно, по меркам высшего света, привыкшего к дамам в сорочках, корсетах и панталонах, но какая разница, если кроме меня этого никто не увидит? А красивое бельё было моей слабостью, потому Терри из лавки готовой одежды так легко убедила меня приобрести несколько комплектов, к новым платьям.

Право слово, не будь это верхом неприличия, я бы легко отправилась на бал и без платья, потому что, взглянув на себя в зеркало, будучи в одном бельё, невольно подумала, что лучше уже не будет. Да, тело было слишком открытым, но до этого момента я и не подозревала о том, насколько оно может быть красивым, благодаря тренировкам.

Невольно улыбнувшись отражению, я заметила светлую полосу рваного шрама на плече, оставленного на память от Джоан. Он был почти незаметен на фоне светлой кожи, будто не знавшей солнца, так что прятать его я не стала.

Да и, кому какая разница? Моё тело — моё дело. Оно хранит историю моей жизни, потому стыдиться шрамов я никогда не стану.

Но сейчас и впрямь стоило поспешить, потому я надела платье, тонкий корсет которого резво затянула служанка. Понимая, что мы рискуем опоздать, я обула босоножки уже сидя в кресле, когда Лэса принялась заплетать мои волосы.

Слушая восторженные слова помощницы о том, что мои волосы — мечта любой девушки, ведь уже сейчас они достигали бёдер, я задумчиво улыбалась, погружившись в собственные мысли.

Неудивительно, что когда Лэса закончила возиться с моими волосами, я изумлённо выдохнула, чуть не поперхнувшись воздухом. Умелая девушка собрала верхние пряди в две пышные косы, странным образом сделав те выпуклыми, из-за чего создавалось впечатление, что на мне корона. Оставшиеся волосы свободно спускались по спине чёрным водопадом, тогда как заплетённые пряди падали на грудь. Весьма необычно, но очень красиво.

Похвалив старания девушки, я с улыбкой заметила, как она зарделась, но на этом сборы были не закончены.

Остались лишь украшения и перчатки, которые тут же подала Лэса. Служанка помогла застегнуть на моей шее цепочку с кулоном в виде крыльев, а затем и надеть серьги — выбранные мной гвоздики с рубинами.

Перчатки я надевала уже покидая спальню, в очередной раз отметив, насколько искусно выполнено кружево, плотно охватившее мои пальцы.

Мои размышления о том, как иногда прекрасно быть просто девушкой, аристократкой, прервал стук открывшейся двери, а затем и вошедший Антуан.

— Восхитительно, — удивление в темных глазах быстро сменилось интересом, а на губах вампира появилась привычная улыбка. — Тебе положен титул принцессы, а не графини, Хиро.

— Лъстец, — хмыкнула я. — Но благодарю, ты тоже прекрасно выглядишь, Антуан.

И это было правдой — на нём были чёрные брюки, серая рубашка, поверх которой жилетка в тон к штанам, расшитая серебряными нитями. Рукава рубашки небрежно подтянуты до локтей, открывая вид на красивые, сильные руки. Тёмные волосы немного растрёпанные, но, как и обычно, убраны назад. Он был красив.

— Мне очень приятны твои слова, моя леди, — улыбка Антуана стала шире. Он подал мне руку, и мы направились к выходу, когда я вдруг почувствовала касание его магии. — Не пугайся, я просто скрыл твою ауру. Морриган предупреждала, что имя той девчонки изменится только после того, как она покинет дворец, но и ей ауру скрыли.

— Хорошо, — я кивнула, чувствуя, как часто забилось сердце, словно в предвкушении чего-то. Не знаю, что чувствовал орган, но узнаю это позже. Ведь вечер только начинается.

Галиярд Линч, граф Йорский

Бальный зал королевского дворца был отполирован до блеска ответственными слугами, а затем ими же и украшен. Всевозможные цветы, оплетающие витые колонны, растущие в огромных горшках между окнами, и украшающие столики с закусками в изящных вазах — всё напоминало о празднике.

Аристократы прибывали, сверкая драгоценностями, вышитыми на дорогих нарядах, гордо ступая с идеальной осанкой, и изредка приветствуя знакомых лордов и леди.

Меня мало волновал праздник, как, впрочем, и самого принца Родерика. Маленький феникс стоял недалеко от меня, рядом со своим наставником, постоянно оглядываясь на входные двери. Кажется, мы с ним ждём одного человека.

Главное, чтобы моя личина продержалась до конца праздника, потому что обновлять ритуал я не спешил. Если иллюзия исчезнет не вовремя — будет плохо.

Шумно выдохнув, я подхватил бокал со стола с закусками, тут же сделав несколько глотков обжигающей жидкости.

Я впервые так нервничал, словно мальчишка перед первым свиданием, право слово. А ведь мне нужно просто защитить мальчишку и найти Хиро, которая совсем не спешила появляться в зале.

К сожалению, алкоголь так же не помогал расслабиться.

Когда дверь в очередной раз запахнулась, впуская в зал новых гостей, я невольно обернулся, заметив, что принц отреагировал так же.

Кажется, мы даже выдохнули с облегчением одновременно, едва увидев фигурку девушки, вошедшей в зал с каким-то аристократом.

Вежливые улыбки на губах обоих, величественная походка и красивые наряды.

Неуловимая схожесть в холодных взглядах, брошенных на присутствующих, почему-то навела меня на мысль о родственной связи этих двоих. Хиро и граф Эстагаарди, мало похожие друг на друга внешне, но взгляд, движения — даже мимика немного схожа.

Тем временем, необычная пара проследовала к принцу, перед которым оба поклонились, выразив свои поздравления. Заметив внимательный взгляд Родерика — девчонка вдруг подмигнула ему, а затем мягко улыбнулась в ответ на широкую улыбку мальчишки. Надо же, он и впрямь рад ей.

Хиро с Антуаном отошли к колонне, начав о чём-то тихо переговариваться, когда зазвучала музыка. Музыканты, обосновавшиеся на небольшом возвышении, напоминающем сцену в углу зала, принялись за дело.

Боковым зрением заметил, как в мою сторону направляется Герберт, но разговаривать с однокурсником не хотел. Поставив пустой бокал на столик, я направился к Хиро. Нам нужно поговорить, пока не поздно.

— Леди, позвольте пригласить вас на танец? — вежливо поинтересовался я, чуть склонившись перед ней, но не смог сдержать улыбки, заметив удивление в вишнёвых глазах.

Хиро тихо хмыкнула, а кивнув графу, вложила в мою протянутую ладонь свою, позволив себя вести.

— Ты слишком нетерпелив, Галиярд, — произнесла она, едва мы оказались в центре зала вместе с остальными танцующими парами.

Улыбнувшись, я привлёк её ближе к себе за талию, вдыхая удивительный запах шиповника и карамели. Маленькая ладонь девушки почти утонула в моей руке, да и сама она казалась невероятно хрупкой.

— Терпение никогда не было моей сильной стороной, — пожал плечами я. — У меня слишком много вопросов, хотя, я не уверен, что сейчас уместно задавать все.

— У нас не так много времени, — покачала головой девушка, внимательно посмотрев на моё плечо, где покоилась её ладонь. — Что происходит? Твоё тело не такое, каким его видят мои глаза.

— Это личина, — я поморщился, невольно прижав её ближе. — Видимо, скоро исчезнет, поэтому ты смогла её определить. А, значит, времени у нас ещё меньше.

— Ты прошел ритуал перерождения? — она нахмурилась, и я понял, что если не объясню всё — потеряю те крохи её доверия, что есть сейчас.

— Давно, ещё перед поступлением в университет, — выдохнул я. — Юношеская глупость, желание свободы и, как следствие, побег из дома. Ты зря сомневаешься во мне.

— Не уверена, что могу доверять тебе, если ты скрыл даже собственное тело, — холодно ответила Хиро, чуть сильнее сжав моё плечо в быстром движении танца, оказавшись слишком близко. На грани приличий, но её невинность в купе с уверенностью ударяла в голову, вынуждая прикладывать усилия, чтобы сосредоточиться на словах: — имя тоже не настоящее?

— Нет, имя моё, — проговорил, с сожалением понимая, что мелодия подходит к концу. Никогда не был любителем танцев, но отпускать девушку не хотел. Нам же ещё обсудить план действий нужно, верно? — Будь на виду, пожалуйста. Или отправь ко мне духа, если что-то случится, потому что уследить и за тобой, и за принцем — будет сложно.

— Я буду в порядке, так что, лучше следи за Родериком, — ехидно протянула Хиро, с интересом взглянув мне в глаза. — С чего вдруг такая забота?

— Да вот как-то не хочется потом найти твой хладный труп, — в тон ей отозвался я. — Потому постарайся без самодеятельности, некромаг.

— Хорошо, — закатила глаза девчонка, — обещаю, что не дам тебе остаться в стороне, если всё веселье перепадёт мне.

Тяжело вздохнув, я позволил ей отступить, едва музыка стихла, а затем поднёс

маленькую ладонь к губам, легко поцеловав изящные пальцы, всё так же глядя в вишнёвые глаза. Всего на мгновение, но девушка смутилась, вызвав улыбку.

— Я не дам тебя в обиду, демон, — негромко, так, чтобы слышала только она, произнёс я.

Хиро изумлённо обернулась, явно среагировав на моё обращение, но я уже отступил в сторону, собираясь уходить, потому задать вопрос она уже не могла. Подмигнув ей, я вернулся на прежнее место, возле колонны и стола с закусками. Алкоголь мне точно не помешает, хотя её запах пьянит куда сильнее.

Раздражённо взерошил волосы, стараясь не думать о ехидной девчонке, и, наконец, сосредоточиться на том, зачем мы здесь. Впрочем, толком мы ничего не обсудили.

Подхватив очередной бокал с чем-то явно крепким, я сделал сразу несколько глотков. Мой взгляд тут же нашёл принца Родерика, который, оказывается, наблюдал за мной, тогда как его наставник разговаривал с каким-то лордом.

Вежливо склонив голову, я заметил, как он неловко сделал шаг в мою сторону, но сразу оглянувшись на учителя, с неохотой остановившись. В чём дело?

Я невольно нахмурился, поняв, что принцу что-то нужно, но контроль и постоянное наблюдение его сдерживают.

Шумно выдохнув, я оглянувшись, поняв, что на меня особо не обращают внимания, и отставил пустой бокал. Создав завесу отвода глаз, я направился к принцу, постепенно направляя заклинание на себя. Если уж и исчезать с чужих глаз, то не слишком резко.

— Ваше Высочество, вы что-то хотели? — тихо спросил, оказавшись рядом. За время, проведённое во дворце, я успел заметить, на что и как реагирует дворцовая стража. Что замечает, что считает опасным, потому смог скрыть своё присутствие правильно.

— Вы с Хиро что-то задумали? — мальчишка вздрогнул, оглянувшись на меня, но тут же перевёл взгляд куда-то в центр зала. Говорил он так же негромко, не желая привлечь лишнее внимание.

— Не совсем, — я невольно поморщился. — Плана у нас нет, но мы оба здесь ради вашей защиты.

— Разве стражников недостаточно? — хмуро спросил принц.

— Как видите, — фыркнул я, с неудовольствием посмотрев на воинов, стоящих вдоль стен по несколько человек, старательно кося под статуи. — Они всё ещё не заметили меня под завесой отвода глаз, а за это время я мог не только убить вас, но и похитить.

— Но ведь есть ещё маги, — возразил молодой феникс, — они тоже тебя не заметили?

— Судя по тому, что я всё ещё с вами разговариваю — нет, — кивнул я. — Или не захотели замечать — не знаю, но это мне не нравится.

— Хорошо, — мальчишка сдался, явно усомнившись в профессионализме своих бездарных защитников, и повернулся куда-то в сторону. Проследив за ним взглядом, я нахмурился, заметив Хиро, танцующую с каким-то аристократом. Девушка вежливо улыбалась, а я вдруг почувствовал раздражение. Какого беса?! — Вы мне поможете?

— Конечно, Ваше Высочество, — я кивнул, не отводя глаз от танцующей пары. И почему меня так злит тот факт, что её обнимает какой-то хлыщ? Бездна, ещё этого не хватало. — Простите, но мне лучше вернуться, иначе моё отсутствие могут заметить. Не волнуйтесь, я буду рядом.

Получив в ответ лишь кивок Родерика, я отошёл к окну, подхватив очередной бокал. Алкоголь никогда мне не мешал, но в этот вечер и помощником он был никаким. Да и как

может помочь то, что наливают лордам и леди? Бессмысленно надеяться, что здесь будет что-то крепче вина.

Облокотившись о стену, я хмуро уставился на девчонку, которая улыбалась новому партнёру, кружась с тем в танце. Какого лешего она творит?! Забыла, для чего мы здесь?

Очнулся я лишь, когда услышал хруст разбитого стекла, но лишь отряхнул руку, чувствуя, как по пальцам вместе с кровью течет алкоголь. Этот вечер пройдет тяжелее, чем я думал. К тому же, личина вот-вот должна исчезнуть, и хорошо, если покушение случится до этого, безусловно, волнующего момента.

Словно почувствовав мой взгляд, Хиро вдруг обернулась, посмотрев мне в глаза. Она чуть нахмурилась, заметив мою руку, а затем произнесла одно слово, которое я скорее прочёл по её губам, нежели услышал на таком расстоянии:

— Готовься.

Хиро Энн графиня Эстагаарди

Бал оказался тем ещё испытанием для моих нервов. Давно я не была среди такого количества аристократов, что уж говорить о танцах — желающих составить мне компанию было более чем достаточно. Хорошо хоть многие движения остались в моей памяти ещё с первого бала и занятий с учителем дома, до поступления. Но моя память не спасла бы, не будь у меня хорошего слуха и чувства ритма — последний развился до нужного уровня благодаря занятиям с Джоан.

Я даже заметила в толпе уверенную фигуру отца, увлеченно беседующего с каким-то лордом, но тот не обратил на меня никакого внимания, хотя и смотрел в мою сторону.

Так же увидела и Рин, когда та танцевала с Гербертом, но поговорить у нас возможности не было — девушка лишь кивнула мне, уверенно двигаясь вслед за герцогом. Честно говоря, только сейчас я поняла, что значит полная адаптация тела, потому что, увидев её — узнала своё прошлое тело лишь интуитивно.

Она и впрямь изменилась: тёмные волосы, отросшие за месяц, были собраны в красивую причёску, а точёная фигура облачена в тёмно-синее платье.

Как объяснил Герберт, уведя меня на танец, они с Рин будут искать предателя во дворце, потому безопасность принца на нас с Галиярдом. Потом, в случае необходимости, оба покинут дворец. Куда они отправятся дальше — к герцогу, или в земли Сарлиен, — я не спрашивала, но с таким планом действий согласилась.

К слову, я заметила и Дафа с Мелиссой, которые держались поближе к королю и его семье, оставив именинника на попечение Галиярду. К слову, я даже заметила обручальный браслет маркиза у баронессы на запястье, когда мы пересеклись в зале. Надо же, эти четверо за месяц успели сблизиться до брачных браслетов — даже Рин теперь была невестой Герберта. Настоящей невестой, а не липовой, какой её сделал обмен телами.

Улыбнувшись мыслям, я вдруг заметила мрачного Галиярда, подпирающего стену. В это же мгновение в моей голове раздался голос Морриган, вынудив напрячься:

«Они приближаются, Хиро, будь готова».

Именно богиня убедила меня в высокой вероятности покушения на балу, потому я мгновенно собралась. Поймав взгляд чёрных глаз некромага, я выдохнула лишь одно слово, но он меня понял.

— Готовься.

Благо, в танце я всегда старалась быть ближе к принцу, и в момент, когда королевский дворец содрогнулся, я находилась всего в нескольких метрах от мальчишки.

Музыка тут же стихла, позволив мне отстраниться от лорда, что не прекращал восхвалять мою красоту на протяжении всего танца. Коротко извинившись, я устремила к Родерику, который искал кого-то в толпе, не позволяя наставнику увести себя.

— Хиро, — облегчённо выдохнул мальчишка, заметив меня. Он вырвался из рук мужчины, побежав ко мне, когда дворец трянуло в очередной раз, а внешняя стена начала рушиться под шквалом ударов тёмных заклинаний.

Прижав Родерика к себе, я вздрогнула, почувствовав взрыв заклинания. Резко обернувшись, увидела Галиярда, который и разрушил чужое плетение. Маг заметно раздался в плечах, став на голову выше, что означало лишь одно — его личина трещит по швам, грозясь вот-вот исчезнуть.

Аристократы ринулись к выходу, едва в зале появились неизвестные маги, чьи тела были скрыты чёрными плащами. Впрочем, стоило мне сделать лишь один пасс активации и несколько лордов, кому не повезло танцевать со мной, упали там же, где стояли.

Ловушка замкнулась, обездвижив нападающих, попавших в кольцо бессознательных тел. Заклинание было моим, а вот источником стали резервы магов, упавших в обморок. Смерть им не грозила, но восстанавливаться придется долго.

— Ты безжалостна к своим поклонникам, — хмыкнул Галиярд, оценив обстановку. Кажется, у него даже настроение улучшалось с каждым новым падающим телом.

— Я просто помогла им выполнить долг по защите королевской семьи, — пожалала плечами я, не испытывая раскаяния. — Не отвлекайся, лучше помоги маркизу и Мелиссе защитить королеву с принцессой.

Граф Йорский лишь фыркнул на мои слова, но, всё же, поспешил к ребятам, поняв, что те с трудом сдерживают натиск, несмотря на то, что с ними бок о бок сражались король и наследный принц.

— Родерик, держись рядом со мной, хорошо? — выдохнула я, судорожно сжимая ладонь принца. — Не используй магию, я смогу защитить нас обоих.

— Хорошо, — мальчишка сжал мою руку двумя ладонями, испуганно наблюдая за происходящим хаосом вокруг. Когда в бальном, полуразрушенном зале появились архонты — я уже не видела.

Моё сознание начало отходить на второй план, когда сила богини заполнила моё тело. Наше слияние было несовершенным, но крайне необходимым — моих сил бы попросту не хватило для задуманного.

Когда силы бессознательных лордов иссякли и неизвестные получили свободу — Морриган уже получила контроль над моим телом, отбросив нападающих одним движением руки. Больше они подняться не смогли.

Рядом появился Антуан, с восхищением глядя на богиню в моём теле. Парень склонился, приветствуя покровительницу, а затем стал за спиной, не позволяя никому приблизиться более чем на два метра. Его поведение было понятно, ведь в момент слияния с божеством — аватара почти беззащитна.

Он будет рядом до тех пор, пока Морриган не покинет моё тело и даже после — пока я

сама не смогу о себе позаботиться.

Тем временем богиня привлекла к себе испуганного мальчишку, продолжающего сжимать мою руку, а затем высвободила столько силы, что даже у меня чуть сознание не померкло.

На нас тут же обратили внимание, и на несколько секунд зал погрузился в тишину.

Изумлённые взгляды присутствующих, среди которых я вновь заметила отца. Кажется, я даже услышала своё прошлое имя, но списала всё на разыгравшееся воображение.

— Как вы смеете создавать хаос в мире живых? — холодно произнесла Морриган моим голосом. Всё её внимание было направлено на застывших архонтов, не рискнувших приблизиться, хотя, их целью явно был Родерик. — Прочь отсюда, безликие.

Ошарашено наблюдая за происходящим из глубин собственного сознания, я увидела, как архонты поклонились, что-то шипя, а затем и вовсе исчезли.

На мгновение Родерика поглотила тьма богини, но не успела я испугаться, когда её сила так же стремительно отступила, создав на ауре мальчишки странное плетение, напоминающее замкнутый аркан. Морриган сделала защиту принца почти нерушимой.

Когда богиня покинула моё тело — я около минуты пыталась сфокусировать зрение на происходящем вокруг, но до моего сознания долетали лишь звуки битвы и крики солдат.

— Тише, сейчас будет легче, — послышался голос вампира, а затем я почувствовала и его ладонь на собственном плече. — Для первого раза ты справилась очень хорошо. По крайней мере, осталась в сознании.

Антуан привлёк меня к себе, позволив на себя опереться. Только теперь я заметила, что вампир создал вокруг нас с принцем защиту, которую продолжал держать всё время, пока я приходила в себя.

Я не знаю, что произошло в следующее мгновение. Я почувствовала лишь сильный толчок в спину, и нас с маленьким фениксом отбросило в одну сторону, а брата — в другую.

Я успела лишь отразить заклятие энергетического копья, когда ощутила дрожь магических потоков вокруг. Следующую атаку, которую я почувствовала слишком поздно, остановил один из моих духов, бывших во дворце, но поплатился за это собственным существованием.

Раздражённо выругавшись, я успела лишь привлечь к себе принца, когда под нами вспыхнули символы портала, явно рассчитанные на него одного.

Поднявшись на ноги, я попыталась было убрать Родерика от символов, но поняла, что это бесполезно — переход был завязан на его ауре.

Всё происходило слишком быстро, а я всё ещё не могла прийти в себя после слияния с Морриган, отнявшего немало моих сил.

Я ощутила очередной толчок, а затем меня обняли чужие руки, удерживая вместе с принцем, прежде чем сознание затопила темнота.

Королевский дворец Мерила.

— Кто мне объяснит, где мой сын?! — яростно воскликнул король, глядя на бледного наставника младшего принца и придворного архимага. Последний стоял с трудом, из-за глубокой раны на боку, но к целителю обращаться не спешил. — Вы должны были следить за безопасностью принца, а что в итоге?! Его защищают студенты, тогда как магистр и архимаг неспособны справиться с собственными обязанностями!

— Ваше Величество, простите, что вмешиваюсь, но, думаю, их целью была не защита

принца Родерика, — проговорил Герберт Дойл, герцог Муррей. Молодой мужчина сжимал ладонь невесты, ласково поглаживая большим пальцем тыльную сторону, и, кажется, был абсолютно спокоен.

— О чём ты? — мрачно выдохнул правитель, обернувшись к магу.

— В момент, когда Родерика начал затягивать портал, я заметил знакомое плетение на ауре принца, — отозвался герцог. — Магический след явно принадлежит его наставнику, почтенному лорду Хашу, который изначально пытался увести принца отдельно от королевской семьи. Могу предположить, что портал должен был сработать в определённое время, но вдали от чужих глаз — тогда лорд Хаш смог бы передать ребёнка и сам бы стал жертвой нападения.

— Ваше Величество, я бы не посмел... — лицо наставника принца стремительно посерело. Впрочем, король прервал поток оправданий. Резкое движение руки и магистр с хрипом повалился на мраморный пол разрушенного зала. Его горло было залито кровью, а мгновением позже, карие глаза смотрели в потолок пустым, безжизненным взглядом.

— Я не прощаю ложь и предательства, — голос короля срывался на шипение и сейчас мужчина был рад, что королеву и впечатлительную принцессу увели. — Только я не понимаю, какого демона ты, Герберт, так спокоен?!

— Ваше Величество, с вашим сыном в портал угодила аватара богини Морриган и боевой жрец Мары, — хмыкнул некромаг. — Действительно думаете, что у похитителей остались шансы выжить? К тому же, на наших с вами глазах, сама богиня войны замкнула на принце защитный аркан — он будет в порядке даже в случае полномасштабного, магического катаклизма.

— Моя дочь аватара Морриган... — вдруг послышался голос графа Элл, который, как и некоторые аристократы, остался защищать королевскую семью. — А я даже не узнал её...

— Лорд Элл, поздно сожалеть, — вдруг раздражённо отозвался король, обернувшись к мужчине. — Вы не желали её знать до сих пор, едва стало известно о болезни спутанных, магических каналов, так что ж теперь? Увидели, кем стала девушка и совесть проснулась?

— Что? — мужчина вскинулся, явно не ожидая от короля таких познаний относительно их взаимоотношений с дочерью. — Откуда вы... простите, Ваше Величество, но я никогда не отказывался от Катарины.

— Я знаю больше, чем вы думаете, — холодно ответил правитель Мерила. — И тем более, мне не составило труда выяснить всё о тех, кому я доверил защиту моей семьи. Ваша правда, граф, вы не отказывались от девушки, но сделали всё для того, чтобы графиня Эстагаарди отказалась от вас.

— Вы знаете? — так же изумлённо выдохнул Герберт, сильнее сжав руку Рин, которая заметно напряглась после слов мужчины.

— Конечно, — он пожал плечами, устало проведя ладонью по лицу. — Вы умелые ребята, но я не просто так всё ещё занимаю трон. Бесы с вами, мне нужно искать моего ребёнка, так что делайте что хотите, только не мешайте.

— Ваше Величество, я могу помочь, — вдруг произнесла Рин, сделав маленький шаг вперёд.

— Можешь? — мужчина нахмурился, даже остановившись от такого заявления.

— Смогу найти Хиро, — девушка уверено кивнула. — На это может уйти несколько часов, но я могу её почувствовать, где бы она ни была.

— Хорошо, тогда идёшь со мной, — король выдохнул, быстрым шагом направившись к

лестнице.

Наследный принц отправился следом за ним, едва закончив изучать магическое эхо не точечно направленных заклинаний. Стража уже повязала оставшихся в живых нападавших, многих из которых обезвредила богиня Морриган руками своей аватары, и тех поспешили увести прочь.

Неожиданный портал выбросил нас в каменный мешок, явно где-то под землёй, о чём говорил холод и сырость. Но и это оказалось не последним сюрпризом — на мне, Галиярде и принце появились ошейники, блокирующие магию, чему ни один из нас не обрадовался.

Впрочем, расстраиваться я так же не спешила. Снять их было не проблемой, проблемой их наличие становилось в моём состоянии. Выдержать мощь божественной силы вместе с её хозяйкой — моё тело смогло с трудом, пожертвовав на этот поступок немало собственных сил. Вот из-за этой, непредвиденной потери, меня сейчас и клонило в сон, что и заметил Галиярд. Парень сидел рядом, а его ошейник окончательно опустошил мерцающую личину, потому я с интересом разглядывала, явно не чистокровного, человека.

Нет, он был хорош собой, особенно теперь, когда действие ритуала перерождения закончилось — русые волосы коротко стрижены, только длинная челка падает на глаза, из-за опущенной головы. Широкие плечи, крепкое и сильное тело, красивые руки, сейчас он больше напоминал старшекурсника, к тому же, боевого жреца своей богини.

— Ты как? — негромко поинтересовался некромаг, когда я устало прижалась затылком к стене.

— Нормально, — отозвалась, прикрыв глаза. — Первое слияние с богиней и последующая блокировка магии ошейником — не лучшее сочетание. Родерику досталось сильнее.

Да, мальчишка и так с запечатанным даром, сейчас просто потерял сознание, оказавшись полностью без сил. Впрочем, он просто спал, лёжа у Галиярда на руках.

— Не думал, что ты аватара, — вздохнул некромаг. — Хотя теперь понятно, почему твоя аура потускнела.

— О чём ты?

— Связь с божеством, — ответил граф Йорский, повернувшись ко мне. — Она выматывает. Аватары тёмных богов долго не живут. И чем чаще вы проходите слияние — тем быстрее твоё тело теряет жизненную энергию.

— Откуда ты знаешь? — меня удивили его слова, но, честно говоря, я и раньше ожидала какого-то подвоха.

— Мой дядя был аватаром Мары, — его ладонь вдруг накрыла мою, а затем легонько сжала. — Он стал боевым аватаром в 19 лет. В 23 года он погиб.

— Значит, у меня ещё есть несколько лет, — слабо улыбнулась я.

— Не относись к этому так легко, Хиро, — хмуро ответил парень. — Судя по тому, что я видел, ты как раз боевой аватар Морриган. Такие живут не более пяти лет, с момента образования связи.

— Такие? — выдохнула, сосредоточившись на тепле его ладони. Всё-таки, здесь было холодно, а я в одном платье и открытых босоножках на каблуке. — Аватара богини Иошихиро живёт при статусе Верховной жрицы уже около семи лет.

— Потому что Иошихиро — богиня милосердия, к тому же, светлая, — покачал головой Галиярд. — Её аватара — проводник её воли. Магия тёмных богов влияет на живые клетки и разрушает их. Ты же некромаг, должна понимать.

— Я понимаю, — я кивнула, открывая глаза, а затем забрала ладонь из его руки. — И кое-что я могу сделать прямо сейчас.

Не обращая внимания на удивленный взгляд черноглазого, я подалась ближе к магу, а затем накрыла ладонями его ошейник. Боковым зрением заметила, как он едва заметно смутился, но реагировать не стала.

С тихим шипением металлический ошейник раскололся на две части, которые я отбросила в сторону, услышав удивлённый вздох некромага.

— Как ты...

— Я абсолют, как выразилась Морриган, — слабо улыбнулась я, устало опустив голову на плечо мага. — Могу быть проводником не только для божественной силы, но и для мировой энергии. В ошейнике проворачивать подобное трудно, но энергия окружающего пространства хорошо разрушает изнутри антимагическую материю, едва её заполнив. Но снять остальные мне пока сил не хватит.

— Почему ты решила снять мой?

— Потому что я сама ещё буду восстанавливаться после слияния, и толку от меня будет немного, — бросила я. — Родерик тоже не поможет, я даже не уверена, что мальчик умеет в полной мере обращаться с собственным даром, к тому же, запечатанным. Так что, одна надежда на тебя, полукровка.

— Ты знала, что во мне демоническая кровь и всё равно решила довериться? — даже с закрытыми глазами я почувствовала, как напрягся некромаг.

— Убить ты меня сможешь и голыми руками, — хмыкнула я. — Но пока ничего не предпринимал для этого. Считаю, что я решила рискнуть.

— Благодарю, — глухо отозвался Галиярд, а затем мой ошейник вдруг разлетелся осколками. — Я не подведу тебя. Вас обоих.

Удивлённо посмотрела на графа, не понимая, с чего вдруг такая забота. Да, вернувшейся магией он смог уничтожить ошейник, но откуда верность? Почему ему важно моё доверие?

Поймав мой взгляд, парень вдруг склонился ко мне, коснувшись ладонью щеки, а мгновением позже я ощутила прикосновение губ мага к своим в осторожном поцелуе. Возмутиться я не успела, почувствовав, как ко мне хлынула его магия, помогая восстановить утерянную жизненную энергию.

— Зачем ты... — потрясённо выдохнула я, отстранившись и невольно коснувшись пальцами губ. Казалось, на них всё ещё остались следы поцелуя и вкус губ некромага.

— Моя магия поможет тебе продержаться, пока силы будут восстанавливаться, — плохо скрывая смущение, ответил парень. — Другой способ передачи мог бы привлечь лишнее внимание к камере с пленниками, на каждом из которых блокиратор. Через дыхание магию можно передать незаметнее и быстрее, потому что оно не прекращается, пока существо живо. Иные обменные процессы оставляют больше следов.

— Спасибо, — выдохнула я, опустив голову так, чтобы волосы скрыли пылающие щеки. Ничего не могла с собой поделать — это был мой первый поцелуй, пусть и вынужденный.

— Не за что, — отозвался граф, а затем уничтожил и третий ошейник, на бессознательном принце. — Так он быстрее придёт в себя. Мы в подземелье, но трупов поблизости нет. Есть мелкие призраки, паразиты, да и всё. Думаю, ближайший приличный склеп, или хотя бы могила, на приличном расстоянии. Вся надежда на то, что осталось при себе.

— Поняла, — я кивнула, подавив неловкость. Сейчас не время для неё. — Но у меня не густо — три духа, четвёртый остался во дворце, пятый уничтожен там же. Ну и, неактивная демоническая кровь, от которой мне ни холодно, ни жарко.

— Маловато, — согласился парень, а затем вдруг протянул мне браслет. Довольно простой на вид, но изящный, без драгоценностей. Впрочем, простым он не был.

— Обручальный браслет? — я с непониманием уставилась на украшение, а затем и на мага.

— К нему привязан мой дух, — пояснил граф. — Это кровный, так что защита неслабая. Ты можешь отказаться, но у меня есть подозрения насчёт того, куда мы попали, и если я прав — у нас есть все шансы влипнуть из-за незнания традиций.

— Традиций? — я нахмурилась, не спеша принимать браслет. — И куда мы попали?

— Очень похоже на сердце Авигеи, — тяжело вздохнул некромаг. — Здесь половина приближенных к императору аристократов — демоны. Не чистокровные, но гены потусторонних существ заметные. Традиции тоже переняли от них, так что у тебя могут возникнуть проблемы.

— Почему? — услышав где-то вдалеке шаги, я решила пока вопросами не заваливать. Лучше узнать сейчас всё необходимое, а затем действовать по обстоятельствам. Проще говоря — импровизировать, как и всегда.

— Потому что ты девушка и девушка незамужняя, — мрачно ответил Галиярд, взглянув на железную дверь. Шаги он тоже слышал. — А такие здесь прав имеют немного, тот же Мерил гораздо лояльнее к женскому полу. В Авигее правит сила и, в преобладающем большинстве, она мужская. Мой браслет сможет оградить тебя, как минимум, от лишних посягательств.

Раздражённо выдохнув, я всё-таки кивнула, позволив некромагу застегнуть браслет на моём запястье.

Хмуро глядя на то, как замочек тут же исчез, сделав украшение слитным, я перевела взгляд на дверь. Надеюсь, проблем от становления невестой не будет. Что-то уже в привычку входит такое вот обручение ради моей защиты. После первого, помнится, я оказалась в чужом теле и государстве. Что теперь?

— Обручение ни к чему тебя не обязывает, — произнёс Галиярд, обернувшись. В чёрных глазах было заметно напряжение. — Просто оградит от возможных домогательств. Это ведь демоны.

— Позже поговорим, — я кивнула, плавно поднявшись на ноги. — Негоже встречать гостей на полу.

Улыбнувшись мне, граф Йорский поднялся, держа на руках спящего Родерика. Он обернулся к двери ровно в тот момент, когда её открыли.

Видимо, догадка некромага была верной, потому что первым на глаза попался мужчина с демонической аурой. Он был аристократом, тогда как двое парней за его спиной оказались стражниками. Аристократ Ердан Дойл, маркиз Хегейл. Дойл, значит? Неужто дальний родственник Герберта?

Коротко стриженный и черноглазый, он был чуть старше герцога Муррей на вид, но последний определённо был сильнее.

— Надо же, уже пришли в себя, — сухо заметил маркиз, оглядев нашу троицу. — Что ж, вас уже ждут. И крайне не советую сопротивляться. Не в императорском дворце Авигеи.

— Как можно? — ухмыльнулся Галиярд. Впрочем, ухмылка серьезных глаз не коснулась. — Нас ведь так любезно заперли в камере, ещё и блокираторами снабдили. С нашей стороны будет неприлично явиться с пустыми руками. Впрочем, и порадовать Его Величество нам нечем.

— Ты подданный империи, граф, — прошипел мужчина. — Не подчиниться ты не можешь.

— Кто сказал? — насмешливо полюбопытствовал некромаг. — Я на службе у королевской семьи Мерила, защита принца — моя прямая обязанность.

— Твоя служба закончилась уже дня два как, — резко бросил демон.

— У вас устаревшие данные, — лениво протянул парень, удобнее перехватив Родерика одной рукой, а второй сжал мою ладонь.

Граф выдержал паузу, оглянувшись на меня, а затем добавил:

— Мне предложили хорошую должность, и я не смог отказаться. Мы так и будем стоять здесь? Это вся ваша гостеприимность? Моя невеста уже замёрзла.

— Невеста?! — от яростного шипения маркиза я даже вздрогнула, отметив его взбешённый взгляд, направленный на моё запястье, где покоился браслет. Впрочем, мужчина быстро взял себя в руки, но этой вспышки мне хватило, чтобы мысленно поблагодарить Галиярда за предусмотрительность. — Ладно, это дело поправимое. Следуйте за мной.

Невольно сильнее сжав ладонь некромага, я направилась за ним, не желая отставать. Галиярд заметил моё волнение, но ничего не сказал, только переплел наши пальцы, под недовольным взглядом маркиза.

Я двигалась механически, отмечая множество коридоров, лестниц и поворотов, когда в голове вновь прозвучал мрачный голос Морриган:

«Хиро, помни, ты слабая, в данный момент ещё и уставшая, жрица. Они не должны заподозрить ничего лишнего. Здесь очень много демонического отродья».

«Помню, — отозвалась я. — Тем более, чувствую себя не лучше. Чего нам ждать?»

«Не беспокойся, всё будет хорошо. Правитель Мерила уже знает, где вы, так что о принце можешь не беспокоиться. Но как только феникса заберёт король — вам с этим мальчишкой могут доставить неприятностей. Вы им очень мешаете. Феникс опасен для порождений Хаоса, а демоны так же ими являются».

После этих слов связь оборвалась, а мы, наконец, подошли к залу, который, к тому же, оказался тронным. Двустворчатые двери распахнулись, стоило нам приблизиться, а затем мы вошли в просторное помещение.

Напротив, в нескольких метрах от входа, возвышался трон, откуда на нас смотрели чёрные глаза императора Авигеи. Он был очень крупным демоном, не чистокровным, но в нём кровь порождений другого мира была заметнее всего. Тёмные волосы, так же коротко острижены, простая на вид, но дорогая одежда, он был больше воином, нежели политиком.

Перед тронном, небольшими полумесяцами разместились кресла, в которых сидели незнакомые мужчины, которые с интересом обернулись к нам, едва открылась дверь.

Равнодушно оглядев каменные лица неизвестных лордов, я в изумлении замерла, заметив среди тех знакомую фигуру. Но это ведь не мог быть он, не правда ли? Что бы он здесь делал? Он же... Он ведь не демон...

Впрочем, последняя мысль не была уверенной, стоило вспомнить его вытянувшиеся зрачки в трактире, когда мою душу призвала Джоан.

Керо... Кероан Бельтазар. До этого момента я не видела его ауры, даже не догадывалась, какой магией он обладает, честно говоря, меня даже не волновало это. Я ему доверяла. Кероан Бельтазар был огненным магом, скорее даже демоном. И сейчас он так же не отводил от меня глаз, ставших тёмными карими, утратившими карамельный оттенок.

Его лицо не выражало никаких эмоций, но я знала, что он не ожидал увидеть меня здесь так же, как и я его.

К счастью, я быстро взяла себя в руки и не выдала собственного удивления, отметив, как его взгляд скользнул от моего лица ниже, к давнему шраму на плече, едва виднеющемуся в

вырезы платья, а затем к запястью с брачным браслетом.

— Мне нужен был лишь маленький феникс, — лениво протянул император, привлекая к себе внимание присутствующих. — Почему я вижу здесь этих жрецов?

— Они попали в портал вместе с принцем, Ваше Величество, — ответил Ердан Дойл поклонившись. — Глупая преданность и принципы. Я посчитал, что вы пожелаете сами с ними разобраться.

— Ты считаешь преданность глупой? — насмешливо поинтересовался мужчина, посмотрев на лорда. — А верность, поди, смешной?

— Никак нет, Ваше Величество, — мужчина понял, что проговорился, но попытался скрыть бледность очередным поклоном. — Простите, я не это имел в виду.

— Оставь, маркиз Хегейл, — император махнул рукой, явно пребывая в хорошем расположении духа, а затем обернулся к нам с некромагом. — Есть ли хоть один довод, который сможет убедить меня оставить вам жизнь, а не убить вместе с принцем прямо здесь и сейчас?

— Ни одного, — пожал плечами Галиярд. — Но для начала взгляните на ауру Его Высочества. Не думаю, что вы бы пожелали иметь такого врага, как богиня войны.

— Морриган? — спокойствие изменило даже нескольким лордам, сидящим напротив нас. — Какое ей дело до феникса?

— А какое дело вам до мирового равновесия? — насмешливо поинтересовалась богиня моим голосом, вынудив затихнуть всех присутствующих. — Император Сиурон Гадан, тебе ли не знать, что будет, если чаша весов сойдёт с места?

Слияние в этот раз прошло незаметнее и быстрее, так что богиню в моём теле почувствовали, когда та заговорила.

— При всём моем уважении к вам, богиня Морриган, потомок фениксов угрожает всем детям Хаоса! — проговорил император, глядя мне в глаза.

— Мальчишка, — насмешливо протянула Морриган, а затем кивнула на спящего Родерика: — кому угрожает этот ребёнок? Его сила — то единственное, что ещё может противостоять безликим, к которым вы взываете. От вас отвернулась даже богиня милосердия, когда вы посмели призвать архонтов вблизи мирных поселений. Иошихиро не прощает невинных жертв, но вас даже не смутила близость её храма. Боги отвернутся от тех, кто не уважает чужую жизнь и смеет идти против равновесия, ради бóльшей силы и могущества. Один Элиас ничто против всего Совета. Авигея падёт, если вы не прекратите бесчинствовать.

— Почему тёмные боги покровительствуют светлым магам? — возмутился старый лорд, сидящий справа от трона. — Разве вы не должны помочь Тьме взойти над миром?

— Тёмные боги покровительствуют только своим жрецам и жрицам, — ответила богиня, переведя тяжёлый взгляд на вздрогнувшего мужчину. — В мире правит равновесие, а не Тьма или Свет. Любой, кто посмеет его нарушить, будет наказан, лорд Саа.

Едва прозвучало последнее слово, Морриган подняла руку, и от нас в сторону говорившего ринулся уже знакомый чёрный дым. Тьма поглотила лорда Саа, в ней же утонул его предсмертный крик, а я едва держалась в сознании. Да, не я и не моей силой, но моими руками только что убили.

— Разве богиню войны должно волновать равновесие? — осторожно спросил император, переведя напряжённый взгляд с кресла, где сидел лорд Саа. От него не осталось даже пепла.

— Вас никоим образом не касаются заботы богов, — насмешливо протянула Морриган. — Я здесь только для того, чтобы предупредить. Если феникс пострадает — во дворце выживших не останется. Моё пламя не удержит даже Совет, потому не советую идти против меня.

Едва богиня войны покинула моё тело, пришлось глубоко вдохнуть, чтобы остаться в сознании. Да, два слияния за несколько часов — это слишком. Впрочем, пока что я держалась.

— Что ж, все мы слышали богиню войны, — медленно произнёс мужчина, сжав подлокотники трона. Он выглядел мрачным, но только первые несколько мгновений. Чёрные глаза, не отрываясь, смотрели на меня. — Маленький феникс будет в безопасности, по крайней мере, пока что. Маркиз, проводи графа Йорского и Его Высочество в покои, им следует отдохнуть. Да и вам, уважаемые лорды, тоже.

— А леди Эстагаарди? — любопытствовал маркиз Хегейл, но едва не подавился словами, когда император перевёл взгляд на него.

— Леди Эстагаарди пока остаётся, — холодно ответил Сиурон Гадан. — Нам нужно кое-что обсудить.

— Прошу прощения за дерзость, Ваше Величество, но Хиро устала и едва держится на ногах, — вдруг вмешался Галиярд. — Ей следует отдохнуть.

— Граф, я не съем вашу невесту, — лениво протянул император, взглянув на некромага. — Хотя соблазн велик.

— И всё же, я против, — голос графа стал заметно холоднее. Он легко выдержал взгляд демона. — Моя невеста не останется наедине с мужчиной в таком состоянии. Даже с вами, Ваше Величество.

— Ты смеешь мне указывать? — пророкотал демон, даже немного подавшись вперёд.

— Вы не хуже меня знаете традиции Авигеи, — ответил парень, не отводя глаз. — Хиро сделала свой выбор, именно поэтому на её запястье мой браслет. Ваше Величество, я не отступлю.

— Что ж, хорошо, — мужчина откинулся на спинку трона, оценивающе глядя на некромага. — Вы можете идти отдыхать.

— Благодарю, Ваше Величество, — кивнул Галиярд, а затем обернулся ко мне.

Парень едва заметно покачнулся, но этого кроме меня никто не заметил. Что-то мне кажется, противостояние между ними было не только словесным. Галиярд был уставшим, но всё ещё уверенно стоял на ногах, не позволяя в себе усомниться.

Ердан Дойл с заметным неудовольствием взглянул на моего жениха, а затем направился к выходу из зала. Мы последовали за ним.

— Спасибо, Галиярд, — тихо произнесла я, сжав его ладонь.

Обернувшись ко мне, некромаг улыбнулся, а затем вдруг подмигнул.

— Говорил же, не дам в обиду, — отозвался парень. — Пойдём, надеюсь, в этот раз им хватит совести выделить нам нормальные комнаты.

Он старательно делал вид, что в порядке, но я видела, какой напряжённой стала расслабленная фигура.

Впрочем, спросить, что с ним происходит, я не решилась. Лучше оставить вопросы до момента, когда мы окажемся одни.

К счастью, долго ждать не пришлось. Всего несколько коридоров, подъём по лестнице, и вот маркиз остановился перед очередной дверью, ведущей в отдельные покои.

— Думаю, вы не будете против совместных комнат, — ехидно протянул Ердан Дойл, обернувшись к нам, — раз уж так уверенно отстаивали свою невесту.

— Благодарю за заботу, маркиз, — лениво отозвался Галиярд, после чего открыл дверь. Коротко оглядев помещение, он отступил в сторону, пропуская меня внутрь. — Дальше мы сами. Хотя, вы, конечно же, можете оставить свою свиту у нашей двери, если вам так спокойнее.

Зло скрипнув зубами, маркиз резко развернулся и ушел вместе со стражниками.

Выделенные покои были достаточно просторными, и состояли из трёх комнат: гостиная, спальня и ванная.

Галиярд сразу пошел в спальню, где оставил спящего Родерика, а затем вернулся в гостиную.

— Тебе стоит отдохнуть, — проговорил некромаг, приблизившись. — Иди к Родерику, я останусь здесь на случай, если нас решат навестить без предупреждения.

— Но ты тоже устал, — скрыть беспокойство в голосе я даже не пыталась. — Что он сделал, когда ты отказался оставить меня там?

— Ничего страшного, — его взгляд заметно потеплел после моих слов. — Я в порядке. Не волнуйся, Хиро.

— Хорошо, — выдохнула, понимая, что большего от него сейчас не узнаю. — Разбуди меня через пару часов. Тебе тоже следует отдохнуть.

Улыбнувшись мне, он ласково провёл ладонью по моим волосам, а затем пошел в ванную.

Тяжело вздохнув, я всё-таки направилась в спальню, несмотря на то, что оставлять всё вот так — не хотела. Я была очень благодарна Галиярду, но не понимала, как могу помочь ему сейчас. К тому же, он не желал показывать слабость, да и слабым не был. А ведь он не обязан помогать мне и идти против императора, но почему-то сделал это. Почему?

В спальне, на широкой кровати, спал Родерик, так что я старалась вести себя как можно тише. Сняв босоножки, я подошла ближе, после чего укрыла маленького феникса одеялом, а сама опустилась поверх ткани.

Убрав золотистую прядь, упавшую на глаза мальчишке, я тихо вздохнула, понимая, что засыпаю. Только бы Галиярд не стал геройствовать и разбудил меня. Ему тоже стоило восстановить силы. Это было последнее, о чём я подумала, прежде чем уснуть.

— Хиро, — тихий, немного хриплый голос проник в сознание, но просыпаться не хотелось. Впрочем, слушать его было приятно. — Маленькая, просыпайся. Тебе нужно поесть, чтобы быстрее восстановить силы.

Медленно открыв глаза, я обернулась, сонно глядя на улыбающегося Галиярда. Нежность в чёрных глазах вынудила смутиться.

Оглянувшись на окно, я тихо охнула, поняв, что уже день. Резко сев, растерянно уставилась на некромага:

— Почему ты меня не разбудил?

— Какой из меня мужчина, если бы заставил девушку оберегать мой сон? — весело хмыкнул парень, а затем опустил мне на колени поднос с едой. — К тому же, собственную невесту. Ешь, не отравлено.

— Всё хорошо? — обеспокоено выдохнула я, даже не взглянув на еду. — И где Родерик?

— Что ж ты такая беспокойная? — мягко улыбнулся некромаг. — Всё хорошо. Родерик в гостиной, мы не хотели тебя будить, но поесть нужно. Через час нас с ним ждёт император, с которым связался король Мерила, он желает убедиться, что с принцем всё хорошо.

— Я нужна?

— Нужна, — уверенно кивнул граф Йорский. — Но с переговорами мы справимся, так что отдыхай пока. И ещё, если к тебе вдруг нагрянут непрошенные гости, можешь призвать духа, он связан с браслетом. Просто сдвинь связующие линии и защита будет активна.

— Почему ты это делаешь? — тихо спросила, проследив взглядом за его движениями, когда тот показал, как призвать духа. — Ты ведь не обязан защищать меня. И заботиться тоже. Из-за меня у тебя могут быть проблемы, но ты всё равно делаешь это. Почему?

— Я ведь обещал, — с улыбкой ответил Галиярд. Впрочем, я заметила, как на мгновение, но он отвёл глаза в смутении. — К тому же, ты моя невеста. Я не позволю тебе навредить или принудить к чему-либо. Приятного аппетита.

Некромаг поднялся и спешно вышел, явно смутившись из-за моих слов.

Обещал, значит? Но обещание не заставляло его бросаться за мной и Родериком в портал, отдавать магию через тот поцелуй и защищать, дав брачный браслет. И всё же, он сделал это.

Невольно вспомнился его взгляд, когда он неотрывно смотрел на меня, танцующую с каким-то лордом, и последующее удовлетворение, когда мои партнёры оказались жертвами моего же заклинания. Неужели это была ревность?

Встряхнув головой, я прижала прохладные ладони к горящим щекам. Не может же это быть правдой? Или может?

Невольно перевела взгляд на поднос, чувствуя, как на губах появляется глупая улыбка. В тарелках обнаружилась каша с фруктами, несколько шоколадных пирожных и ягодный чай к ним.

В общем, позавтракала я быстро, а затем пошла умываться. Сменной одежды не нашла, потому осталась в бальном платье, благо, оно было достаточно удобным. Кое-как обновив причёску и приведя себя в порядок, я вышла в гостиную, где сидел Родерик с Галиярдом.

— Хиро, ты в порядке? — первым меня заметил маленький принц. Он резко подскочил с дивана и подбежал ко мне.

— Конечно, — я улыбнулась, поймав мальчишку в объятия. — А ты? Как себя чувствуешь?

— Отлично, — отозвался Родерик, глядя на меня сияющими глазами. — Галиярд говорит, что мне нужно снять печать с магии, чтобы я смог себя защитить, а я не уверен, что смогу с ней справиться.

— Вот как? — удивлённо приподняла брови, а затем перешла на энергетическое зрение. — В принципе, идея хорошая. Твои магические каналы окрепли, потому снятие печати сейчас не навредит. Уверена, ты справишься.

— Тогда я согласен, — вдруг выпалил Родерик, обернувшись к Галиярду.

— То есть, ты мне всё ещё не доверяешь? — некромаг в растерянности глядел на принца. — Ты Хиро знал всего пару дней, но всё равно веришь ей безоговорочно?

— Потому что Хиро мне не лжёт, — мальчик развёл руками, словно показывая, что он тут ни при чём. — А ты вообще под личиной прятался месяц. К тому же, она пришла вчера и защищала меня, хотя могла этого не делать.

— Ты мне долго личину вспоминать будешь? — возмутился парень.

Не выдержав, я рассмеялась, глядя на этих двоих. Кажется, они успели подружиться.

— Ладно вам, это уже в прошлом, — хмыкнула, потрепав принца по волосам. — Какой у нас план действий? Думаете, нам позволят спокойно дожидаться прибытия короля?

— Даже не надейся, — вздохнул Галиярд, слабо улыбнувшись. — Уверен, они так просто не откажутся от первоначального плана. Слишком далеко уже зашли. К тому же, им придётся оправдываться перед Мерилом, а император это очень не любит.

— Тогда что будем делать? — спросила, опустившись на диван рядом с ним. — Кроме снятия печати с магии Родерика, есть идеи?

— Не совсем, — поморщился некромаг. — Мы здесь чужие, союзников нам во дворце не найти, а нас троих против них всех слишком мало, даже с поддержкой богини войны — она не может присутствовать постоянно. Ваше частое слияние вредит тебе, так что, это тоже не вариант. Остаётся тянуть время, готовиться и ждать Его Величество короля.

— Думаю, у меня есть идея, — медленно произнесла я, стараясь не спугнуть появившуюся мысль, прежде чем та успеет сформироваться окончательно. — Насчёт союзников. Статус Верховной жрицы тоже даёт некоторые преимущества, потому я смогу призвать на помощь. Но потребуются несколько часов.

— Это не опасно? — выдохнул Галиярд. Радоваться он явно не спешил.

— Нет, это просто зов, — улыбнулась я. — Но ритуал лучше провести ночью. Мне придётся создать маяк, который укажет точные координаты жрецам и жрицам Морриган.

— Ты уверена, что они придут?

— У них нет выбора, — пожалала плечами я. — Аватары, пусть и живут меньше, но власти у нас достаточно. Ни один жрец или жрица не пойдёт против приказа, они не смогут проигнорировать и просьбу о помощи, даже если очень захотят.

— Это радует, — плечи некромага заметно расслабились. — Спасибо, Хиро. Думаю нам с принцем уже пора собираться.

— Кстати, почему ты говорил, что Хиро опасно оставаться среди демонов? — вдруг спросил притихший Родерик. — Она ведь останется здесь одна, пока нас не будет.

— Потому что она для них очень необычная, — бросил Галиярд. Он явно не был рад вопросу принца. — А таких демоны из гаремов не выпускают.

— Что? — удивлённо выдохнула я. — Разве император...

— Да, Хиро, — прервал меня он, посмотрев в глаза. — Он бы тебя не отпустил, если бы ты осталась. К тому же, ты аватара. Он мог заблокировать твою связь с богиней, тем самым сделав её слабее — без аватары боги не могут прийти в материальный мир. Мог просто убить тебя и тогда Морриган понадобилось бы время, чтобы вмешаться в ход событий. Да много вариантов.

Ошарашенно глядя на хмурого Галиярда, я только теперь осознала, чем мне могло грозить попадание в этот дворец, не будь рядом некромага.

Шумно выдохнув, я подалась вперёд, обнимая его. Я была благодарна, но сомневалась, что слова могут выразить всё то, что я чувствовала сейчас.

— Знаешь, я очень рада, что ты здесь, — выдохнула, уткнувшись куда-то ему в шею.

— Поняла, как тебе повезло? — весело хмыкнул некромаг, прижав меня к себе.

— Угу, — буркнула, вдыхая его запах.

— Я тоже обниматься хочу, — воскликнул Родерик.

Мальчишка подбежал к нам, а затем обнял меня со спины, практически навалившись

сверху, вынудив уткнуться в Галиярда не только носом, но и губами.

Я почувствовала, как некромаг вздрогнул, едва мои губы коснулись его шеи, и на мгновение крепче сжал меня.

Всего несколько секунд неловкой близости и парень со смехом перетянул принца к себе на колени, вынудив феникса меня отпустить.

— Потом будешь обниматься, за нами уже скоро придут, — отозвался Галиярд. — Ваше Высочество, ты готов?

— Да, — уверенно кивнул принц. — Но только если не надолго. Хиро нельзя оставаться одной.

— Это точно, — вздохнул граф.

— Вам надо пожениться, — вдруг заявил маленький феникс. — Тогда демоны не смогут ей навредить или заставить что-то делать.

— Родерик, я не настолько беззащитна, как ты думаешь, — хмыкнула я. — И я не ребёнок, уже давно не он.

— Я знаю, — кивнул принц. — Но жить в безопасности лучше. Галиярд, ты ведь женишься на Хиро?

— Женюсь, — улыбнулся некромаг, потрепав светлые волосы, а затем перевёл на меня хитрый взгляд.

Стоило Галиярдю с принцем покинуть гостиную, и я принялась за дело, не желая медлить. Да, для создания маяка нужно было время, но, что-то мне подсказывает, у нас этих часов не было.

Опустившись в кресло, я максимально расслабилась, стараясь убрать напряжение из мышц и замедлить все процессы в организме.

Мне нужно было немало сил, в том числе и жизненных, чтобы сделать то, что собиралась.

Морриган упоминала, что я могу проводить не только её магию, но и стать абсолютом — нитью, связующей живой и мёртвый миры. Впрочем, устанавливать связь с мёртвыми я не стала, решив отложить это на крайний случай — кто знает, сколько сил на это потребуется. Сомневаюсь, что меня хватит на подобное.

Но я отвлеклась.

Сейчас я была сердцем, которым меня нарекла богиня войны. Ядром, от которого во все стороны ринулись энергетические нити, в поисках нужной силы.

Я искала жрецов и я их находила. Мой зов был бессловесным, но они понимали, что от них требуется. Ощувив тёплую волну согласия, я направлялась дальше, ища других, сильных и способных.

Сейчас я действительно была той движущей силой, что направляет других из тени.

Как и думала, они не смели отказать и проигнорировать зов аватары. И дело даже не в невозможности сделать подобное, они просто не думали о том, чтобы остаться в стороне.

И я чувствовала, как они устремились к сердцу Авигеи.

Многим не требовался транспорт, они могли создавать порталы, ориентируясь только на мою магию и скопление силы Морриган вокруг меня.

Всеми жрецами двигало желание защитить аватару и отдать долг покровительнице. Сейчас я была маяком для них всех.

Я чувствовала тысячи тёмных аур магов, от силы которых, на мгновение, перехватило дыхание.

Они были сильны, просто невероятно сильны. И теперь я понимала, почему многие удивлялись выбору Морриган, когда она назвала меня своей аватарой — её жрецы были сильнее меня, опытнее и старше.

Медленно возвращаясь в реальность, я со стоном прижалась затылком к спинке кресла, чувствуя, как тело резко пронзает судорога, и невольно вздрагивая от неприятных ощущений.

— Не спеши, чувствительность лучше возвращать постепенно, — прозвучавший над головой голос вынудил резко напрячься и открыть глаза. — Ты боишься меня? Знаешь, оказывается, потерять твоё доверие крайне неприятно.

Керо сидел на корточках перед креслом, с грустью глядя в мои глаза. На красивых губах застыла печальная улыбка, а сам парень внимательно вглядывался в моё лицо. Сейчас он вновь казался взрослее, и я поняла, что это действительно так. Этот демон старше, чем казался при первой встрече и даже при второй.

— Ты солгал мне, — глухо произнесла я.

— Я не желал этого, — тихо ответил один из советников Авигеи. — Хиро, я не... Не думал, что ты являешься аватарой Морриган. Не знал, что мы действительно окажемся по

разные стороны.

— Что ты собираешься делать?

— Я не знаю, — он вдруг качнулся вперёд и прижался лбом к моим коленям. — Я, правда, не знаю, Хиро. Я не могу предать империю, так же, как и ты не можешь предать Мерил.

— То есть, ты всё-таки собираешься поддержать императора? — боль в собственном голосе оказалась неожиданной.

— Я не пойду против тебя, — произнёс молодой мужчина, вновь посмотрев мне в глаза. — Хотел бы я попросить тебя не вмешиваться, да вот только, думаю, это бессмысленно, не так ли?

— Я уже вмешалась, — пожала плечами я. — И ты не остановил меня.

— Да... — эхом отозвался демон. — Я принимаю твою позицию, понимаю твоё решение, но и стоять в стороне всё время тоже не смогу.

— Почему ты не помешал мне сейчас? — тихо спросила, понимая, что меньше всего я хочу быть с ним по разные стороны.

— Чтобы помешать призыву аватары — её нужно убить, — грустно улыбнулся Керо. — Тебя я убить не смогу.

— Почему?

— Не знаю, — он пожал плечами. — Ты вызываешь во мне желание защищать. Оберегать, несмотря ни на что. Если мне придётся убить тебя... я уйду следом.

— Я не хочу воевать с тобой, — выдохнула, наивно надеясь, что эти слова способны что-то изменить. — Не хочу.

Демон поднял голову, глядя на меня долгим, задумчивым взглядом, словно обдумывая все возможные варианты, но затем медленно покачал головой. Вариантов не было. Он их не находил, так же, как и я.

Поднявшись, Керо собирался уходить, даже сделал несколько шагов к двери, но остановился:

— Мы оба заложники ситуации, какими нас сделала верность враждующим государствам и собственным принципам. Прости меня, маленькое сердце.

Судорожно выдохнув, я резко поднялась, в несколько шагов преодолев разделяющее нас расстояние, а затем обняла его со спины.

Нужных слов не находилось, я понимала, что не могу заставить его сменить сторону, ведь свою менять так же не собиралась. Но и отпустить его вот так — тоже не могла. Не хотела.

— Какая же ты... — грустно вздохнул демон, скользнув ладонями по моим рукам на своём торсе, после чего обернулся. Руки Керо мгновенно сжали меня, привлекая к крепкой груди мага, вынуждая расслабиться. Я всё ещё доверяла ему.

— Какая? — глухо выдохнула, пытаюсь успокоиться. Получалось плохо.

— Хрупкая, — тихо ответил он, прижавшись щекой к моему виску. — Маленькая, искренняя, верная, упрямая, смелая, добрая. Совсем не похожа на демона. Ни на кого из тех, кого мне доводилось встречать.

Я не ответила, только сильнее сжала пальцами ткань его одежды, чувствуя тянущуюся боль в груди. Неужели я и впрямь успела так сильно привязаться к нему за несколько дней?

— Хиро... — Керо с шумом выдохнул, зарывшись пальцами в мои волосы. — Мне нужно идти. Не думаю, что меня будут рады увидеть здесь.

— Тебя это волнует? — спросила, невольно взглянув на обручальный браслет Галиярда. Да, ему не стоит видеть нас вместе. Пусть даже ничего нет.

— Нет, — усмехнулся демон, вдруг коснувшись губами моего виска. — Я просто не хочу доставлять тебе проблем.

— Ты всё равно это сделаешь, как только покинешь эту комнату, — отозвалась я.

— Злишься? — он чуть потянул за волосы, вынуждая запрокинуть голову и посмотреть в тёмные глаза. — Ты мне уже доставила проблем, призвав сюда магов Морриган.

— Неужели расстроила? — насмешливо поинтересовалась я, приподняв брови. — Мне стоит попросить прощения?

— Ехидное сердце, — протянул Кероан, склонившись к моему лицу. — И безумно притягательное.

Честно говоря, я невольно растерялась, едва услышав последние слова, но обдумать их не успела. Он просто не оставил такой возможности.

Горячие губы огненного мага мгновенно прижались к моим, и я задержала дыхание, совсем не ожидая от него подобного. Уверенный поцелуй обескуражил, вынудив сильнее вцепиться в демона, но спустя мгновение — оттолкнуть, надавив на грудь.

— Что ты делаешь? — растерянно и с долей смущения спросила я, тяжело дыша.

— Хотел узнать, относишься ли ты ко мне так же, как я к тебе, — грустно улыбнулся парень, коснувшись моей щеки. — Похоже, ты таки видишь во мне друга, может брата. Смотришь на меня не так, как на этого мальчишку.

— Керо, я...

— Не надо, Хиро, ничего не говори сейчас, — со стоном попросил он, прижавшись лбом к моему. — Не смей оправдываться за свои чувства или их отсутствие. Я этого не хочу. Прости меня, моё сердце.

Он резко отстранился, а затем быстрым шагом ушёл, закрыв за собой дверь.

Хуже всего было то, что я не понимала собственных чувств к нему. Он мне нравился? Безусловно. Но как мужчина? Или как брат? Я не была уверена.

Я продолжала смотреть на входную дверь до тех пор, пока не почувствовала, как по щекам потекли слёзы.

Резким движением вытерев солёную влагу, я пошла в ванную, к воде, которая всегда помогала расслабиться и успокоиться. Сейчас я нуждалась в ней как никогда раньше.

Заполнив ванную горячей водой почти до краёв, я сбросила надоевшее платье, а затем с головой погрузилась в объятия стихии. Густая пена мгновенно скрыла меня, ласково касаясь обнажённой кожи.

Я не думала, что Керо относится ко мне... иначе. Не так, как относилась к нему я. Не думала, что он видит во мне девушку, но готова ли я ответить ему взаимностью? Сомневаюсь. Я всё ещё видела в нём родного, воспринимала его братом, который не бросил меня тогда, в лесу.

Впрочем, быть с кем-то из благодарности — оскорбительно для него же. Подобного я для него не хотела. Наверное, я даже любила его, Керо был мне дорог.

С силой сжала зубами нижнюю губу, чувствуя, как по щекам продолжают бежать слёзы. Успокоиться не выходило. Но разве можно винить себя в том, что не можешь ответить взаимностью другому?

Прижавшись затылком к прохладному бортику, я закрыла глаза, медленно успокаиваясь.

— Хиро? Ты в порядке? Эй, мелкая... Ну же, очнись, не пугай меня.

Настойчивый голос Галиярда подсказал, что я всё-таки уснула в ванной. Да и, кажется, пробудиться он меня смог с трудом.

— Галиярд? — выдохнула, с трудом сфокусировав зрение на нём. — Вы уже вернулись? И что ты здесь делаешь?

— Что я делаю?! — взвился некромаг. — Это ты что вытворяешь?! Что нужно было сделать, чтобы потерять столько жизненных сил?!

Я с непониманием уставилась на графа, и только потом перевела взгляд на его руки. Руки, которые были мокрыми до локтей и обнимали меня за плечи, придерживая голову. Неужели я во сне ушла под воду полностью? Но никаких признаков нехватки кислорода или утопления я в себе не находила.

— Я в порядке, — буркнула, отстраняясь. Такая близость была смущающей, с учётом того, что одежды на мне не было, вместо неё была лишь пена. Да и та, вскоре грозила раствориться по воде белесыми разводами.

— Очень на это надеюсь, — шумно выдохнул парень, понемногу успокаиваясь. — Но что ты сделала? Почему вдруг оказалась в таком состоянии? Прямых атак не было, в тебе просто пропали силы.

— Не знаю, — я нахмурилась, подозревая неладное. — Возможно, это из-за призыва аватары.

Впрочем, я в этом сомневалась. После того, как я направила жрецов Морриган, указав тем путь, слабости я не испытывала. Может, лёгкую усталость, да и всё.

Неужели... Нет, верить в то, что это сделал Кери, я не хотела. Да, через поцелуй можно не только даровать свою силу, но и забрать чужую. Только вот верить, что это сделал он — я не желала.

Я бы может ещё подумала, что произошло, но в данный момент ситуация была слишком неловкой — Галиярд явно не собирался уходить, продолжая обеспокоено вглядываться в моё лицо.

— Я, правда, в порядке, — бросила я, опустившись в воду почти по подбородок. — Но будет ещё лучше, если ты выйдешь и дашь мне одеться.

Беспокойство в чёрных глазах сменилось растерянностью, а, мгновением позже, щеки графа чуть заметно покраснели, едва до того дошел смысл сказанного.

— Прости, я не подумал, — ответил некромаг, отворачиваясь. — Слуги принесли нам сменную одежду, но... в общем, если тебя не устроит то, что они принесли, я могу поделиться своей одеждой.

С удивлением посмотрев на него, я заметила лишь как он спешно покинул ванную, закрыв за собой дверь. И что он имел ввиду?

Покачав головой, я, наконец-то, выбралась из остывшей воды, потянувшись за полотенцем.

Ванную комнату я покинула в халате, и сразу отправилась в спальню, понадеявшись, что слуги оставили одежду там.

К слову, ожидания мои оправдались, но только до того момента, как я увидела наряд, приготовленный для меня. Это было синее платье, с глубоким, V-образным вырезом, не предполагающим корсет, да и лиф тоже. Впрочем, стоило взглянуть на нижнюю часть наряда, и стало ясно, что нижнее белье здесь не носят. Или решили сделать меня исключением, добавив нескромные вырезы на бёдрах.

Рядом с платьем был аккуратно сложен темный свитер крупной вязки, явно с мужского плеча, и брюки, похоже, с того же мужчины.

Мысленно поблагодарив Галиярда, я вернулась в ванную, где, с помощью магии, быстро почистила собственную одежду, но оставаться в платье я не хотела. Надев белье, я довольно шустро натянула и свитер с брюками, затянув последние широким поясом. Из обуви у меня оставались только босоножки на каблуке, но мёрзнуть я не желала, так что, надела их не колеблясь.

Взглянув в зеркало, я невольно хмыкнула. Пусть и выгляжу довольно нелепо, но что-то в этом есть.

Плюнув на всё, я собрала длинные волосы в высокий, пышный хвост, оставив украшения, но убрав перчатки — к чему скромность, когда на мне и так уже мужская одежда?

Выйдя в гостиную, я поняла, что события повторяются — Галиярд и Родерик вновь нашлись здесь, но если первый стоял у окна, то второй с интересом читал какую-то книгу.

— Вижу, мода Авигеи оставила тебя равнодушной? — поинтересовался некромаг, заметив меня.

— Почему же? — хмыкнула, опускаясь в кресло. — Просто решила стать модным вестником и первооткрывателем. Где ещё можно увидеть графиню на каблуках и в одежде с мужского плеча, если не в императорском дворце Авигеи? Но, если серьёзно, мужчинам действительно нравится настолько открытая одежда? Или женщинам?

— Нравится, — пожал плечами Галиярд, сев в кресло напротив. — Не всем, но да,

подобные наряды нравятся. Но в Мериле такая одежда будет верхом неприличия.

— Я бы не сказала, — невольно фыркнула, вспомнив лавку, в которой провела немало времени, перед балом в честь дня рождения принца. Заметив заинтересованный взгляд парня, поспешила объяснить: — Ты просто не бывал в лавках готовой одежды для леди. Так что вы решили? Король прибудет сюда?

— Да, — граф Йорский поморщился, явно не довольный сменой темы. — Он будет здесь, в лучшем случае, завтра днём. Но, как ты понимаешь, нам к тому моменту ещё нужно продержаться. А если ты будешь рисковать и тратить кучу сил на какие-то призывы — из нас троих продержатся не все.

— Не злись, — невольно улыбнулась я, легонько толкнув его ногу носком босоножек. — Если бы мы ждали до ночи — они бы просто не успели сюда добраться. А так у нас больше шансов. Какие планы?

— Никаких, — пожал плечами некромаг, но взгляд чёрных глаз всё же смягчился. — Вы с Родериком отдыхаете, набираетесь сил, за пределы комнат не выходите. Я займусь защитой. Это всё, что мы можем сейчас сделать.

— А если призвать кого-то в помощь из нежити или безликих? — спросила я.

— Они долгое время направляли архонтов в королевский дворец, думаешь, не смогут перехватить контроль? — скептически поинтересовался он в ответ. — С нежитью то же самое. Здесь достаточно некромагов и без нас.

— Но на это так же понадобится время, — улыбнулась я. — А так мы немного сместим внимание на более срочную проблему.

— Они сразу поймут, чьих это рук дело, — покачал головой граф. — А мы потеряем немало сил и потом уже не успеем восстановиться.

— Ну, а если попросить помощи у богини Мары? — вздохнула, понимая разумность его слов. — Ты ведь её боевой жрец, да и, думаю, она понимает, насколько важно защитить Родерика сейчас.

— Это ты можешь легко поддерживать связь со своей богиней, — улыбнулся Галиярд. — Для остальных жрецов боги чуть менее недосыгаемы, чем для обычных людей и демонов. Она не станет вмешиваться в противостояние. Это Морриган может спокойно пойти против Совета богов, если захочет — по сравнению с ними, она слишком свободная. Всегда действует так, как считает нужным. Впрочем, ей всё спускают с рук, потому что признают её правоту и разумность вмешательства.

— То есть, равновесие Света и Тьмы волнует только Морриган? — нахмурилась я. — Они же понимают, что демоны станут неуправляемыми, как и безликие, если пропадёт та сила, что может им противостоять?

— Думаю, Совет просто не желает марать руки, — отозвался парень. — Они не мешают твоей богине, но вряд ли останутся в стороне, если в бою сойдутся боги.

— Ты о тёмном боге? Кто он вообще?

— Насколько мне известно — это изгнанник, пусть и бывший, — протянул граф. — Когда-то давно он чем-то провинился, и Совет богов был вынужден наказать своенравного бога. Что с ним стало — мне неизвестно, но теперь он вернулся. Впрочем, насколько мне известно, аватара у него нет.

— Изгнанник? — удивилась я. — Но разве это плохо? Так ведь больше шансов, что Совет примет сторону Морриган, разве нет?

— В том то и дело, что нет, — он поморщился, отвернувшись к окну. — Богиня войны

невероятно сильна, умна и свободолюбива. Она поступает только так, как посчитает нужным, практически не считаясь с чужим мнением, чьим бы оно ни было. И это очень не нравится Совету. Так что, противостояние богов им только на руку. Всё-таки, изгнанник, на которого найдётся управа, куда более безопасен, чем могущественная, свободолюбивая богиня.

Шумно выдохнув, я прижалась спиной к спинке кресла, понимая, что дела наши хуже, чем казалось изначально. Я только не понимала, чего они ждут? Разве не проще будет уничтожить нас всех до прибытия короля? Это вопрос я и озвучила.

— Не проще, — хмыкнул Галиярд, вновь посмотрев на меня. — Тем более после переговоров, в ходе которых король убедился, что его сын находится здесь. Смерть Родерика развяжет войну между государствами, и без того находящимися в крайне враждебных отношениях. Да, у Авигеи полно магов, прошедших слияние с демонами и родивших отпрысков, подобных мне, но Мерил — военное королевство, чья политика направлена именно на усиление и усовершенствование армии. Именно поэтому и я, и Герберт решили учиться там, а не в родной империи.

— Ты жалеешь об этом? — спросила, заметив лёгкую грусть во взгляде парня. — О том, что покинул империю и сменил сторону?

— Отнюдь, — он слабо улыбнулся мне. — Да, здесь осталась моя семья, но моя жизнь принадлежит Мерилу. Там я прожил пять лет, завёл друзей и даже... В общем, меня устраивает моя жизнь, и я рад, что принял верную сторону ещё тогда, решив поступить в наш университет.

— Почему тогда решил скрываться под личиной?

— Это до ужаса банальная история, — криво ухмыльнулся некромаг. — Мои родители очень знатные люди, да, они люди, пусть и смешали кровь с демонами, и, к тому же, очень влиятельные. Йорским принадлежат богатые земли на северо-востоке империи, они никогда ни в чём не нуждались, но так же до безумия верны императору. В общем, меня решили женить на одной девчонке, в которой кровь демона пробудилась очень рано, тоже из титулованных, чтобы усилить магию следующего поколения. Она была почти чистокровным демоном — слишком много крови ей подарил покровительствующий демон, с которым проходил слияние её отец. А я был категоричен, не желая расставаться со свободой в семнадцать лет, так её толком и не получив. И я решил сбежать, едва понял, что родителей не переубедить. Начать самостоятельную жизнь, так сказать.

— Почему не захотел хотя бы узнать её? — поинтересовалась я. — Ту девушку. Вдруг, узнай её ближе, ты бы полюбил?

— Я встретился с ней однажды, — пожал плечами он. — Она была младше меня на полгода, но уже тогда я знал, что, если это судьба — точно не моя. Эта девчонка была сущим демоном во плоти. Кажется, подобные ей называются суккубами? Она вела себя как опытная искусительница, легко флиртуя с незнакомыми лордами. В шестнадцать лет она попыталась меня соблазнить, едва мы остались наедине, и действовать в лучших традициях дешёвых романов — выйти замуж если не добровольно, то по беременности.

— И как ты сбежал? — расхохоталась я. — Да и вообще, от такого разве отказываются? Ещё и побегом с последующим сокрытием личности?

— Я довольна неплохо могу сбрасывать с себя демоническое очарование, о чём она не знала, — хмыкнул Галиярд. — К тому же, я не люблю то, что само идёт в руки. Да, такие девушки хороши, в определённом смысле, но своей женой я её не представлял. И я никогда

не скрывал свою личность, только тело и внешность — просто не хотел привлекать лишнее внимание, чтобы полностью сосредоточиться на учёбе.

— Демоническое очарование? Им обладают все демоны?

— Да, все чистокровные и почти чистокровные, — кивнул граф. — Таким, как я, оно не доступно. Но жалеть об этом я точно не буду.

— У тебя будут проблемы, из-за меня? — негромко спросила я, вдруг ощутив неловкость. — Из-за того, что ты отдал свой обручальный браслет?

— Это точно не то, что должно тебя тревожить, — мягкая улыбка вновь появилась на его губах, а в глазах мелькнула уже знакомая нежность. — Всё будет хорошо, я обещаю.

— Спасибо тебе, за всё, — выдохнула, понимая, что во мне зарождается ответная нежность. Странное чувство, сравнимое с трепетом и лёгким, но приятным, волнением. — Но сейчас тебе следует поспать. Ты тоже должен восстановиться.

— Я лягу, если дашь слово, что не будешь проводить ритуалы, задействовать какие-то заклинания, покидать пределы этих комнат, а, в случае необходимости, обязательно разбудишь меня.

— Хорошо, — я невольно закатила глаза. — Клянусь.

Кероан Бельтазар

Войдя в гостиную, понял, что расслабиться получилось только когда добрался к своим комнатам и задвинул засов на двери. Происходящее нравилось мне всё меньше и меньше, но отступить я не мог. Слишком далеко уже зашёл. Да и не хотел, наверное.

— Неужели ты расстроен? — насмешливый голос тёмного бога прозвучал в тишине мрачной гостиной, а мгновением позже появился и он сам. Сейчас он был бесплотным духом, тенью своей силы.

— А мне стоит радоваться? — невольно поднял брови в удивлении, обернувшись к нему. — Ты говорил, что не будешь вредить Хиро.

— Да брось, — он фыркнул, в тёмной дымке его духа блеснули желтоватые глаза. — Только не говори, что тебе не понравилось целовать девчонку.

— Ты забрал её жизненную энергию, — резко бросил я. — Она могла погибнуть, из-за твоей прихоти.

— Кероан, ты сам выбрал сторону, — холодно напомнил Элиас. — Почему же сейчас обижаешься на подобную мелочь? Если бы не моя прихоть, у тебя остались бы только тёплые воспоминания о понравившейся девчонке, а затем вечная ненависть в её глазах. Поцелуй — это, конечно, не много, но если ты хочешь получить больше...

— Не смей, — я оборвал его, не желая даже думать, что будет, если он сделает то, что предлагает. — Не смей к ней прикасаться моими руками.

— Ты забыл с кем разговариваешь? — прошипел дхаров божок.

— Почему же? — криво ухмыльнулся я. — Я отлично помню, что приходится иметь дело с обиженным богом, который даже на создание аватара не решается, чтобы не выдать себя перед Советом. Удобно ведь иметь тело демона под боком и не нести ответ перед другими богами?

— Кероан! — рыкнул он, ринувшись в мою сторону, но остановился перед моим барьером. Да, боги в материальном мире без аватар слишком ограничены.

— Я хочу побыть один. Оставь меня сегодня в покое.

— Будешь страдать по несбывшейся любви? — насмешливо бросил Элиас мне в спину. Он говорил что-то ещё, но я уже не слышал, закрыв за собой дверь спальни.

Страдать? Нет, страдать я не планировал. Вообще не желал этих чувств к девушке, которая вытащила меня из пылающей деревни. Деревни, которая пострадала из-за моей ошибки. Я пытался остановить разрыв, из которого полезли безликие, в тайне от императора, но поплатился за самонадеянность.

Советники решили пустить на корм архонтам мирных жителей, о чём и узнали жрицы Иошихиро. Как и о том, что среди жителей полно демонов. Впрочем, под натиском десятков тварей те не выстояли.

Хиро... Она так сильно отличается от привычных аристократок с демонической кровью. Девушка, спасшая мне жизнь, которая искренне волновалась тогда в лесу, когда я терял контроль над стихией. Сладкая пастила, сейчас лежащая на прикроватной тумбочке, и так нелюбимая мной ранее, сейчас была частью недавних воспоминаний.

Любил ли я её? Вряд ли. Для любви ведь нужно больше времени, верно?

Сейчас, лёжа на кровати, я понимал, что чувствую опустошение. Будто моё сердце и

впрямь осталось вместе с ней. С девушкой, ставшей сердцем богини войны.

Я действительно не желал чувств. Мы были по разные стороны, она совершенно не вписывалась в мою жизнь. В ней чувствовалась доля крови демона, но она совсем не была похожа на демоническую сущность. Я не любил её. Потому что от любви не отказываются так легко, как это сделал я. Да, верно, это просто симпатия и интерес. Ведь она необычная.

Вот только, некромаг, чей браслет она носила, раздражал. Вряд ли это ревность, вероятно, всего лишь собственнические эмоции.

Переведя взгляд на окно, за которым уже сгущались сумерки, я тяжело вздохнул. Завтра будет тяжёлый день. Нужно готовиться.

И я не отступлю. Даже перед ней.

Не уверен, что смогу убить её, но это сейчас, когда я поддался минутной слабости после обычного поцелуя. Поцелуя, который она не приняла. Неужели ей и впрямь интересен этот мальчишка? Пусть будет так, пока они живы. А я сомневался, что после всего им оставят жизнь.

В любом случае, они не должны меня волновать сейчас. Ни девчонка, ни граф. Их конец близок. Не стоит привязываться к аватару богини, против которой собрался выступить Элиас.

Я невольно прокручивал в голове последний разговор с императором, понимая, что Хиро не только мне кажется необычной. Если бы она осталась вчера в тронном зале по приказу Его Величества, она бы точно осталась жива. Только вот, о свободе ей бы пришлось забыть. Жречество тоже осталось бы в прошлом.

Впрочем, меня не должно это волновать. Может быть, раньше я ещё допускал другие мысли относительно неё, но не теперь, когда стало ясно, кто она для богов, и кем является для феникса.

Хиро Энн, графиня Эстагаарди

Следующим утром мы вновь стояли в тронном зале, где, кроме имперского совета, императора и нас троих, вскоре появится и король. Атмосфера казалась непринуждённой, но я чувствовала, как сгущается Тьма вокруг демонов. Кажется, они к чему-то готовятся, но сейчас выжидают подходящий момент.

Что они ждут? Почему не напали раньше, пока подозрения короля относительно местонахождения его сына не были подтверждены? Они даже сейчас медлят, спокойно переговариваясь между собой и изредка поглядывая на нас с некромагом и Родериком. Что-то не так... они ведь не безумцы, чтобы объявить войну Мерилу...

Я невольно вздрогнула от промелькнувшей догадки, мгновенно напрягаясь каждой клеточкой тела. Галиярд заметил перемены в моём настроении, с недоумением обернувшись ко мне, но задать вопрос не успел — двери распахнулись и какой-то демон объявил о прибытии Его Величества, короля Мерила.

Сейчас мужчина больше походил на боевого архимага, чем на короля. Тэйт Реджнар был светлым, что чувствовали и присутствующие демоны, едва заметно напрягшись от бушевающей в нём энергии. Он сразу нашёл взглядом сына, держащего меня за руку, заметил стоящего рядом Галиярда, и в синих глазах ярость немного утихла. Впрочем, стоило мужчине вновь обернуться к императору, и та вспыхнула с новой силой.

Переведя взгляд чуть в сторону, я увидела Герберта, Рин, на ауре которой уже сияло имя Ирэн, виконтесса Сарлиен, и... кажется, это был придворный архимаг. Станный выбор

сопровождающих, я не понимала, почему Рин... Ирэн здесь.

Девушка увидела меня и осторожно кивнула, с напряжением посмотрев в мои глаза. Я мгновенно почувствовала присутствие демонических существ — Рентан и Хирэд, они узнали меня. К тому же, я почти уверена в том, что эти демоны рады мне.

А, тем временем, правители заговорили.

— А ты смел, раз решил явиться сюда с предателем, неудачником-архимагом и какой-то девчонкой, — насмешливо протянул император, развалившись на троне. — Неужели в вашем Мериле никого получше не нашлось?

— Не волнуйся, этого будет достаточно, — холодно отозвался король. — Неужели жалким порождениям Авигеи чуждо понятие достоинства и чести? Как вы посмели похитить ребёнка? Вся империя так боится одного единственного феникса?

— Не говори ерунды, — демон прищурился, в его глазах появилась злость. — Он может привести ко многим проблемам в будущем, и ты это понимаешь.

— Да неужели? — с явным презрением поинтересовался правитель Мерила. — Моё существование к проблемам не привело, а жизнь моего сына приведёт?

— О чём ты?! — теперь спокойствие императору изменило. От появившейся догадки он резко поднялся на ноги и даже сделал несколько шагов к королю. — Ты... ты феникс?!

— Какая наблюдательность, — насмешка в ответ вынудила демона сжать кулаки, а затем он сделал странный жест советникам.

— Тем лучше. Живыми никто из вас дворец не покинет.

— Хиро, Галиярд, я вижу, что могу положиться на вас, — произнёс Его Величество, чуть повернув голову в нашу сторону. — Защитите моего сына.

— Маленький феникс будет в безопасности, — ему ответила уже Морриган моим голосом, легко отеснив мо сознание. — Но ему не место здесь.

Изящный взмах рукой и вокруг Родерика взвился тёмный дым портала, перенося удивлённого принца далеко от дворца Авигеи. Нахмурившись, я поняла, что богиня отправила феникса в Мерил, к королеве с принцессой, в безопасное место, куда демоны не доберутся.

Облегчённо выдохнув, я вдруг поняла, что перед глазами не тронный зал, а, видимо, императорский дворец. Только вот, моё внимание привлекло отнюдь не величественное строение.

На мгновение даже дух перехватило от увиденного, а глаза продолжали выхватывать из тысяч тёмных, сильных фигур, множество пришедших жриц и жрецов Морриган, сила которых поддерживала и меня. Полное единение наполняло нас всех и сейчас даже не верилось, что всех этих магов и воинов объединила богиня войны. Насколько же она могущественна? До этого момента я даже не представляла, какая сила у богов. Точнее, именно у Морриган.

Жрецы богини войны действовали слажено, словно с рождения были единым организмом, потому легко справлялись с воинами, что смели стать у них на пути.

К собственному изумлению, я заметила среди них вампиров, даже Антуана, который слабо напоминал прежнего, спокойного себя. Черты лица названного брата заострились, в глазах полыхала истинная Тьма, казалось, он был в бешенстве и едва контролировал собственные действия.

Небо затянули тяжёлые тучи, реагируя на скопление тёмной энергии, потому солнца они могли не опасаться. Да и, кажется, будь погода ясной, вампиры бы даже не обратили

внимания на это. С поддержкой богини — смерть им грозила в самом крайнем случае.

Видимо, благодаря слиянию с Морриган, которое стало сильнее, я смогла увидеть и почувствовать то, что доступно ей самой. Думаю, наша связь стала сильнее. Только теперь мне нужно настроить связь с собственным телом, чтобы суметь вернуться.

Вернуться в собственное тело было труднее, чем казалось изначально. Морриган никак не препятствовала, но наша связь стала настолько тесной, что дух богини моё тело приняло за родной.

Невольно вспомнила слова Галиярда о том, что аватары долго не живут. Да, может, это и так, но жалеть об этом я не стану. Морриган была тёмной богиней, её энергия является частью Тьмы, она достаточно быстро разрушает живое тело. Только вот, сейчас я воспринимала это лучшим подарком. Глупо? Но мою душу посчитали достойной для такого. Я даже смогла защитить Родерика, маленького мальчика, который должен принести свет в этот мир, и, если это всё, для чего я была рождена — я никогда не поверю, что этого мало.

В голове начало шуметь, едва перед глазами начал мелькать тронный зал. Сейчас он мало напоминал то роскошное помещение, каким был до моего полноценного слияния с богиней.

Разруха успела воцариться не только вокруг дворца, но и в нём самом. Тела нескольких советников уже лежали под обломками стен, а передо мной стоял Кероан. Злость и неприкрытая досада в красивых чертах не могла принадлежать тому парню, который помогал мне добраться до Мерила. Ведь не могла?

Нахмурившись, я внимательнее рассматривала бывшего друга, продолжая ощущать присутствие Морриган. Да, моё тело принадлежало сейчас ей, но увидеть происходящее это мне не мешало.

Аура одного из имперских советников была словно под тёмной завесой, а из рассказов Морриган, я знала, что так выглядит присутствие в теле живого существа тёмного бога. Кероан аватар? Неожиданно. Но... Точно, тёмный бог.

Морриган атаковала резко, но всё с той же, присущей ей, грацией и изяществом, вынуждая Элиаса в теле Керо отступить.

И всё бы ничего, но моё тело было слабее, чем тело демона, что осознанно принял другую сторону и сейчас сражался против нас. Ещё немного, и Морриган придется прервать слияние, потому что иначе, из-за истощения, двигаться я смогу не скоро.

Думаю, это понимала и сама богиня, потому и старалась закончить бой поскорее. Понимал это и тёмный бог, что намеренно отступал и ушёл в глухую защиту, не пытаясь нападать.

Кажется, он знал, что в равном бою проиграет богине войны и тёмных, потому и пытался вымотать меня.

Неожиданно демон резко отклонился назад, а затем попытался атаковать проклятием иссушения, на которое Морриган даже не собиралась реагировать.

Но, не успела я напрячься, предчувствуя не лучший для себя исход, если заклинание достигнет меня, как рядом появилась знакомая, нематериальная фигура.

Рентан был быстр, а защита этого демона была практически непробиваемой. Впрочем, в нападение он не переходил, мгновенно отступив в тень, чтобы не мешать богини.

Осмотревшись, несколько мне позволяло моё положение в теле, которым не могу управлять, я начала понимать происходящее.

И, если Морриган смогла просчитать даже это, то я вряд ли когда-нибудь перестану ею

восхищаться.

Галиярд, Герберт и король Мерила с придворным архимагом занялись советом демонов и самим императором, с которым сражался Его Величество, Тэйт Реджнар один на один. Но не это привлекло моё внимание.

В тени, рядом с уцелевшими колоннами, в позе лотоса сидела Рин с закрытыми глазами. Рядом с виконтессой Сарлиен был бесплотный дух, в котором я узнала Хирэда. Он же и защищал Ирэн, которая, в свою очередь, защищала меня, поддерживая присутствие Рентана в материальном мире.

Честно, изначально, когда стало ясно, что ничто не обернуть вспять после нашего обмена телами, я скучала по демонам. Не понимала, почему богиня допустила моего с ними слияния, а затем разделила нас.

Но сейчас я прекрасно понимала, что моё тело бы просто не выдержало подпитки двух демонов и богини войны. К тому же, куда удобнее, когда у них есть отдельное ядро, или же источник — называйте, как хотите. Я не представляла, как бы мы справились сейчас без Рин.

Кажется, сейчас я всё лучше понимала мысли Морриган, к чему она вела и что задумала. И в данный момент, я поддерживала её всей душой.

Я пропустила тот момент, когда ко мне начала возвращаться чувствительность, а сознание начало занимать главенствующую роль в собственном теле.

Казалось, Морриган увлеклась боем, но среагировала быстро, едва заметив изменения и потерю контроля над телом, потому мгновенно отступила в тень. Рентан тут же вышел вперёд, не пуская тёмного бога в теле Керо к нам, пока моё состояние не нормализуется.

Времени было мало, я понимала, что сейчас рядом Антуана нет и приходить в себя после, куда более серьезного, слияния, придётся быстрее.

— Дальше ты, Хиро, — тихо произнесла богиня, покидая моё тело. — Я помогу с эфира.

— Хорошо, — выдохнула, пытаюсь держаться на ногах и восстановить равновесие.

Впрочем, моя реакция всё равно была медленнее, чем хотелось бы, потому среагировать на внезапную атаку Керо я не успевала.

Рентан смог достать Элиаса, но это не остановило заклинание моровой смерти.

Только вот целью смертельного проклятия стала не я, а тот, кто успел заслонить меня собственным телом.

Изумление сковало тело, не позволяя лишнего движения, когда я увидела лицо того, кто решил отдать свою жизнь вместо моей.

— Галиярд? — голос вдруг стал хриплым, когда я качнулась к нему, увидев мягкую улыбку на окровавленных губах. Мгновенное осознание и отчаяние в единственном вопросе: — зачем?

— Не знаю, — всё с той же улыбкой ответил парень. — Просто захотел спасти.

Он покачнулся и начал заваливаться вперёд, тогда как его грудь всё сильнее окрашивалась кровью, несмотря на то, что удар пришелся по спине.

Осторожно обхватив его за талию, я опустила на мраморный пол вместе с ним, стараясь лишней раз не тревожить раны.

— Ты только держись, хорошо? — выдохнула, судорожно сжав ткань его рубашки, понимая, что начинаю поддаваться панике. Что могло спасти от моровой смерти? Да нет такого, это одно из, практически необратимых, проклятий.

Сцепив зубы, я создала полог сокрытия души, решив, что время — это единственное,

что я смогу выиграть у Мары в данный момент.

— Позволь, я сниму браслет, — вдруг тихо произнёс он. — Если я этого не сделаю, тебе придется ещё несколько лет нести траур.

— Нет, — я вздрогнула, словно возвратившись в реальность после его слов. — Ты снимешь его только когда будешь здоров и полностью поправишься после этой гадости.

— Не думаешь, что, если даже я выберусь, то снимать браслет не захочу? — вновь улыбнулся он, разглядывая меня.

— Почему ты шутишь сейчас? — спросила, судорожно вытерев слезы рукавом свитера. Сдерживать рыдания становилось всё труднее, но я не хотела сейчас показывать слабость. Не тогда, как тёмного бога едва сдерживает демоническая сущность высшего демона и вокруг идут сражения на смерть.

— Я не шучу, — ответил Галиярд, прикрыв глаза. — Ты единственная, кому может принадлежать этот браслет...

Тихий всхлип всё же не удалось сдержать, когда я поняла, что, если не сделаю что-нибудь сейчас, Мара действительно заберёт его. Полога сокрытия души надолго не хватит — не тогда, как жизнь вытягивает проклятие моровой смерти.

И тогда, словно вспышкой, перед глазами мелькнула небольшая, потрёпанная книжка с пожелтевшими страницами. Древний ритуал, больше напоминающий воззвание, но не к мёртвым, а к живым, предстал перед глазами настолько ярко, что я принялась за дело раньше, чем успела об этом подумать.

Заметив осколок стекла рядом, я с нажимом провела им по запястью, рассекая тонкую кожу и позволив тёмной жидкости соскользнуть на мрамор.

Тихий шепот древнего, как мир, заклинания, отразился от высоких сводов зала, вынудив утихнуть даже рев битвы. Кажется, время остановилось, стоило мне начать ритуал. Открыв глаза, я поняла, что оно действительно замерло, прислушиваясь к моим словам, заморозив магов и солдат в воинственных позах.

На удивление времени не было, потому я рискнула продолжить, восприняв происходящее добрым знаком. Осторожно разорвав окровавленную ткань его рубашки, я поднесла кровоточащее запястье к ране, позволяя крови смешаться.

Слова древнего, практически мёртвого, языка набирали силу, вспыхивая на моей коже древними рунами. Они пробуждали мою кровь, вынуждая осознать, что эта жидкость принадлежит не потомку демонических существ.

Пазлы стремительно складывались, стоило вспомнить род, к которому меня причислила просьба друида, в чьем доме я остановилась, когда прибыла в Тартар. Энн. Золотое время. Время. Теперь понятно, почему ритуал сумел остановить, даже заморозить, ход событий.

Кровь моего тела была наследием друидов, но не демонов. И демоническая аура, которую, словно занавесь, создал бог Шезму... Кажется, Морриган рассчитывала на неё тоже.

Руны, вспыхивающие огненными символами на моём теле, начали жечь, пробуждая и разжигая мою кровь, которая уже смешалась с кровью Галиярда. Она с лёгкостью выжигала тёмное заклинание, не оставляя даже шанса на поражение некромага.

Друиды... О них очень мало знали в народе, сравнивая с шаманами, что способны чувствовать и слышать всё живое. Они были ближе к богам и являлись абсолютными проводниками тех столетия назад. Среди тех их потомков, что есть сейчас, этой силы уже нет.

Впрочем, я всё равно не понимала, как эта сила появилась у меня, ведь рождена я была обычным человеком. Неужели влияние имени рода и его эгрегора способно так менять суть? Очень сомневаюсь.

Странно, но сейчас я ощущала поддержку духов, которые после физической смерти стали частью природы. Хотя, не думаю, что в случае с друидами, можно рассуждать о смерти. В их понимании её нет. Просто тело стареет, цикл проходит и оно возвращается в землю, которая и дарует нам физическую оболочку.

Тронный, в данный момент разрушенный, зал казался золотым от сияния их душ, которые вынудили время приостановить свой ход. Души тех, кто принял меня в род, излучали тепло, и, казалось, они полностью соглашались с моими действиями.

В них не было ни капли Тьмы, пусть друиды и относились с безусловной любовью и уважением к мировой системе, но им так же не нравилась задумка демонов. Тьма в демонических полукровках преобладала, тогда как друиды уважали стремление к Свету. Ведь Свет появился во Тьме, и то, что его становилось больше, пока противоположные энергии не сравнялись, говорит о его силе и упорстве. Думаю, нужно иметь большую силу воли и веру в себя, собственные идеалы и Свет, чтобы взрастить эту чистую, золотую энергию настолько, чтобы она просто не оставила места для Тьмы.

Из-за восхищения и необъяснимого чувства любви, что казались столь неуместными на фоне происходящего, я не сразу вернулась к ритуалу. Друиды же направились к тем, кто соединил свою сущность с демонической. Подобное слияние они не одобряли.

В некромагии существует знание о подселенцах, которые паразитируют в чужом теле, уничтожая, в первую очередь, главенствующую личность. Почему? Им нужна жизненная энергия, которой они и питаются. Естественно, это крайне пагубно влияет на человека, чья личность начинает разрушаться, да и телу достаётся, ведь в нём покоится жизнь. Так вот, друиды воспринимали людей, что добровольно связали себя с демонами, равно так же. Они видели их больными и были правы.

Демоническая сущность является существом совершенно другого порядка, у них свои законы и правила, свои энергии и традиции. Они даруют силу, но никогда не делают это за просто так. Личность деформируется, теряет себя, тогда как из души высасывают силы, что может привести к сумасшествию — состоянию, когда человек является очень чувствительным к другим энергиям, но не способен от них защититься.

Друиды уважали природный баланс и чтили чужой выбор, каким бы тот ни был, но сейчас решили вмешаться. Они не желали гибели никому из присутствующих, но в мире уже было слишком много Тьмы.

Думаю, именно поэтому они решили сделать то, что однажды со мной уже сделала Морриган.

Пока время не возобновило свой ход, они начали освобождать тела людей от тех сущностей, что слишком сильно на них повлияли.

Золотого света становилось всё больше с каждым освобождённым человеком, в своё время пожелавшим больше силы, чем способен вынести, потому мне пришлось закрыть глаза.

Сейчас, для неожиданных родственников, я была мостом, с помощью которого они смогли прийти сюда, поэтому их исцеляющая энергия коснулась и Галиярда.

Кровотечение остановилось довольно быстро, едва моя кровь уничтожила проклятие, а ткани начали медленно, очень медленно, но срастаться.

Мне не верилось, что всё могло так легко закончиться. Неужели, это всё? Пришли друиды и со всем разобрались? Вот так просто?

За свою жизнь я привыкла к постоянным насмешкам судьбы и сейчас слабо верила, что на этом всё закончится.

Стоило завершить древний ритуал друидов, который я узнала из архива университета ещё когда готовилась к путешествию в Тартар, поняла, что золотое сияние гаснет.

Неожиданно в голове возникло понимание, почему я стала проводником не только для богини войны, но и для высших духов природы. Сейчас я видела и знала больше, чем когда-либо. Друиды практически исчезли из-за войн, гонений и человеческого страха перед тем, чего они не понимали, и, соответственно, уничтожали, но мир не бросили. Слишком любили его, и потому были души, которые согласились воплотиться вновь. Души друидов. Моя душа тоже когда-то принадлежала представителю этого невероятного народа, потому ей пришлось пройти путь от Тьмы к Свету. Уместно ли это звучит из уст некромага?

Только вот одной только души было недостаточно. Кровь друидов в моём прошлом теле была слишком разбавлена поколениями людей, потому Морриган и решила на рокировку. Ведь для пробуждения крови, нужно, чтобы и душа пробудилась.

Всё это промелькнуло в моей голове за те несколько мгновений, пока угасал свет последних душ рода Энн. Рода, что способен влиять на время. Их ауры и души золотые, так что сейчас я уже не удивлялась полному значению имени рода. Золотое время.

А затем моё сознание померкло. Я лишь ощутила, как тело взорвалось болью и время возобновило свой ход.

Две недели спустя...

В себя я пришла из-за тошноты, что медленно поднималась к горлу противным комом, вынуждая глотать вязкую слюну.

С тихим стоном открыв глаза, я в непонимании уставилась на светлый потолок. Обстановка спальни, в которой я оказалась, была смутно мне знакома, но понимания происходящего не было.

Я не понимала где я, и как вообще здесь оказалась. Что я вообще помню? Бал в честь дня рождения принца Родерика, потом портал, который перенёс нас с принцем и Галиардом в Авигею, а затем... Сражение Морриган и Элиаса, души друидов, золотой свет и всё.

С трудом приподнявшись на локтях, я обратила внимание на окно, откуда виднелся уже знакомый парк и крыши домов столицы Мерила. Снег уже полностью растаял, виднелась зелёная трава и первые, весенние цветы, что уверенно пробивались вверх, к солнцу.

— Пришла в себя, Хиро? — прозвучал от двери знакомый голос.

Обернувшись к брату, я невольно улыбнулась и кивнула, принимая сидячее положение.

— Расскажешь, что я пропустила? — поинтересовалась я, заметив в его глазах уже привычную нежность.

— Конечно, — молодой мужчина кивнул, проходя ближе. — Что именно тебя интересует?

— Всё, что случилось после того, как я потеряла сознание в тронном зале императорского дворца, — произнесла я. — Потому что ничего больше я уже не помню.

— Хорошо, — вздохнул Антуан, сев на кровать рядом с моими ногами. — Не совсем понимаю что ты сделала и как, но в один момент демоны резко ослабли. Позже я узнал, что едва ты потеряла сознание, у демона и тёмного бога Элиаса исчезла связь, потому что тот

официально не был признан аватаром. Это нарушение закона. Да, впрочем, они и не демоны уже, кровь потусторонних существ будто была разбавлена, к тому же, очень сильно. В один миг они потеряли связь со своими... кхм... покровителями. Стоило им понять, что они начинают проигрывать, к тому же, весьма стремительно, ведь с тёмными жрецами и подступающей армией Мерила под началом наследного принца, они бы уже не справились, и те согласились на мирные переговоры. Вот, кстати, неделю назад и случился первый адекватный разговор между странами.

— Неделю назад? — растерянно переспросила я.

— Да, — вампир кивнул, вдруг усмехнувшись в ответ на мою реакцию. — Ты не приходишь в себя две недели. Критическое истощение и почти уничтоженная связь с богиней Морриган дали о себе знать.

— Связь уничтожена? Я что, больше не аватара? — спросила, понимая, что это известие немало расстроило меня.

— Почему же? — хмыкнул парень. — Аватара. Но уже не боевая. Странная, светлая энергия исцелила твоё тело, но посчитала связь с Морриган опасной, ведь та не самым лучшим образом влияла на твоё тело. В любом случае, общаться с богиней ты можешь, а вот уступить ей своё тело — уже нет.

— Почему тогда она не отказалась от меня?

— Потому что в этом нет нужды, — вдруг прозвучал голос богини. И в этот раз она появилась бесплотным духом в кресле возле кровати, потому её слова слышал и Антуан. Вампир, к слову, тут же склонился, выражая почтение. — Воевать в ближайшее будущее я не собираюсь, а всё, что хотела — я уже сделала. Так что теперь у меня заслуженный отпуск. Да и ты мне в роли аватары нравишься. Пусть в следующий раз миру помогают уже другие боги. Воевать за Свет, когда твоим истоком является Тьма — то ещё удовольствие, скажу я тебе.

— Но ведь Тьма и Свет не равнозначны понятиям зла и добра, — проговорила я. — Разве это не так?

— Почему же? — снисходительно улыбнулась Морриган. — Ты можешь принадлежать Свету, но быть тем ещё гадом, а можешь совершать благо, будучи частью Тьмы. Зло и добро это личный выбор каждого, тогда как с первоисточниками всё куда сложнее. Но Тьма меняет людей, равно как и Свет. Первая жёсткая, прямолинейная, колючая, холодная, но справедливая. И если тебе хватит духу, ты сможешь развить в себе её лучшие черты. А не хватит — станешь приверженцем подлости, зависти, гнева, ненависти, хитрости, лукавства, алчности и прочего. Со Светом так же — в лучшем своём проявлении он воплощает безусловную любовь ко всему существу, прощение, уважение и доброту. В худшем — это высокомерие, честолюбие, непомерный эгоизм и даже эгоцентризм. В общем, в обоих первоисточниках есть свои минусы и плюсы. Думаю, ты понимаешь, что во мне нет той же безусловной любви ко всему.

— Мне кажется, что она есть, — произнесла я. — Вы любите этот мир настолько, что готовы были начать войну и пойти против Совета богов, чтобы восстановить равновесие. Тьма ведь тоже умеет любить. Просто по-своему.

— Может ты и права, моё сердце, — задумчиво хмыкнула женщина. — Что ж, а сейчас я должна оставить вас. Элиас не скоро выберется из заточения, но проследить всё-таки стоит. Во избежание неприятных сюрпризов.

— Элиас в заточении? — удивилась я. — А... что с Керо?

— Этот мальчишка остался в Авигеи, — пожал плечами Морриган. — Кажется, он

даже остался в совете империи, но меня это мало волновало. В любом случае, связи с его демоном и Элиасом больше нет, потому он мне не интересен. А если рискнёт явиться к тебе после того, как забрал столько жизненных сил, пусть потом не жалуется.

С этими словами богиня исчезла, оставив меня с Антуаном.

— А Галиярд, он ведь в порядке? — спросила уже у брата. Почему-то я была спокойна, интуитивно чувствуя, что с графом Йорским всё хорошо. Но, так ли это?

— Граф Йорский? — уточнил вампир, а затем кивнул. — Что с ним будет, этот полукровка уже успел стать советником короля, как только стало ясно, что ты скоро придёшь в сознание.

— Какое отношение к его должности имею я?

— Вначале меня тоже это очень интересовало, — хмыкнул граф Эстагаарди. — Как и то, почему его брачный браслет у тебя. Но потом это стало не так важно, пока этот мальчишка несколько дней сидел с тобой, боясь отойти хоть на минуту. А когда твоё состояние нормализовалось, его таки получилось выпроводить из нашего дома. Хотя, мне пришлось пообещать, что сообщу, как только ты будешь в сознании.

— Ты уже успел сообщить? — выдохнула я, удивившись подобным новостям. Галиярд волновался обо мне и сидел рядом безвылазно? Неожиданно. — Да и, зачем тебе возиться со мной? Бал уже прошел, тебе не обязательно называть меня сестрой и дальше.

— Нет, я ему ещё не сообщил, хотел дать тебе время привести себя в порядок перед встречей с женихом, — со смехом ответил вампир. — Надеюсь, служанки справятся с твоими волосами, лохматое чудовище. Я принял тебя в род не ради одного бала. Более того, я бы мог просто изменить твою ауру, чтобы выполнить поручение богини. Я ведь говорил, ты мне понравилась. А я совершенно не против вдруг найти младшую сестру. Ладно, я пойду, нужно ведь сообщить графу хорошие новости, а тебе советую поспешить, иначе не успеешь привести себя в порядок. Думаю, он явится довольно скоро.

Антуан прислал уже знакомую служанку, которая помогла мне привести себя в порядок. Двигаться после двухнедельного сна было тяжело, из-за слабости, потому казалось, что моё тело за всё это время восстановиться не успело.

Тяжело вздохнув, я быстро искупалась, а затем, с помощью служанки, надела тёплое, зелёное платье с длинными рукавами и ботинки на небольшом каблуке. Не знаю, захочет ли навестить меня Галиярд, но я хотела немного пройтись.

Служанка собрала мне волосы в низкий хвост, витиевато скрутив пряди у самой ленты, что выглядело очень изящно. Украшения я решила проигнорировать, потому сразу направилась в столовую, где, по словам девушки, меня и ждал брат.

Надавив на ручку нужной двери, я толкнула створку, невольно зацепившись взглядом за знакомую, мужскую фигуру.

С удивлением замерев на пороге, я увидела улыбающегося Антуана, который разговаривал с Галиярдом. Он уже здесь? Так быстро?

— Как себя чувствуешь, Хиро? — поинтересовался вампир, заметив меня.

— Всё хорошо, спасибо, — кивнула я, вновь переведя взгляд на графа Йорского, который обернулся, едва услышав вопрос брата. — Доброе утро.

— Да... Доброго дня, — заторможено отозвался Галиярд, отчего-то судорожно вздохнув.

Несколько секунд неловкого молчания, а затем парень вдруг срывается с места, чтобы мгновением позже сжать меня в крепких объятиях.

— Я очень рад, что с тобой всё хорошо, — прошептал он мне в волосы, ласково коснувшись губами виска. — И спасибо, что спасла меня тогда...

Я ничего не ответила, тихо выдохнув и обняв его в ответ. Сердце невольно ускорило свой ритм, и я почувствовала то же сумасшедшее биение в груди некромага. Почему-то это вынудило расслабиться.

— Кстати, тебя хотел видеть Родерик, — вдруг произнёс граф Йорский. — Он несколько раз приходил к тебе, пока ты была без сознания, а недавно выразил желание, чтобы ты стала его правой рукой.

— Что? — удивлённо выдохнула. — Почему?

— Потому, что именно он будущий король Мерила, а не первый принц, — ответил парень. — В нашем королевстве издавна правят и светлые, и тёмные, но если среди наследников престола есть феникс — он и должен стать королём. Первый принц, к слову, был рад этому известию. У него слишком велика любовь к путешествиям и свободе, чтобы до конца дней своих сидеть на троне. Ну, это он так выразился. А Родерик слишком привязан к тебе, хотя я и не понимаю, почему. Вы вроде не так и долго знакомы, хотя, возможно, здесь сыграл тот факт, что ты была рядом с самого бала и до того момента, пока его не перенесли к королеве.

— Фениксы древние существа, как и друиды, — невольно вспомнила я. — Может, он почувствовал что-то... знакомое?

— Не знаю, может быть и так, — хмыкнул Галиярд, а затем чуть отстранился, вдруг опустившись на колени. — Хиро... я понимаю, что сейчас не лучший момент, но, всё-таки... Ты станешь моей женой?

Удивлённо выдохнув, я невольно заметила, что Антуана в столовой нет.

Я знала, что Галиярд испытывает ко мне что-то, но не думала, что эти чувства могут быть столь сильными, чтобы он захотел видеть меня своей женой.

Хотела ли я быть с ним? Да, он мне нравился и очень. Выйти замуж? Ох, очень быстро... Но и никого другого рядом с собой я представить не могла.

— Да, — выдохнула, чувствуя, как горят щеки. Ситуация была крайне неловкой.

Неверие в красивых чертах лица, а, мгновением позже, чёрные глаза засияли. Молодой мужчина резко поднялся на ноги и поцеловал, мягко сминая губы. В этот раз поцелуй не был необходимостью для передачи энергии, сейчас он был искренним желанием. С обеих сторон.

Казалось, прошло совсем мало времени, чтобы действительно полюбить, но мне нравились те чувства и эмоции, которые он вызывал во мне. Сейчас он казался кем-то очень родным и тёплым, кого не хотелось терять, да даже отпускать.

— Мои поздравления, детишки, но давайте завтракать, — раздался рядом голос Антуана. — Хиро две недели нормально не ела.

Галиярд с неохотой отстранился, невольно фыркнув на слова невозмутимого вампира. Заметив моё смущение, он мягко улыбнулся, поцеловав в кончик носа.

— Не хочешь погулять, после завтрака? — спросил... будущий муж, отодвигая для меня стул за большим, овальным столом.

— Я не против, — ответила, берясь за столовые приборы. — Как раз собиралась немного пройтись. Всё-таки, спать две недели — это слишком много.

— Вот и отлично, — улыбнулся некромаг. — Хочу кое-что тебе показать.

— Что это?

— Увидишь, — улыбка Галиярда стала хитрой.

Кое-что оказалось аккуратным, небольшим особняком в два этажа, который возвышался над синим озером, недалеко от центра столицы. Мне не доводилось бывать здесь ранее, но место было очень красивым, с учётом того, что природа начинала просыпаться.

Берег зеленел первой травой, между веток деревьев мелькали птицы, чьё пение было слышно везде. Впрочем, мне нравилось.

Как оказалось, особняк принадлежал Галиярду с недавних пор, и некромаг очень надеялся на то, что мне дом понравится. И если раньше я бы удивилась подобному заявлению, то сейчас, услышав предложение стать его женой, я лишь кивнула. Дом мне нравился, особенно озеро и деревянная беседка рядом с ним, что я и озвучила.

Счастливая улыбка на губах Галиярда подсказала, что я не пожалею о своём выборе.

— Пойдём, посмотрим, как внутри, — произнёс граф Йорский, потянув меня за собой.

— Ты ещё не входил?

— Нет, решил осмотреть его с тобой, если получу согласие, — пожал плечами молодой мужчина. — Если бы ты отказала, я, вероятно, продал бы его.

— Почему?

— Мне не нужен этот дом без тебя. Жизнь в особняках без семьи только усиливает чувство одиночества, потому, я надеялся, ты сможешь сделать его уютным.

— Он не будет пустым, — отозвалась я, оглядывая просторный холл. — И ты одиноким тоже не будешь.

— Верю, — тихо ответил некромаг, ласково коснувшись губами тыльной стороны моей ладони. — Кстати, когда ты хочешь провести свадебную церемонию?

— Третий месяц весны, — не задумываясь, ответила я. — Шестнадцатое число. Пригласим Герберта с Ирэн? И Родерика?

— Кого пожелаешь, — кивнул Галиярд, с улыбкой наблюдая за мной. — А ещё здесь скоро будет твоя лошадь. За домом небольшая конюшня, думаю, ей понравится.

— Бэрлиен? Она во дворце?

— Думаю, уже на полпути сюда. Она очень скучала по тебе.

— И я по ней. Хотя, я уверена, что она в порядке. Отправимся потом в Тартар? Я знаю, что там сохранились некоторые архивы, вдруг найдётся что-то интересное?

— Ты уже была там, верно? С Бэрлиен? Я не против путешествий. Кстати, у тебя теперь есть доступ к королевскому архиву. А сюда скоро перевезут и мою личную библиотеку.

— Да, после путешествия в храм бога Шезму на неё повлияла богиня Морриган, — отозвалась я. — Только она не проводила слияние с демонической сущностью, как ты подумал вначале. И почему у меня появился доступ в главный архив королевства?

— Ну, ты же всегда интересовалась всем, чем только можно, — со смущением ответил парень. — Король согласился, что эти знания, в твоих руках, не смогут навредить другим, да и отблагодарить хотел.

— Серьезно? — удивлённо спросила, обернувшись к нему. — Спасибо!

Поддавшись эмоциям, я поцеловала некромага в щёку, получив в ответ его улыбку.

— Это лучший подарок!

— Тебя даже дом так не вдохновил, как доступ в архив, — рассмеялся мужчина.

— Мне очень понравился дом, честно, — искренне ответила, продолжая осматривать просторные комнаты с большими окнами. — Я очень благодарна за всё, что ты делаешь.

— Приятно слышать.

Он мягко потянул меня на себя, затягивая в омут своих чёрных глаз, и медленно склоняясь ко мне.

— Я люблю тебя, мой ангел. Давно люблю.

Судорожно выдохнув, я невольно поддалась к нему, касаясь прохладных губ своими. Галиярд тут же сжал мою талию ладонями, отвечая на поцелуй вначале с нежностью, но затем касания губ становились всё более жадными.

Любила ли я его? Я была влюблена. Но знала, что это чувство и с этим парнем способно очень скоро перерасти во что-то большее.

Не знаю, что нас ждёт, вероятно, будет немало приключений, проблем и путешествий, но больше всего — счастья.

Я хотела отправиться в Тартар и узнать подробнее о друидах, о том, что случилось в императорском дворце, как они смогли мне помочь, но о многом догадывалась и сейчас.

Возможно, через несколько лет появится новое поколение Йорских, но до тех пор ещё есть время. Может, мы даже решим навеститься в гости к родителям — и моим, и Галиярда, но сейчас я не хотела этого. И не была готова к подобным встречам.

— Храм Морриган, — произнесла я, спустя какое-то время. — Я хочу провести свадебную церемонию в её храме.

— Вот как? — широко улыбнулся мужчина. — Нас соединит богиня войны и тёмных? Что ж, звучит безумно, но мне нравится.

Идея понравилась не только ему. Мелодичный смех богини на краю сознания подтвердил мои мысли. Морриган были приятны мои слова и желание. Раньше её знали только как богиню разрушения и войн, но, думаю, позже появится немало желающих

соединить судьбы в её храме. А пока мы будем первыми.

Больше книг на сайте - Knigoed.net